

ОСНОВЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
РЕМЕСЛА

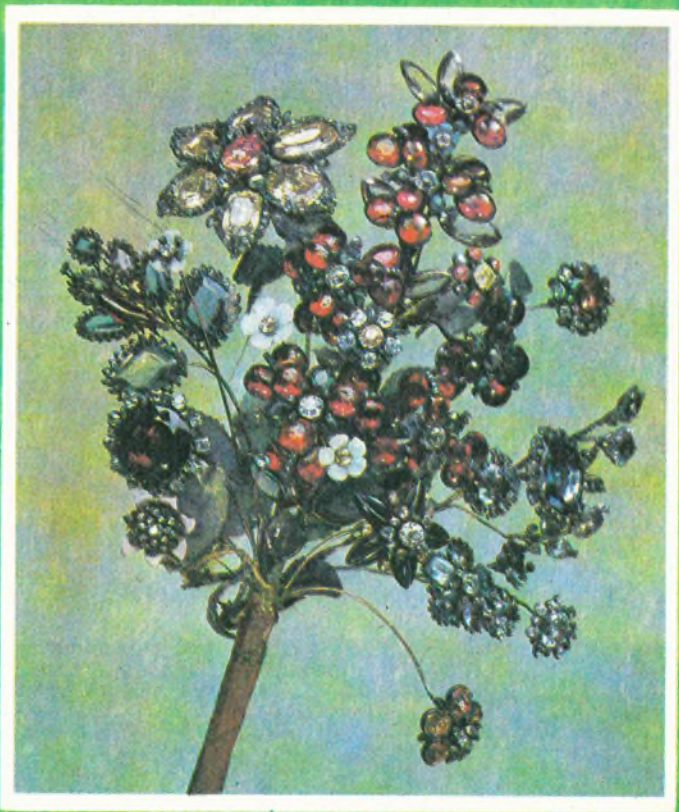
Г.Я.ФЕДОТОВ

«Просвещение»

УЗОРЫ
РАЗНОТРАВЬЯ

**ОСНОВЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
РЕМЕСЛА**

Г.Я. ФЕДОТОВ

УЗОРЫ РАЗНОТРАВЬЯ

**Книга для учащихся
старших классов**

**МОСКВА
«ПРОСВЕЩЕНИЕ»
1992**

Серия «Основы художественного ремесла» основана в 1991 году

Рецензент — кандидат искусствоведения В. А. Барадулин

Федотов Г. Я.

Ф34 Узоры разнотравья: Кн. для учащихся ст. классов.— М.: Просвещение, 1992.— 192 с.: ил.— (Основы худож. ремесла).— ISBN 5-09-003632-2.

Эта книга посвящена травам. Свою тайну и поэтическую историю поведают полынь, крапива и все российское разнотравье, воспетое в живописи, графике, архитектуре, фольклоре, литературе и музыке. Книга расскажет и об истории возникновения многих, в том числе малоизвестных, видов художественной обработки трав. Впервые излагается технология изготовления декоративных панно и скульптуры из пустырных трав и многое другое.

Продолжение цикла работ Г. Я. Федотова («Дарите людям красоту», 1985; «Волшебный мир дерева», 1987; «Звонкая песнь металла», 1990) о художественной обработке и использовании в декоративно-прикладном искусстве различных природных материалов.

Для учащихся, руководителей кружков декоративно-прикладного искусства, а также для всех любителей художественного ремесла.

Ф 4306020000 — 576 111—92, инф. письмо—92
103(03)—92

ББК 85.125

ISBN 5-09-003632-2

© Федотов Г. Я., 1992

Февральским вечером мы возвращались из Тарусы в Дом художников. Идти пришлось почти в полной темноте, нащупые бугристые наледы на проселочной дороге. Ноги скользили, подвор и дорога казалась сущим адом. Так и хотелось свернуть в стор обочине громоздились высокие снежные валы, над которыми фиолетового неба четко вырисовывались черные узловатые ство лопуха.

— Красотища-то какая, каков рисунок,— сказал вдруг один из ков.— Я очень люблю лопухи, особенно летом. Какое мощно растение! А листья: какая лепка, какая пластика— писать удовольствие! Все крупно, мощно. Недаром его гипсовый сле было рисовать на приемных экзаменах в Академии художеств... / казалось, что в прохладных его зарослях кроется какая-то ощущение осталось еще с детства, когда лопухи представл деревьями, чем-то вроде могучих дубов. А какие на них бываю продолжал он восторженно.— Уже в начале лета из серебри колючих шариков, как угольки из пепелища костра, прорезаю лиловые лепестки...

— Да,— отозвался другой художник,— непостижимое расте листьях есть какая-то неведомая целебная сила. Поверите или не у меня зудят ноги (простудился еще в детстве на этуодах), я их з в большие листья лопуха — боль как рукой снимает.

Все помолчали, и вдруг кто-то спросил:

— Помните, у Анны Ахматовой? — и начал читать нараспев:
Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины желто-красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной...

— Замечательные стихи,— произнес художник, который пер разговор о лопухах.— Мне сейчас подумалось, что вот эти лопухи бы видеть Константин Паустовский, певец здешних мест. У него особое отношение к этим растениям. Недаром он вспоминает в «розе» известную историю о том, что замысел написать повесть

Серия «Основы художественного ремесла» основана в 1991 году

Рецензент — кандидат искусствоведения В. А. Бардулин

Федотов Г. Я.

Ф34 Узоры разнотравья: Кн. для учащихся ст. классов.— М.: Просвещение, 1992.— 192 с.: ил.— (Основы худож. ремесла).— ISBN 5-09-003632-2.

Эта книга посвящена травам. Свою тайну и поэтическую историю поведают полынь, крапива и все российское разнотравье, воспетое в живописи, графике, архитектуре, фольклоре, литературе и музыке. Книга расскажет и об истории возникновения многих, в том числе малоизвестных, видов художественной обработки трав. Впервые излагается технология изготовления декоративных панно и скульптуры из пустырных трав и многое другое.

Продолжение цикла работ Г. Я. Федотова («Дарите людям красоту», 1985; «Волшебный мир дерева», 1987; «Звонкая песнь металла», 1990) о художественной обработке и использовании в декоративно-прикладном искусстве различных природных материалов.

Для учащихся, руководителей кружков декоративно-прикладного искусства, а также для всех любителей художественного ремесла.

Ф 4306020000 — 576 111—92, инф. письмо—92
103(03)—92

ББК 85.125

ISBN 5-09-003632-2

© Федотов Г. Я., 1992

Февральским вечером мы возвращались из Тарусы в Дом творчества художников. Идти пришлось почти в полной темноте, нащупывая ногами бугристые наледы на проселочной дороге. Ноги скользили, подворачивались, и дорога казалась сущим адом. Так и хотелось свернуть в сторону, но на обочине громоздились высокие снежные валы, над которыми на фоне фиолетового неба четко вырисовывались черные узловатые стволы и ветки лопуха.

— Красотища-то какая, каков рисунок,— сказал вдруг один из художников.— Я очень люблю лопухи, особенно летом. Какое мощное, могучее растение! А листья: какая лепка, какая пластика—писать их одно удовольствие! Все крупно, мощно. Недаром его гипсовый слепок нужно было рисовать на приемных экзаменах в Академии художеств... Мне всегда казалось, что в прохладных его зарослях кроется какая-то тайна. Это ощущение осталось еще с детства, когда лопухи представлялись мне деревьями, чем-то вроде могучих дубов. А какие на них бывают цветы! — продолжал он восторженно.— Уже в начале лета из серебристо-серых колючих шариков, как угольки из пепелища костра, прорезаются нежно-лиловые лепестки...

— Да,— отозвался другой художник,— непостижимое растение. В его листьях есть какая-то неведомая целебная сила. Поверите или нет, но когда у меня зудят ноги (простудился еще в детстве на этюдах), я их завертываю в большие листья лопуха — боль как рукой снимает.

Все помолчали, и вдруг кто-то спросил:

— Помните, у Анны Ахматовой? — и начал читать нараспев:
Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины желто-красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной...

— Замечательные стихи,— произнес художник, который первым начал разговор о лопухах.— Мне сейчас подумалось, что вот эти лопухи вполне мог бы видеть Константин Паустовский, певец здешних мест. У него тоже было особое отношение к этим растениям. Недаром он вспоминает в «Золотой розе» известную историю о том, что замысел написать повесть о Хаджи-

Серия «Основы художественного ремесла» основана в 1991 году

Рецензент — кандидат искусствоведения В. А. Бардулин

Федотов Г. Я.

Ф34 Узоры разнотравья: Кн. для учащихся ст. классов.— М.: Просвещение, 1992.— 192 с.: ил.— (Основы худож. ремесла).— ISBN 5-09-003632-2.

Эта книга посвящена травам. Свою тайну и поэтическую историю поведают полынь, крапива и все российское разнотравье, воспетое в живописи, графике, архитектуре, фольклоре, литературе и музыке. Книга расскажет и об истории возникновения многих, в том числе малоизвестных, видов художественной обработки трав. Впервые излагается технология изготовления декоративных панно и скульптуры из пустырных трав и многое другое.

Продолжение цикла работ Г. Я. Федотова («Дарите людям красоту», 1985; «Волшебный мир дерева», 1987; «Звонкая песнь металла», 1990) о художественной обработке и использовании в декоративно-прикладном искусстве различных природных материалов.

Для учащихся, руководителей кружков декоративно-прикладного искусства, а также для всех любителей художественного ремесла.

Ф 4306020000 — 576 111—92, инф. письмо—92
103(03)—92

ББК 85.125

ISBN 5-09-003632-2

© Федотов Г. Я., 1992

Февральским вечером мы возвращались из Тарусы в Дом творчества художников. Идти пришлось почти в полной темноте, нащупывая ногами бугристые наледы на проселочной дороге. Ноги скользили, подворачивались, и дорога казалась сущим адом. Так и хотелось свернуть в сторону, но на обочине громоздились высокие снежные валы, над которыми на фоне фиолетового неба четко вырисовывались черные узловатые стволы и ветки лопуха.

— Красотища-то какая, каков рисунок,— сказал вдруг один из художников.— Я очень люблю лопухи, особенно летом. Какое мощное, могучее растение! А листья: какая лепка, какая пластика—писать их одно удовольствие! Все крупно, мощно. Недаром его гипсовый слепок нужно было рисовать на приемных экзаменах в Академии художеств... Мне всегда казалось, что в прохладных его зарослях кроется какая-то тайна. Это ощущение осталось еще с детства, когда лопухи представлялись мне деревьями, чем-то вроде могучих дубов. А какие на них бывают цветы! — продолжал он восторженно.— Уже в начале лета из серебристо-серых колючих шариков, как угольки из пепелища костра, прорезаются нежно-лиловые лепестки...

— Да,— отозвался другой художник,— непостижимое растение. В его листьях есть какая-то неведомая целебная сила. Поверите или нет, но когда у меня зудят ноги (простудился еще в детстве на этюдах), я их завертываю в большие листья лопуха — боль как рукой снимает.

Все помолчали, и вдруг кто-то спросил:

— Помните, у Анны Ахматовой? — и начал читать нараспев:
Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины желто-красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной...

— Замечательные стихи,— произнес художник, который первым начал разговор о лопухах.— Мне сейчас подумалось, что вот эти лопухи вполне могли бы видеть Константин Паустовский, певец здешних мест. У него тоже было особое отношение к этим растениям. Недаром он вспоминает в «Золотой розе» известную историю о том, что замысел написать повесть о Хаджи-

Мурате у Льва Толстого возник при виде сломанного репейника, то бишь лопуха, освещенного внезапно встывнувшей молнией... Кроме мощи, есть в этом растении какая-то необоримая сила жизни.

Кто-то вспомнил загадку, сочиненную в незапамятные времена курскими крестьянами: «Стоит дуб на горе, никто к нему не подойдет: ни царь, ни царица, ни красная девица, а кто подойдет — тот с собой понесет». В загадке, конечно, речь шла о репьях, которые цепляются с одинаковым усердием как за крестьянскую рубашку, так и за царский кафтан. Один из художников сказал, что еще помнит вкус поджаристой корочки домашнего хлеба с отпечатавшимися на ней прожилками от большого листа лопуха, на котором пекли в крестьянских избах так называемый подовый хлеб.

Живописцам, скульпторам и художникам-прикладникам — всем было интересно узнать друг от друга много неожиданного и любопытного о растении, которое, казалось, хорошо известно.

Именно тогда у меня сложилось твердое убеждение, что художнику, тем более начинающему, важно видеть в окружающем мире не бесстрастные объекты, а живые существа, которые имеют свое неповторимое «лицо», свои особенности. И тогда окружающая природа станет понятнее и роднее. В искусстве, как и в жизни, все взаимосвязано, поэтому не удивительно, что такое скромное травянистое растение, как лопух, свело вместе стихи А. Ахматовой, повесть Л. Толстого, старинную русскую загадку и разговор художников на зимней дороге.

У художника-прикладника, работающего непосредственно с растительными материалами и владеющего знаниями о растениях, может возникнуть множество ассоциаций, способных дать неожиданное, свежее направление всему творческому процессу. Никудышных и бесполезных трав нет. Каждая из них, даже самая незаметная, имеет свои неповторимые особенности. Стоит ли говорить о том, какое огромное влияние оказали травы на народное декоративное искусство. Они вызвали к жизни множество загадок, пословиц, поговорок, вошли в сказки, былины и песни.

Травы издревле одевали и обували человека, кормили и лечили, согревали и укрывали от непогоды. Даже хлеб насущный в буквальном смысле слова — великий дар травянистых растений из семейства злаковых. Но не хлебом единым жив человек: вид цветущего луга с богатым разнотравьем эстетически воздействовал на человека, предоставляя ему счастливую возможность наслаждаться красотой и гармонией, созданной природой. Для художника даже отдельный цветок, былинка могут стать толчком к творческим прозрениям. П. П. Кончаловский писал: «Цветы — великие учителя художников: для того чтобы постигнуть и разобрать строение розы, надо положить не меньше труда, чем при изучении человеческого лица. В цветах есть все, что существует в природе, только в более утонченных и сложных формах; и в каждой цветке, особенно в сирени, или в букете полевых цветов надо разобраться, как в какой-нибудь лесной чаще, пока уловишь логику построения, выведешь законы их сочетаний, кажущихся случайными».

Для народных мастеров растения не только открывают мир красоты и гармонии, но и дают замечательный материал для создания произведений декоративно-прикладного искусства. Народные вышивки, кружева, набойные ткани, роспись по дереву, металлу и керамике испытывали и продолжа-

ют испытывать огромное влияние не только простых и милых сердцу мастера луговых и лесных трав, но и скромных пустырных и болотных растений. На вопрос о том, где истоки их искусства, народные мастера обычно отвечают: в родной природе. Приходится присматриваться к каждому цветку, лепесточку даже горькой полыни, осоке. И действительно, внимательный глаз в кудрявой хохломской травке может угадать растрепанные и закрученные ветром упругие листья осоки. Мотивы родной природы, пропущенные через призму восприятия мастера, искони служили основой росписи прялок, сундуков, коробеек и другой домашней утвари.

Со временем народными мастерами был накоплен огромный опыт работы с травянистыми растениями, выработаны остроумные приемы изготовления многих красивых и полезных в быту вещей.

Обо всем этом речь пойдет в книге, которую вы держите в руках. Хотелось бы, чтобы она стала продолжением того разговора художников, который был начат много лет назад на зимней дороге.

СРЕДИ ТРАВ И ЦВЕТОВ

Чем было бы человечество, не знавшее цветка? Не изменился бы наш характер, наша нравственность, наша способность к восприятию красоты, способность к счастью...

М. Метерлинк

Человечество — без облагораживания его животными и растениями — погибнет, оскудеет, впадет в злобу отчаяния, как одинокий в одиночестве.

А. Платонов

У Льва Николаевича Толстого есть такие замечательные слова: «Мы привыкли понимать под искусством только то, что читаем, слышим, видим в театрах и на выставках, здания, статуи, поэмы, романы... Но все это есть только малая доля того искусства, которым мы в жизни обращаемся между собой. Вся жизнь человеческая наполнена произведениями искусства всякого рода, от колыбельной песни, шуток, передразнивания, украшений жилищ, одежд, утвари до церковных служб, торжественных шествий. Все это деятельность искусства». Сфера деятельности искусства в жизни человека практически не имеет границ. В нее входит умение составить букет и сплести изящный венок, ловко и прочно связать снопы, поставить красивый, а значит, и надежный стог и суслон. Красотой и поэзией овеваны народные гаданья на травах, детские игры и развлечения, заговоры ведунов и даже лечебные процедуры, сопровождавшиеся ритуалами, наполненными глубоким поэтическим содержанием.

Проявления искусства, сопровождающие повсеместно народный быт в часы нелегкого труда и в часы досуга, оказывали огромное влияние на формирование эстетических представлений народных мастеров. Поэтому, чтобы народное искусство стало ближе и понятнее нам, современным людям, следует напомнить о том животворящем источнике, который с раннего детства питал будущего народного мастера, художника; рассказать о тех широко распространенных травах, которые заставляли его задумываться о красоте мира, давая возможность приобретать первые навыки рукоделия. И кто знает, быть может, первый венок, сплетенный в детстве из одуванчиков, стал началом славного творческого пути народного мастера, художника.

«СЛАВНЫЙ ВЕНОК...»

Сразу же за проселочной дорогой начинался некошенный луг. Качались тяжелые султаны тимофеевки, в густой траве кое-где проглядывали колокольчики и короставник. Где-то за косогором стрекотал трактор, а ему в траве вторили кузнечики. У края луга, на обочине дороги, сидели две девчушки и плели из клевера венки. Одна плела только из клевера, другая

вплетала в плетель и белый нивяник. На дороге появился крестьянин со сверкающей косой на плече. Он мельком взглянул на девочек, улыбнулся и прошел мимо. Они между тем продолжали работать так увлеченно, что не заметили, как кто-то подошел к ним:

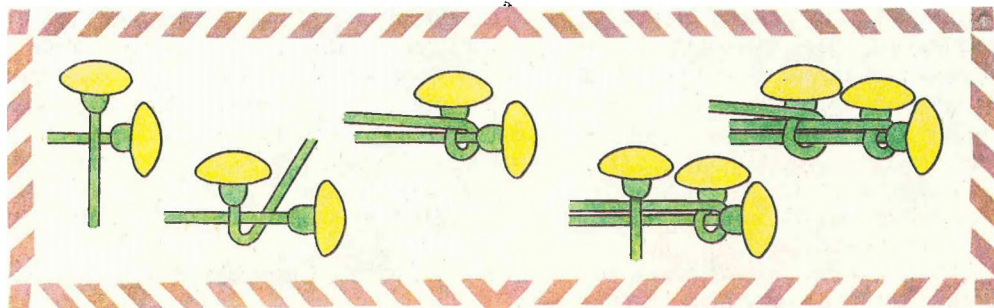
— Совести у вас нет,— сказал пожилой мужчина-дачник, поглядев на них так сурово, что они оцепенели.— Чему вас учат в школе! — продолжал он.— Разве можно губить растения? Это безобразие, а ну пошли!..

Он замахнулся на девчушек палкой. Те бросили венки и опрометью пустились бежать по дороге.

...Постепенно рокот приближающегося трактора заглушил стрекот кузнечиков. А затем, когда в железном скрежете потонул голос возмущенного дачника, продолжавшего что-то кричать вдогонку убежавшим, из-за косогора выполз тракторишко, волочивший за собой похожую на динозавра сенокосилку. Вращающаяся мутовка подминала под себя тимофеевку, колокольчики, нивяники... Подрезанные под корень травы и цветы падали в грохочущее чрево косилки и в виде мелкого зеленого крошева сыпались через брезентовый рукав в кузов идущего рядом грузо-

Венок с ритмичным чередованием цветов.
Венок с асимметричной композицией.
Стадии плетения венка.

вика. Через несколько минут была острижена широкая полоса луга у самой обочины дороги. А на рыжей глинистой земле, на щетке стерни остались лежать два недоплетенных венка...

Традиция плетения венков сохранилась до нашего времени. В прошлом жизнь крестьян во многом зависела от урожайности травянистых растений, однако они не помышляли отказывать своим детям в удовольствии сплести венок или нарвать букет. Ибо понимали, что неразумно бить по тем рукам, которые тянутся к рукоделию. Это было бы нарушением старинной заповеди: не учись безделью, а учись рукоделию. Ведь навыки, приобретенные в работе с простыми природными материалами, позволяли детям и потом лучше и быстрее освоить разнообразные приемы вышивки, вязания, а также ткачества.

Если мы не хотим отбить у детей изначальную тягу к рукоделию, то нельзя запрещать им плести венки. Нужно научить бережно относиться к травянистым растениям, хорошо в них разбираться и рвать только те, которые, по сути дела, являются сорняками.

Даже после прополки огорода для венка вполне можно использовать различные вырванные сорняки: бодяк, одуванчики, осот, крестовник и многие другие.

Целебные венки делали с целью заготовки, сушки и хранения лекарственных трав. На обычные же венки шли довольно привычные, широко распространенные растения. Так, в Болгарии венки плели из ковыля, растущего в изобилии на горных лугах, а в Германии — из марьяника (иван-да-марьи), трясунки и клевера. Красота венка не всегда зависит от того, из каких цветов он сплетен, а чаще всего от вкуса и художественного чутья мастера.

Немецкий поэт Т. Гиппель, живший в XVIII веке, писал:

Цветы найти не трудно на любом пути.
И все ж не каждому дано венок сплести.

Плетение венка — это не что иное, как один из способов составления цветочного орнамента. Из цветов создается рельефный узор, подчиненный определенному ритму. Цветы в нем чередуются в той или иной последовательности, например василек — нивяник, василек — нивяник... Но могут чередоваться также и три элемента. В качестве дополнительных элементов используются самые разнообразные листья, колосья и метелки злаковых растений. Постоянно чередующиеся элементы в орнаменте называют раппортом. Научиться плести венок, используя раппорт, не так уж сложно. Значительно более трудные творческие задачи приходится решать тому, кто пожелает сплести венок с асимметричной композицией. Здесь нет тех арифметически точных построений, которые позволяют плести почти механически. Несколько десятков самых разнородных цветов и листьев нужно сплести друг с другом так, чтобы они образовали единую композицию, в которой нельзя убрать хотя бы один лепесток, не нарушив композиционного равновесия.

Умело сплетенный венок может стать настоящим произведением декоративно-прикладного искусства.

В плетение венка девушка не только вкладывала свое представление о красоте, она одухотворяла его. Венок становился не только украшением, но и как бы частицей ее души, выражая ее радость или грусть, ее ощущение мира.

Об этом поется в старинной народной песне Калужской губернии:

Из-за луга, луга,
Эх, луга зеленого
Там ходит, гуляет,
Эх, все красна девка.
Щипала и рвала,
Эх, цветочки алые,
Вила, завивала,
Эх, венки голубые,
Складала, складала,
Эх, на буйну голову.

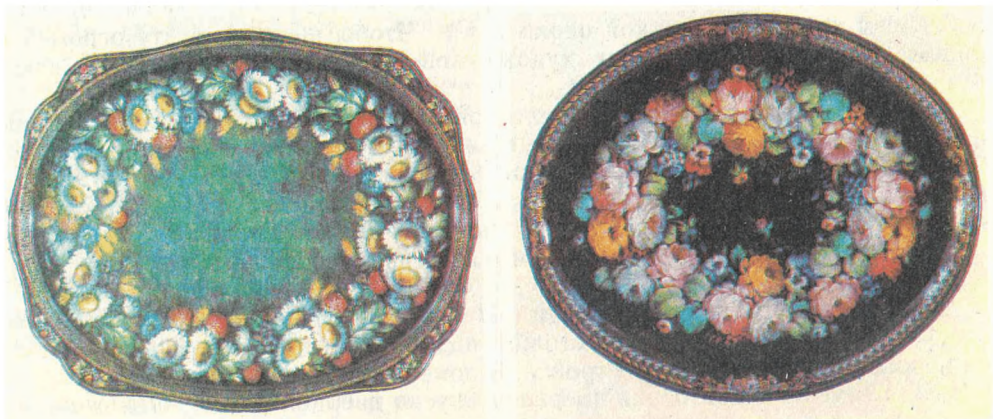
Уж я пойду, выйду,
Эх, вдоль хоровода.
Уж я стану, стану,
Эх, напротив старого.
Как старой-то взглянет,
Эх, мой веночек завянет.
Уж я стану, стану,
Эх, напротив молодого.
Молодой-то взглянет,
Эх, мой веночек развянет.

Образ девушки, собирающей цветы на лугу, плетущей веночек или же с венком на голове, стал наивным и трогательным символом родины. В Париже специально для русских эмигрантов издавались открытки с надписями, подобными этой: «Туда, туда всем сердцем я стремлюсь, где из цветов веночек полетит Маруся». Художник изображал на открытке застенчиво улыбающуюся Марусю с пышным венком на голове, а рядом доброго молодца, смотрящего на нее с умилением. Видимо, подобные открытки производили глубокое впечатление, вызывая ностальгические чувства у человека, живущего на чужбине.

«Веночек» — общеславянское слово, образованное от древнеславянского *вѣнѣ*. Словом, веночек — это то, что свивается из ветвей и цветов. Тот же корень имеет слово «венец», имеющее множество самых разнообразных значений. Веночком называют царскую корону и украшение, возлагаемое во время венчания на головы жениха и невесты.

Сияния вокруг голов святых на иконах, по сути дела, неузнаваемо преобразованные языческие символы.

Подносы. Жостово.

Венок из полевых цветов, украшавший голову девушки в летние праздники, стал прообразом женского народного головного убора — венца. Во всех губерниях России бытовали венцы, имевшие свою форму и неповторимую декоративную отделку. Близки к венцам были и кокошники, украшавшиеся жемчугом и золотым шитьем. Вышивки выполнялись металлической витью, которая представляла собой шелковые нити, обвитые серебряной и медной канителью, то есть тончайшей проволокой (чаще всего она покрывалась тончайшим слоем позолоты). На некоторых венцах и кокошниках в сложном переплетении причудливых узоров угадываются контуры полевых цветов: васильков, ромашек, колокольчиков.

Мало кому известна фамилия Бигорди, зато любители искусства всего мира хорошо знают Гирландайо, знаменитого итальянского живописца второй половины XV века. Фамилия, под которой прославился художник, — это всего-навсего прозвище, полученное им за искусное изготовление оригинальных гирлянд и венков. В книге «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» Д. Вазари так пишет о Томазо Гирландайо: «Отец обучал его своему искусству, ювелирному делу, в котором он стал более чем порядочным мастером... Томазо придумал и начал делать головные уборы флорентийских девушек, называвшиеся гирляндами. От них он и получил прозвище Гирландайо, не только потому, что первый пустил их в обращение, но и потому, что изготовил их бесчисленное количество и необыкновенной красоты, так что спрос имели только те, которые выходили из его мастерской».

Гирлянда, так же как и венок, сплетается из цветов и зелени, но только представляет собой не замкнутый круг, а развернутую ленту. При украшении помещений гирлянда свисает в виде более или менее крутой дуги, концы которой порой могут почти смыкаться (тогда она приближается по форме к венку).

Гирлянды плели как из живых, так и искусственных цветов. Так же как и венки, живые гирлянды в архитектуре были вытеснены лепными, резными и расписными украшениями.

Венок повсеместно был символом победы и торжества. Известны случаи, когда к особо знаменательным датам на удивление всему миру специально изготовлялись гигантские венки. Скажем, для парка аттракционов «Тиволи» в Копенгагене, отмечавшего в 1984 году свое 140-летие, был сделан венок из 300 тысяч хризантем, длиной около 114 м. Чтобы выполнить эту огромную работу, двенадцать искусных художников-оформителей потратило целых 8 часов.

Во многих странах существовало поверье, что венки, сплетенные из так называемых купальских трав, могут защитить человека от всевозможных болезней, предотвратить пожар, уберечь дом от молнии и разрушения бурей. Кроме того, крестьяне верили, что купальских венков, особенно если их предварительно освятили в церкви, панически боится нечистая сила. Травы для венков, как и для букетов, собирали с двенадцати часов до часу ночи либо в полдень Иванова дня.

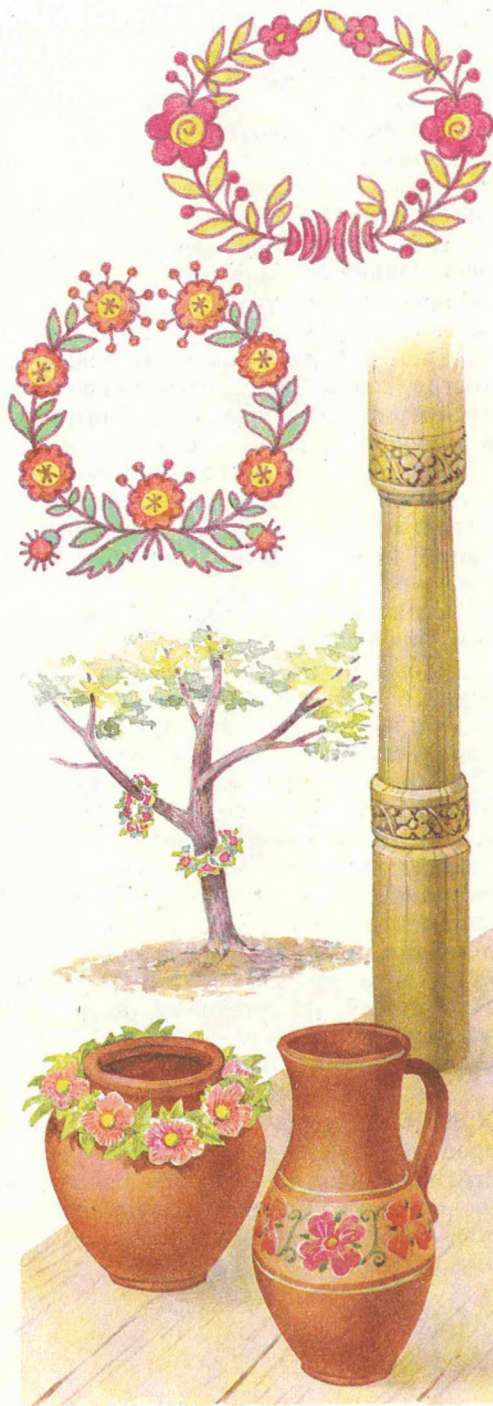
Венки, сплетенные накануне или в Иванов день, вешали на заборы, окна, двери, межоконные проемы, на столбы, подпирающие всевозможные навесы, на ворота и хозяйственные постройки. В доме венки вешали в красном углу на иконы, на стены и притолоки (верхние брусья дверной рамы). Они должны

были убережь хозяина дома и построй от болезней, нечистой силы и от всяческих других напастей.

Обычай украшать венками дом отразился в декоративных росписях народной архитектуры. Там, где когда-то принято было вешать венки, появились их изображения, вначале очень точно передающие каждый листок, каждый лепесток полевых цветов; затем изображения стали носить более условный характер. Стилизованные орнаментальные композиции в виде венка, так называемые «віночки», были и остаются излюбленными мотивами в украинской народной живописи. В народной архитектуре их чаще всего размещали с двух сторон оконных проемов. Венки часто вплетали в красочные и пышные композиции печных и настенных росписей.

Купальские венки хранили в доме в течение всего года. О них немедленно вспоминали, стоило случиться какой-либо беде. Заболела корова или лошадь, их тут же угощали травами из купальского венка. Животные чаще всего поправлялись, и это немудрено, ведь в купальские венки входили самые разнообразные лечебные травы. Трудно судить о том, насколько действенным был способ лечения малых детей, когда их протаскивали сквозь купальские венки, веря в то, что они обязательно изгонят недуг. Но когда больных детей купали в воде, настоянной на травах из купальского венка, лечебный эффект был вполне объясним. Достаточно хотя бы привести список купальских трав, собираемых во Франции (их называют травами Сен-Жана). Его возглавляет зверобой, далее идут белая полынь, плющ, тысячелистник, вербена, заячья капуста.

Ритуальные венки и их изображения на посуде и архитектурных формах.

ста, тмин, ирис, цветы черной бузины, укроп, желтый донник, повиллика, ромашка, подорожник, липовый цвет, папоротник и лаванда.

Фактически происходила обычная заготовка лекарственных трав. Но сама эта заготовка была окутана таинственностью и сопровождалась всевозможными магическими действиями. Еще в глубокой древности, когда поклонение солнцу было широко распространенным культом, венок уподоблялся небесному светилу. Венок как бы аккумулировал в себе энергию солнца, его волшебные и целительные силы. На эту связь указывает старинное поверье, долго сохранявшееся у южных славян. Считалось, что на Иванов день солнце останавливается трижды, чтобы пуститься в пляс. Те девушки, которым удастся посмотреть на пляску лучезарного божества, будут весь год белы и румяны, как утреннее солнце. В Скандинавских странах был обычай смотреть сквозь купальские венки не на солнце, а на огонь праздничного костра, также почитаемый во времена язычества. Считалось, что всякий, кто посмотрит через венок на пламя костра, избавится от глазных болезней и улучшит остроту своего зрения.

Дым от горящего купальского венка также считался действенным средством при различных заболеваниях. Им окуривали жилые помещения, а также хозяйственные постройки. Поскольку венок имел универсальное применение, за долгую зиму от него не оставалось ни одного засохшего листочка.

Если же год проходил благополучно, старый венок сжигали перед тем, как повесить свежий.

Чтобы молоко у коровы или козы не портилось, его процеживали через венок, а чтобы всегда оставалось вкусным и питательным, на молочную посуду надевали купальский венок. Но вскоре он засыхал и посуда теряла свою привлекательность. Поэтому надеваемый в праздничные дни на посудину с молоком венок навел народных художников на мысль украшать ее, в зависимости от того, из какого материала она сделана, росписью, лепниной или резьбой. Сначала, видимо, орнаментальным венкам, изображенным на сосудах, придавалось лишь магическое значение, а затем стали обращать внимание на их красоту. Примечательно, что в названии растительного орнамента, сплошным кольцом огибающего сосуд, осталось воспоминание о венках, надеваемых при совершении народных обрядов. Такой орнамент художники называют венцом. Венец вокруг сосуда, написанный или вырезанный, по-прежнему остается не только украшением, но и добрым оберегом, символом изобилия, хотя его древнее значение современными людьми почти забыто.

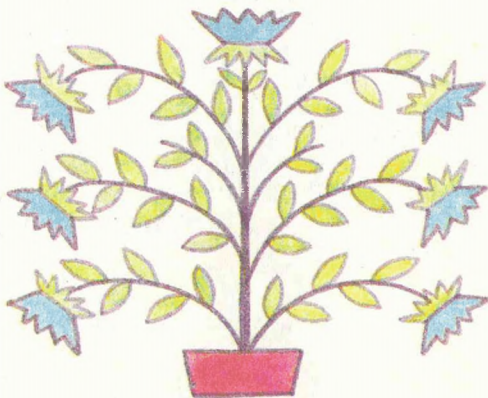
Подобным образом возникли в свое время орнаментальные венцы в архитектуре, где они украшали колонны и столбы. Нет сомнения, что и им предшествовали венки из натуральных цветов и листьев. В европейских странах существовал некогда обычай украшать плодовые деревья купальскими венками. Считалось, что венок из купальских трав передает свою животворящую силу деревьям, на которых вырастут к осени крупные и сочные плоды.

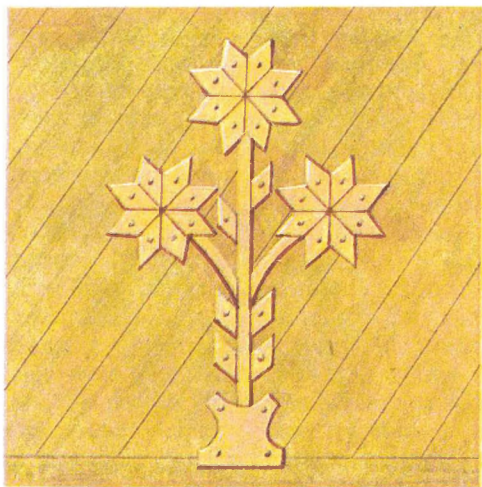
«Я ПРИСТАВИЛ К БУКЕТУ КРАПИВУ...»

Еще в глубокой древности букет цветов являлся символом счастья, здоровья и благополучия. Нередко в народных обрядах он уподоблялся огню купальского костра.

Накануне праздника Ивана Купала (праздник в честь Иоанна Крестителя, или Предтечи, отмечавшийся 24 июня по старому стилю, или 7 июля — по новому) люди отправлялись в лес, чтобы собрать там магические букеты, в состав которых входили высокорослые травы: папоротник, полынь и крапива. Высокие букеты ставили рядом с купальским костром в горшки, наполненные пеплом. Жарко горел огромный костер, а рядом с ним «пылали» священным огнем собранные в букет травы и цветы. Парни и девушки, а также все желающие прыгали по очереди через очистительное пламя костра. Старики и малые дети, которым одолеть костер было не под силу, прыгали через букет. Считалось, что он имеет такую же магическую силу, что и огонь праздничного костра. Люди верили, что каждый, кто перепрыгнет через него, не задев ни единого листочка, весь год будет здоровым и удачливым. Прыгать через букет-костер было хотя и безопасно, но не так уж просто. Каждый, кто прыгал неудачно и задевал, скажем, рукой торчащую из букета крапиву, получал ожог, который был не менее болезненным, чем пламя настоящего костра. На рассвете цветы из священного букета, а также пепел из горшка разбрасывали на деревенской улице, чтобы мир и благополучие пришли в каждый деревенский дом, а горе и напасти миновали.

Изображения букетов в украинской народной архитектуре.

В это же утро из леса приносили небольшие букеты купальских цветов, в которых крапивы уж не было, и вывешивали их на ворота дома, затыкали за наличники окон и косяки дверей. Букеты должны были оберегать дом от злых духов, а заодно придавать ему необычный праздничный облик. Но уже к полудню живые цветы увядали на солнце и имели неприглядный вид. Со временем живые цветы были заменены расписными и резными изображениями пышных букетов. Постепенно они утвердились между оконными проемами и на свободном пространстве стены: слева и справа от двери. Со временем магическое значение изображений было забыто и оно многими стало восприниматься всего лишь как украшение. Резьба и роспись делали народное жилище нарядным.

Орнаментальные композиции, в которые искусство вплетались букеты, широко использовались в декоративной отделке и городских зданий. Лепными барельефами с изображениями букетов украшались наличники окон, простенки, фризy, фронтоны и пилястры каменных домов в XVIII — XIX веках. Букет был одним из распространенных мотивов в изразцовом искусстве. Изразцами выкладывали не только печи, но и внутренние и наружные стены архитектурных сооружений. Садовые и полевые цветы, преобразенные фантазией художника, не увядают и поныне на замечательных изразцах, украшающих храмы Москвы, Ярославля и других городов России.

В отличие от горожан крестьяне редко собирали полевые цветы для того, чтобы поставить их как украшение на стол. Между тем в крестьянском жилище были желанными цветы, ставшие неувядаемыми благода-

Букеты в народном зодчестве и декоративно-прикладном искусстве.

ря волшебной силе искусства. Пышные букеты украшали прялки, берестяную и деревянную посуду, филенки расписных шкафов, перегородки, кружевные подзоры и покрывала с красочной вышивкой. В лугах, за бревенчатыми стенами, цвели и увядали настоящие живые цветы, а их поэтические образы наполняли избу крестьянина. Как в волшебном райском саду они продолжали цвести поздней осенью и глубокой зимой, радуя глаз многие и многие годы.

Насколько популярно изображение букета в современном декоративно-прикладном искусстве, можно судить хотя бы по одним названиям уникальных подносов из жести, расписываемых в подмосковном селении Жостово. Каких только букетов не встретишь на жостовских подносах: «Букет с розами», «Букет с птицей», «Букет садовых цветов», «Золотистый букет», «Букет на красном фоне», «Букет на черном фоне», «Букет на бирюзовом фоне»... Слава о нарядных жостовских букетах, отличающихся необыкновенной красотой и разнообразием, давно уже разошлась по всему миру.

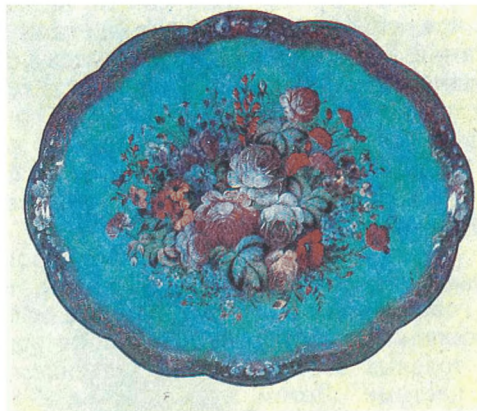
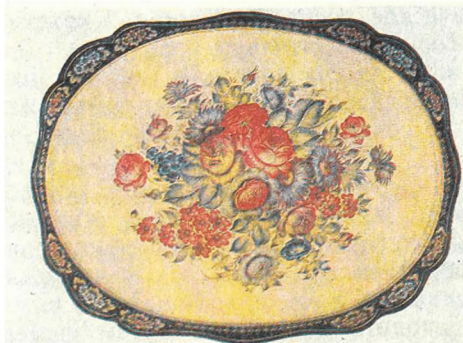
Впервые слово «букет» появилось на Руси в первой половине XVIII века. До этого широко употреблялось древнерусское слово «пук». С возникновением моды на все французское народное слово было постепенно вытеснено иностранным, которое в буквальном переводе означает «лесок, группа деревьев». Простым людям первоначально слово показалось неблагозвучным, может быть, потому, что в те годы на слуху было слово «бука», означавшее страшное существо, которым пугали детей. Поэтому непривычное французское слово нет-нет да и выворачивали на свой лад. Скажем, прикажет барыня своему садовнику нарезать букет цветов. Он принесет их через некоторое время из сада и скажет примерно так:

— Пожалуйте, барыня, пукет...

Одновременно со словом в Россию пришла мода дарить цветы по праздникам, торжественным случаям и ставить в вазы, чтобы украсить жилище.

Любовь к цветам, которую французы сохранили до наших дней, порой

Подносы. Жостово.

принимает довольно неожиданные формы. Изобилием цветов отличается ежегодный весенний карнавал на юге Франции в городе Ницце. Цветами украшают автомобили, экипажи, одежду. Здесь же по традиции устраивается так называемая «битва цветов». Это, пожалуй, самая мирная из всех когда-либо совершавшихся битв, ведь снаряды, которые в ней используются, — букеты цветов, являющиеся символом добра, мира и благополучия. Возможно, слово «битва» мало подходит к происходящему, поскольку прогуливающиеся по улицам люди просто перебрасываются букетами цветов. Считается, что человеку, которому удастся поймать подобный «снаряд», весь год будет сопутствовать удача, в том числе и в сердечных делах. Разумеется, для букетов используются не полевые, а специально выращенные к этому празднику цветы.

Ежегодно во Франции устраиваются выставки цветочных букетов. Порой французские садоводы и художники-оформители преподносят зрителям оригинальные сюрпризы. В 1989 году в Париже на площади Согласия был выставлен на всеобщее обозрение гигантский букет, имевший ширину 7, а высоту — 17 метров. Любопытно, что его составляли в течение 17 часов пятьдесят садоводов.

В Японии искусство составления букетов называется одним коротким словом, которое известно теперь во всем мире, — «икебана».

Икебана является не только изящным украшением жилого помещения, но и философским символом живой природы. В этом искусстве отразилось извечное поклонение природе, умение чувствовать красоту в каждой былинке, даже в самом невзрачном цветке. Недаром одним из традиционных праздников японцев был «праздник любования цветами», когда все отправлялись на природу, чтобы насладиться красотой живых полевых цветов.

С раннего возраста воспитывается у японских детей любовь к природе, и немудрено, что в наше время основы искусства икебаны являются одним из обязательных предметов в школе. Японский букет отличается красотой линий и лаконичностью изобразительных средств. С необыкновенной любовью, как какая-нибудь драгоценность, обгрызается каждая ветка, каждый цветок, входящий в букет. Искусство икебаны уходит корнями в древнюю синтоистскую религию, которой было свойственно обожествлять не только цветы, но и любой другой даже самый незначительный объект природы. Поэтому в японский букет наравне с цветами могут входить ветки засохшего дерева, камни, мох и многое другое. Каждый букет имеет определенное символическое значение и отражает философско-эстетическое восприятие мира. Скажем, есть такие букеты, в которых ветки в сосуд обязательно ставят на трех уровнях. Это делается не только для того, чтобы внести в композицию определенное разнообразие. Каждая ветка здесь становится символом: короткая — земли, средняя — человека, высокая — неба, а весь букет — символом мироздания.

Букеты составляли с учетом сезона, чтобы, не выходя на улицу, можно было ощутить состояние природы, которая живет полнокровной жизнью в горах, полях и лугах — вдалеке от большого города. Летние букеты всегда отличаются пышностью, а также разнообразием входящих в них луговых и полевых цветов. Особое значение придавалось воде, находящейся в вазе с цветами. Летом вода должна была доходить до краев, причем цветы

расставлялись с таким расчетом, чтобы водная гладь как можно больше открывалась зрителю. В осенних букетах использовали ветки с красными и желтыми листьями, а воды в вазу наливали меньше чем наполовину. В зимних букетах, в которые, как правило, входили ветки сосны, вода лишь прикрывала дно.

Икебана оказала огромное влияние на современное искусство аранжировки цветов во всем мире. Но в основном это влияние проявилось лишь в самом подходе к составлению букетов. В остальном же художники-аранжировщики исходят из собственного опыта, эстетических пристрастий, особенностей родной природы и народных традиций.

У каждого человека постепенно формируется свое отношение к живым букетам. Даже полное к ним равнодушие — это тоже определенная философская позиция. Но все же большинство людей относятся к цветам благосклонно. Кому-то нравятся исключительно садовые, а кому-то полевые цветы. Одни предпочитают букеты, составленные исключительно из одного вида цветов, а другие — смешанные букеты. Л. Толстой, судя по воспоминаниям дочери, довольно своеобразно относился к составлению букетов: «Отец любил цветы, всегда собирал их без листьев, тесно прижимая один к другому. Когда я делала ему букеты по-своему, прибавляя в них зелени и свободно расставляя цветы, ему не нравилось:

— Это ни к чему, надо проще...

Он первый приносил едва распустившиеся фиалки, незабудки, ландыши, радовался на них, давал всем понюхать. Особенно он любил незабудки и повилику, огорчался, что повилику неудобно ставить в воду — стебельки слишком коротки.

— Понюхай, как тонко пахнет, горьким миндалем, чувствуешь? А оттенки-то какие, ты посмотри».

Составлению букетов из полевых цветов В. Солоухин посвятил полное глубокого смысла стихотворение:

Я их как собирал?
Колокольчик чтоб был к колокольчику,
Василек к васильку
И ромашка к ромашке была.
Мне казалось, что будет красивой букет,
Если только одни васильки,
Если только одни колокольчики
Или только ромашки одни
Соберутся головка к головке.
Можно стебли подрезать и в воду поставить
в стакан...

Собирая цветы, поэт обходил стороной пырей, осот, овсюг, татарник, конский щавель, то есть те растения, которые принято называть сорняками. Но вот, приложив к «благородным» полевым цветам метелку конского щавеля, а потом крапиву, он смог создать, по его словам, «правдивый букет».

Я крапиву сорвал,
Я приставил к букету крапиву!
И — о чудо! — зеленая мощная сочность крапивы
Озарила цветы.
А ее грубоватая сила
Оттенила всю нежность соседки ее незабудки,
Показала всю слабость малиновой тихой гвоздики,
Подчеркнула всю тонкость, всю розовость
«раковой шейки».

Если В. Солоухин, чтобы создать «правдивый букет», ввел в него сорные травы, то Н. Заболоцкий полностью их использовал для оригинального букета:

Принесли букет чертополоха
И на стол поставили, и вот
Предо мной пожар, и суматоха,
И огонь багровых хоровод.
Эти звезды с острыми концами,
Эти брызги северной зари
И гремят и стонут бубенцами,
Фонарями вспыхнув изнутри.
Это тоже образ мироздания,
Организм, сплетенный из лучей,
Битвы неоконченной пыланье,
Полыханье поднятых мечей.
Это башни ярости и славы,
Где к копью приставлено копьё,
Где пучки цветов, кровавоглавы,
Прямо в сердце врезаны мое...

И разве не удивительно, что ни розы, ни тюльпаны, а «сорное» колючее растение вызвало к жизни это замечательное стихотворение. Следует напомнить, что травы, подобные чертополоху, широко использовались в народных обрядах для составления ритуальных букетов и плетения венков.

ПОРХАЮЩИЕ ЦВЕТЫ

Пожалуй, многим доводилось видеть, как жарким июльским днем в дорожных колдобинах, по краю усыхающих луж белой узорной каймой рассаживались, трепеща крыльями, бабочки-капустницы. Некоторые из них отрывались от земли и кружили над придорожной травой, точно вальсируя. И, быть может, тогда у кого-то невольно возникала в памяти чистая и прозрачная мелодия «Вальса цветов» из балета П. И. Чайковского «Щелкунчик».

Еще древние греки и римляне верили, что бабочки — это ожившие цветы. Именно из тех далеких времен пришел поэтический образ бабочки-цветка, оказавший определенное влияние на поэзию XIX века. Немало поэтов того времени отдали свою дань «живым» и «порхающим» цветам:

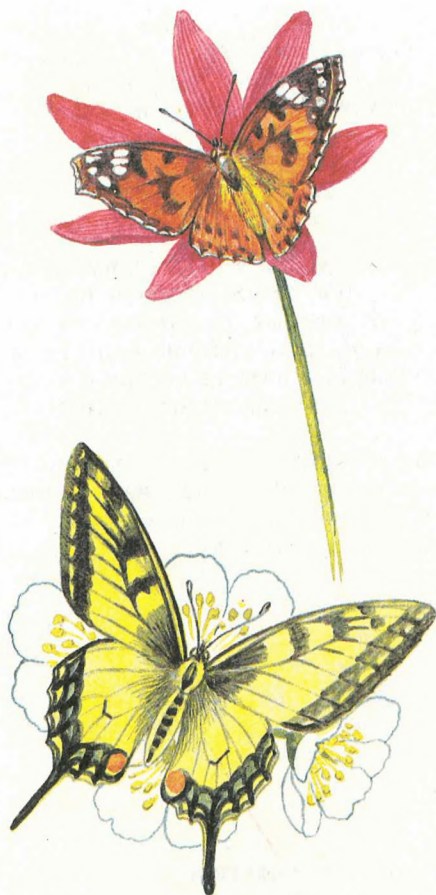
Раз стала спорить бабочка
С соседкой стрекозой,
Гордиться и бахвалиться
Своею красотой...

«Весь мир меня красавицей,
Живым цветком зовет,
Хор птиц весь день прелестные
Мне песенки поет...»

Это строки поэта прошлого века К. Льдова из стихотворения «Спор», написанном в форме басни. Бабочка не зря гордится тем, что ее сравнивают с цветком. Ведь цветок всегда являлся ярчайшим воплощением красоты живой природы. В нем связаны общей гармонией совершенная форма, глубокий и чистый цвет, тончайший аромат.

Наблюдая за бабочками, порхающими над картофельным полем, М. Пришвин записал в дневнике: «Над цветущим картофелем всегда летают белые бабочки, как будто некоторые цветы довольно нацвелись, им захотелось полетать, это теперь не бабочки, а тоже цветы летают над цветами картофеля». Есть у писателя и другое наблюдение за «порхающими» цветами: «Бабочка, совсем черная, с тонкой белой каймой, сядет и становится, как моль — треугольником. А то из этих же маленьких бабочек есть голубая, всем очень знакомая. Эта когда сядет на былинку, то делается как цветок. Пройдешь мимо и за бабочку ни за что не сочтешь, цветок и цветок: «анютины глазки».

Вероятно, многим приходилось обманываться, принимая порой присевшую на былинку бабочку за один из распространенных полевых цветов. Среди цветов мышиного горошка не сразу заметишь сидящую на нем бабочку-голубянку. Для нее это растение — дом родной. Дотронешься нечаянно до

одного из многочисленных плетей горошка, и вдруг от него отделится маленькая голубая бабочка, названная ботаниками красивой голубяной. И в первую минуту невольно подумаешь, что в воздух поднялись лепестки цветка.

«Порхающие» цветы, как и цветы полевые, всегда давали пищу воображению художника. Вот на ромашку или на нивяник бабочка-крапивница присела так, что закрыла своими крыльями больше половины цветка. Осталась видимой только небольшая часть желтого цветоложа и около десятка обрамляющих его лепестков. Бабочка как бы слилась с ромашкой, и не сразу различишь, где краски, принадлежащие бабочке, а где цветку. Бордовый, оранжевый, черный, белый и желтый гармонично дополняют и усиливают друг друга. В какое-то мгновение может показаться, что на лугу вырос неведомый в этих местах сказочный цветок. Бабочка вспорхнула, и очарование исчезло, но в памяти художника надолго отложился образ сказочного цветка, который может затем воплотиться в произведении искусства. На старинных тканях, изразцах, резных изделиях из дерева нередко встречаются подобные причудливые цветы, которые, казалось бы, являются всего лишь плодом фантазии художника. Но, присмотревшись, невольно ловишь себя на том, что здесь не обошлось без влияния «порхающих» цветов. На одних узорах они легко угадываются, на других наполовину обретают растительные формы: крылья превращаются в лепестки, а на кончиках тонких и длинных усов набухают и распускаются почки. В старинных народных узорах нашла отражение древнейшая философия о единстве растительного и животного мира,

Природные формы в декоративном искусстве.

когда на рогах сказочного оленя, как на ветках дерева, вырастают листья, а хвост грозного льва превращается в мощный растительный побег.

В отличие от традиций русского орнамента в японском народном искусстве летающие цветы «перепархивают» с цветущего луга, скажем, на национальную одежду без каких-либо существенных изменений. Бабочки, как и цветы, подвергаются лишь небольшой стилизации, без которой немислимо декоративное искусство. О том, как изображения бабочек попали на женскую национальную одежду — кимоно, поэтично рассказывается в японской народной песне:

Даже бабочки,
 Что, кружа, уносит вдаль
 Вешний ветерок, —
 Дружной парочкой живут,
 Неразлучною,
 На цветке дают обет
 Вечной верности!
 Если ж, их не пощадив,
 Ветер разлучит, —
 Превращаются в узор:
 Будут вместе вновь —
 На девичьих рукавах
 Иль на поясе!

ТРАВЫ РОСНЫЕ

Однажды итальянский скульптор и ювелир Бенвенуто Челлини, оказавшись ранним утром на лугу, когда солнце едва поднялось над горизонтом, стал свидетелем необычного явления. На травы, сгибающиеся от тяжелой росы, ложились длинные холодные тени. Среди других теней Челлини увидел свою тень, которая вытянулась настолько, что казалось,

Изображение бабочки на кимоно.

Внизу: «Бабочка и цветы». Фрагмент фрески Кносского дворца на Крите. III тыс. до н. э.

будто она принадлежит человеку гигантского роста. Но поражало то, что вокруг головы было видно яркое сияние в виде золотистого круга, похожего на нимбы святых на картинах Джотто. Челлини сделал вывод, что это сияние не что иное, как знак его гениальности, ниспосланный ему свыше. Свято веря в предзнаменование, художник всей своей жизнью и творчеством подтвердил его, став величайшим мастером, вписавшим яркую страницу в историю мирового искусства.

Но было ли то, что случилось с художником на росистом лугу, действительно предзнаменование или же это какое-то редкое оптическое явление?

В одном из стихотворений поэт В. Боков написал такие строки:

Трава на солнце изумрудна,
На ней роса как зеркала.
Мне без травы на свете трудно,
Мне звон строки она дала.

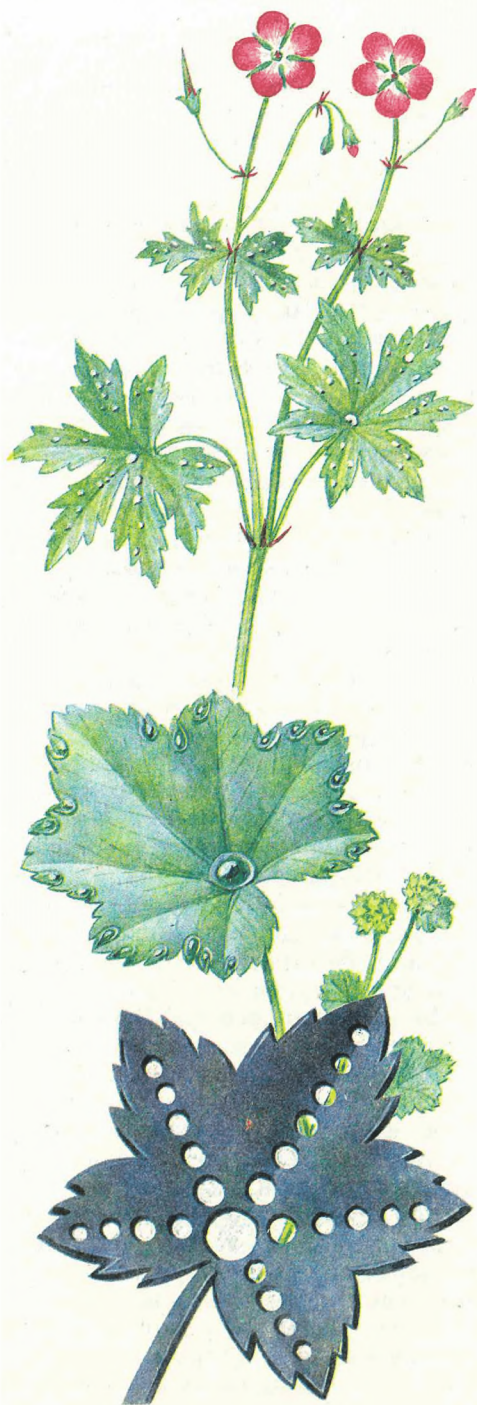
Самое удивительное в приведенном четверостишии то, что в нем как бы находится ключ к тому необычному явлению, которое наблюдал итальянский художник XVI века однажды рано утром на росистом лугу, освещенном косыми лучами солнца. Действительно, росинка — это миниатюрное зеркальце с выпуклой поверхностью, как у увеличительного стекла, лизны. Каждая капля-линза проецирует на лист травы, на котором она находится, изображение солнца — яркое светящееся пятнышко. Сотни тысяч, а то и миллионы миниатюрных солнышек зажигаются с восходом дневного светила над росными травами, но видеть светящимися можно только отдельную их часть: остальные же участки луга кажутся серыми от росы. Солнечные лучи отражаются в каждой росинке почти под тем же углом, под каким попадают в нее. Значит, увидеть отраженный в росинках свет можно только в тех случаях, если угол зрения будет как можно ближе к углу отражения солнечных лучей. А это как раз те росинки, которые будут находиться вокруг тени головы. Чем дальше от этой тени росинки, тем слабее их сияние, а на определенном расстоянии оно исчезнет совсем; не будет его вокруг теней, отбрасываемых деревьями, кустарниками и высокими травами, а также фигурами людей. Любой человек при желании может увидеть солнечным утром на росистом лугу золотистый нимб вокруг тени от своей головы. Только ему невдомек, что такой же нимб, только над тенью от своей головы, видит его сосед, стоящий рядом, и он вправе делать из этого определенные выводы в отношении себя.

Если рассмотреть росинки, лежащие на траве, поближе, то окажется, что каждая из них может поведать много интересного.

Согласно сухой, но точной формулировке словаря, роса — это «водные капли, осаждающиеся из влажного воздуха на поверхности растений, почвы и различных предметов при их охлаждении в вечерние, ночные и ранние утренние часы». Конечно же, «водные капли... на поверхности почвы и различных предметов» не могут построить на поэтический лад, но зато, оказавшись на лугу, каждая малая росинка становится подобной драгоценному камню-самоцвету в изящной оправе из резных листьев. Только пленившись красотой росных трав, мог сочинить безвестный крестьянский автор поэтическую загадку о росе: «Заря-зарянка ключи потеряла, месяц пошел — не нашел, солнце взошло — ключи нашло».

Хотя все травы под росой и кажутся одинаковыми, присмотревшись к ним поближе, можно увидеть, что каждая травинка, каждый цветок держат на своих листьях и лепестках капли росы по-своему. В свернутом кульком листе манжетки всего-навсего одна капля величиной с горошину, а порой и с лесной орех. Капля имеет красивую округлую форму, чиста и прозрачна. Лучи утреннего солнца преломляются в ней и заставляют сверкать подобно драгоценному камню.

Лист сабельника похож на наградную звезду. Каждый его луч усеян многочисленными росинками, словно мелкими бриллиантами. Блестит роса на узорных листьях луговой герани, и невольно может показаться, что именно среди росных трав возникла у мастеров идея украшать бриллиантами изделия из драгоценных металлов. И совсем не случайно все эти изделия — всевозможные броши и подвески — имели форму различных листьев и цветов. Но если природа разбросала на травах горсти бриллиантов хаотично, то художник упорядочил их расположение, подчинил определенному ритму. Монтируя бриллианты на основу из драгоценных металлов, представляющую собой стилизованные листья или цветы, художники-ювелиры обращались с ними как с застывшими на века прекрасными каплями росы. Асканио, ученик Бенвенуто Челлини, взявшись изготовить золотую лилию, говорит заказавшей ее придворной даме: «Хорошо бы украсить венчик цветка крупным бриллиантом, похожим на каплю росы». Такое сравнение молодой мастер, видимо, употребил не

Герань и манжетка в росе.

Стилизованный лист манжетки, выполненный в технике просечного железа.

случайно: ему, вероятно, не раз приходилось наблюдать, как солнечный луч вдруг преломляется чудесным образом в капле росы и она становится подобна бриллианту, ограненному искусным мастером.

Поэты тоже любили сравнивать росу с бриллиантами. Читаем у А. Фета:

Трава при луне в бриллиантах,
На тмине горят светляки...

В алмазе ценили ни с чем не сравнимую твердость, прочность, прозрачность и другие замечательные качества. Но еще долго настоящая их красота была скрыта от человеческого глаза. Говоря словами В. Брюсова, «так бриллиант не виден нам, пока под гранями не оживет в алмазе». Несмотря на многотысячную историю знакомства с этим редким камнем, гранить, получая из него сверкающие бриллианты, мастера научились сравнительно недавно — всего лишь несколько веков тому назад. К концу XVI века была разработана сохранившаяся в основе своей до наших дней полная бриллиантовая огранка алмаза. Все виды огранки должны были способствовать более полному внутреннему отражению и дисперсии (разложению на цвета спектра) света, проникающего в бриллиант. По словам средневековых мастеров, одна из главных задач, стоящих перед гранильщиком, — «набить бриллиант лучами света». Попавшие в бриллиант лучи должны многократно отражаться в его гранях. Чем больше граней и чем удачнее подобраны оптимальные углы их наклона, тем ярче сверкает бриллиант.

В XVIII веке в России богатые люди питали особую привязанность к бриллиантам: ими украшали пуговицы, запонки, серьги, подвески, застёжки, браслеты, булавки, гребни, часы и табакерки. В моду вошли цветы из драгоценных металлов, на которых как утренняя роса сверкали многочисленные бриллианты величиной от макового зернышка до горошины, а порой и больше. О довольно широком распространении подобных украшений среди имущего населения можно судить хотя бы по многочисленным объявлениям, которыми пестрели тогдашние газеты: «В придворном маскараде обронен цветок алмазный с красными яхонтами и зелеными листочками, а наверху алмазный паук»; «Потерян бриллиантовый цветок, сделанный наподобие нарцисса»; «Будучи при дворе, обронила ее сиятельство графиня Чернышева с головы бриллиантовый цветок, сделанный в серебре, сквозной, с тремя от розана листочками, на серебряной вилке».

Бриллианты всегда ценились не только как эффектные и дорогие украшения, но и как средство от различных недугов. Считалось, что при созерцании бриллианта отступает хандра, исчезает печаль и приходит хорошее настроение. Кроме того, бриллианты якобы придают их владельцу силу и мужество, способствуют укреплению здоровья и оттачивают ум. Женщинам же этот камень помогает сохранить свежесть и белизну кожи или, как писали в старинных книгах, «сгоняет пестрый цвет с лица». Вероятно, под пестрым цветом подразумевались веснушки. И снова вспоминается роса: есть основания полагать, что именно у нее позаимствовали в свое время бриллианты эту символику. Известно, что роса реально помогала людям от различных недугов, вселяла бодрость и хорошее настроение.

Французские огородники верили в животворящую силу сен-жанской (купальской) росы. Утром, прихватив с собой подходящую посуду, приходили они на луг, чтобы собрать чудесную влагу. В этот же день они разбрызгивали

собранный росу в своем огороде. По их глубокому убеждению, она должна была помочь собрать высокий урожай овощей.

В Скандинавских странах нередко ловкие хозяева похищали купальскую росу с поля или луга соседа, разумеется, если у того ожидался хороший урожай. Пробравшись тайком на соседское поле, они расстилали на нем холст и, как только он насыщался влагой, переносили на свое поле и там отжимали. Считалось, что таким способом можно переманить плодородие с соседского поля на свое. Подобный обычай существовал и в южной Европе, например в Болгарии. Переманивание плодородия с чужого поля было уделом немногих. Специально нанятая колдунья раздевалась донага, оставив один только фартук, шла тайком на соседское поле и некоторое время ходила по нему, волоча за собой фартук. С тяжелым от росы фартуком она возвращалась на поле заказчика и выжимала из фартука росу вместе с заключенным в нем «плодородием».

В сенокосную пору едва займется рассвет, а на лугах уже звенят косы, срезая под корень тяжелые росные травы. Косари работают споро, стараясь выкосить намеченные делянки до того, как начнет подсыхать трава. Всякий, кому приходилось косить в сухую погоду, хорошо знает, что обсохшая трава срезается плохо, пригибается к земле, как бы стараясь вернуться от острого лезвия косы. Коса скользит, особенно по стеблям диких злаков: костера, тимофеевки, пырея, лишь прижимая их к земле. Конечно, и в сухую погоду, если в этом возникает необходимость, луг все же можно с горем пополам выкосить. Но красивой и ладной такую работу не назовешь, да и скошенный луг с торчашими повсюду клочьями примятой травы будет выглядеть неряшливо.

Иное дело — косить росные травы. Тяжелые, разбухшие от росы, они послушно ложатся в валки при очередном взмахе косы, а там, где стояли травы, остается чистая кошенина с ровной, как щетка, стерней. Оттого косари всего мира свято следуют заповеди: «Коси, коса, пока роса, роса долой, и мы домой!»

Перейти ранним утром росный луг так же непросто, как и перейти вброд речку — обязательно вымокнешь до нитки. Но вот поднялось солнце, и, хотя еще далеко до полудня, травы уже сухие. Лишь на дне глубоких оврагов и в тени густых кустарников роса может держаться до полудня. Поэтому в фольклоре разных народов роса нередко фигурирует как символ быстротечности и непостоянства: «Мать плачет — что речка льется; жена плачет — что ручей течет; невеста плачет — как роса падет; взойдет солнце — росу высушит».

Забота о будущем урожае заставляла крестьянина пристально приглядываться к различным природным явлениям, среди которых особое место занимала роса. Они радовались теплым и обильным росам в первой половине лета, особенно в засуху, боялись холодных рос и изморози. Острая наблюдательность и многовековой опыт позволили установить закономерность появления росы в приметные дни и ее связь с будущим урожаем. Скажем, если на Ивана Купала выпадала обильная роса, в этом году следовало ожидать высокий урожай огурцов. С большой тревогой и надеждой ожидали льноводы Марьин день (4 августа) потому, что согласно примете: «Если на Марью сильные росы — льны будут серы и косы». Так что если обильная роса на Иванов день крестьянина радовала, то на Марьин — огорчала.

По росе также определяли погоду на предстоящий день. «Коли вечерняя роса хорошая, а рога луны остры — к вёдру» — такова старинная примета. Родившаяся в глубокой древности, она и по сей день надежно служит всем, кто знает и любит природу.

Казалось бы, утренняя роса всегда холодная и теплой быть не может. Но это не так. Конечно, теплота утренних рос весьма относительна. Холодные росы чаще всего бывают в начале весны, а также во второй половине лета и осенью. Весенние холодные росы легко переходят в изморозь и губят еще неокрепшие молодые ростки огородных растений, а во второй половине лета они могут испортить урожай. Поэтому стоит ли удивляться, что в старые годы при первых раскатах весеннего грома крестьяне обязательно крестились и приговаривали: «Пошли, господи, тихую воду да теплую росу».

Пожалуй, многим приходилось слышать или читать, что бывают какие-то особые, медвяные росы, которые отличаются необычайно приятным ароматом, напоминающим якобы запах душистого цветочного меда. Но почему же тогда медвяную траву так клянут работники сельского хозяйства, особенно полеводы и пчеловоды? В старину крестьяне говорили: «Медовая роса — моровая пришла, сладкая роса — к падежу скота». Даже запахи, которые источает медвяная роса, кажутся крестьянину отвратительными. Отношение к ним он выразил в образной поговорке: «Покуда солнце взойдет — роса (медвяная) глаза выест».

Медвяная роса — это сахаристые выделения на поверхности растений, возникающие при повреждении их сосущими насекомыми: тлями, клещами и цикадами. Соблазненные легкой добычей, пчелы собирают сладковатую жидкость и несут щедрый взятки в улей, а вместе с ним всевозможные опасные болезни. Полученный таким способом мед не только имеет неприятный вкус, но и вреден для здоровья человека. А что же становится с растениями, на которые выпала медвяная роса? Через некоторое время сладковатая жидкость превращается в ржавчину, которая угнетает растение, особенно достается злакам, как диким — костеру, пырею, тимофеевке, так и культурным — пшенице, ржи, ячменю и овсу. Подмечено, что вредные медвяные росы появляются вскоре после праздника Ивана Купала. И уж если такая роса падет на жито, то может погубить наливающийся колос, а вместе с ним и будущий урожай. Так что роса росе рознь.

В жаркую летнюю пору, когда на дворе уже не одну неделю стоит сухая солнечная погода, единственный способ естественного полива травы — росный дождь. Он может пройти только при том условии, если ветер собьет с травы росинки раньше, чем солнце нагреет воздух. Достаточно легкого ветерка, чтобы капли росы, расположенные сверху, скатились вниз и слились с теми, что расположены ниже. И вот уже тяжелые, крупные капли обрушиваются проливным дождем на сухую почву, которая жадно их поглощает. Так роса питает живительной влагой растения, давая возможность нормально развиваться и в сухую погоду. Есть страны, где роса не только поливает растения, но и является почти единственным источником воды, потребляемой местными жителями.

На Островах Зеленого Мыса, самой западной оконечности Африки, где дожди идут редко, а пресной воды не хватает, местные жители для питья, умывания и различных хозяйственных нужд используют росу. Благодаря влажному воздуху и частым туманам по утрам на островах выпадают

обильные росы. Чтобы собрать живительную влагу, зеленомысцы используют хитроумную «установку», работающую, как правило, безотказно. Подобрав подходящий крутой склон, высаживают на нем ярусами местные виды лилий с крупными желобчатыми листьями. Они образуют вают на склоне что-то вроде крыши.

Под стрехой этой крыши, а точнее под листьями лилий, посаженных в самом низу, ставят в ряд специальную посуду. Утром, когда на листьях появится роса, «установку» приводят в движение, слегка встряхнув лилии, растущие на самом верху. Попав на нижние листья, капли становятся крупнее, затем они превращаются в маленькие ручейки, а в самом низу в подставленную посуду устремляется мощный водяной поток. Некоторые такие «установки» дают в сутки до 200 л воды.

Мягкая росная вода, отличающаяся особой чистотой, издревле использовалась в Японии и Китае для разведения туши. Нередко сбор росы для этих целей производили в определенные дни, строго соблюдая предписанные ритуалы. На седьмой день седьмого месяца по лунному календарю японцы отмечали праздник лета Танабата. Еще до рассвета жители отправлялись на картофельные и рисовые поля, чтобы собрать с листьев растущих там растений прозрачную утреннюю росу. Придя домой, растворяли росой тушь и писали на длинных бумажных лентах каллиграфическим почерком различные пословицы, поговорки и изречения, а также стихи, сочиненные порой специально к празднику. Бумажные ленты вешали на бамбуковые ветки, которые ставили

«Коси, коса, пока роса».

Сборение росы с листьев.

Кувшин, наполненный росой.

перед входными дверьми дома. По убеждению японцев, тот, кто наиболее успешно выполнит обряд, может надеяться стать хорошим поэтом или каллиграфом. И в этом нет никакой мистики, ибо сам обряд настраивает человека на поэтический лад, заставляя упражняться в стихосложении и каллиграфии — что уже само по себе имеет большое значение для развития способностей, особенно у детей. Не исключено, что средневековый японский поэт Бусон тоже выводил свои первые поэтические строки тушью, растворенной росой. В будущем же он написал изящное, наполненное красотой и мудростью стихотворение:

Выпала роса,
И на всех колючках терна
Капельки висят.

КЛАДОВАЯ ЗДОРОВЬЯ

Летним погожим утром молодую зорьку встречают седые от росы луговые травы. Там, где их коснулись зоревые лучи, они кажутся дымчато-розовыми, а в тени серебристо-сизыми. Пройдет по лугу человек, и вслед за ним потянется зеленая дорожка. Это стряхнули с себя холодную влагу мятлик и лисохвост, тимофеевка, щучка и другие дикорастущие злаки. Освободились от студеного плена зверобой, нивянка, пижма, тысячелистник... Что ни трава, то обязательно лечебная. Всю ночь настаивалась на этих травах роса, вбирая в себя их целительные свойства. Поэтому немудрено, что начиная с весны, как только выпадали вервые обильные росы, в России, Беларуси и на Украине молодилы и девилы шли на луг умываться росой, чтобы лицо было чистым и белым, а волосы мягкими и шелковистыми. Об этой древней народной традиции хорошо сказал В. Хлебников:

Чтобы злаком лугов молодиться,
Пришла на заре молодилы...

Наиболее действенной считалась роса, выпавшая накануне больших праздников. Так, германские народы особо ценили первомайскую росу, когда отмечался праздник Святой Вальпургии. Ему предшествовала так называемая вальпургиева ночь, воспетая Гете в «Фаусте», когда на гору Броккен собиралась на ежегодный шабаш всевозможная нечисть. Согласно поверью, ведьма во главе с сатаной пыталась воспрепятствовать благополучному течению весны, насылая порчу на людей и скотину. Но ровно в полночь злые чары рассеивались, и тогда ликовала природа, радовались и веселились люди. Многие из них отправлялись под утро на луга умываться целебной росой. С особым нетерпением ожидали этого утра девушки, страдающие от веснушек. Они старались выйти в поле как можно раньше. Умываясь прозрачной росой, девушка должна была обязательно приговаривать: «Доброе утро, Вальпургия, я принесла тебе свои веснушки. Они должны к тебе перейти, а у меня пропасть». Если же по какой-либо причине выйти на первомайскую росу не удавалось, все надежды возлагались на ласточку. Скажем, встав рано утром, девушка вдруг замечала прилетевшую из теплых краев ласточку, она должна была не мешкая тут же умыться росой, чтобы та забрала ее веснушки.

В Греции до принятия юлианского календаря Новый год отмечался первого марта. В первое утро Нового года принято было всем умываться росой или хотя бы увлажнять ею лицо и руки. Роса и зелень в новогодних обрядах символизировали здоровье и благополучие. В дом приносили несколько ростков пшеницы, влажной от росы, и вешали их над дверью, веря, что они принесут в дом свежесть и прохладу, ведь впереди было жаркое лето. Современные греки Новый год отмечают первого января, когда нет ни зелени, ни росы. Но древний обычай все же не нарушается: в дом теперь приносят выращенные в оранжерее цветы, обрызганные чистой водой, заменяющей росу.

«На другое утро стали старцы росой умываться и говорят между собой: «Какая сегодня славная роса! Стоит ею раз-другой помочить глаза — так слепота пройдет!» После того старцы ушли, а слепой швед спустился с дерева, умылся росой — и в ту же минуту стал видеть лучше прежнего, словно никогда и глаз не терял». Это чудесное исцеление швеца (так в старину называли портного) произошло в русской народной сказке «Правда и кривда». Роса, по сути дела, стала той легендарной живой водой, которая совершала чудеса во многих волшебных сказках. Но, как известно, даже самый фантастический вымысел опирается хотя бы на незначительные, но все же реальные факты. И действительно, росу во многих странах довольно часто применяли при различных заболеваниях глаз, но еще чаще как профилактическое средство, предупреждающее глазные заболевания. Нередко для промывания глаз выби-

**Целебные травы [сверху вниз]: пустырник, по-
дорожник, ромашка, череда, сушеница, лопух.**

рали участки поля, поросшие васильком. И это не только потому, что жаль было мять хороший участок поля, а чаще всего оттого, что васильки издревле слыли прекрасным целебным средством при заболевании глаз (кстати, оно признано и современной официальной медициной). Немудрено, что и роса, настоянная на их лепестках, обладает в какой-то мере той же целебной силой. Резонно даже предположить, что, умываясь росой, собранной с васильков, человек открыл лечебное свойство этого цветка.

В рассказе К. Паустовского «Шиповник» старик корзинщик спрашивает приезжих горожан:

«— А вы что же? Лугами интересуетесь?»

— Да вот хотим поглядеть.

— Э, какие быстрые! — засмеялся старик. — Я тут семьдесят годов обитаю, в этом лугу, да и то всего не поспел разглядеть. Ступайте вон по той тропе до осокоря. Далее не ходите. Далее трава выше головы — росой вас зальет, за весь день не обсушитесь. Там росу можно в горлачи собирать и пить.

— А ты ее пил? — спросил летчик.

— Как не пил. Целебная вещь».

На лугу с богатым разнотравьем каждая травинка делится с росой своей живительной силой, полученной от матери-земли. Все утро держат лекарственные травы целебную росу на листьях и лепестках. Зная лечебные свойства семян трав, можно, вероятно, сказать, что роса, собранная с тысячелистника, обладает кровоостанавливающими свойствами и благотворно действует на внутренние органы пищеварения; роса с пустырника помогает при сердечных заболеваниях; с череды — при кожных заболеваниях. Иные целебные свойства у росы, собранной с ромашки, подорожника, сушеницы, лопуха... Древние китайцы верили, что если постоянно пить росу, собранную с цветов хризантемы, то можно укрепить здоровье, обеспечить себе долгую полноценную жизнь. Эта вера основана не только на древней легенде о буддийском монахе, который благодаря росе, собираемой ежедневно с хризантем, смог прожить в полном здравии якобы более семи веков, но и на практическом опыте народной медицины.

Японцы полны уверенности, что целебной силой обладает роса, собранная при луне на пятнадцатый день восьмого месяца по лунному календарю. Известно, что каждый месяц восточного календаря начинается с новолуния, а полнолуние как раз приходится на середину месяца, то есть на пятнадцатый день. Полнолуние восьмого месяца считалось особым: согласно легенде в это время на луне осенним багрянцем покрывались листья растущего там священного лавра. Волшебный заяц, который, по народным представлениям, якобы постоянно жил на луне, толлок в это время в ступе листья лавра, чтобы приготовить для людей снадобье, дарующее здоровье и долголетие. Бытовало поверье, что через лунный свет эти волшебные свойства передаются росе и не иссякают, пока светит луна. В заветную ночь люди шли в поле или на луг и пили прямо с листьев и цветов освещенную и освященную луной росу или же собирали ее в специально принесенную посуду, чтобы взять с собой. Они ели праздничную пищу, обильно смоченную росой, угощали друг друга и, конечно же, любовались полной и яркой луной, рельеф которой и в самом деле чем-то напоминает зайца.

Народы разных стран верили, что прогулки босиком по росе могут не только укрепить здоровье, но и вылечить самые различные заболевания. В Голландии на Вознесенье (празднуемое на 40-й день после Пасхи) выпадение обильной росы считалось хорошим предзнаменованием. Чтобы тело было крепким и упругим, нужно было обязательно в этот день походить или побегать босиком по росе. Сельским жителям выйти на росный луг не так уж сложно, а вот горожанам приходилось ставать рано утром и отправляться всей семьей за город. Дети бегали по набухшей от росы траве, напевая нехитрую песенку, в которой были и такие слова: «Пусть роса сделает меня высоким...»

Хождение по росе — это активный массаж ног, сопровождаемый водными процедурами. Насыщенные росой травы хлещут по ногам, словно хороший банный веник. Следует подчеркнуть, что лечебное воздействие оказывает также обстановка, при которой принимают эти процедуры. Красота красок раннего утра радует глаз, умиротворяет душу человека, наполняет его восторгом единения с природой. А стоит ли говорить о том, что после загрязненного промышленными отходами города воздух лугов и полей действует на организм подобно чудесному бальзаму. Поднимающееся солнце возгоняет между тем с трав росы, насыщая воздух удивительно целительной влагой.

Во всем христианском мире самыми популярными были купальские росы, выпадавшие на Ивана Купала. Обильная роса, выпавшая в купальское утро, считалась не только признанным целебным средством, но и предвестником хорошего урожая огурцов и других овощей. Это была роса надежды на физическое и духовное здоровье, на изобилие и достаток.

Купальский праздник приходится на самый разгар лета, когда большинство лекарственных трав уже давно цветут и их наземные части содержат наибольшее количество полезных веществ. А если до праздника стояла еще и теплая сухая погода с ежедневными росами, то целебная сила купальской росы значительно увеличивается. Если, скажем, перед купальским праздником роса выпадала в течение недели каждое утро, то она постепенно обогащается веществами, которые удалось извлечь из растения в прошедшие дни. В первый день, когда солнышко высушило росу, на цветках и листьях растений остаются вещества, которые она извлекла вечером и утром. На следующий день новая роса будет настаиваться на тех же травах, но в ней растворится также экстракт вытяжки, оставшийся от предыдущих рос, — и так каждый день. Купальская же роса по сравнению с той, которая выпала неделю назад, окажется насыщеннее в семь раз. Конечно, такое может произойти только в идеальных условиях, ведь роса не только полностью испаряется, но и частично стекает в почву.

Чтобы не зависеть от капризов природы, а по своему усмотрению направлять и усиливать целебные свойства росы, некоторые русские знахари настаивали росу на листьях, цветах и корнях лекарственных трав. Порой их заготавливали в этот же день. На мягкой росной воде травы настаиваются во много раз лучше, чем на колодезной и ключевой, содержащих всегда определенное количество солей, а о водопроводной воде и говорить не приходится.

В Италии, Испании, Португалии, а также в северных европейских странах — Швеции, Норвегии и других существовал обычай кататься

нагишом по росным травам. Считалось, что только так через росу они могут передать человеку свою живительную силу. В Скандинавских странах долгое время была популярна оригинальная лечебная процедура, якобы приносящая избавление от множества недугов. С вечера перед купальской ночью на траве растилали большой холст, а утром в насыщенную влагой ткань заворачивали больного человека.

В Испании бытовал обряд так называемого санхуанирования. Каждый, кто желал быть сильным и здоровым весь год, должен был нагишом пройти или пробежать через пшеничное поле. Само название обряда произошло от народного имени Иоанна Крестителя, которого в Испании называли Сан-Хуаном (святым Иваном).

Повсюду, в том числе и в России, люди считали, что купальские росы несут в себе оплодотворяющие силы земли. Поэтому женщины верили, что хождение по росе в Купальницу (ночь накануне Ивана Купала) — одно из самых действенных средств от бесплодия. Недаром на Руси Иван Купала почитался как покровитель рожениц. Об одном из купальских обрядов С. Есенин писал:

Матушка в Купальницу по лесу ходила,
Босая, с подтыками, по росе бродила.
Травы ворожбиные ноги ей кололи,
Плакала родимая в купырях от боли...
Родился я с песнею в травном одеяле,
Зори меня вешние в радугу свивали.
Вырос я до зрелости, внук купальской ночи,
Сутемень колдовская счастье мне пророчит.

Во многих странах, особенно в праздничные дни, роса довольно часто использовалась в народной ветеринарии. Если в первый день мая выпадала обильная роса, французские крестьяне выходили в поле и собирали ее в специально приготовленную посуду. Целебной росой омывали вымя коров и коз. Считалось, что после росного омовения животные будут хорошо доиться и давать много вкусного и жирного молока, обладающего целебными свойствами. В день же, когда вымя омывают росой, целебным может быть даже масло, сбитое из надоенного молока.

В других европейских странах росу не собирали, а просто-напросто прогоняли скот рано утром по высоким росным травам. Наиболее целебной для коров, коз и овец считалась роса, выпавшая на второй день после Троицы, то есть в понедельник. Голландцы были уверены, что чем раньше в это утро выгнать скотину на луг, тем эффективнее окажется лечебная процедура. Поэтому каждый старался опередить соседей: тот, кто позднее всех выгонял своих коровушек на пастбище, получал обидную кличку на весь год. Кое-где был и такой обычай, когда корову, прибывшую по вине своего хозяина на пастбище самой последней, молодежь украшала зеленью и цветами, торжественно нарекала «троицкой невестой» и под хохот и улюлюканье вводила в деревню. Между тем остальные коровы принимали водные процедуры, ели покрытую росой траву. Разумеется, самая обильная роса и самая густая трава доставались тем, кто шел впереди. Так что не зря рачительные хозяева спешили с выгоном скота на луг.

В Португалии в праздник Ивана Купала (Сан-Жуана) существовал обычай угощать коров и овец солью, освященной купальской росой. Еще с вечера куски соли клали на траву, а утром, когда они насыщались росой, давали лизать животным.

АРОМАТЫ РАЗНОТРАВЬЯ

«Мы почти ничего не знаем о той праздничной полосе воздуха, невидимо-великолепной, которую чашечки цветов распространяют вокруг себя», — писал М. Метерлинк.

Только одних запахов цветов человеческое обоняние различает около пятисот. Но кроме цветов на пастбищах, лугах, полях, в лесу и даже на болотах, пустырях множество трав с пахучими стеблями и листьями. Их запахи тоже вливаются в тот могучий воздушных поток, который, говоря словами писателя, создает «невидимо-великолепную» и «праздничную полосу воздуха». Трудно найти человека, не испытавшего ее влияния, поскольку обоняние оказывает активное воздействие на работу головного мозга, а через его посредство на весь человеческий организм. Запахи могут изменить глубину и частоту дыхания, а также сердечных сокращений, улучшить настроение. Скажем, всем хорошо знакомый запах душистой герани понижает у гипертоников артериальное давление и способствует хорошему сну.

Установлено, что память запахов значительно превосходит слуховую и зрительную память. Случайно появившийся запах может восстановить в памяти события, происходившие много лет назад, вызвать к жизни давно забытые картины и образы. Например, запах желтого донника, в котором, так же как и в сене, содержится много кумарина, вызывает в воображении картины сенокосной поры. Запах мяты создает ощущение прохлады, напоминающее дуновение легкого ветерка. Возникающие ассоциации оказывают влияние на нервную систему, успокаивая или же, наоборот, возбуждая ее.

Разнообразные запахи травянистых растений играли и продолжают играть довольно значительную роль в жизни деревни. Конечно, трудно себе представить крестьянина, подносящего в заскорузлых узловатых пальцах к своему облупленному от солнца носу полевой цветок. Но это не говорит о его безразличии к цветочным запахам хотя бы потому, что они вполне реально могли предупредить его о приближении ненастья, особенно в сенокосную пору, когда дóрог был каждый погожий час. Именно с запахами травы связана распространенная повсеместно примета: «Если трава утром пахнет сильнее обычного — жди дождя». О надвигающейся непогоде давали знать также запахи цветов отдельных растений. Подмечено, что перед дождем особенно сильно пахнет желтый подмаренник. Усиление запахов перед ненастьем объясняется понижением атмосферного давления, которое облегчает возгонку эфирных масел. К тому же увеличивающаяся влажность способствует распространению запахов.

Возгонка эфирных масел из листьев может происходить и при усилении жары. Разогретая лучами солнца полынь насыщает воздух терпким горьковатым запахом, чаще всего предвещая сухую погоду.

По-разному относятся к запахам цветов и листьям люди: одним нравится запах мяты, другим — душицы, третьим — чабреца. По-своему реагируют на

запах даже домашние насекомые. Например, моль и клопы не любят запаха полыни. Подметив это, люди стали использовать полынь как надежное средство для борьбы с насекомыми-паразитами. Ее клали под матрас, забивали в щели бревенчатой избы, лавок и кроватей. Средневековый армянский врач Амирдовлат Амасиаци писал в медицинской энциклопедии: «А если положить ее (полынь. — Г. Ф.) в сундук, то моль не тронет вещи, будь то одежда или еще что-нибудь». Только мухи не боятся полыни, но и на них еще в средние века была найдена управа — они панически боятся запаха календулы, всем известных ноготков. В энциклопедии по этому случаю говорится: «Если же ее (календулы — Г. Ф.) цветы рассыпать дома, то мухи покинут дом». Известно, что комары не переносят запах гвоздики. Поэтому их не встретишь вблизи клумбы с этими растениями. Недаром одеколон «Гвоздика» почти повсеместно используется как мощное средство для отпугивания комаров. Бывалые туристы и рыболовы подтвердят, что не только комары, но также слепни и оводы не любят запаха пижмы, или дикой рябины. Если цветы пижмы размять хорошо пальцами и протереть ими открытые участки кожи, то довольно стойкий запах будет долгое время отпугивать назойливых насекомых. Надо отдать должное, что в отличие от современных химических препаратов народное средство никогда не приносит вреда природе, как говорят, отличается экологической чистотой.

Если в летний полдень где-нибудь в тихой заводи стоит густой сладковато-горький аромат, то недалеко от берега обязательно обнаружишь торчащие прямо из воды, словно обнаженные мечи, зеленые листья айра. Замечено, что в водоемах, где растет аир, вода настолько чиста, что ее можно пить, не подвергая специальной обработке. Аир растет только в чистой воде, а если она загрязнилась, он через некоторое время погибнет. Как полагают, именно эта привередливость айра и способствовала тому, что азиатское растение попало в Европу. Завезли его якобы разведчики орд Батые и Чингисхана, которые занимались поисками питьевой воды. В переметных сумках разведчики возили с собой корневища айра, куски которого они бросали в речку или озеро. Через какое-то время навешали места, где были высажены корни айра: если растение укоренялось и давало ростки, значит, вода была пригодной для питья. Как видно, российские водоемы пришлись по душе растению-чужеземцу. Со временем оно распространилось настолько широко, что его стали использовать в различных народных обрядах. Так же как и на его родине, на Руси считали, что ароматический запах айра оберегает человека от нечистой силы и изгоняет всевозможные болезни. На Троицу, или Пятидесятницу, празднуемую обычно в конце мая или начале июня, крестьяне украшали стены изб зелеными березовыми ветками, клали на окна чабрец (богородскую травку), а по полу разбрасывали листья айра. Совсем не случайно стелили на пол именно аир: каждый раз, когда на него ступали ногами, аромат, исходящий от него, усиливался и, смешиваясь с запахами березовой листвы и чабреца, наполнял избу таким благоуханием, которое, пожалуй, не уступало даже изысканным духам. Кроме того, воздух насыщался фитонцидами, убивающими болезнетворные микробы. Запахи, источаемые растениями, создавали особое, праздничное настроение.

Душистые травы (слева направо): подмаренник, гвоздичка, аир, полынь, фиалка, пижма, календула, ландыш.

Есть запахи, которые концентрируют внимание и настраивают на рабочий лад. Видимо, совсем не случайно писатели, ученые и другие работники умственного труда любили ставить на свой рабочий стол букеты из сирени, жасмина, ландышей и других цветов с сильным запахом: цветы не только радовали глаз...

У каждого писателя было свое цветочное пристрастие. Лев Толстой любил держать весной на столе букет ландышей. Ландыши вдохновляли и П. Чайковского. Реже на рабочих столах можно встретить розы, аромат которых действует не только успокаивающе, но и клонит ко сну. Поэтому-то розы предпочтительнее держать в комнате отдыха или в спальне, на туалетном столике.

Многим писателям и поэтам был по нраву аромат живых цветов, растущих на лугу и в поле. Более двух столетий назад Н. Карамзин написал:

Уж фиалка распустилась,
Смиренно под кустом цветет,
Амброзией питает воздух;
Не ждя похвал, благотворит.

Спустя сто лет С. Дрожжин пишет:

Иду я полем — трава зеленеет,
Разносится всюду цветов аромат...

Можно было бы составить целый сборник, посвященный ароматам полевых цветов. Но рано или поздно наступает пора, когда, говоря словами А. Майкова, «пахнет сеном над лугами»... Перед крестьянами встает задача не только скосить траву, но и высушить ее так, чтобы она как можно больше сохранила питательных веществ, а значит, и свой тонкий, неповторимый аромат. Заготовка сена на зиму в России обычно начиналась с Ивана Купалы, когда большинство трав еще находится в цвету, а значит, и содержит максимальное количество полезных веществ. Чем быстрее сено высушено и убрано на сеновал, тем оно душистее.

Большинство людей испытывают истинное наслаждение, когда вдыхают аромат скошенного сена. Художник К. Коровин любил вспоминать: «До чего же хорошо спать на сухом сене! Никаких духов не сравнишь с нашим русским сеном». После сна на сеновале у здорового человека возникает ощущение необыкновенной легкости и свежести. И в этом нет ничего удивительного, ведь за ночь через легкие проходит огромное количество чистого воздуха, настоящего на целебных травах, которые входят составной частью в любое сено.

У некоторых людей пыльца определенных растений, скажем тимофеевки, вызывает тяжелые аллергические реакции, так называемую сенную лихорадку. Но все сено не перетрясеешь, чтобы выбрать из него хотя бы ту же злополучную тимофеевку. Подобное может произойти и после сна на матрасе, набитом сеном. Сено в матрасе, как кот в мешке, — неизвестно, как содержащиеся в нем травы отразятся на здоровье. Кроме того, одна часть сена быстро слеживается, превращаясь в жесткий бугристый пласт, а другая перетирается в мельчайшую пыль. Достаточно лишь слегка встряхнуть матрас, как над ним поднимутся клубы сеной пыли. Поэтому повсеместно матрасы набивают не сеном, а осокой и соломой, в которые по своему усмотрению добавляют различные травы.

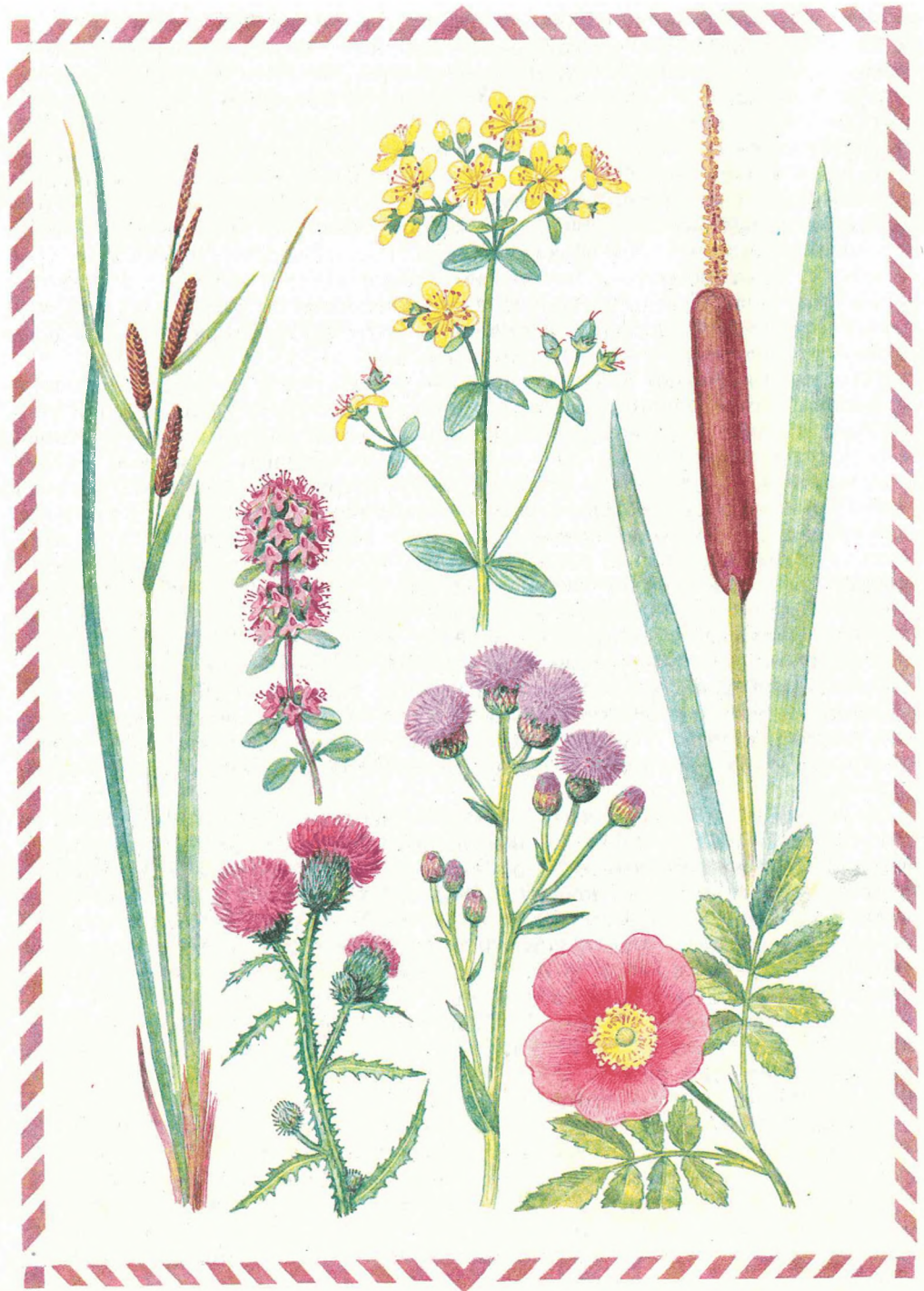
Заготавливают осоку в начале лета, до ее цветения. На болоте и в сырых местах встречается осока с крупными и мелкими листьями. Матрас, набитый осокой из мелких листьев, будет более мягким, но менее упругим, а значит, быстро слежится. У крупнолистной осоки листья более широкие и грубые, но зато отличаются высокой упругостью. Чтобы совместить лучшие качества той и другой осоки, на постель кладут два матраса: сверху — с мелкими, а внизу — с крупными листьями. Матрасы из осоки прекрасно служат в течение года, разумеется, за это время их приходится несколько раз взбивать. Хотя осока растет в сырых местах, сохнет она намного быстрее, чем луговые травы. Скошенная ранним утром осока полностью высыхает в хорошую погоду уже к вечеру, особенно если ее не забывают поворошить в течение дня два-три раза. Если осоку с весны постоянно косить в одном месте, то до самой поздней осени можно иметь хороший набивочный материал, без примесей побуревшей и почерневшей прошлогодней травы.

Подушки набивают мелколистной осокой либо пухом рогоза, чертополоха и бодяка. Рогоз заготавливают в августе — сентябре, когда его початки созреют и станут черными. Их срезают и укладывают для просушки на солнце, а в сырую погоду над навесом. Как только кончики початков начнут распушаться, их кладут в наволочку, которую сразу же зашивают, оставив небольшую прореху, в которую могла бы пройти рука. Наволочку с початками досушивают, поместив на печку или же повесив рядом с ней. Когда початки высохнут окончательно и распутившийся пух заполнит наволочку, осторожно просовывают руку внутрь подушки и вытаскивают из нее стебли рогоза. После этого прореху в наволочке зашивают, и подушка готова. Она может служить долгие годы, ни в чем не уступая пуховой. Раньше в некоторых местах пухом рогоза набивали даже перины. Не следует заготавливать пух рогоза весной, даже если его початки хорошо сохранились. В каждом из них устроили себе на зиму жилище множество самых различных насекомых. Оказавшись внутри подушки вместе с пухом, они через некоторое время прогрызут ткань и выйдут наружу, оставив на наволочке сотни мелких дырочек.

Если поблизости нет рогоза, то можно использовать пух растущего на пустырях чертополоха и бодяка. Заготавливать пух этих растений достаточно сложно. Нужно не прозевать тот момент, когда растения только-только отцветут и вместо цветов появятся пушистые кисточки. Срезав достаточное количество кисточек, приступают к разборке, не забыв надеть рукавицу на левую руку. Правой рукой кисточки выдергивают и бросают в наволочку. Работа эта кропотливая и требует большой усидчивости. Когда наволочка заполнится, ее зашивают и кладут сушить на печь.

В середине октября, в день Св. Георгия, когда с молотью было покончено и на току громоздились горы сухой соломы, в России, Беларуси и на Украине крестьяне приступали к обновлению соломенных постелей. Из матрасов вытряхивали наполовину слежавшуюся, наполовину превратившуюся в мелкую сечку прошлогоднюю солому. В стороне от домов, где-нибудь в дальних углах огородов, старую трухлявую солому сжигали. Наматрасники стирали, проветривали и набивали свежей янтарно-желтой соломой.

Читая сказку Андерсена «Дюймовочка», пожалуй, мало кто придает особое значение следующей фразе: «Блестящая лакированная скорлупа грецкого ореха служила ей колыбелькой, голубые фиалки — тюфяком,

а лепесток розы — одеялом». Постельные принадлежности подобраны таким образом, что они создают идеальные условия для крепкого сна. В средневековом травнике о фиалке говорится: «Если нюхать ее, то успокоит головную боль, которая возникает от жары». Так что тюфяк, на котором спала Дюймовочка, источал аромат, имеющий целебные свойства. Одеяло из лепестка роз тоже не случайно, ведь известно, что запах розы действует успокаивающе и способствует глубокому сну.

В XIX веке, когда была написана эта сказка, большим спросом пользовались духи из фиалки и розы. Аромат этих цветов исходил от одежды и постелей аристократов. Но ароматизация постели не была исключительной привилегией обитателей дворцов. Набивая матрасы соломой или осокой, крестьяне подкладывали в них различные душистые цветы и травы. Разумеется, предусмотрительные хозяева заготавливали такие травы в самый разгар лета, чаще всего во время сенокоса и летних праздников. Кстати, выбирая из скошенной травы вредные для животных ветки зверобоя, они невольно улучшали качество сена. Для человека зверобой — универсальное лекарственное средство, трава от девяноста девяти болезней. Репутация зверобоя как волшебного зелья, отгоняющего злые чары, настолько глубоко укоренилась в сознании европейцев, что это отразилось и в научном названии растения *Fuga daemonum*, означающем в переводе с латинского «отгоняющий демонов». Во многих странах Европы существовало убеждение, что зверобой, положенный в матрас, способствует более глубокому и здоровому сну. В Чехо-Словакии было принято набивать детские матрасы соломой, в которую добавляли, кроме зверобоя, еще и чабрец. Считалось, что на такой постели ребенок будет спать спокойно и видеть до самого утра сладкие сны. Подобные матрасы вместе с их содержимым были плоть от плоти травы, поскольку их шили из ткани, выработанной из волокон льна, крапивы и других травянистых растений.

На Украине в соломенные матрасы добавляли в основном чабрец. Считалось, что он не только ароматизирует постель, но и очищает воздух (а вместе с ним легкие и бронхи), прогоняет болезни, омолаживает организм и отдаляет старость.

Еще с незапамятных времен человек подметил, что там, где растет цветущий чабрец, дышится настолько легко, что кажется, будто воздух, напоенный его ароматом, обладает волшебной очистительной силой. Быть может, поэтому в народе чабрец чаще всего называют богородской травкой, подчеркивая ее особое положение среди душистых трав.

Вполне возможно, что со временем народный опыт использования душистых трав будет положен в основу разработки специальных лечебных подушек и матрасов, включающих определенные наборы лечебных трав. А для удобства вместо засушенных трав вполне можно было бы использовать экстракты душистых цветов и листьев. Скажем, для человека, склонного к простудным заболеваниям, страдающего ревматизмом и радикулитом, — один матрас, а для того, у кого расшатаны нервы, — другой. Да и здоровому человеку не мешало бы поспать на матрасе, в который входят травы, оказывающие профилактическое, общеукрепляющее действие.

Травы и цветы, используемые для набивки и ароматизации матрасов и подушек (слева направо): осока, чабрец, зверобой, рогоз, чертополох, бодяк, шиповник.

Запахи цветов и душистых трав еще таят в себе много неизведанного. Трудно себе представить, какие новые возможности могут принести исследования в этой области. Многочисленные эксперименты, проведенные американскими учеными, уже подтвердили предположение о том, что цветочный запах способствует концентрации внимания. Если, скажем, полы производственных помещений сбрызнуть цветочной водой, то у рабочих значительно повысится производительность труда. Специально подобранные запахи, которые могли бы поступать в школьные классы и университетские аудитории через систему кондиционеров, по мнению ученых, способствовали бы лучшему усвоению учебного материала.

Недавно в печати появилось сообщение о том, что в ближайшее время многие японские компании смогут купить у корпорации «Кадзима Кэнсэцу» новейшее оборудование, которое будет способствовать повышению производительности труда. Приступая к производству ароматизирующей техники, сама корпорация тут же применила у себя оригинальную новинку, чтобы лишний раз убедиться в ее эффективности. Начиная с раннего утра, когда лишь только начинается рабочий день, сотрудники корпорации ощущают тонкий лимонный запах, который взбадривает и вводит в трудовой ритм. Через два часа рабочее помещение заполняет легкий цветочный запах, способствующий концентрации внимания. После обеда его сменяет аромат лесных цветов.

В Западной Европе недавно вошли в моду часы, от которых постоянно исходит аромат гвоздики, герани, розы и других цветов. Оказывается, что такие душистые часы пользуются особым успехом у женщин. Как считают ученые, возможности использования цветочных запахов далеко не исчерпаны. С каждым годом «праздничная полоса воздуха» все больше и больше проникает во все сферы человеческой жизни.

ОРАКУЛЫ ЛУГОВ И ПОЛЕЙ

Обожествляя природу, в том числе и растения, древний человек верил в то, что с помощью деревьев и трав можно узнать волю божества, от которого якобы полностью зависела его судьба. Внимательно приглядывался он к каждой травинке, к каждому цветку и лепестку, пытаясь установить незримую связь, которая существует между всем живым на земле. Большой знаток народного быта М. Забылин писал: «Само же гадание в древности было служение богине Гад (фортуны, богине счастья). Основываясь более на случайных, но естественных явлениях или законах, открывали тайну, то есть что-нибудь угадывали». Сам ритуал служения богине назывался гаданием. Это слово без каких-либо изменений вошло в современный русский язык, а вот слово «гад», от которого оно произошло, сохранилось до сих пор лишь в отдельных диалектах и означает «знахарь, прорицатель».

Несмотря на то что служение языческой богине строго запрещалось христианством, гадание, особенно перед праздниками, было широко распространено. В конце концов церковникам пришлось с этим смириться. Между тем древние языческие ритуалы постепенно утратили свое первоначальное значение, превратившись в веселые забавы и развлечения.

Кроме гаданий, приуроченных к определенным праздникам, были такие, которые не требовали особых условий и могли совершаться в обычные дни.

Скажем, присядет человек отдохнуть на лужайку и попадетя ему на глаза густая метелка лугового злака, например овсяницы или щучки, рука поневоле потянется к ней. И человек загадает о чем-нибудь своем на «петушка или курочку». Зажмет сорванный стебель между указательным и большим пальцами и потянет его вверх, чтобы мелкие колоски метелки собрались в пучок, напоминающий нахлывшуюся пташку. Если пучок получился компактным, то, значит, вышла «курочка», а с выступающими в сторону колосками — «петушок». Каждому знакома эта детская забава, к которой вполне серьезно относились в далеком прошлом. При определенных обстоятельствах метелка злака могла сыграть роковую роль в судьбе человека. О подобном случае упоминает в повести «Попытка — не шутка» писатель Н. В. Федоров-Омулевский: «Петр Лаврентьевич нагнулся, сорвал какую-то колючую травинку, похожую на клевер, взял ее левой рукой за стебель, а большим и указательным пальцами правой руки ущепнул на нем то место, где начинается колос, и подошел к Матову.

— Петушок или курочка? — серьезно обратился он к нему.

— Петушок, — последовал не сразу взволнованный ответ.

Терентьев быстро провел пальцами вверх по стеблю и снял с него таким способом колос.

— Вы не угадали, — громко сказал Петр Лаврентьевич доктору. — Очередь выстрела не за вами. Если то же самое повторится с вашей противницей, вам придется стрелять одновременно, — прибавил он, значительно понизив голос.

Но оказалось, что Евгения Александровна была счастливее.

— Курочка, — спокойно ответила она на такой же вопрос Зауэра и угадала.

— Господа противники, на свои места! — скомандовал управляющий, отходя немного в сторону».

Гадание на лепестках и стеблях. Особое значение имели различные травы в девичьих гаданиях. На летнем лугу всегда к их услугам цветок, готовый сказать желающим всю правду, — нивяник, которого вопреки ботанике повсеместно называют ромашкой. Именно у этого цветка отрывают поочередно лепестки, чтобы узнать: «любит, не любит, к сердцу прижмет, к черту пошлет...» Можно, конечно, таким способом гадать и на настоящей лекарственной ромашке, но она не так привлекательна, да и лепестки ее пальцами сразу не ухватишь, настолько они мелки и сильно изогнуты в сторону стебля.

В некоторых странах Западной Европы оракулом в сердечных делах служил зверобой. Стебель только что сорванного или растущего зверобоя скручивали с такой силой, чтобы из него выступил сок. Если он имел красный цвет, значило «любит», прозрачный — «не любит».

Гадание на купалках. Лечебные травы, собранные в ночь на Ивана Купала, белорусские крестьяне называли купалками. В этот день купалками становились ромашка, зверобой, подорожник, тысячелистник, а также многие другие целебные травы. По убеждению белоруссов, они могли стать на какое-то время настоящими оракулами, предсказывающими человеческие судьбы на ближайшее будущее. Чтобы узнать о здоровье всех членов семьи на предстоящий год, несколько купалок вставляли в трещину или щель между бревнами где-нибудь в сенах. Каждый с вечера загадывал свой цветок,

а утром по его виду судил о состоянии здоровья в будущем. Если, скажем, ромашка не завяла за ночь, а осталась свежей, то человек весь год будет бодрым и здоровым. Слегка поникшие лепестки и листья давали понять, что человеку придется иногда слегка прихварывать, но не очень сильно. Увядший цветок предвещал самое худшее. Но такое предзнаменование все же было большим исключением, поскольку свежесорванное растение практически не могло увянуть полностью за одну ночь. Цветочные прогнозы были в основном оптимистическими, вселяя человеку надежду и отгоняя навязчивые мысли, они являлись чем-то вроде цветочной психотерапии.

Оракулы под подушкой. Без чудодейственных купальских трав нельзя было обойтись при девичьих гаданиях в центральных и северных районах России. На ночь под подушку нужно было положить двенадцать видов растений. К примеру, мог быть такой набор купальских трав: чабрец (богородская травка), зверобой, ромашка, василек полевой, анютины глазки, вероника, донник, калган, коровяк (медвежье ухо), бессмертник (кошачья лапка), тысячелистник и череда. Это перечень широко распространенных в средней полосе травянистых растений.

Используя травы во всевозможных ритуальных действиях, наши предки как бы время от времени открывали на той или иной странице живой определитель травянистых растений, невольно запоминая название каждого цветка, узнавая его полезные свойства. Народные образные названия запоминались легко и надолго оставались в памяти. Услышав подобные названия, А. П. Чехов за-

Гадание на злаках: ромашке, зверобое, «купалках», травинках и венках.

метил в записной книжке: «Какие чудесные названия: богородицны слезки, малиновка, вороньи глазки...»

Считалось, что чем больше видов самых разнообразных трав входит в гадальный набор, тем правдивее предсказания. Вот и старались собрать как можно больше растений, да не простых, а лечебных. Особенно дотошные и знающие гадалищицы увеличивали набор вдвое. Были и такие, которые могли собрать сорок видов трав. Этот живой «определитель растений» аккуратно, один к одному, клали под подушку. Ложась спать, верили, что, приклонив голову на такую подушку, увидят вещий сон и, конечно же, своего суженого.

Если в России магическими считались наборы из двенадцати, двадцати четырех и сорока трав, то в Скандинавских странах в купальскую ночь под подушку клали девять травянистых растений, или, как принято было говорить, девять «цветов святого Ханса». Кроме того, северяне допускали также некоторую вольность: желающие могли не класть девять цветов под подушку (возможно, чтобы не испачкать наволочку!), а повесить их где-нибудь под крышей. Когда праздник заканчивался, цветы досушивали, связывали в пучки и хранили всю зиму, используя как лекарственное сырье при различных заболеваниях.

Гадание на травинках. Часто для гадания достаточно было сорвать где-нибудь рядом с домом две травинки, например узкие и длинные листья пырея или другого какого-либо злака. Одна травинка должна была быть чуть-чуть короче другой. Та, что покороче, символизировала девушку, а подлиннее — парня. Таким способом, между прочим, можно было погадать на кого угодно, например на подругу. Травинки вставляли рядышком в одну из трещин потолочной балки так, чтобы они свешивались кончиками вниз. Для надежности их зажимали в трещине мелкими щепочками или соломинами. Подсыхая, травинки начинали медленно двигаться, наклоняясь то в одну, то в другую сторону, изгибаясь или скручиваясь вокруг своей оси, приближаясь или отдаляясь друг от друга. Если более длинная травинка отклонялась в противоположную сторону от короткой, это говорило о полном равнодушии приглашенного парня. Непредсказуемые движения высыхающих травинок давали пищу для самых различных выводов: отогнулись их кончики чуть-чуть — временная размолвка, а очень сильно — скрытая неприязнь, которая должна закончиться расставанием, соединились — полное согласие и любовь. На следующий день, когда высыхание травинок усиливалось, движение их становилось еще более сложным. А если травинки находились в очень сухом помещении да еще около протопленной печки, то движения их были более динамичными и выразительными.

Гадание на цветочном венке. В некоторых европейских странах было заведено накануне Ивана Купала париться в бане, и обязательно с венком из купальских цветов. В Финляндии девушки перед баней шли на луг и тщательно подбирали растения для ритуального венка. Набор цветов и трав в одном венке мог отличаться от другого, но в каждый из них обязательно должен был входить так называемый «иванов цветок», то есть марьянник, который на Руси исстари называли иван-да-марьей.

Стоит ли лишней раз говорить, что парка с цветочным венком оказывает благотворное действие на организм, очищает кожу и поднимает настроение. Намывшись и напарившись вдоволь, девушки выходили во двор и бросали использованные цветочные венки на крышу бани. Если венок не скатывался

с нее, быть в этом году его владелице замужем, а если падал, значит, еще можно в девках походить. Но то, что веник застрял на крыше — это еще не все, нужно было обратить внимание, как он лежит на скате крыши: по его положению можно было судить о характере будущего мужа. Упадет веник ручкой вверх — муж будет строгим, вниз — добрым и приветливым. Лег веник горизонтально, ручкой направо — выйти за богатого, налево — за бедняка. Разумеется, промежуточные положения веника можно было толковать более вольно и разнообразно.

Гадание на венках. Повсюду широко использовались в девичьих гаданиях венки, сплетенные в тройчатые и купальские праздники. После окончания праздника белорусские девушки бросали увядший венок в костер и наблюдали за тем, как он горит. Некоторое время из сырого венка шел сизый дым пополам с паром, затем наступал момент, когда высушенная трава вспыхивала ярким пламенем. Согласно поверью, замуж быстрее выйдет хозяйка того венка, который сгорел раньше всех. Разумеется, небольшие венки из сухоствольных васильков сгорали быстрее, чем плотные тяжелые венки, сплетенные из сочных одуванчиков. Возможно, зная эту особенность, девушки учитывали ее при плетении венка. Не каждая хотела, чтобы ее венок сгорел быстрее всех, ведь согласно древнему обычаю парень, которому нравилась девушка, мог выхватить из огня брошенный ею венок и тем самым выказать свое расположение.

В России судьба венков и тех, кто их плел, решалась не в огне, а на воде. Венки пускали по течению реки и наблюдали за тем, как они плывут, преодолевая различные препятствия. Если венок тонул — это было плохим предзнаменованием. Об этом поется в старинной песне Калужской губернии:

Как на этой на долинке,
На зеленой луговинке,
На мягкой траве лазоревой
Там девушки гуляли,
Со травы цветочки рвали,
Веночки плели.
На венках девки гадали,
Венки в речку побросали.
— Чей венок тонул?
Одна девка не смолчала,
Громким голосом кричала:
— Венок утонул —
Милый обманул...

Если же венок расплетался в крутых струях реки, вытягивался в цепочку или же рассыпался на отдельные цветы, но не тонул, то и в этом усматривался худой признак, как в известном стихотворении С. Есенина:

Зашумели над затоном тростники,
Плачет девушка-царевна у реки.
Погодала красна девица в семик,
Расплела волна венок из повелик.
Ах, не выйти в жены девушке весной,
Запугал ее приметам лесной.

Следует отметить, что семик — это седьмой после Пасхи четверг, предшествующий троицину воскресенью. Так же как и троицын день, семик считался праздником молодой растительности. В этот праздник тоже плели и пускали по воде венки. Прочность и плавучесть венков во многом зависела не только от слепого случая, но и от умения плести их красиво и прочно. Каждый венок не безлик, он по-своему отражает знания, навыки и даже какие-то определенные черты характера его создательницы. И хотя гадания на венках в основном носили все же шуточный характер, пытливого человеку они часто могли рассказать о многом.

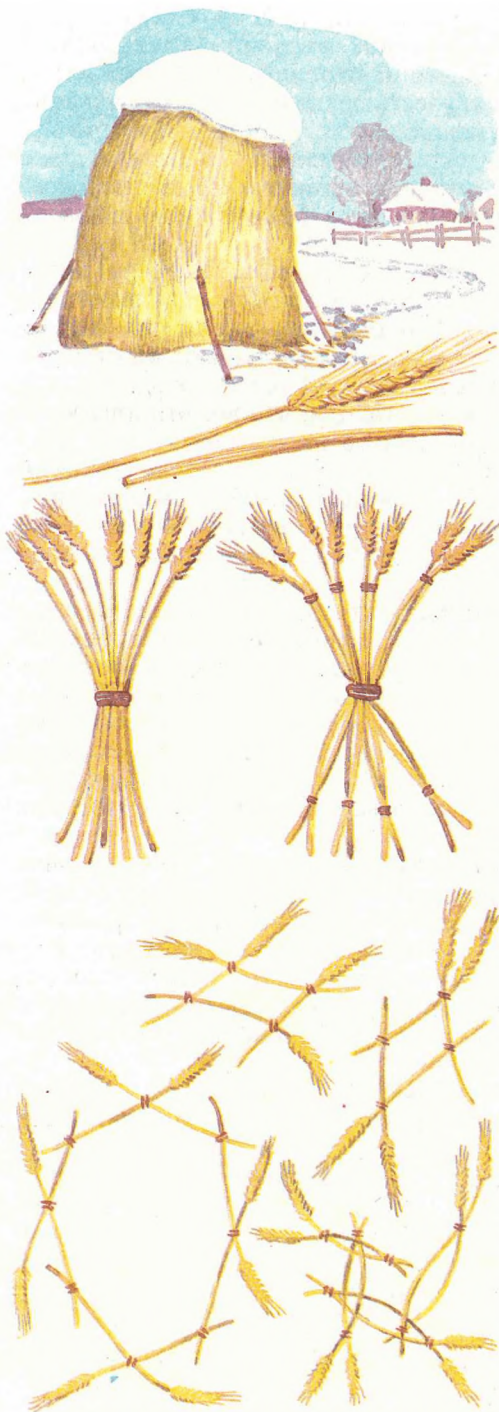
Гадание на жите и соломе. Покрывая луга и поля снегом, наконец наступала зима. И с трудом верилось, что когда-то вокруг пестрело веселое разнотравье, колосились рожь и пшеница. Дремлет в ометах под снежными шапками оставшаяся от обмолота солома. За толстыми рублеными стенами амбара надежно укрыто от лютых морозов жито. А на сеновале хранят высокие травы аромат прошедшего лета. И кажется, что все эти посланцы лугов и полей живут какой-то незримой и таинственной жизнью.

Пойдет девушка вечером за соломой, нет-нет да и услышит какие-то странные звуки, доносящиеся из глубины омета и амбара. Когда зима набирала силу, странные звуки становились еще слышнее, но особенно загадочными они были на святки. Поэтому в это время они вызывали особый интерес и послужили поводом для гадания.

Писатель В. Белов в книге «Лад» упоминает о том, как гадали в северных русских деревнях на жите, то есть на зерне: «В святки подростки и девушки бегали в полночь к своим амбарам, прижимались щекой к морозной стене. Слушали, что происходит за стенкой. Если услышишь шорох пересыпаемого зерна — быть хорошему урожаю, а значит, и богатству... Немного надо ума и сердца, чтобы видеть в этом одно суеверие». Пересыпалось и шуршало зерно среди зимы по разным причинам, в основном оттого, что к этому времени в нем образовывались пустоты от усушки и неутомимой деятельности вездесущих мышей.

Под Рождество обретала волшебную силу даже солома. При желании можно было погадать и у омета. Для этого нужно было встать к нему спиной, закинув голову, выбрать одну из нависших сверху соломин, крепко ухватить ее кончик зубами и вытянуть из омета. Если выдернутая соломина окажется с колосом на другом конце, то быть девушке замужем за богатым, а если без него — не уйти от бедности. Чтобы колос не оборвался, соломину старались тянуть медленно. Благодаря терпению и сноровке гадание редко приносило огорчение.

Когда несколько девушек собирались вместе, они могли погадать на путаной соломе. Принесенный в избу ворох соломы взбивали и переминали так, чтобы все соломины перепутались как можно сильнее. Солому клали на стол, а сверху на нее ставили сковороду с водой. В воду клали средней величины камень. Когда все смолкало и в избе наступала тишина, каждая девушка поочередно вытаскивала из вороха одну соломину. Разумеется, перекрученные и перепутанные соломины вытаскивались с большим трудом. При этом вода в сковороде слегка поплескивала, а камень скреб металлическое дно, издавая в наступившей тишине неопределенные звуки, напоминающие человеческую речь. В этих звуках каждая девушка различала при желании заветные слова.

В шумной компании, когда о тишине нельзя было и помышлять, на рождественской соломе гадали несколько иначе. Каждый гадающий связывал в пучок ровно шесть или восемь соломин посередине. Затем он должен был связать попарно на одном конце колосья, а на другом — комельки соломин. После этого пучок развязывали, соломины расправляли и смотрели, что получилось: если они образовывали большое сплошное кольцо, то впереди ожидало счастье. Если же получалась разомкнутая цепочка или несколько отдельных колец — в предстоящем году можно было ожидать всяческих неудач. Чтобы большое кольцо получилось наверняка, гадающие старались проследить, как укладывается в пучке каждая соломина. Но, как правило, все старания были напрасны.

ДЕЛУ — ВРЕМЯ, ПОТЕХЕ — ЧАС

Во всех крестьянских работах с ранней весны и почти до поздней осени, когда выходили в поле сажать картошку, сеять хлеб или косить траву, ворошить сено и стоговать, жать рожь и ставить в суслоны, так или иначе принимали участие дети и подростки. Работу им давали по силам: кто был поменьше, бросал в борозды и лунки картошку, ворошил сено, подносил снопы. Ребята постарше работали порой наравне со взрослыми.

Но, как говорится в народной поговорке: «Делу — время, потехе — час». Наступала пора и отдохнуть. Каждый находил забаву по душе, в согласии со своим темпераментом и наклонностями. В детстве травы притягивают к себе, учат наблюдать, размышлять, проявлять смекалку и приобщаться к рукоделию. Чаще всего активное взаимоотношение с

Гадание на стеблях злаков.

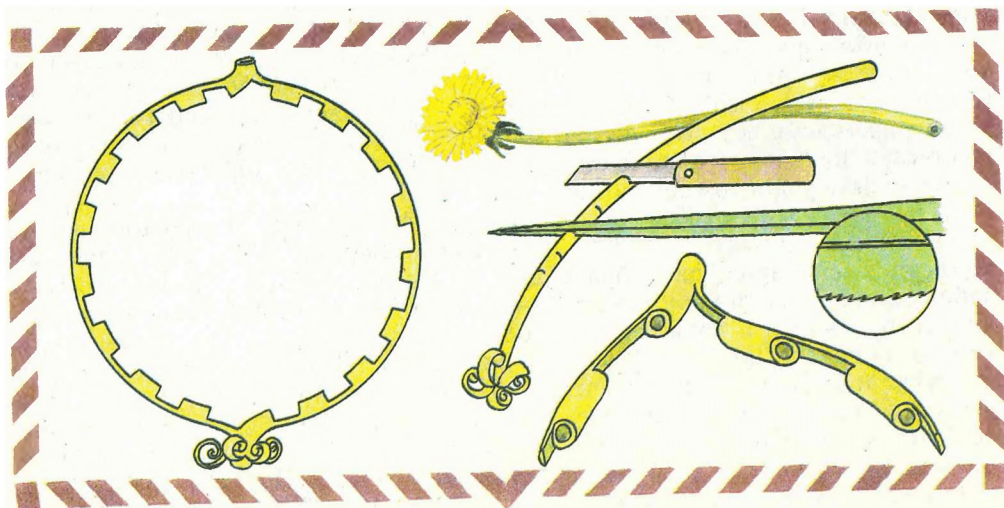
природой, а не праздное созерцание рождает любовь и бережное отношение к ней.

Даже малая былинка, например стебель пырея или трясунки, сорванной на лугу, может в какой-то мере указать на наклонности человека. Скажем, один присядет на лужок отдохнуть, сорвет тонкий стебелек трясунки и станет задумчиво жевать его сладковатый кончик. Другой машинально сорвет два-три стебелька, и пальцы его как бы сами собой начнут плести что-то вроде незамысловатой веревочки или косички. Третий, сорвав стебелек, норовит, как говорили в старое время, «пустить гусара в нос», то есть незаметно пощекотать тонким кончиком былинки в носу зазевавшегося товарища. Кстати, упоминается в этой шутке гусар, возможно, оттого, что более всех подходят для этих целей соцветия лисохвоста и тимopheевки, напоминающие султан, который украшал когда-то гусарский головной убор — кивер.

Одуванчиковое ожерелье. Когда весной одуванчики набирали силу, их полые сочные стебли неудержимо влекли к себе детей. Мальчишки, сорвав стебель, делали из него звонкоголосую свистульку, чтобы промчатся с ней по лугу, нарушая тишину монотонным, но не вызывающим раздражения звуком.

Девочки предпочитали более тихие занятия. Сорванный стебель приставляли концом к губам, быстро и часто говорили: «Бабка, бабка, завей кудри! Бабка, бабка, завей кудри!..» Фразу эту повторяли до тех пор, пока узкие продольные полоски расщепленного стебля не завивались в крутые кольца. В итоге ствол одуванчика становился похожим на маленькое кудрявое деревце. Каждая девочка была уверена, что получить подобные завитушки на стебле одуванчика можно только при произнесении волшебной фразы. Даже от того, как она произносится, зависит форма и размеры кудрей. И действительно, в этом есть своя логика, ведь «волшебные слова» заставляют губы вибрировать в определенном ритме, а вибрация передается стебельку одуванчика в виде толчков определенной силы. Если кто-то пытался

Цепочка из стебля одуванчика.

произносить другую, выдуманную фразу, то кудри завивались тоже, но не такие, какие можно было получить с помощью таинственной бабки, возможно, самой бабы-яги.

Обычно способом завивки кудрей девочки изготавливали что-то вроде кулона с цепочкой. Осторожно завивали примерно одну четверть ствола, а оставшуюся часть надрезали перочинным ножом поочередно то с одной, то с другой стороны. При этом не забывали следить за тем, чтобы между надрезами сохранялось одинаковое расстояние. Если ножичка при себе не оказывалось, а это было нередко, выручал лист осоки, имеющий по краям острые зазубрины. С ними знаком был каждый, кому доводилось порезать руку или ногу листьями коварного растения. Мелкие зазубрины, особенно у старого огрубевшего листа, легко перепиливают мягкий и сочный ствол одуванчика. Выполнив все надрезы, ограниченные ими участки стебля надламывали и попеременно сгибали то в одну, то в другую сторону. Ствол постепенно разделялся на две части, образуя замкнутую цепочку. В детских играх такое ожерелье украшало шею принцессы или королевы. Сколько радостей доставляла детям работа с природным материалом в мастерской под открытым небом!

Хлопушки. Среди ребят всегда находились любители побаловаться хлопучками. Сорвет кто-нибудь широкий лист одуванчика или подорожника, сделает из большого и указательного пальцев левой руки кольцо, положит на него сорванный лист и резко ударит сверху ладонью правой руки. Лист разорвется, и раздастся громкий хлопок. Надо признать, что хлопок получался не всегда и не у каждого. Иной сколько ни старается, а получает лишь едва слышный невыразительный шлепок.

Между тем разнотравье припасло для любителей хлопков маленький изящный цветок, который в народе так и называется — хлопучка. Официальное название его — смолевка поңикшая. Под каждым белым цветком хлопучки светлый вздутый буро-зеленый шарик — семенная коробочка. Если сорвать цветок и ударить им по лбу, то раздастся довольно громкий шелчок. Мальчишки от этого звука всегда получали какое-то непонятное удовольствие. Но часто бывало и обратное: вместо шелчка раздавался какой-то странный хруст, а за ним следовала резкая боль. Растение наказывало того, кто не знал, что в конце цветения внутри коробочки образуется и тщательно в ней маскируется твердая завязь. Цветы хлопучки зацветают не одновременно, поэтому если не хочешь попасть впросак, то должен уметь различать, на какой стадии цветения находится цветок с коробочкой, которой собираешься ударить себя по лбу.

Помаранчики. Кое-где, например в Подмоскowie, темно-коричневые продолговатые початки рогоза называли помаранчиками. Это слово не найдешь в словарях, оно образовано от слова «марать». Помаранчиками забавлялись во время ночных праздников, когда разжигали большие костры или отправлялись в ночное пасти лошадей. Объектом шуток становился не только новичок, но и любой, чья бдительность по какой-либо причине притупилась. Принесенные вечером к костру помаранчики ни у кого не вызывали подозрения, поскольку их использовали для борьбы с комарами, которые не давали покоя даже у большого костра. Кончик помаранчика поджигали и втыкали стебель вертикально в землю. Початок (разумеется, если он был сухим) начинал тлеть, испуская сизую струю душистого дыма,

подобно индийской благовонной свече. Для человека дымок приятен, к тому же не ест глаза, а вот комары его боятся, как черт ладана. Час, а то и два чадит этот маленький факел, исправно неся свою службу.

И вот кто-нибудь втайне от всех натирал один из початков о закопченное дно чайника или котелка. Сажа зибивалась между ворсинками, ничем не выдавая себя, поскольку зрелый початок имел темно-коричневый и даже черный цвет. Между тем хозяин набитого сажей помаранчика мог спокойно подойти и предложить понюхать его, уверяя, что он замечательно пахнет. Пока протаст нюхал, шутник как бы невзначай проводил слегка у него под носом помаранчиком, и там мгновенно появлялись густые черные усы. Иногда они оставались очень долго незамеченными, а их владелец не мог понять причину смеха окружающих до тех пор, пока не встречал такого же протаста с нарисованными сажей усами. Иногда удавалось провести даже того, кто знал, что початки рогоза натирают сажей. Чтобы притупить бдительность такого человека, сажей натирали только половину початка. Показывали, что помаранчик чистый, проводя по ладони скептика тем участком початка, на котором не было сажи, и, улучив момент, рисовали усы.

Иногда где-нибудь на берегу реки или озера во время купания устраивались веселые соревнования, где вместо шпаг использовали натертые сажей помаранчики. Противники становились друг против друга и по команде начинали сходитьсь. Побеждал тот, кто мог первым прикоснуться к телу соперника, оставив черное пятно сажи.

Цветы хлоплушки.

Пчатки рогоза с декоративной отделкой.
Коробочка с соломенными бирюльками.

Но початки рогоза использовались также, если можно так сказать, в мирных целях. С помощью перочинного ножа початок рогоза можно превратить в забавную фигурку, изображающую какого-нибудь зверька, птицу, гнома. Для этих целей брали рогоз, срезанный в этот же день, пока его початок еще не успевал высохнуть. Причем выбирали только те початки, которые имели темно-коричневый или черный цвет. Ворсинки таких помаранчиков темный цвет имеют только сверху, в виде налета. Его легко соскрести кончиком ножа, обнажив более светлые нижние слои. Комбинируя по своему усмотрению темные и светлые пятна на поверхности помаранчика, можно создавать самые различные узоры и другие изображения.

Бирюльки. Бывают минуты, когда и самому непоседливому мальчишке хочется перевести дух и отдохнуть, найти себе другую игру, требующую спокойствия, внимания и сосредоточенности. В старые годы для крестьянских ребятишек таким занятием была игра в бирюльки. Побеждал в ней не сильный и энергичный, а самый терпеливый, осторожный и рассудительный, имеющий точный глаз и ловкие пальцы. Вероятно, те, у кого эти качества не очень развиты, стали считать игру в бирюльки бесполезным занятием.

В летнее время можно было играть прямо на лугу, благо на нем всегда находилось все необходимое для такой игры. Твердый стебель злака очищали от листьев, и очищенную соломинку разрезали на равные части. Нужно было нарезать несколько десятков коротких соломин. Чаще всего в набор входило 32 соломенные трубочки — бирюльки. Горсть бирюлек высыпали на какую-нибудь достаточно ровную поверхность: пенек, плоский камень, в фуражку и даже на лист лопуха. Из тоненькой соломины, срезанной с самой верхушки, делали небольшой крючок.

Играющие по очереди должны были поддеть крючком соломинку так, чтобы снять ее, не шевельнув соседние. Если это удавалось, можно было еще раз попытаться ловко вытащить из вороха очередную соломинку-бирюльку. В случае неудачи крючок немедленно переходил в руки соперника. Побеждал тот, кто смог вытащить из вороха как можно больше соломин. Ворох высыпанных на стол бирюлек напоминал чем-то миниатюрный затор на реке, случающийся при сплаве бревен. Много труда нужно положить, чтобы разобрать затор по бревнышку, и только умелый сплавщик умеет найти в нем несколько бревен, удалив которые можно освободить дорогу всем остальным. Хотя легчайшие соломенные бирюльки нельзя сравнить с бревнами, извлечь их из вороха не менее трудно. Крючок вводили в полость соломины так, чтобы не задеть ее стенок: малейшее касание могло привести порой к разрушению вороха. Когда крючок входил в соломинку на достаточную глубину, нужно было ловко поддеть ее и с большой осторожностью и точностью извлечь из завала.

Как уже говорилось, изначально бирюльками служили небольшие обрезки соломин. Затем, чтобы повысить прочность, бирюльки стали вырезать из того участка ствола, где находился узел. Появилась возможность разнообразить форму соломенных бирюлек, делая срезы на разном расстоянии от колена и под различными углами относительно стенок. Разнообразить бирюльки можно было и за счет кривизны отдельных стволов пшеницы или ржи.

Есть еще один способ, позволяющий не только разнообразить форму соломенных бирюлек, но и значительно повысить их прочность. Чтобы изготовить такие бирюльки, необходимо подобрать три соломины, которые бы

входили одна в другую. Самую тонкую соломинку разрезают на трубочки, равные длине будущей бирюльки. Трубочки из соломины средней толщины делают более короткими, а толстые — еще короче. Перед сборкой тонкую и среднюю соломины смазывают клеем (латексным, бустилатом или ПВА). Все три соломины последовательно вставляют одна в другую, сухой тряпкой убирают остатки клея. Когда клей высохнет, соломины срезают более аккуратно, украшая их всевозможными зарубками и углублениями.

Крючок для игры в бирюльки делают из среднего колена ржи или пшеницы. Расстояние между узлами должно быть равным примерно 70—80 мм. С одного торца соломины вставляют крючок, сделанный из канцелярской скрепки. Рукоятку желательно обмотать соломенной полоской — от узла до узла. Для прочности соломинку перед обмоткой смазывают тонким слоем клея.

Набор бирюлек хранили в специальной коробочке или стакане. Само собой разумеется, что для соломенных бирюлек лучше подходит коробочка, сплетенная из соломы. Глубина ее должна быть такой, чтобы в ней свободно мог уместиться крючок, который всегда хранится вместе с бирюльками. Коробочку можно сделать и из картона, обклеив внутри красной бумагой или тканью, а сверху отделать соломенными платжками.

В долгие зимние вечера игра в бирюльки доставляла крестьянским детям много радости. Постепенно бирюльки завоевали и город. Только в городе они появились совсем в другом обличье. Это были изящные, миниатюрные фигурки, выточенные искусными мастерами на токарном станке из дерева или кости. Почти каждая бирюлька в игральном наборе имела свою неповторимую форму. Одну бирюльку вытачивали в форме шара, другую — цилиндра, третью — грибка, стаканчика, волчка, морковки, репки и т. п. Рукоятку стального крючка также вытачивали из дерева и кости. Для того чтобы бирюльки можно было зацепить крючком, в каждой из них в нескольких местах сверлили отверстия диаметром примерно около одного миллиметра. Крючок вместе с бирюльками хранили в коробочках, выточенных из дерева и кости. Коробочки украшали резьбой, росписью, выжиганием. Наборы бирюлек, упакованные в красивые и удобные коробочки, в прошлом веке продавались не только на базарах, но и в магазинах, особенно под Рождество. Считалось хорошим тоном дарить бирюльки именно в это время, поскольку они символизировали богатство, изобилие и семейное благополучие.

ТАИНСТВЕННЫЕ ТРАВЫ ПУСТЫРЕЙ

Таинственные травы пустырей,
К ногам сбегая, дышат горьковато...
В. Шефнер

Что такое сорняк? Растение, достоинства которого пока еще не открыты.

Р. Эмерсон

Скошена на лугах отава. Хлесткие осенние дожди прибили к земле побуревшую траву, которую летом миновала коса. И лишь стебли-стволы дудников, купырей, пустырника, крапивы, чернобыльника да лопуха стойко

сопротивляются порывистым ветрам. Кому не знакомы эти вездесущие травы? Они растут всюду: на лесных вырубках, межах и залежах, у заборов, в оврагах, по берегам рек и на опушках леса, где есть хотя бы небольшой клочок земли, не заселенный другими растениями. Но особенно охотно они осваивают пустыри. Именно поэтому их чаще всего называют пустырными травами.

Даже в самые снежные зимы пустырные травы победоносно возвышаются над крутобокими сугробами. Редко когда снегам удается укрыть их целиком. Словно знают они еще с лета, что зима будет снежная, а потому и вытягиваются заранее на недоступную сугробам высоту. Эту особенность подметили крестьяне, и родилась примета: «Если бурьяны высоко растут, будет много снега». Остается тайной: зачем такая предусмотрительность пустырным травам? Но зимой, когда на торчащих из сугробов ветках увидишь щеглов и синиц, теребящих колючие головки репейника или густые метелки чернобыльника, невольно подумаешь: не о птицах ли пеклись еще с лета пустырные травы? И эта догадка не так уж далека от истины, ведь благодаря птицам семена растений расселяются даже зимой. Случайно пробежавшие по пустырю, скажем, заяц или собака нет-нет да перенесут в своей шерсти одну-другую головку репейника подальше от родительского дома. Глядишь, весной и прорастут дремавшие семена уже в новом месте.

Бурьян всегда представлял для человека определенную хозяйственную ценность. В. Даль в Толковом словаре замечает: «Бурьян косят на топливо». Конечно, такое топливо заготавливается больше в степных районах, где нет леса, но и в лесной стороне стебли пустырных трав считают лучшей растопкой для печей.

Использовали засохшие растения и для рукоделия. Еще в глубокой древности сельские жители на пустырях, в ольшаниках и оврагах жали длинные тонкие стебли крапивы и обрабатывали их так же, как лен или коноплю: отмачивали, мяли, трепали, чесали. Из эластичных волокон крапивы вили веревки и канаты. Нити шли на изготовление ткани, из которой шили одежду и очень прочные паруса. Рыбачьи сети из крапивных нитей отличались хорошей водостойкостью.

Теперь из крапивы уже не ткут полотно, но люди помнят другие ее достоинства. Ранней весной, как только сквозь слой полусгнивших прошлогодних стеблей пробьются молодые ростки крапивы, крестьянки рубят сочную зелень для гусей, уток и свиней, которые до нее большие охотники. Бывает, что нарвут свежих побегов на щи или витаминный салат. А в середине мая даже отмечается праздник, посвященный крапиве: «Мавра — зеленые щи». В этот день по традиции зеленых крапивных щей должен отведать каждый. Содержащиеся в них витамины и другие полезные вещества целебно действуют на истощенный за зиму организм. На Кавказе крапиву и вовсе заготавливают впрок. Цветы ее заваривают как чай, корни же — старинное народное средство от простуды. Из листьев крапивы получают светостойкую зеленую краску, а из корней — желтую.

По соседству с крапивой обычно растут высокие зонтичные растения, так называемые дудники. В средней полосе распространены два вида дудника — лесной и лекарственный, или дягиль. Во многих странах дягиль давно стал ценным лекарственным и пищевым растением. Появившиеся весной ростки дягиля присыпают землей, накрывают кадушками или какой-либо другой не

пропускающей света посудиной. Растение постепенно заполняет кадучку сочными белыми побегами. Из них варят хозяйки душистое варенье, повидло и пастилу, используют вместо капусты при варке щей.

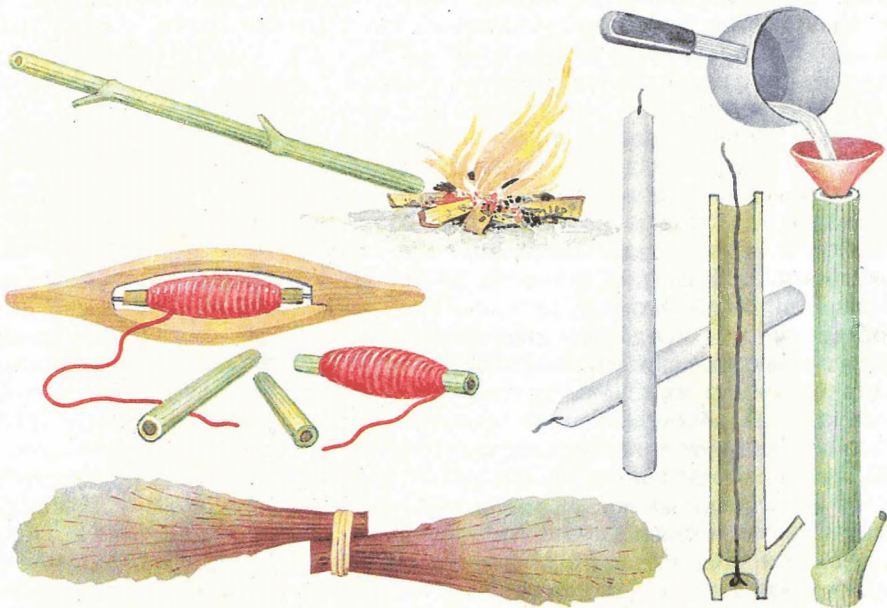
У всех дудников стебель трубчатый, то есть, подобно дудке, полый внутри. Отсюда их видовое название. Была ли когда-нибудь надобность у людей в этих созданных природой полых объемах? Была.

Полый цилиндр исстари составлял основу многих предметов хозяйственного обихода человека. Изготовить его, например, из дерева довольно сложно. Требуется не только специальное оборудование и инструменты, но и определенные навыки. Поэтому немудрено, что крестьяне по возможности стремились использовать готовые природные формы. И если бы не относительно низкая прочность стеблей травянистых трубчатых растений, произрастающих в средней полосе, то применение их было бы столь же широко, как применение бамбука в восточных странах. Но все-таки пустотелые стволы дудника шли в дело. Деревенские ткачи изготавливали из них цевки, или шпули,— простейшие катушки, которые вместе с намотанными на них нитками вставляли в челнок ткацкого станка. Поскольку ткацкий станок был почти в каждом крестьянском доме, хозяин должен был знать, как, когда и из стебля какого растения вырезать удобные шпули.

Полые стебли пустырных растений были незаменимы и в другом важном деле. Еще в прошлом веке в будние вечера крестьянская изба освещалась березовой лучиной. Но в особых случаях, скажем в праздники, лучина уступала место более

Пустырные растения с полыми стеблями: купырь, дягиль (дудник), борщевик.

яркой свече. Чаще всего свечи не покупали, а делали сами из подручного сырья. Из всех известных способов изготовления свечей самым распространенным было литье. Свечи лили из топленого сала и пчелиного воска, используя в качестве форм полые стволы дудника. Перед началом отливки внутри каждой трубчатой формы натягивали льняную нить — фитиль будущей свечи.

...Во второй половине лета стебли полны обыкновенной окрашиваются в буро-фиолетовый, темно-коричневый или почти черный цвет. Только в эту пору становится понятным, почему это растение называют в народе чернобыльником. Упругие и прочные стволы-былинки с листьями и соцветиями, источающими пряный горьковатый аромат, издавна считаются в сельской местности отличным сырьем для вязания веников, которое всегда под рукой. Если рядом нет пустыря, то чернобыльник обязательно вырастет где-нибудь у забора, на меже, у дороги.

Каждое лето по просьбе своей матери я вяжу из чернобыльника несколько свежих веников, хотя в избе есть венки из сорго, купленные на рынке. Венки из чернобыльника в хозяйстве нужны самые разные. Теми, что поменьше, подметают под и загнетку русской печи, а что побольше — деревянный пол в избе. Самые же большие венки заменяют во дворе метлы. Мести венком из чернобыльника одно удовольствие: легко, мягко прикасаются податливые бархатистые ветви к выскобленным добела половицам, выметая пыль из каждой выбоинки, из каждой трещины. Подметая пол, мать приговаривает: «Раньше-то чернобылом только и мели, больно уж он мягонький, а еще говорят, что его духу как огня боятся мыши, тараканы и мошкара». Закончив работу, она обязательно поставит чернобыльниковый веник в том углу, где прошлой ночью скреблись мыши.

Связывая пучки темных ребристых стеблей оливково-палевыми веревками, предварительно свитыми из рогоза, невольно любуешься красотой простых природных материалов. Но хотя венки из чернобыльника мягкие, душистые и красивые, срок их жизни довольно короток. Оставшиеся от веников ручки постепенно накапливались за печкой. К концу лета их накопилось столько, что я однажды в холодный осенний вечер решил пустить их на растопку. Но предать их огню все же не решился, поскольку совершенно неожиданно подумалось, что каждый из них отдаленно напоминает по форме соломенную куклу или сноп, только вместо сваяла его обхватывали повязки из витых камышовых и рогозовых веревок. Так появились на свет декоративные игрушки, которые подарил бурьян.

В детстве бурьян всегда воспринимался как загадочный лес, в котором могут происходить настоящие чудеса. Здесь каждый мог найти себе игру по душе. В путеводителе по музею художника В. Поленова в Бехове Е. Сахарова писала: «Маленькая дверь с готическим стеклом вела в боковую комнату — «Игральную», предназначенную детям для игры и занятий; она выходила на южную террасу и земляную площадку, примыкавшую к ограде двора и к бурьянам зараставшей пашни. В этих низеньких дебрях проходили игры детей. Здесь в рощах чернобыльника и другого сорняка, в миниатюре напоминавшего пальму, резиновые охотники ловили картонных зверей, нарисованных Поленовым».

Изготовление стеблей пустырных трав: раздувание костра с помощью стебля дудника, изготовление цевок для ткацкого челнока, отливка свечей. Веник из чернобыльника и использование стеблей растения для изготовления декоративных фигурок.

Крестьянские дети тоже воспринимали бурьян как миниатюрный лес, только росшие в нем травы они, разумеется, не могли сравнивать с неведомыми им пальмами; они напоминали им растущие вокруг деревья. «Стоит дуб на горе, никто к нему не подойдет: ни царь, ни царица, ни красная девица, а кто подойдет — тот с собой понесет» — в этой старинной поэтической загадке говорится о всем хорошо известном пустырном растении — лопухе, имеющем раскидистую крону, кряжистый ствол и мощный, уходящий глубоко в землю корень. Известную поговорку: «Держись за дубок, дубок в землю глубок» — можно в полной мере отнести и к лопуху, ведь выдернуть его из земли практически невозможно. Другая загадка, сложенная в Ярославской губернии, звучит как начало волшебной сказки: «Стоит дерево — Пан-дерево, на этом дереве листья шемаханские, трости бухарские, когти супостатские...»

Когда-то в старые времена бытовало поверье о сказочной траве, которая якобы растет на диком пустыре. Чтобы добыть ее, нужно было в ночь накануне Ивана Купала выйти с косой на пустырь и косить растущие на нем травы. В том месте, где стальная коса переломится пополам, там и нужно искать заветную разрыв-траву. Но поскольку даже скошенная она ничем не выдает себя, то следует собрать в охапку всю траву вокруг переломленной косы, снести ее на ближайшую речку и бросить в воду. Обычная трава, как ей и положено, поплывет вниз по течению, а разрыв-трава наперекор всему станет подниматься вверх против течения. И в это самое время ее нужно ловко выхватить из воды. Согласно преданию, перед человеком, завладевшим волшебной травой, откроются по его желанию подземные дворцы и кладовые, наполненные несметными сокровищами. Неизвестно, удалось ли кому отыскать разрыв-траву...

Между тем каждая трава, растущая на пустыре, прикрыта завесой тайны. И может быть, одна из них и есть та волшебная разрыв-трава, которую приходили когда-то искать на дикий пустырь доверчивые люди.

ПЕРУНОВ ЦВЕТ

Есть у И. Анненского такое четверостишие:

Но мне милей в глуши садов
Тот ветер теплый и игривый,
Что хлещет жгучею крапивой
По шапкам розовых дедов.

Вряд ли современный человек, особенно городской, может понять, о каких «шапках розовых дедов» идет речь. Только немногие знают, что поэт имел в виду розовые цветы чертополоха, именуемого в деревнях дедовником или дедом. Это название пришло из глубокой древности, когда колючее грозное растение считалось оберегом от нечистой силы и было посвящено языческому богу деду Перуну. Поэтому у чертополоха было еще одно древнейшее название — перунов цвет. Официальное название растения — чертополох не менее древнее, чем дедовник и перунов цвет, и также связано с языческим культом. Оно состоит из слов «черт» и «полох» (тревога, испуг) и говорит о том, что это такая трава, которая чертей полошит, отгоняет.

В средней полосе наиболее распространены три вида чертополоха: колючий, поникший и курчавый. Колючим названо самое крупное и мощное

растение. Но это не значит, что у других двух видов отсутствуют жесткие и острые иголки. Чертополох колючий растет на межах, у дорог, в оврагах и вблизи человеческого жилья. В начале лета его резные листья, обведенные темно-фиолетовой каймой, плотно прижаты к стволу. Через середину каждого из них проходят мохнатые конусообразные прожилки, оканчивающиеся белыми колючками, похожими на рыбы кости. На вершине в это время обычно красуется гроздь из нераскрывшихся цветочных бутонов. Недели через две чертополох расправляет листья, напоминающие перепончатые крылья змея-горыныча. Рядом с ними округлые бутоны кажутся многочисленными головами мифического персонажа, особенно когда из них как огненные языки покажутся кончики красно-лиловых лепестков. Пройдет какое-то время, и ошетинившиеся иголками листья нальются густой зеленью, а на ветках распустятся колючие цветы.

Даже от цветущего чертополоха веет суровостью и неприступностью. Благоухающие корзинки цветов спокойны за свою участь. Только пчелам и шмелям дозволено проникать к ним беспрепятственно. С чертополоха пчелы собирают золотисто-зеленый мед, имеющий целебные свойства. Домашние животные и дикие звери стараются обойти чертополох стороной, хотя его зелень вкусна и отличается высокой питательностью. Молодые листья и побеги можно использовать как овощи, а цветочные корзинки, отваренные в воде, — как артишоки. Садоводы издавна использовали чертополох для защиты культурных растений от животных в качестве живой изгороди. На зиму колючими ветками обвязывали стебли саженцев плодовых деревьев, чтобы защитить их нежную кору и почки от зайцев, набегающих в стужу из окрестных лесов. Странятся чертополоха мыши и крысы, поэтому засохшей травой, унизанной жесткими иголками, обкладывали на зиму избы и амбары, бурты с картофелем и другими корнеплодами. Так что, куда ни посмотри —

Чертополох-оберег на наличнике окна. Наличник с пропиленной резьбой.

всюду чертополох выступает в роли защитника или, как сказали бы в старое время, оберега.

Поскольку считалось, что черти и прочая нечистая сила как огня боятся колючих цветов и листьев чертополоха, ветки этого растения вешали перед праздниками на двери и окна домов и амбаров, ворота хлевов и других хозяйственных построек.

Листья и цветы чертополоха, обладающие якобы магическими свойствами, со временем оказали большое влияние на конструкцию и внешний облик металлических деталей дверей, ворот и окон, помогающих оберегать дом и его постройки не только от злых духов, но и воров-домушников, называемых в старину татями. Деревенский кузнец, считавшийся порой ведуном, умело совмещал в изделиях утилитарность с магической символикой. Под его молотом рождались всевозможные петли, жиковины (накладки внутренних замков), дверные оковки, решетки амбаров и хлевов, которые напоминали отдельные части чертополоха. Они стали не только символическими, но и реальными, проверенными на практике оберегами. Решетки с ошестинившимися колючками надежно охраняли вход в хозяйственные постройки.

Особой надежностью и красотой отличались амбарные решетки, сработанные польскими кузнецами. Каждая из них представляла собой стилизованный перунов цвет. Состоящие всего-навсего из двух пересекающихся деталей, они отличаются удивительным разнообразием благодаря изобретательности и находчивости, проявленной мастерами.

Во Франции, Италии, Германии, Испании и других странах Западной Европы чертополох также почитался в народе как оберег, отпугивающий дьявола. Поскольку языческая символика оказала определенное влияние на христианское искусство, то неудивительно, что чертополох стал одним из самых популярных растений в архитектуре поздней готики. В суровом облике готического собора, в устремленных ввысь шпилях, башенках, арках и сводах есть что-то от этого колючего растения. Влияние перунова цвета чувствуется и во внутреннем убранстве собора. Оберегом здесь служат не ветки чертополоха, а образное отражение их в конструкции и архитектурном убранстве интерьера. Повсюду угадываются плавные изгибы листьев с остроугольными колючими изломами. Наряду с васильками, лютиками и ромашками стилизованные цветы и листья чертополоха входят в резные и лепные композиции, украшающие собор. В красно-лиловых деталях витражей-розеток, которые принято называть «розами», угадываются живые краски цветущего чертополоха. Испанцы уподобляли его солнцу. Согласно одной народной легенде, чертополох, воплощавший солнце, растет высоко в горах, защищая людей от нечистой силы, ставит на ее пути непреодолимые препятствия. Чтобы известить этот волшебный цветок, ведьма, символизирующая нечистую силу, должна до рассвета сосчитать его многочисленные лепестки. Но управиться с этим делом ведьме до восхода солнца пока не удавалось. Каждый раз, как только оставалось сосчитать последние лепестки, на цветок чертополоха падал первый солнечный луч, который развеивал злые чары. Ведьме ничего не оставалось, как терпеливо дожидаться следующей ночи. А пока чертополох в Испании не перевелся, ведьма продолжает пытаться свое счастье и по сей день...

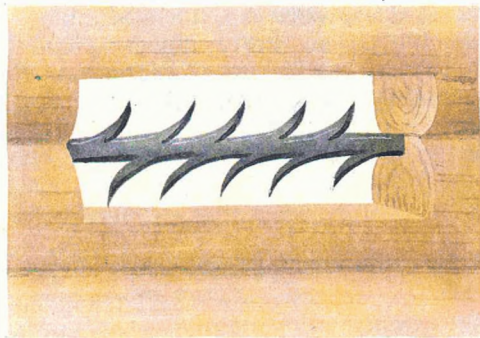
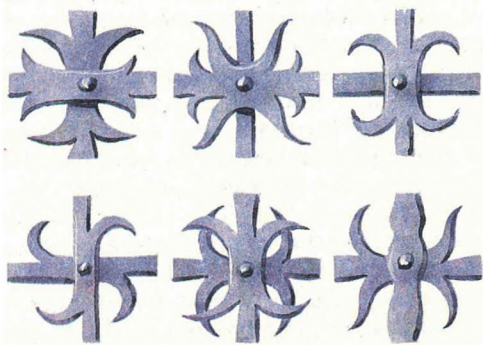
Даже дым от сжигаемых сухих веток чертополоха наделялся всюду в народе чудодейственными свойствами. Так, например, охотники считали, что

ружье будет стрелять более метко, если его перед выходом на охоту обработать дымом чертополоха. В более древние времена дымом этого растения окуривали лук со стрелами и копья. Согласно поверью, оружие, окуренное дымом, уже нельзя было сглазить. Птицы и звери падали сразу при первом выстреле. За эти чудесные свойства дыма чертополох стал называться также прострел-травой.

В рассказах К. Паустовского чертополох предстает перед читателем в образе средневекового рыцаря: «...на Ильинском омуте... стоял одинокий чертополох высотой в человеческий рост — неприступный, ошетиившийся своими колючками, своими острыми налокотниками и забралами». Чертополох как верный страж охранял дорогой сердцу писателя Ильинский омут, о котором он не забывал даже в дальних поездках: «Каждый раз, собираясь в далекие поездки, я обязательно приходил на Ильинский омут... Я говорил себе: «Вот этот чертополох ты вспомнишь когда-нибудь, когда будешь пролетать над Средиземным морем. Если, конечно, туда попадешь...» И все сбылось. Действительно, самолет шел над Тирренским морем. Я посмотрел в круглое окно-иллюминатор. В бездонной синеве и глубине появились желтые очертания острова, похожего на цветок чертополоха. Это была Корсика.

Потом я убедился, что острова с воздуха принимают причудливые формы, так же как и кучевые облака.

Изорванные многими тысячелетиями, покрытые окалиной жары, берега Корсики, ее замки, защищавшие

Чертополох.

Решетки амбарных окон, напоминающие колючки чертополоха.

остров, как колючки, алый цвет каких-то кустарников, ливень синего средиземного света, прорвавшего невидимую небесную плотину и рухнувшего всей своей тяжестью на остров,— все это не могло оторвать мои мысли от маленькой сыроватой ложбины на Ильинском омуте, где пахло болотом и стоял одинокий чертополох...» Целый ряд ассоциаций вызвал у писателя остров, похожий на цветок чертополоха, тем более что он был родиной Наполеона. Так повелось, что чертополох колючий всюду вызывал представление о силе, мощи и неприступности.

Случается, что в жаркий солнечный день где-нибудь на лугу или в поле встретится чертополох, которому далеко до того бравого и неприступного растения, о котором до сих пор шла речь. Глядя на его поникшую вершину и как бы увядающие листья, можно подумать, что его корни подточили какие-то зловредные насекомые. Если потрогать его цветочные головки и кончики листьев, то окажется, что иголки на них почти не колются. Именно за эту особенность растение названо чертополохом поникшим. Но таким он бывает не всегда, а только в преддверии ненастной погоды. Пастухи, огородники и охотники, знакомые с этим растением, часто используют его как довольно надежный барометр. Если даже в знойный летний день, когда на небе не видно ни единого облачка, чертополох все же поник, а иголки его утратили колючесть, значит, непременно скоро пойдет дождь. Иногда чертополох-барометр сажают где-нибудь недалеко от дома, чтобы всегда иметь его перед глазами. Если же растение растет на свободе и не стеснено другими травами, то в красоте и стати оно не уступит иным садовым цветам.

Чертополох поникший встречается гораздо реже, чем колючий. Но именно ему в народе, как всему более редкому, приписывали способность творить чудеса, если так можно сказать, лечебной магии. На нем когда-то в России заговаривали лихорадку, зубную боль и другие самые разнообразные недуги. Найдя в окрестностях нужное растение, больной вбивал деревянный колышек у его корня. Затем на колючий куст набрасывал веревку и осторожно, чтобы не сломать, пригибал к земле, приговаривая: «Изведешь — отпущу, не изведешь — с корнем изжену» (выдерну). Когда вершина чертополоха касалась земли, ее привязывали веревками к колышку. Унизив таким образом гордое растение, больной уходил домой и ждал результатов. Если хворь вскоре проходила, он шел к чертополоху, отвязывал его вершину, осторожно и аккуратно расправлял ветви и листья своего спасителя.

В августе над пастбищем долго держится густой розовый туман. Он медленно редет, исчезая совсем только к обеду. И кажется, что в цепких ветвях чертополоха, разбросанного всюду по пастбищу, застряли клочья тумана: но это всего-навсего лишь густой пух, которым окутываются ближе к осени отцветшие растения. Когда-то его собирали специальными грабельками и набивали подушки. Возможно, наши предки верили, что даже пух чертополоха обладает целебными свойствами, оберегая человека от дурных снов.

ГОРЬКАЯ ТРАВА

В Древней Греции эта трава была одной из самых почитаемых. Согласно легенде, первой на нее обратила внимание покровительница охоты, богиня растительности и плодородия Артемида (в римской мифологии — Диана).

Проводя свой досуг на охоте, она смогла открыть лечебные свойства различных видов полыни, которые помогали при укусах скорпионов и ядовитых змей, а также при заживлении ран, наносимых клыками диких животных. Поэтому ее имя нашло отражение в научном названии полыни — артемизия.

В средней полосе наиболее известны два вида полыни: горькая (белая) и обыкновенная (чернобыльник). Не стоит пробовать горькую полынь на вкус: даже от слабого прикосновения во рту возникает сильная горечь, которая долго не проходит. Недаром в народе бытует поговорка: «Полынь медом не запьешь». Содержащееся в полыни горькое вещество абсетин легко всасывается в организм человека и животных. Скажем, если попала случайно в сено ветка полыни и корова съела ее, молоко непременно окажется горьким. Горьким становится даже мясо животных, которые едят сено с примесью полыни белой. Немудрено, что попынная горечь стала со временем нарицательной. Если кто-то желает подчеркнуть горький вкус какого-то продукта, чаще всего скажет: «Горек как полынь». В пословицах и поговорках, народных песнях это свойство полыни упоминается в переносном смысле. О словоблуде, у которого слово расходится с делом, говорят: «Речи — как мед, а дело — как полынь».

Несмотря на то что «полынь медом не запьешь», ее настои и отвары истари применяли внутрь при самых различных заболеваниях. В народной медицине настои горькой полыни использовали для возбуждения аппетита и улучшения деятельности органов пищеварения. В современной фармакологии трава входит в состав желудочных капель и таблеток. Порошок из сухих листьев полыни применяется как лекарственное средство и в ветеринарии.

Довольно оригинально использовали горькую полынь в лечебных целях французские крестьяне. Чтобы унять боль в пояснице, которая возникала к концу рабочего дня, особенно во время жатвы, в горящий костер или печурку бросали букетик горькой полыни, вдыхая в себя душистый аромат. Этот ритуал можно было, разумеется, совершать во время отдыха, и трудно сказать, отчего проходила боль в пояснице: то ли от того, что в жертву огню была принесена горькая душистая трава, или же потому, что удалось наконец распрямить спину и немного отдохнуть. Но тем не менее вера в чудесную силу дыма жертвенной полыни существовала долгие годы, и не только у французов. На Руси твердо верили, что дым полыни убивает самую различную заразу. Поэтому во время эпидемий дымом ее окуривали жилые помещения и хозяйственные постройки.

В очистительную силу попынного дыма верили жители засушливых степей, где белая полынь растет в изобилии. Несколько раз в году дымом полыни окуривали домашних животных. Калмыцкие мастера подметили, что этот дым предохраняет поверхность кожаных сосудов — борхто — от загнивания, кроме того, он дает густую черную окраску. Чтобы получить обильный дым, необходимый для устойчивого копчения, в огонь бросали ветки сырой полыни. Частицы дыма прочно въедались в поры кожаного сосуда. Когда копчение заканчивалось, на поверхность борхто специальными резцами наносились затейливые узоры.

У многих народов горькая полынь была оберегом, защищающим от козней нечистой силы, к которой на Руси причисляли также русалок, или «фараонков». Согласно народному поверью, когда после Троицы наступало настоящее лето,

русалки перебирались жить на деревья. Причем они предпочитали селиться на плакучих березах, растущих неподалеку от озера, пруда, реки, или же на раскидистой иве со свисающими над водой ветвями. В народе верили, что там, где при свете луны они водят хоровод, поднимается густая и сочная трава, доставляющая радость пастухам и косарям. Но если русалки не в духе, то стоит им только захотеть, как пойдет проливной дождь с градом или поднимется буря, сметающая все на своем пути. Особенно неистовствуют они в так называемую русалью неделю: подстерегают мастериц, заснувших за рукоделием, крадут холсты и пряжу, опутывая ими ветви деревьев. А если им попадется под горячую руку прохожий, то непременно зашекочат его до смерти. Казалось бы, нет от них спасу. Но это не так: на помощь человеку может прийти обычная ветка полыни. Вот как об этом пишет С. В. Максимов в книге «Нечистая, неведомая и крестная сила»: «Кроме церковного ладана (незаменимое средство против всякой нечистой), против чар и козней русалок отыскивалось еще снадобье, равносильное священной вербе и свечкам страстной недели, — «полынь, трава окаянная, безколенная». Надо только пользоваться силою и применять ее на деле умеючи. Уходя после Троицына дня в лес, надо брать эту траву с собой. Русалка непременно подбежит и спросит:

— Что у тебя в руках: полынь или петрушка?

— Полынь.

— Прячься под тын! — громко вскрикнет она и быстро побежит мимо. Вот в это время и надо успеть бросить эту траву прямо русалке в глаза. Если же сказать «петрушка», то русалка ответит:

— Ах, ты моя душка, — примется щекотать до тех пор, пока не пойдет у человека изо рта пена и не повалится он, как мертвый, ничком».

Чтобы нечистая сила не проникла в жилище и хозяйственные постройки, на двери, ворота и окна вешали ветки полыни. Видимо, плотники и резчики по дереву, украшавшие резьбой фризy, торцовые доски, причелины деревянных домов, ворота и калитки, хорошо знали о нравах русалок. Уж очень часто изображения экзотического растения аканта напоминают стилизованные листья полыни, которые, по мнению мастеров, должны были оберегать жилище от нечистой силы круглый год. Иногда среди растительных узоров вырезали изображение русалки, или «фараонки», также ставшей волею резчика оберегом дома.

Так же как и в России, во многих странах Европы крестьяне верили в магическую силу полыни. В Польше, Югославии, Румынии и других странах в неделю русалий, наступающую после Троицына дня, жители затыкали полынью щели в стенах, засовывали ее за косяки дверей, расстилали на полу. Поскольку скотина тоже нуждалась в охране от злых духов, ветки полыни затыкали за стреху хлева, развешивали на перегородки в стойле, около яслей и дверей. Как бы там ни было, но русалки невольно заставляли крестьян устраивать всеобщую дезинфекцию, которая, несомненно, шла на пользу людям и животным.

В русалью неделю с наступлением темноты мало кто рисковал выйти из дома без ветки полыни, заткнутой за пояс. Такая предосторожность объяснялась тем, что верили, будто русалки, начинавшие летать в сумерках могли не только ослепить человека острой пикой, но и убить.

Примечательно то, что в самых отдаленных уголках планеты у различны:

народов, имеющих свои неповторимые традиции, отношение к полыни было однозначным, то есть ей всюду отводили роль оберега. Однако из-за разных природных условий, календарей сроки почитания растения были несколько смещены. В странах Восточной Азии полынь почитали дважды — весной и летом. В весенний праздник «пробуждения дракона», когда устраивались пикники и совершались загородные прогулки, китайцы обязательно украшали свои костюмы молодыми полураспустившимися листьями полыни. Магическое значение этого ритуала объясняет старинная китайская поговорка: «Если носить на себе полынь, перед тем как она распустится, весна не состарится».

Особое значение в ритуальных обрядах имела полынь во время летнего праздника, отмечавшегося в пятый день пятого месяца по лунному календарю. Обладающую магической силой полынь собирали только до первых петухов. Как и всюду, пучки пахучего растения вешали прежде всего на ворота дома, чтобы преградить в него путь злым силам. Но, кроме того, существовало поверье, что ритуальная полынь привлекала к себе, а значит, и к обитателям дома «сто радостей». Среди них обязательно должна быть и та, которая одинаково волнует всех земледельцев, — богатый урожай. В одной китайской поговорке говорится по этому поводу: «Кто не вывесит полынь, не поест нового зерна». Однако считалось, что более эффективную помощь оказывает не просто пучок травы, вывешенный на ворота, а фигурка человека, сплетенная из полыни, причем чем искуснее она сплетена, тем сильнее ее чары. И здесь можно проследить вполне определенную связь: мастер, сделавший из травы искусную фигурку, был, как правило, трудолюбив и не менее искусен в сельскохозяйственных работах.

Кроме пучков и плетеных человечков, на ворота вешали шелковые фигуры тигров, украшенные листьями полыни. Небольшие веточки полыни использовались как украшения костюма и как амулеты, обеспечивающие удачу и здоровье. И недаром в эти дни любили повторять поговорку: «Воткнешь полынь — станешь легким и сильным».

В этот же летний праздник полынь широко использовалась в обрядах корейцев. Даже заготавливать траву нужно было по-особому, не так, как в обычные дни. Сбирать ее накануне праздника выходили только девушки. При этом они должны были обязательно соблюдать одно условие: рвать полынь только левой рукой. Это было связано с верой в то, что по левую сторону человека незримо находятся силы добра, а по правую — зла, вводящие его в искушение. Собранная полынь использовалась не только как оберег, но и как лекарственное средство при различных болезнях.

В отличие от китайцев корейцы пучки полыни вешали не на воротах, а внутри жилища, чтобы уничтожить зловредный дух. Весьма вероятно, что под зловредным духом подразумевались вполне реальные многочисленные микробы, находящиеся в теплом и душном летнем воздухе. Но пучки растения не очень-то украшали интерьер жилища. Наверное, поэтому и придумали народные умельцы плести из полыни выразительные фигурки тигров. Полынный тигр не только выполнял возложенные на него обязанности оберега, но и был своеобразным украшением интерьера. Этот обычай оттачивал мастерство народных умельцев, заставлял совершенствовать приемы художественного плетения из травы.

Возможно, о фитонцидных свойствах полыни человек узнал, наблюдая за животными. Так уж повелось, что весной прилетевшие с юга скворцы

обязательно дезинфицируют пустовавшие зимой или же заселявшиеся на это время воробьями скворечники. В набор трав, убивающих птичьих паразитов, обязательно входит полынь. У людей полынь искони была средством, отпугивающим блох, клопов и моль. Сухую полынь укладывали на дно сундуков, в которых хранили льняные полотна и платья, вязаные шерстяные вещи. Благодаря ей в старинных бабушкиных сундуках сохранились одежда и ткани, которые украшают музеи нашей страны. Полынь не только отпугивает моль, но и придает вещам приятный аромат.

Она может сослужить хорошую службу и садоводам. Плодовые деревья, например яблоню, полынь защитит от насекомых-вредителей. Конечно, гусеницы яблоневого плодового жука или крыжовниковой огневки не погибнут оттого, что на их сучья повесят ветку полыни. Здесь требуются, как говорят, более радикальные меры. Поэтому садоводы готовят специальные отвары из полыни, которыми затем опрыскивают деревья и кустарники.

В отличие от горькой (белой) полыни листья черныбыльника, или полыни обыкновенной, имеют лишь небольшую горчинку. Поэтому после некоторой обработки их используют для различных зеленых салатов, добавляют как приправу к мясным, грибным и рыбным блюдам. Они имеют пикантный вкус и своеобразный аромат, несколько напоминающий запах эстрагона. Кстати, эстрагон, являющийся одной из самых популярных зеленых приправ у жителей Кавказа,— это один из видов окультуренной полыни.

В праздник весны (на третий день третьего месяца лунного календаря) в Корее обязательно подавали к праздничному столу специальное ритуальное блюдо из молодой полыни-черныбыльника или эстрагона. К полыни добавляли листья дикого лука и одуванчика, обдавали нарезанную зелень кипятком, а затем заправляли соевым соусом.

Так же как и горькая полынь, черныбыльник использовался в народной медицине. В старинной книге, носящей название «Мудрые наставления по лечению хворостей телесных», дается такая рекомендация: «В Иванову ночь отрой под корнем черныбыльника земляной уголь, который употреби как врачество от падучей болезни и черной немочи, исцеляемой и корнем этого растения». Конечно, «земляной уголь», якобы находящийся в Иванову ночь под корнем черныбыльника, так же маловероятен, как и цветок папоротника, однако сам корень и листья были у разных народов одними из самых популярных лекарственных средств. «Добрые люди советовали ему пить по зорям по два стакана черныбыльного настою» — такие слова можно встретить у Г. Успенского в «Нравах Растеряевой улицы». Современные травники подтверждают, что подобные советы не лишены здравого смысла: трава и корни черныбыльника содержат множество полезных веществ, оказывающих оздоравливающее действие на организм человека. Настои травы — кровоочистительное и болеутоляющее средство, а настои корней — хорошее лекарство от коликов. Размельченная свежая трава используется для заживления ран. Считается, что это один из многочисленных способов залечивания ран, которые использовала во время охоты Артемида.

В заключение следует сказать, что коренные жители Курильских островов — айны — приписывали стволу черныбыльника магические свойства, подобные тем, которыми европейцы наделили осиновый кол. Достаточно было пронзить вампира копьём, изготовленным из ствола черныбыльника, чтобы навсегда освободиться от его страшных козней.

Пирамидальные соцветия иван-чая — живые факелы, которые зажигает матушка-природа, чтобы открыть настоящее красное лето с длинными солнечными днями и устойчивым теплом. И по сути дела, тепло держится ровно столько, сколько горят эти факелы на пустырях, солнечных полянах, гарях и вырубках. Каждый день на верхушке соцветия распускаются два-три цветка, постоянно поддерживая «огонь». Примерно столько же их отцветает, «угасает» в нижней части соцветия, становясь серыми, как пепел. С каждым днем все короче остроконечная верхушка с нераскрывшимися бутонами. Все выше и выше поднимается розовато-лиловое пламя соцветия. И вот в конце лета наступает время, когда раскрываются последние бутоны и отцветают последние цветы: факел гаснет, а с ним уходит и красное лето.

Давно подмечено, чем больше названий имеет растение, тем сильнее оно связано с народными обычаями и традициями, многообразней область его применения в народном быту и хозяйстве. К таким растениям относится кипрей узколистный, или иван-чай, называемый в народе теплым цветком, русским чаем, копоркой, дикой коноплей, ивановым цветом, нянькой, пуховиком и гаревиком. В каждом краю растение называли тем словом, которое, по мнению жителей, подчеркивало одну из самых ярких его особенностей, связанных с условиями роста и хозяйственным назначением. Причем одно и то же название в разных местах толковалось неодинаково. Почему кипрей узколистный почти повсюду называется иван-чаем, а также ивановым цветом, мне разъяснил однажды старик, с которым я познакомился в Смоленской области, под Дорогобужем. Он шел из лесных гарей с большим букетом иван-чая под мышкой. Мы разговорились, и он признался, что всю жизнь пьет только чай, заваренный на листьях и цветках этого замечательного растения.

— Мне вот летось дочка из города черного индийского чаю привезла... Так он и сейчас на полке лежит, едва начатый. Иван-чай для здоровья куда полезнее: и дышится от него легко, и сон покойнее, и разная хворь меньше пристаёт. Листочек с цветами сушу отдельно, а потом завариваю — половина на половину.

Всю дорогу до самой деревни он без устали говорил о многочисленных преимуществах иван-чая перед покупным. Улучив момент, я спросил, не известно ли ему, почему растение называют именно ивановым чаем.

— Как почему? — удивился он моему вопросу. — Цветок этот только на Иванов день полную силу набирает. В эту пору его и собирать надо, и лучше в полдень, как бывало в старину. Сегодня-то какое число? — спросил он, хитро прищурясь.

— Седьмое июля...

— То-то, — пробурчал старик. — Иванов день...

Кроме версии, предложенной моим спутником, бытует мнение, что растение названо так в честь Иван-города, бывшего когда-то небольшим поселением в Петербургской губернии. В далеком прошлом его жители отдавали должное чаю из кипрея узколистного.

Селенью Копорье, расположенному в той же губернии, недалеко от Иван-города, растение связано тем, что его стали называть копоркой, поскольку из листьев здесь производили когда-то знаменитый копорский чай.

С настоящим чаем, привозимым из Китая в петровские времена, копорцы познакомились одними из первых в России. Чай пришелся русскому народу по душе. Чтобы удобно было кипятить для его заварки воду, был даже со временем изобретен, по словам В. Даля, «водогрейный, для чаю, сосуд, большей частью медный, с трубою и жаровнею внутри», то есть самовар.

Настоящая чайная заварка стоила очень дорого и была доступна лишь зажиточным людям. Вот тут-то копорцы, согласно преданию, проявили необыкновенную находчивость. Они нашли способ изготовления черного «байхового» чая из молодых листьев кипрея. По цвету и вкусовым качествам его трудно было отличить от настоящего китайского чая. Единственное отличие было в том, что в нем полностью отсутствовал кофеин: он не бодрил, а, наоборот, успокаивал. Но этот недостаток превращался в достоинство, особенно если чай пили вечером. Надо полагать, что такой чай пришелся по душе старообрядцам, которым вера запрещала курить, пить вино и напитки, содержащие кофеин. Было подмечено, что копорский чай снимает усталость и благотворно действует на весь организм.

Хотя любители заморского чая пренебрежительно говорили, что «копорское крошево и кисло, и дешево», травяной чай широко разошелся по Руси. Его научились приготавливать в самых различных уголках страны. Некоторые способы приготовления чая, претерпевшие, вероятно, значительные изменения, дошли до наших дней, и при желании ими можно воспользоваться.

В середине мая или в начале июня, когда кипрей еще не зацвел, с его стеблей обрывают верхние молодые листья. Затем их высыпают тонким слоем на чистое полотно, расстеленное где-нибудь под навесом, защищающим от попадания прямых солнечных лучей. В зависимости от погоды, стоящей на дворе, листья подвяливают один или два дня, до тех пор, пока они не свернутся в мягкие податливые трубочки. Каждую такую трубочку поочередно прокатывают между ладонями с таким усилием, чтобы она потемнела от выступившего сока. Скатанные из листьев жгутики укладывают плотными слоями в глиняный горшок или эмалированный внутри чугунок, кастрюлю. Сверху сырье накрывают чистой влажной тряпкой.

Следующий этап приготовления копорского чая называется томлением или, говоря языком специалистов, ферментацией. Дождавшись, когда в протопленной русской печи угаснут угли и спадет жар, в нее ставят посуду на ночь. Под воздействием ферментов — белковых веществ, вырабатываемых определенными видами микроорганизмов, — в растительном сырье происходит биохимический процесс, в результате которого оно приобретает черный цвет и приятный аромат. Утром почерневшие жгутики кипрея измельчают сечкой в деревянном корытце или же ножом на разделочной доске. Измельченное сырье насыпают тонким слоем на чистое полотно и сушат в теплом месте, чаще всего на русской печи. Готовый чай рассыпают в стеклянные, металлические или деревянные чайницы, обклеенные внутри алюминиевой фольгой.

Кулинарные возможности иван-чая, конечно же, намного шире, чем определено в его родовом названии. Из листьев растения и поныне готовят салаты, варят щи, рассольники и солянки. Мало того, в пищу идут даже

Кипрей узколистный (иван-чай) и его использование.

стебли и корни. Например, коряки, коренные жители Камчатки, толкут в ступе высушенные стебли и корни иван-чая, затем просеивают через сито и получают так называемую кипрейную муку. Из заготовленной впрок муки исстари готовили толкушку — кушанье, напоминающее овсяный кисель. Муку заваривали кипятком и заправляли солью и жиром. Использовали ее и в качестве приправы для различных супов и похлебок. На Кавказе издавна из корневищ и стеблей кипрея получали порошок, заменявший крахмал.

Древнейшим сырьем для получения прочных растительных волокон является кора, снятая со стеблей кипрея узколистого. До сих пор народные умельцы Камчатки из волокон растения плетут сумки, корзинки и коробки, которые можно использовать для хранения продуктов, домашней утвари, материалов и инструментов для рукоделия. Да мало ли на что могут сгодиться в хозяйстве удобные и красивые вместилища!

С заготовленных осенью стволов мастера осторожно снимают кору, разделяют ее на волокна, сушат и убирают на хранение. Часть заготовленного материала окрашивают отваром собранного на болоте ржавого моха в черный цвет. Чтобы придать волокнам глянец, в красящий раствор добавляют рыбий жир. Чередуя в определенном порядке темные и светлые волокна, мастера украшают поверхность изделий выразительными геометрическими узорами.

Волокна иван-чая использовались не только для плетения, но и для витья веревок, изготовления рогожек и грубой ткани (мешковины). В тех местах, где растение использовалось для подобной цели, его принято было называть дикой коноплей. Любопытно, что до цветения иван-чай имеет даже некоторое внешнее сходство с настоящей коноплей. Волокно конопли, возделываемой на территории нашей страны с IX века, называется пенькой. Оно имеет высокую прочность и не боится воды, идет на изготовление веревок и морских канатов, шпагата, парусины, брезента, пожарных рукавов, упряжи, рыболовецких сетей. Но из-за наркотических веществ, содержащихся в растении, конопля попала в опалу. Вполне возможно, в недалеком будущем ученые смогут заменить ее культурным видом кипрея узколистого, волокна которого имеют сходные свойства, — это доказали народные умельцы.

Как уже говорилось, иван-чай называют также теплым цветком или нянькой. Что же послужило поводом для этого? Быть может, то, что его розово-лиловые соцветия напоминают горящие факелы, в которых как бы сконцентрировалась энергия солнечных лучей. А вот название «нянька» ему дали лесники. В отличие от других травянистых растений он легко приживается на горячих, оставшихся после лесных пожаров, первым обживает обгоревшую землю. В легкой тени его листьев быстро прорастают попавшие в его заросли семена берез и других деревьев. Молодые ростки чувствуют себя уютно под полупрозрачной сенью иван-чая, защищающей их от прямых солнечных лучей и в то же время пропускающей достаточно много света, необходимого для нормального развития. Но самое главное, иван-чай еще излучает тепло, достаточное, чтобы согреть ростки деревьев. Он не дает им погибнуть даже в самые сильные заморозки, а осенью надежно укрывает теплым пухом. Так нянчит иван-чай каждое молодое деревце до тех пор, пока оно не перерастет своего опекуна и не окрепнет окончательно. За это и называют лесоводы иванову траву теплым цветком и нянькой леса, а за пристраивание селиться на пепелище — гаревиком.

Пчеловоды называют иван-чай по-своему — медовым цветком. Каждый в отдельности цветок похож на мотылька с полупрозрачными розово-лиловыми крылышками. Это сходство усиливают торчащие из-под них прилистники, а также длинные тычинки, напоминающие усики насекомого. Если рядом с пасекой есть хотя бы небольшие заросли иван-чая, пчелы будут летать за душистым нектаром до тех пор, пока не отцветет последний цветок. Мед, собранный пчелами с цветов кипрея узколистного, обладает целебными свойствами и ценится очень высоко.

К концу августа на верхушках иван-чая остается всего по два-три цветка. Растения теперь похожи на елочки с опавшей хвоей: вместо ветвей у них длинные и узкие семенные коробочки, которые издалека сливаются в буророзовое пятно. Некоторые из коробочек, расположенные внизу, начинают раскрываться. Во все четыре стороны раздаются дугообразные створки, освобождавая заключенный в них пух. Растения кажутся заиндевевшими от приставших к ним пушинок. Особенно легко обмануться, когда на улице по-осеннему холодно. Порой в осенние дни, когда раскрываются все семенные коробочки, пух иван-чая можно принять за настоящий снег. Как-то в деревне ненастным утром я посмотрел в окно и увидел, что на почерневших от сырости бревнах соседнего дома лежал снег. На дворе было не менее десяти градусов тепла, а снег и не собирался таять. Только подойдя ближе к бревенчатой стене, я понял, что произошло. Сильный порывистый ветер, начавшийся вчера вечером перед дождем, сорвал с иван-чая, росшего на пустыре, оставшийся пух и понес по деревне. Как раз на его пути и оказалась соседняя изба, в щели которой он как паклю забил белесый пух.

Из дома вышла его хозяйка — баба Поля. В одной руке у нее был короб из сосновой дранки, а в другой — большая щепка. Она стала осторожно снимать щепкой отсыревший пух с бревен и бросать его в короб. Чтобы предупредить мой возможный вопрос, она сказала:

— Вот вспомнила, чем раньше бывало подушки набивали. Пух-то больно мягонький, как цыплячий... Пока он мокрый, соберу и в мешок, а потом на теплую печку. К завтраму подсохнет и распухнет, славная подушка выйдет.

Я помог бабе Поле собрать пух с верхних бревен, находящихся почти под самой стрехой, до которых она не могла дотянуться.

Было время, когда набивание подушек и даже перин пухом иван-чая считалось обычным делом. Собирали не случайно принесенный ветром пух, а специально выходили с мешками на лесные поляны и гари. Когда коробочки с пухом раскрывались полностью, поляна с иван-чаем становилась похожей на вспоротую перину или пуховик. Именно поэтому растение кое-где в обиходе называли пуховиком.

Пух старались собрать еще до того, как его коробочки раскроются полностью. Мешки с заготовленным сырьем клали в теплое сухое место или же вывешивали на солнце. Когда коробочки высыхали и лопались, из них освобождался легкий и упругий пух. Затем по мешкам ударяли деревянными легкими колотушками, время от времени встряхивали их. От встряски пух в мешке поднимался вверх, а более тяжелые створки коробочек и семена опускались вниз. Узел мешка находился внизу, после этой процедуры его развязывали и скопившиеся отходы встряхивали из мешка.

Когда наступает зима, на заснеженных пустырях, лесных полянах и гаях еще долго стоят побуревшие стебли иван-чая. На некоторых из них кое-где

сохраняются крученые створки бывших коробочек с застрявшими в них ключьями пуха. Даже в лютые морозы здесь можно встретить крылатых заготовителей пуха — клестов. Собираясь по своему обыкновению насиживать яйца и выводить птенцов среди зимы, они спешат утеплить гнезда мягким пухом теплого цветка.

ЗОЛУШКА РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА

«Что за трава, которую даже слепые знают?» Нетрудно догадаться, что в этой старинной загадке речь идет о коварной и вездесущей крапиве. Растет она даже там, где, как говорят, лопате развернуться негде: на задворках, пустырях, в закутках возле хозяйственных построек, заборов и плетней, порой в затемненных и непривлекательных для других растений местах. Но прародина крапивы — ольховый лес. Именно отсюда, из ольшаника вышла крапива на те земли, которые потревожил и оставил человек, — полузаброшенные деревни и хутора, торфяные выработки, карьеры и овраги. Буйно разрослась она на дне бывших рек и озер. Каждый год огромные крапивные плантации уходят под снег, а вместе с ними и уникальные природные богатства. И к сожалению, многие зрячие люди мало чем отличаются от слепых, которые знают жгун-крапиву лишь по болезненным ожогам.

В нашей стране произрастает десять видов крапивы, но наиболее распространены два — жгучая и двудомная. Жгучая крапива мала ростом, зато двудомная может вытягиваться вверх до двух метров. Хотя в ботанике жгучим называется лишь один вид, нрав одинаков у обоих. Именно он и вдохновил поэта В. Брюсова создать образ крапивы в стихотворении «Весталка»:

У забора, где травы так редки,
Как весталки, — горды, молчаливы —
Прижимаясь к краю беседки,
Подымаются стебли крапивы.
Позабыты, отвергнуты садом,
Эти жесткие стебли угрюмы
И наполнены девственным ядом
Неизменные злобные думы.
Вот над ними проносятся тучки,
Вот лучи пробегают стыдливо, —
Но всегда наготове колючки,
И всегда недовольна крапива.

Обжигающее действие крапивы обуславливается наличием на листьях и стеблях растения тонких волосков с кремнистыми кончиками. По сути, каждый волосок — это микроскопическая ампула, заполненная жидкостью, имеющей сложный химический состав, с преобладанием муравьиной кислоты. Кончики волосков настолько хрупки, что достаточно к ним лишь слегка прикоснуться, как они тут же отламываются, острые края колбочек прокалывают кожу и содержимое проникает в ранку. Таких инъекций человек получает сразу одновременно несколько десятков, а то и сотен, ведь на 1 мг

Крапива двудомная и ее использование.

массы листьев приходится 100 таких миниатюрных колбочек (своеобразных одноразовых шприцев). Но и эта неприятная особенность крапивы была со временем обращена на пользу человеку. Так, в народной медицине свежую крапиву использовали как кожный раздражитель при различных заболеваниях. Об одном своеобразном виде лечения рассказывается в повести М. Горького «Жизнь ненужного человека»: «Однажды (Евсей.— Г. Ф.) видел, как бабы-богомолки растирали усталые ноги крапивой, он тоже попробовал потереть ею избитые Яшкой бока; ему показалось, что крапива сильно уменьшает боль, и с той поры после побоев он основательно прижигал ушибленные места пушистыми листьями злого, никем не любимого растения».

Целебной силой обладает банный веник, связанный из свежей крапивы. Особенно он полезен тем, у кого побаливают суставы и поясница. Перед тем как начать париться крапивным веником, его на мгновение опускают в кипяток либо перекалдывают несколько раз из холодной воды в горячую. Когда тело прогреется, веником начинают легко постегивать больные места до тех пор, пока боль не утихнет.

Во многих странах мира, в том числе и европейских, крапиве нередко приписывали магическую силу. Так, на вербное воскресенье у югославов было принято украшать себя крапивой и цветами. Считалось, что она отгоняет злых духов человека и животных. Поэтому крапиву старались развесить всюду, где только можно: на двери, ворота, окна и в каждом углу. Чтобы коровы не болели и давали больше молока, крапивой украшали хлевы и загоны. На Благовещение (7 апреля) крестьяне натирали вымя овец и коров свежей молодой крапивой. Чтобы быть крепкими и здоровыми, в дни ранней весны старались больше употреблять в пищу молодые побеги крапивы. На Руси одним из любимых весенних кушаний были крапивные щи, вошедшие в поговорку: «Жгуча крапива родится, да в щах уварится». Широко использовали крапиву в пищу на Кавказе: ее не только варили, но и готовили из молодых листьев салаты, а также заготавливали впрок — квасили, солили и сушили. В Германии на страстную неделю, которая обычно бывает перед Пасхой, делали суп из семи, девяти или двенадцати трав. Основу каждого такого супа обязательно составляла крапива. На Русском Севере, в северных европейских странах массовое использование крапивы начиналось несколько позже. Народный праздник Мавра — зеленые щи приходился на середину мая, в благоприятные годы крапиву заготавливали раньше.

Уже в начале апреля, как только сойдет снег, на южных склонах бурьянных пригорков, где-нибудь на солнечной стороне около сарая или избы в прошлогодней засохшей траве уже торчат красновато-коричневые ершистые ростки. В этих ростках не сразу распознаешь крапиву, поскольку они имеют довольно отдаленное сходство с листьями взрослого растения. Кажется, что их можно запросто сорвать голыми руками как какой-нибудь одуванчик. Но достаточно лишь слегка прикоснуться к необычным росткам, чтобы убедиться — крохотные листочки, у которых отсутствует зеленая окраска, обжигают, пожалуй, похлеще, чем взрослая крапива. Поэтому рвать их нужно обязательно в перчатках или же специальными деревянными щипцами.

А теперь о том, как приготовить зеленый салат из буро-ржавых побегов. Собранные листья освобождают от всевозможных щепок, травинок и складывают в кастрюлю. Пока крапивная масса ничем не отличается от цветочной гаммы прошлогодней травы, которая видна за окном. Кинуть взгляд на буре

разнотравье особенно важно, потому что наступает ответственный момент в обработке крапивного сырья: крапиву заливают крутым кипятком, и она на глазах из ржаво-бурой превращается в ярко-зеленую, с каким-то дивным голубым оттенком. Позже, когда зеленый цвет будет преобладать в природе, и тогда вряд ли можно будет встретить зелень, имеющую такой яркий и чистый цвет. Может быть, такое впечатление создается из-за контраста с бурой травой за окном, отвычки от зеленого цвета за долгую зиму. А что уж там говорить о дивном салате, который получается из такой ранней крапивы при добавлении в него вареных яиц и сметаны!

Что же касается яркой зелени, содержащейся в крапиве, то она давно привлекла внимание работников пищевой промышленности. Из листьев крапивы, содержащих от 2 до 5% хлорофилла, получают стойкие и безвредные зеленые красители. Они особенно ценны для окрашивания пищевых продуктов — кремов для тортов, конфет, зеленого горошка, который без крапивного красителя был бы отнюдь не зеленым, а бурым.

В середине лета в ночь на Ивана Купала крестьяне вновь обращались к крапиве. Накануне они собирали крапиву: из нее плели венки, которые развешивали в купальскую ночь на дверях, рассыпали молодые побеги по полу, обороняясь таким способом от злых духов и нечистой силы. В эти же праздничные дни отвары из крапивы и других целебных трав применяли для омовения тела, принимали внутрь от хворобы.

Магические обряды тесно переплетались с практикой народной медицины. Отвар крапивных листьев исстари использовался при различных внутренних кровотечениях. Во время Великой Отечественной войны нередко в качестве кровоостанавливающего средства использовали порошок из сухих листьев крапивы, который приравнивался к полуторахлористому железу. Ванны из настоя крапивы можно принимать при ревматизме и радикулите.

Вещества, содержащиеся в листьях крапивы, благотворно влияют на клетки кожи, усиливая обмен веществ и повышая тонус. На крапивные препараты обратили внимание современные косметологи, и в результате появились всевозможные кремы и лосьоны, в состав которых входят вещества, извлеченные из крапивы. Корень крапивы, отваренный в сахаре, использовался в народной медицине от застарелого кашля. Он служит также хорошим сырьем для получения не только пищевой, но и текстильной краски.

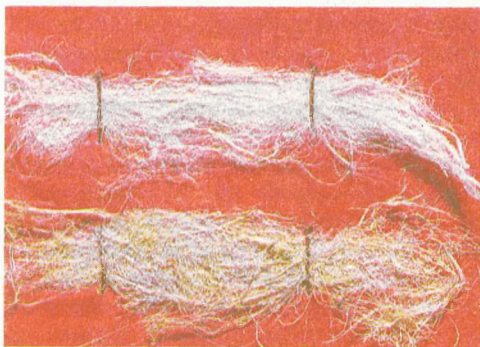
Уже давно приноровились использовать крапиву путешественники, охотники и рыбаки. Свежими листьями крапивы чистят масляную и закопченную посуду. Видимо, это объясняется содержанием в листе муравьиной кислоты и кремния. Чтобы сохранить рыбу и дичь, их внутренности набивают крапивой, а после этого заворачивают добычу в свежие листья.

Чудодейственная сила, которую приписывали повсеместно крапиве, полностью подтверждается современными исследованиями и объясняется довольно просто. Крапива — поливитаминное растение. В ее молодых майских листьях содержится витамина С в два раза больше, чем в черной смородине, и в десять, чем в зеленом луке. Каротина, или провитамина А, в клетках растения не меньше, чем в моркови. Кроме того, свежая крапива — это богатейшая кладовая микроэлементов, необходимых для нормальной жизнедеятельности человеческого организма. В ней есть кобальт, магний, цинк, кальций, фосфор, натрий, хлор, кремний, алюминий, хром, титан, ванадий, бор! А если учесть, что крапива — самая ранняя зелень в странах

с холодным и умеренным климатом, то ее диетическое и лекарственное значение трудно переоценить. Ранней весной в любом, как говорят, пункте общепита могли бы пользоваться высоким спросом вкусные и полезные крапивные салаты, щи, оладьи, пирожки с начинкой и всевозможные напитки. Болгарские ученые считают, что в будущем крапива будет одним из самых дешевых источников белка. Ведь по питательности ее можно сравнить разве что с бобовыми. В специально обработанной крапивной массе содержится белка в три раза больше, чем в телятине.

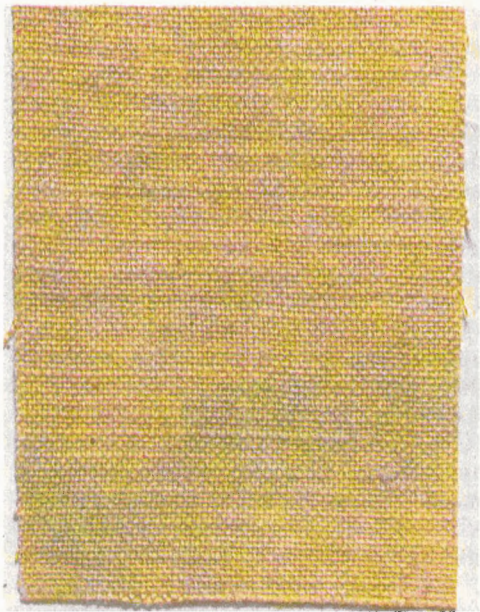
В августе уже издали приметны высокие, прогонистые стебли крапивы. С их вершин длинными бородами свешиваются тяжелые гирлянды семян. На их фоне четко выделяются листья с небольшими боковыми побегами. Они расположены в мутовках этажами. Листья крапивы и осенью не менее злые, чем летом, а может быть, даже и злее. Не зря же в народе говорят: «Крапива

злитися на мороз». А вот гирлянды с крапивным семенем совсем не жгут, и их можно свободно собирать руками. В сентябре крапивное семя опадает, поэтому его стараются собрать как можно быстрее. Замечено, что куры лучше несутся, если им в корм добавляют крапивное семя. Даже декоративным домашним птицам крапива на пользу: зимой им дают не только содержащие питательное масло крапивные семена, но и порошок из высушенных листьев.

В начале мая, когда уже пробиваются от корней молодые ростки крапивы, над ними еще стоят тонкие и прямые, как стрелы, четырехгранные стебли прошлогодней травы. Их отбелили осенние дожди, талые воды и яркое весеннее солнце. Но некоторые из них не выдержали зимовки, сломались, а в местах изломов отделились от них длинные волокна, напоминающие паклю. Синица-ремез легко сдирает со ствола отделившийся пучок волокон и несет его к гнезду, подвешенному к ветке ветлы прямо над самой водой. Гнездо ремеза, свитое из растительных волокон, настолько прочное, что висит на ветке не разрушаясь много лет. Не от этой ли крохотной птицы человек узнал о прядильных свойствах крапивы?

Великий датский сказочник Г. Ан-

Волокно и ткань из крапивы.

дерсен в одной из своих сказок поведал историю о том, как сестра спасла от злых чар братьев, превращенных в диких лебедей. По совету доброй феи она нарвала крапивы, размяла ее стебли, ссучила из волокон нити, а затем сплела из них кольчуги, вернувшие братьям человеческий облик. Разумеется, подобные чудеса могли происходить только в волшебных сказках, но в этом отразилась вера людей в чудодейственные свойства ткани, сотканной из волокон крапивы, способной якобы оберегать человека от злых чар и дурного глаза, дарить ему здоровье и молодость. Во всяком случае, люди, носившие когда-то рубашки из крапивных волокон, уверяли, что натуральная растительная ткань благоприятно влияет на их здоровье.

Пожалуй, на планете немного найдется растений, которые одновременно можно употреблять в пищу и шить из них одежду. Крапива — одно из древнейших волокнистых растений, которое человек научился обрабатывать. Из длинных и прочных волокон крапивы двуудомной изготавливали пряжу, пригодную для производства ткани, идущей на пошив одежды, парусов и мешков. Из нее ткали ковры, вили веревки и канаты, плели прочные (экологически безвредные!) рыбацкие сети. Полотно, сотканное из крапивных волокон, гигиенично, имеет высокую прочность, прекрасно отбеливается и окрашивается как химическими, так и растительными красителями.

Жители Камчатки и Приамурья издавна использовали шелковистые нити крапивы для шивания бересты и плетения всевозможных циновок, коробок и корзинок. Народы Крайнего Севера изготавливали из крапивной пряжи холст для одежды, плели рыболовные сети. Подобным же образом еще в глубокой древности крапиву как прядильное растение использовали европейские народы. На западном берегу Ладожского озера археологами была найдена рыболовная сеть, сплетенная из крапивных нитей еще в эпоху неолита.

Заготавливали крапиву осенью, когда ее листья начинали буреть. Высокие тонкие стебли срезали под корень и расстилали для просушки. Затем их связывали в снопы, которые привозили поближе к дому и обрабатывали так же, как и коноплю. Стебли погружали в канаву, так называемое мочевию. В результате вымачивания, которое длилось две-три недели и сопровождалось процессом брожения, разрушались камбий и клетки, окружавшие лубяные волокна. Чтобы усилить процесс брожения, в воду клали навоз или золу.

После мочки крапиву высушивали, а затем мяли в специальной мялке, или мялице. Мялка представляла собой колоду с продольным желобом, укрепленную на ножках. В желоб входил трехгранный брус — било. На одном конце бруса вырезали ручку, а другой соединяли на шарнире с колодой. Приподняв брус за ручку, на колоду укладывали горсть сухих стеблей, которые называли трестой. Затем нажимали на ручку, и трехгранный брус входил в желоб, сминая тресту. При этом одеревеневшие части стволов (кострика) разламывались на мелкие кусочки, а гибкое и прочное лубяное волокно оставалось невредимым. Чем лучше были размяты стебли, тем мельче становились частицы кострики, которые в дальнейшем более легко отделялись от волокна. Недаром у крестьян бытовала поговорка: «Не домнешь мялкой, так и не возьмешь прялкой». От того, насколько добросовестно были размяты стебли, зависело и качество пряжи. Иногда, чтобы улучшить его, стебли дополнительно толкли в ступе. Довольно часто крапиву и коноплю толкли сразу же в ступе, минуя мялку. Жители Севера, заготавливая для рукоделия небольшое количество волокон, отделяли их от ствола руками, а то и зубами.

На следующем этапе приступали к трепанию тресты. В одну руку брали горсть тресты, а в другую деревянное трепало, которым выбивали из нее ненужные примеси — кострику и грубые короткие частицы волокна, называемые отрепьем, одержками. Отрепья шли на пряжу для изготовления грубой мешочной ткани. Трепала вырезали из твердой древесины дуба, клена и березы. На Русском Севере мастера любовно украшали трепала резьбой, стараясь придать им удобную для работы, красивую форму.

Существовал и другой, более простой способ трепания тресты: пучком размятых стеблей ударяли о деревянную перекладину или столб.

Затем волокна расчесывали сначала деревянным или металлическим гребнем, а потом щеткой из щетины. В результате получали самые длинные волокна, из которых пряли нити для тонкого полотна. Отходы, которые получали при чесании волокон, использовали для изготовления более грубого полотна, а также бечевки, веревок и канатов.

Постепенно крапива почти повсюду была вытеснена коноплей. Но нет-нет и вспоминали иногда о крапиве: то соткут ткань для рубашки, то сплетут веревку или ссучат нитку для сапожной дратвы, чтобы подшить валенки. Но постепенно как прядильное растение крапива перестала вызывать интерес, люди забыли о способах ее обработки, разве только дети иногда еще продолжали использовать ее волокна в своих играх. В одном этнографическом сборнике сообщалось: «В деревнях Рязанской губернии девочки пряли волокна крапивы для получения ниток, которыми шили из тряпочек платья для кукол, — готовых ниток матери не давали».

Крапивные волокна для прядения ниток используют в наше время коренные жители Камчатки и Приамурья. Нити эти идут на плетение мешков, сумок, корзин и разнообразных коробок. При изготовлении традиционных изделий наряду с крапивными нитями используются ивовые прутья, стебли дикой ржи (тувейки), волокна кипрея и оленьи сухожилия. Древнее искусство не заглохло лишь благодаря немногим мастерицам, сохранившим навыки работы со всеми этими материалами.

В южных странах широкое распространение получила так называемая китайская крапива — рами. Шелковистые и прочные волокна рами в несколько раз длиннее, чем у других прядильных культур. В некоторых странах с умеренным климатом в культуру введена и крапива двудомная.

В нашем столетии интерес к крапиве то возрастал, то падал. Так, в тридцатых годах на Европейском континенте в моду вошел «шевиот» из крапивы, из которого шили пальто и костюмы. В пятидесятых годах из крапивных волокон вырабатывали искусственный шелк. Но поскольку листья крапивы оказались хорошим полноценным кормом для шелковичных червей, то она стала причастной к выработке и натурального шелка.

Итак, волокна крапивы могут быть использованы для изготовления тканей, ниток, веревок и сетей. В технике они вполне пригодны для выработки приводных ремней, фильтров, электроизоляционных материалов, резиновых шлангов, транспортных лент.

Костра — древесная часть крапивного стебля — после отделения волокон может быть использована для производства картона, теплоизоляционных и декоративных отделочных плит. Семена крапивы богаты маслом и могут быть источником его получения. Такие сорняки, как сурепица и рыжик, уже давно идут на выработку масла, пригодного для пищевых и технических целей.

Цветы подает нам природа,
Искусство в венок их сплетает.

И. Гете

Еще в глубокой древности, пылливо приглядываясь к окружающему растительному миру, человек подметил, что высохшие, а затем слегка увлажненные стволы некоторых травянистых растений становятся гибкими и пластичными. Изучая шаг за шагом физико-механические свойства каждого дарованного ему природой материала, он научился использовать его в своем быту. Так, растущие по берегам рек и озер рогоз, камыш и ситник стали широко применяться для плетения всевозможных корзин, сумок, конфетниц и ваз для фруктов, подставок под горячее и многого другого. Постепенно более разнообразной становилась техника плетения, совершенствовались способы заготовки и обработки растительного сырья.

Научившись отделять от жестких и ломких стволов льна, конопли, крапивы и иван-чая прочные и гибкие волокна, древний мастер получил возможность вить из них веревки, сучить нити и ткать полотно. Некоторые из волокнистых растений были впоследствии введены в культуру.

Одним из самых распространенных растительных материалов, издавна используемых для рукоделия, была солома ржи, пшеницы и других злаковых растений, в том числе и дикорастущих. Применяя разнообразную механику плетения, из соломенных жгутов и специальных плетешков мастера плели сапки (переносные ульи), чаруши (формы для выпечки хлеба), различные емкости для зерна и муки, корзины, сумки, шляпы. Народные художники умели ценить красоту природного материала. Плетение, декоративная игрушка и инкрустация — это как раз те виды художественной обработки соломки, где умело используется и подчеркивается ее естественная красота.

Красочность народной одежды во многом зависела от красителей, извлеченных из травянистых растений: марены, полыни, лобазника, донника, ромашки, крапивы, василька и многих других. Именно растительными красителями окрашивали в старину шерсть и льняные полотна. Такое окрашивание отличалось глубиной и красотой тона, а также высокой светостойкостью.

Об этом и о многом другом вы более подробно узнаете, прочитав вторую часть книги. Но самое главное, при желании, используя простые и доступные растительные материалы, вы сможете изготовить своими руками множество

красивых и нужных в современном быту вещей. Работа с природными материалами дает возможность художнику прикоснуться к удивительному миру травянистых растений, открывает неограниченные возможности для творческой фантазии.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА СОЛОМЫ

В повседневной жизни крестьянина солома находила самое различное применение. Поедет он по дрова или в город — положит под бок ворох соломы, а замочит валенки — обязательно набьет их соломой, чтобы не сели и не потеряли форму. Нечем матрас набить — выручит солома. Нельзя было обойтись без соломы, когда возникала необходимость хранить картофель в буртах: под соломой ему и лютые морозы не страшны. Скотине подстелить, хлев утеплить, крышу покрыть — опять нужна солома. Словом, солома настолько широко использовалась в крестьянском хозяйстве, что, в представлении иных горожан, крестьяне знали толк лишь в одной соломе, да разве что в сене. То ли в шутку, то ли всерьез поговаривали о том, что новобранцы от сохи не могли отличить правую ногу от левой. Во время строевых учений это вызывало серьезные трудности. Тогда-то якобы их выручала солома. Каждому солдату привязывали к одной ноге пучок сена, а к другой — соломы. И когда офицер на плацу командовал: «Сено, солома. Сено, солома...», солдаты дружно шли в ногу.

Между прочим, крестьяне тоже были не прочь при случае подчеркнуть полное незнание городскими жителями растительного мира. Писатель Г. Успенский записал в свое время такую притчу о неумелой «питерке» (жительнице Петербурга), оказавшейся однажды в деревне: «Пришла было однажды эта «питерка» в поле от скуки. «Дай, говорит, пойду, попробую от нечего делать, как это деревенские бабы жнут...» Взяла серп и пошла. Вот простой деревенский мужик видит: пришла «питерка» на берег озера; на берегу пшеница растет, а у берега в траве — камыш. Пришла она и стала поглядит на пшеницу, потом на камыш поглядит, думала-думала и стала камыш серпом жать. «Ты что это, — говорит ей «простой» мужик, — делаешь тут?» — «Жну!» — «Что жнешь-то?» — «Надо быть, хлеб!..» Засмеялся мужик, говорит: «Эх ты, дура петербургская, хлеб-то вон он, а это — камыш!» Удивилась «питерка» и говорит: «А я, — говорит, — думала — это хлеб; больно на вид красив!» Так рассказывают про питерских пришельцев «простые» деревенские мужики, рисуя их полную неумелость в хозяйстве...» Разумеется, есть горожане, которые не только могут отличить солому от камыша (точнее, тростника), но даже досконально изучили отдельную соломину.

Истари бытует в народе поговорка: «Соломиной не подопрешь хоромины». С этим, конечно, никто не спорит — соломина не зря употребляется в пословицах и поговорках как символ хрупкости. Но хрупкость эта все же относительна. Ученые установили, что опорная сила стебля у ржи во много раз больше, чем у Останкинской телебашни. Проще говоря, если эту телебашню — «хоромину» уменьшить до размера стебля ржи, то при сильном шквальном ветре она бы сломалась. Так что подпорка из соломы ее могла бы выручить. Фундамент башни, построенный по принципу корневой системы ржи, мог бы удерживать любое высотное сооружение при самых сильных

землетрясениях. Оказывается, стебель злака, то есть соломина, гнется, но не ломается оттого, что укреплен в так называемых критических точках специальными узлами. Изучение строения этих узлов и дало возможность проектировать надежные высотные сооружения.

В прошлом солома имела самое прямое отношение к сельскому строительству. Она шла на сооружение не только крыши, но и стен в основном хозяйственных построек. Утепляли соломой и деревянные стены жилища.

Уж давно крестьянин
Ждал зимы и стужи,
И избу соломой
Он убрал снаружи.

Чтобы в избу ветер
Не проник сквозь щели,
Не надули б снега
Вьюги и метели.

Стихотворение было написано И. Суриковым в конце прошлого века. Хотя теперь стены изб утепляют соломой довольно редко, сама идея использования этого замечательного теплоизоляционного материала не забыта. В наше время успешно работают предприятия, которые выпускают так называемый соломит — теплоизоляционный материал, представляющий собой шиты из прессованной и прошитой проволокой соломы. Несколько лет назад одна английская фирма приступила к производству соломенных досок. В мелконарезанную солому добавляют синтетическую смолу, тщательно перемешанную массу прессуют. Полученные доски имеют высокую прочность и влагонепроницаемы. К тому же они в три раза дешевле обычных досок.

Сеченую солому раньше добавляли в глину, из которой сбивали кирпичи-сырцы. Их не обжигали в печах, а лишь хорошо просушивали на солнце. Точно так же солому добавляли в связующий раствор при строительстве саманных домов в Средней Азии.

Солому использовали при оштукатуривании стен как снаружи, так и изнутри. Знаменитые фрески в христианских храмах древние художники писали на штукатурке, в состав которой входила солома. В одной старинной книге есть такое краткое руководство по изготовлению подобной штукатурки: «Возьми очищенную известь, положи ее в большое корыто и, сыпав такую солому, то есть перетертую пополам, без пыли, перемешай ее с известью заступом. Если эта смесь очень густа, то влей в нее воды столько, чтобы она стала годной к работе, и дай ей перебродить два или три дня, потом накладывай на стену».

Хотя гончары не добавляли в глину солому, но и в их мастерской можно было встретить запасы рубленой соломы. Предназначалась она для чернения обожженной керамической посуды. Извлеченные из печи и еще не успевшие остынуть горшки, кринки и прочую керамическую утварь сразу же зарывали в рубленую солому. Глея, солома выделяла густой дым, жадно впитываемый пористым черепком. После чернения матовые поверхности керамических изделий приобретали бархатистый черный цвет, а участки, выглаженные еще до обжига на гончарном круге специальной гладилкой, имели интенсивный блеск.

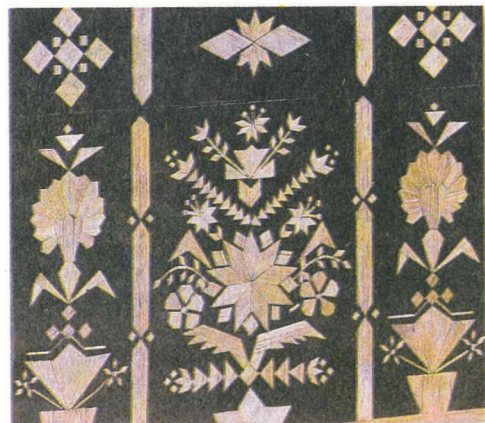
В скульптурной мастерской солома порой находит самое неожиданное применение. В глину добавляют не саму солому, а ее отвар. Старые мастера считали, что глина, замешанная на соломенном отваре, при высыхании почти совсем не садится и не дает трещин. К тому же соломенный отвар не позволяет глине быстро высыхать, а это дает возможность в течение продолжительного времени спокойно работать, не боясь, что она потеряет пластичность.

Не обошли вниманием соломенный отвар даже медики. В средневековой медицинской энциклопедии, написанной армянским врачом Амирдовлатом Амаснаци и названной «Ненужное для неучей», есть такой рецепт: «А если сварить пшеничную солому и отваром вымыть отмороженные ноги или тело человека, в которого ударила молния, тоже поможет». Здесь же говорится и о лечебных свойствах соломы: «Если сжечь пшеничную солому, примешать к ее золе в половинном количестве соль, замешать на уксусе и приложить к сыпи на голени, то поможет».

Солома обладает не только лечебными свойствами, но и содержит достаточно большое количество питательных веществ. В крестьянских постройках она была одновременно строительным материалом и надежным запасом корма, выручавшим домашний скот в годы лихолетий. Как только ближе к весне кончалось сено, лошадям и коровам скармливали соломенное утепление и даже часть крыши. Солома помогала дотянуть до первой травы.

Даже поговорка такая сложилась в старые годы: «Не голодна корова, коли в стрехе солома». В наши дни рачительные животноводы считают, что солома годна не только на подстилку скотине. В хороших современных хозяйствах соломенная сечка широко используется для приготовления питательного силоса.

И наконец, солома использовалась как топливо, чаще всего в безлесных районах страны. Рыбаки Ростова Великого, хотя и не испытывали недостатка в дровах, разжигали на льду озера Неро соломенные костры. Не смущало их и то, что жители других городов подтрунивали над ними. Одно из таких едких высказываний в их адрес записал в прошлом веке В. Даль: «Ростовцы: вислоухие лапшееды; родимое озеро соломой зажгли (вислоухие от шапки с ушами). Солому с кровель сымали, чтобы растопить лед на озере, для рыболовства». Видимо, оттого рыбаки предпочитали применять солому,

Сундучок, инкрустированный соломой.

даже снимая ее с крыши, что она долго тлеет под плотным слоем пепла, хорошо удерживая жар.

На Украине, где было мало леса, солома долго оставалась одним из основных видов топлива. В повести «Старосветские помещики» Н. Гоголь писал: «Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна очень любили теплоту. Топки их были все проведены в сени, всегда почти до самого потолка наполненные соломою, которую обыкновенно употребляют в Малороссии вместо дров. Треск этой горящей соломы и освещение делают сени чрезвычайно приятными в зимний вечер...»

Как топливо солома не утратила своего значения и по сей день. В Западной Европе из соломы даже стали производить брикеты для отопления жилых домов. Топливо оказалось выгодным во многих отношениях: во-первых, один кубометр соломенного брикета дает столько же тепла, сколько 30 л дизельного топлива; во-вторых, солома не выделяет при сжигании вредных для человеческого организма газов и, наконец, намного дешевле, чем дизельное топливо, уголь и дрова.

Солома, имеющая приятную янтарную окраску и мягкий мерцающий блеск, постоянно привлекала народных умельцев. Из нее плели многие необходимые в быту изделия: кубелы для хранения муки и зерна, корзины, формы для выпечки хлеба, чаши для овощей и фруктов, всевозможные циновки, а также плетешки, из которых шивали головные уборы, сумки и другие изделия. Жилища часто украшали декоративными фигурками, сплетенными из пучков соломы. Завораживающая красота природного материала способствовала возникновению инкрустации соломкой, получившей широкое развитие в Беларуси, России и на Украине.

В начале XX века в Беларуси удалось обнаружить в двух полуразрушенных церквях алтарные двери, изготовленные в XVIII веке. Сначала рельефные украшения на них были приняты за тончайшую деревянную резьбу с позолотой. Но при ближайшем рассмотрении оказалось, что они обиты многочисленными деталями, сплетенными из соломы. Используя, по сути дела, ограниченный набор плетешков различной величины, старые мастера сумели создать оригинальные орнаментальные композиции. Алтарные двери, украшенные соломенным плетением, — это уникальные произведения народного декоративно-прикладного искусства. Судя по тому, с каким мастерством были выполнены плетеные детали орнамента, можно предположить, что корни этого мастерства уходят в глубокую древность.

ПЛЕТЕНИЕ ИЗ СОЛОМЫ

Во всех уголках мира народные умельцы использовали для своей работы солому тех зерновых культур, которые возделывались в их местности. Например, в Японии, Вьетнаме и Китае, где рис — главнейшая зерновая культура, народные мастера прекрасно изучили свойства рисовой соломы и научились искусно ее использовать для изготовления всевозможных изделий.

В Западной Европе, где поля искони в основном засеивали пшеницей, для поделок шла именно пшеничная солома. Золотистый цвет, переливчатый блеск, легкость, пластичность и достаточно высокая прочность пшеничной соломы способствовали возникновению изделий, наиболее полно раскрываю-

щих красоту именно этого природного материала. На внешнем виде каждого изделия отражались не только особенности национальной культуры, но и свойства материала, из которого оно сделано.

В России, Беларуси и на Украине ведущей зерновой культурой была рожь, из муки которой и по сей день выпекается черный хлеб. Пшеница, мука которой шла на выпечку белого хлеба, попадавшего на стол в виде пирогов, булок, кренделей, баранок, занимала несравненно меньшие посевные площади. В повседневной жизни крестьянам чаще всего приходилось иметь дело с ржаной соломой. Именно она шла в основном на хозяйственные нужды и всевозможные поделки. При случае использовалась также пшеничная, ячменная (ячная) и овсяная солома. Но при этом обязательно учитывались особенности каждого вида соломы, недаром крестьяне сложили поговорку: «Гречневая солома кривая, ячная смачная, пшеничная пышная».

Ржаница, так в старину называли ржаную солому, была длинной, прямой и прочной. Распаренная и вымоченная в воде, она становилась настолько гибкой, что из нее можно было сплести очень мелкие изделия с тонкой отделкой. Форма изделия, полученная во влажном состоянии, хорошо сохраняется после высыхания соломы. Ржаная солома имеет довольно широкую прочность и отличается упругостью. Поэтому она пригодна для плетения изделий, испытывающих значительные нагрузки, — корзин, сумок, ковриков.

В художественных изделиях большое значение имеет интенсивный переливчатый блеск и разнообразная окраска ржаной соломы. По мнению мастеров, таких оттенков у соломы около сотни: от белого и желто-лимонного до буро-желтого и красно-коричневого. Эти свойства особо ценятся в инкрустационных работах.

Сравнительно длинный стебель ржи дает возможность выплетать прочные изделия, поскольку соломины приходится реже наращивать в процессе плетения.

Раньше, когда хлеба жали серпом или косили косой со специальным приспособлением, напоминающим грабли, стебли злаков не мялись и не ломались, а оставались такими же прямыми, какими были на корню. После обмолота хлеба цепями солому можно было смело пускать на самые тонкие поделки, поскольку она сохранялась целиком.

Нынешние мастера, работающие с соломкой, не имеют такого изобилия природного материала. Современным уборочным машинам нет дела до соломы. После того как солома пройдет через чрево комбайна, на поле останутся кучи перепутанных измятых стеблей. И годна такая соломка разве что на подстилку скоту. Умельцам приходится довольствоваться теми стеблями, которые остались случайно на обочинах полей. Но добросовестный комбайнер даже такой возможности не оставит для тех, кто хотел бы заготовить хотя бы немного соломы. Однако если бы даже рожь и пшеницу жали серпом, то не всякий требовательный современный мастер спешил бы заготовить такую солому. Во-первых, современные работники сельского хозяйства заинтересованы в том, чтобы рожь и другие злаковые культуры имели более короткие стволы — такие злаки более устойчивы к полеганию; во-вторых, из-за минеральных удобрений, применяемых на полях, даже хорошо распаренная солома легко ломается и не пригодна в первую очередь для плетения.

Вот потому-то требовательные мастера, живущие в сельской местности, стараются отвести хотя бы небольшой клочек земли в огороде, чтобы посеять на нем рожь или пшеницу.

Стоит ли говорить, что миниатюрному полю, величиной всего в несколько квадратных метров, не так уж трудно уделить внимание, хорошо удобрить навозом, печной золой, компостами и прочими естественными удобрениями. А если не полениться и протянуть через все поле специальные проволочные опоры, то выросшая на нем высокая рожь сможет выдержать если не бурю, то по крайней мере сильные шквалы порывистых ветров.

Есть и еще одна причина, заставляющая мастеров самостоятельно выращивать рожь: материал всегда под рукой, а стебли можно срезать на любой стадии развития растения, например в период колошения, когда солома имеет серебристо-зеленый цвет, или в начальной стадии созревания зерна, когда ствол начинает золотиться, и конечно же в конце лета, когда он наливаеся густым янтарем.

Палитра цветовых оттенков соломки станет еще более богатой, если наряду с культурными использовать и дикорастущие злаки, имеющие серебристые оттенки. На лугах, пастбищах и на опушке леса можно всегда встретить зубровку, вейник, белую полевицу, сборную ежу, бор развесистый, мятлик луговой, овсяницу, щучку или луговик, тимофеевку, трясунку, костер и другие злаковые растения. Их стебли вполне пригодны как для плетения, так и для инкрустационных работ. Они вполне могут выручить тех, кто не имеет возможности достать солому ржи и пшеницы. Даже непрошенный гость наших полей и огородов — всем известный сорняк пырей — тоже пригоден для работы.

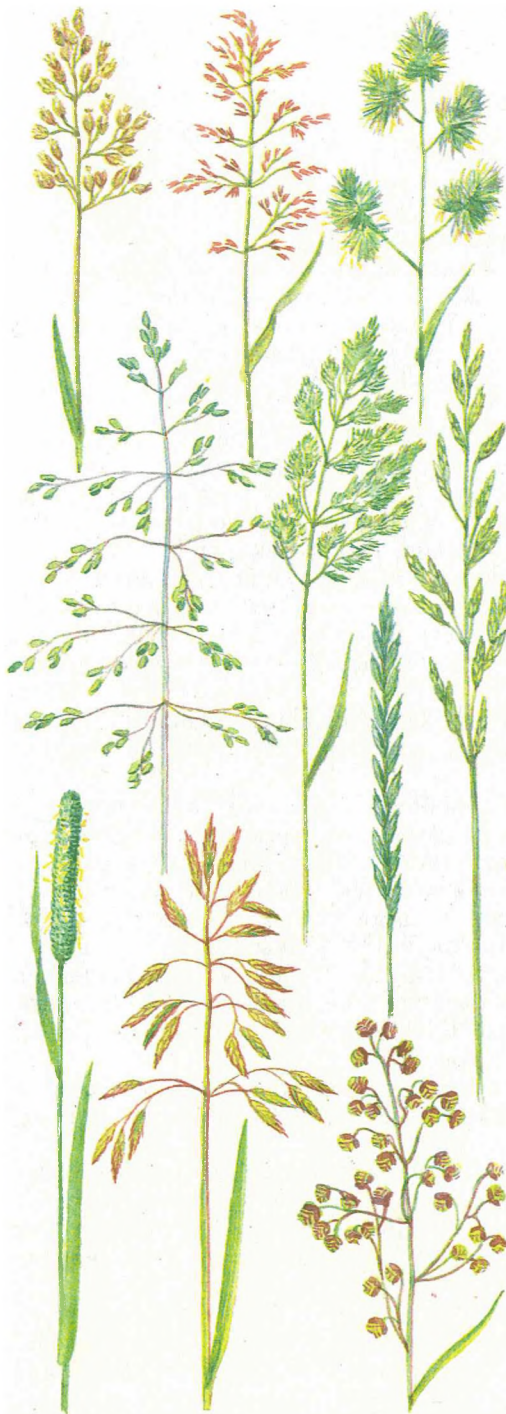
Стебли растений жнут серпом или срезают большим ножом под самый корень. О том, как жать и вязать снопы, подробно рассказано в разделе «Соломенная кровля».

Обработка сырья. Стебель любого злакового растения, как культурного, так и дикорастущего, разделен на несколько частей так называемыми узлами. Каждая такая часть называется коленцем или междуузлем. Самое длинное коленце находится наверху и завершается колосом или метелкой, а самое короткое и самое толстое — внизу у корня. У ржи верхнее коленце может достигать полуметра длины. Соломина на этом участке узкая, с небольшой сбежистостью (постепенным уменьшением толщины ствола к вершине). Стенки ее очень тонкие, но достаточно прочные. Поэтому верхнее коленце — прекрасный материал для любых видов работ. Его условно можно отнести к первому сорту.

Ниже расположены второе и третье коленца (междуузлия). Они гораздо короче первого, стенки немного толще, но в основном их используют так же, как и соломку первого сорта.

Самые толстые коленца, расположенные ближе к корню, обычно в несколько раз короче верхних и средних. Они имеют жесткие стенки, поэтому чаще всего используются в плетении для изготовления каркасных стоек, а также в тех изделиях, где необходимы детали из трубочек, например при изготовлении подвесных украшений, пишиков для жалеики и бирюлек.

Высушенную под навесом солому делят на две части. Одну часть хранят на чердаке или в сухом помещении, связав в снопы. Другую часть предварительно обрабатывают. У каждой соломины отрезают ножницами колос или

метелку, удаляют покровные листья, а затем разрезают на отдельные коленца, удаляя узлы. Нарезанные коленца сортируют, разделив их на три части с учетом длины и толщины. Чтобы часть соломы приобрела равномерную и насыщенную золотистую окраску, их выдерживают примерно два-три дня на солнце. Это единственный способ окрашивания соломки, с которым медлить нельзя, поскольку для успеха необходимы горячие и яркие лучи летнего солнца. Окрасить же или, наоборот, отбелить соломку другими способами можно в любое время года, причем непосредственно перед плетением. Рассортированные соломины хранят в пучках или же в отдельных коробках.

Отбеливание соломы. Заготовленную и рассортированную солому отбеливают в двух случаях: когда хотят получить материал, имеющий серебристый оттенок, и когда желают добиться более яркого и чистого цвета при окрашивании, например анилиновыми красителями.

При отбеливании на руки надевают резиновые перчатки и стараются работать очень аккуратно, чтобы отбеливающий раствор не попал в глаза. Отбеливают солому раствором перекиси водорода. Соломку кладут на дно эмалированной или стеклянной посуды и прижимают сверху деревянной решеткой, на которую положен достаточно тяжелый гнет. Затем солому заливают горячим 5—10%-ным раствором перекиси водорода и выдерживают в нем примерно около 6 часов. Отбеленную солому несколько раз промывают чистой водой, чтобы удалить мельчайшие частицы отбеливателя, оставшегося на поверхности.

Дикорастущие злаки (слева направо): зубровка, полевика, ежа сборная, бор, мятлик, овсяница, тимфеевка, костер, трясушка.

Окрашивание соломы. Отбеленную солому при желании можно окрасить в любой цвет анилиновыми (т. е. синтетическими) или же растительными красителями. С помощью растительных красителей соломка окрашивается в зеленый, бурый, коричневый, красный и близкие к ним тона, отличающиеся различной степенью насыщенности. Хотя растительные краски имеют мягкие приглушенные тона, они отличаются естественной красотой и высокой светостойкостью. Солома, окрашенная анилиновыми красками, имеет яркий насыщенный цвет, который как бы усиливает переливчатый блеск природного материала. Но следует помнить, что в отличие от растительных анилиновые красители быстро выгорают на свету, особенно на солнце. Поэтому окрашенные ими изделия не следует ставить надолго у окна или же держать на открытом воздухе.

Способы окрашивания анилиновыми красителями указаны на упаковке, в которой продается анилиновая краска. А о том, как приготовить растительные красители, а также использовать их, рассказано в разделе «Красильные травы».

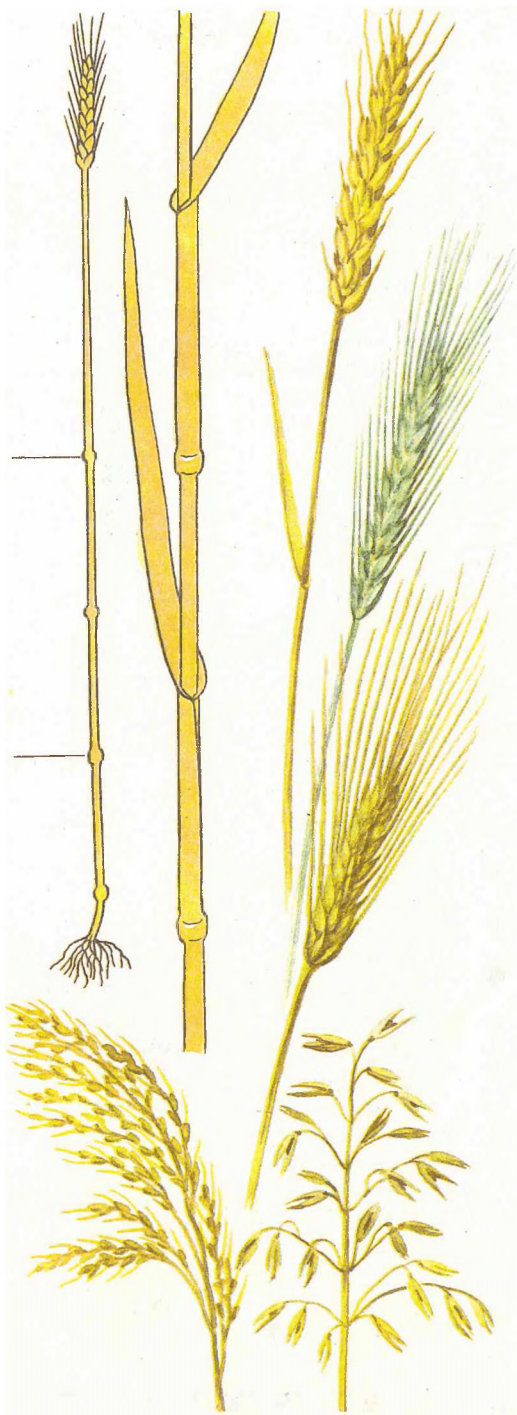
После любого окрашивания солому тщательно промывают в холодной воде, а затем подсушивают.

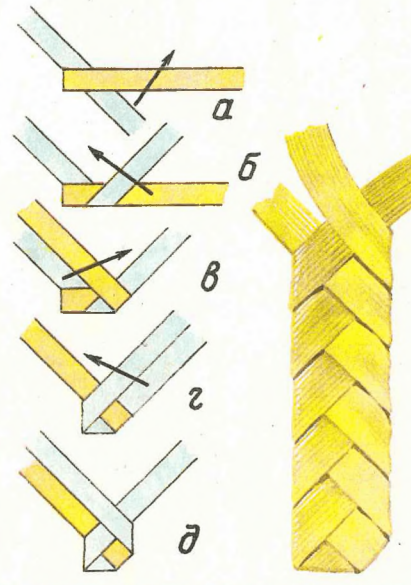
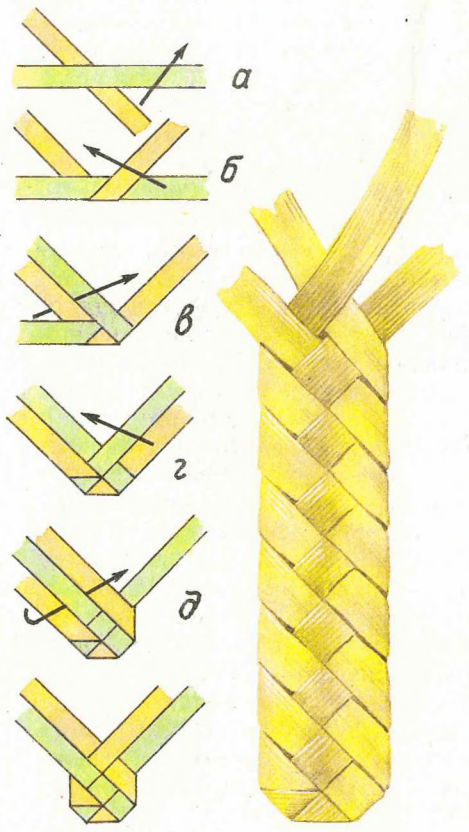
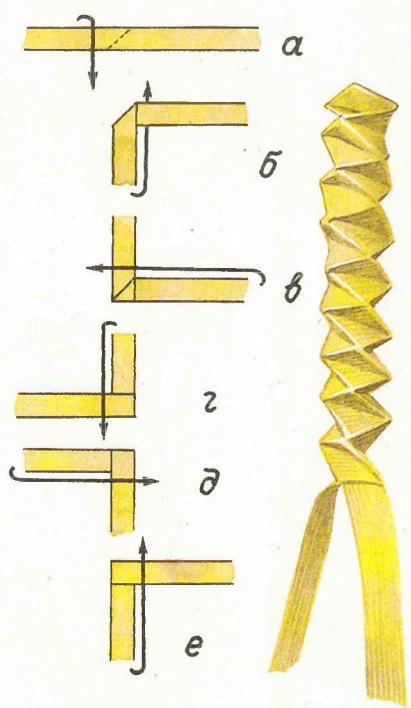
Размягчение соломки. Распаренная солома (особенно верхние ее коленца) имеет достаточно высокую пластичность, но ее все же можно повысить, если перед началом плетения погрузить солому на 2—3 часа в 2%-ный раствор нашатырного спирта.

Размягченную соломку тщательно промывают в чистой воде, заворачивают во влажный холст или же

Строение стебля.

Культурные злаки: пшеница, рожь, ячмень, рис, овес.

укладывают в полиэтиленовый пакет. Это необходимо для того, чтобы солома не высыхала в течение нескольких часов, а следовательно, и не теряла свою пластичность, необходимую гибкость. Если замоченную солому не удалось использовать за время работы полностью, то оставлять ее влажной до следующего утра не следует. Она может покрыться плесенью и почернеть. Лучше поступить так: оставшуюся солому разложить на газете и дать ей высохнуть, а утром замочить заново, залив ее горячей водой. Но при этом следует иметь в виду, что после повторного замачивания соломка становится более хрупкой.

Плетение. Основой большинства плетеных изделий из соломы, будь то сумка, корзинка, коврик, головной убор, служат плетешки, или плетешки. Слово «плетежок» не найдешь в современном словаре русского языка, но оно, как и прежде, продолжает жить в лексиконе народных мастеров, работающих с соломкой. «Плетежок, тонкая плетеница, плетенка, в значении шнурка, витушки, косички, плетеной тесьмы». Так толкует слово «плетежок» в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даль.

По числу соломин, из которых они плетутся, плетешки разделяются на двухконцевые (двойки), трехконцевые (тройки), четырехконцевые (четверки) и т. д. Самый широкий плетежок имеет одиннадцать концов. Он идет на изготовление самых крупных изделий из соломки, поэтому его еще называют «чемоданным».

Прежде чем приступить к плетению непосредственно из соломы, следует потренироваться выплести самые ходовые виды плетежков из разноцветных бумажных полосок. Чтобы удобно было следить за процессом плетения плетежков, полоски на рисунках специально окрашены в разные цвета. Лишь после того, как удастся полностью разобраться в закономерности плетения бумажных плетежков, приступают непосредственно к работе с соломой.

Плетежок-двухконцовка. Плетежок-двойка, или двухконцовка, заплетается из одной соломины, а в данном случае, то есть при тренировочном плетении, из одной бумажной полоски. Полоску сгибают под углом 45° , в результате концы ее оказываются под прямым углом друг к другу (*а, б*). Причем линию сгиба предусматрительно смещают к одному из концов, чтобы они были разной длины. Тогда наращивать каждый конец можно будет не одновременно, а значит, и прочность плетежка в местах стыков будет больше. Эти же условия необходимо соблюдать при плетении плетежков, имеющих и другое число концов. На следующем этапе левый конец полоски сгибают под прямым углом (*в*). Затем конец полоски, расположенной справа, также сгибают под прямым углом (*г*). Другой конец, оказавшийся внизу, сгибают сверху вниз (*д*). И теперь уже другой конец полоски сгибают под прямым углом слева направо. Так поступают до тех пор, пока не будет получен плетежок требуемой длины. Наращивание новых плетежков осуществляют простым накладыванием их на кончающиеся плетешки. Закончив плетение, плетиво растягивают как гармошку и получают плетежок в виде ячеистой узкой спирали. Такие плетешки используют для отделки готовых соломенных изделий: шкатулок и соломенной скульптуры.

Плетежок-трехконцовка. Плоские плетешки, выплетаемые из трех и более соломенных полосок, используются в основном для сшивания сумок, шляп, абажуров и многих других подобных изделий.

Стадии плетения плетежка-двухконцовки, трехконцовки и четырехконцовки.

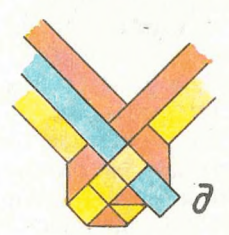
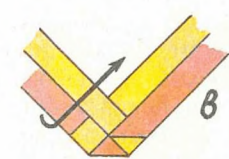
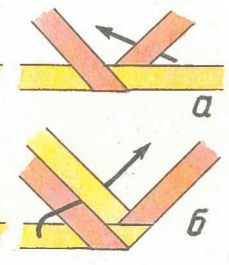
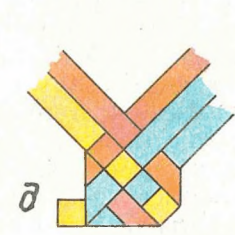
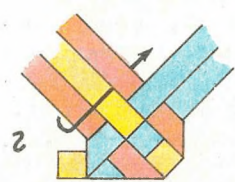
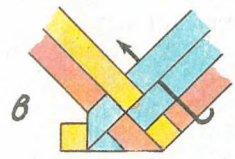
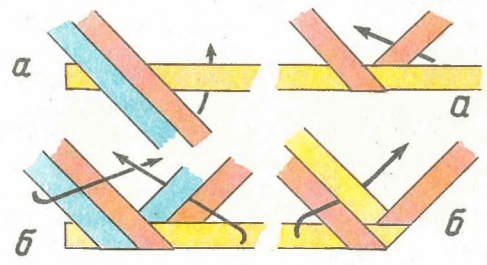
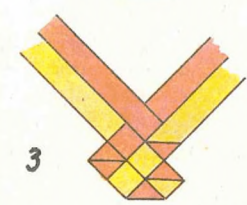
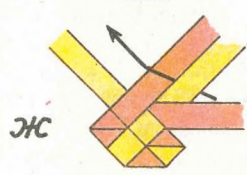
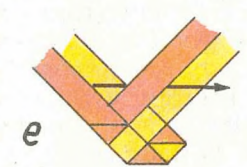
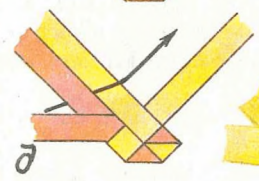
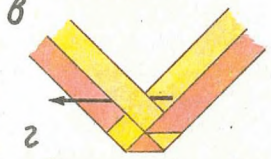
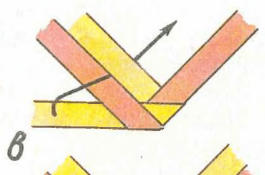
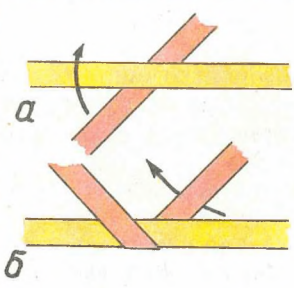
При плетении трехконцовки мастер попеременно перехлестывает расположенными по краям полосками среднюю полоску. В процессе плетения роль каждой полоски (соломинки) меняется, поскольку она периодически оказывается то в середине, то справа, то слева. Для заплетения трехконцовки используют две соломины, а для тренировочных упражнений — две разноцветные бумажные полоски, например желтую и зеленую (а). Желтую полоску располагают горизонтально, а зеленую — под углом 45° к ней. Затем концы зеленой полоски сгибают под прямым углом друг к другу (б). Желтую полоску сгибают, в свою очередь, под прямым углом к зеленой, расположенной вправо от нее (в). На следующем этапе зеленую полоску, расположенную справа, сгибают по линии, идущей под углом 45° (в, г). Затем наступает очередь зеленой полоски, расположенной справа (г). Ее сгибают также под углом 45° и перехлестывают находящимся в середине другим концом зеленой полоски (д). Начиная с этого этапа все операции плетения косички повторяются в том же порядке. Как только одна из трех полосок кончится, ее тут же наращивают, подсунув под ее конец новую полоску.

При плетении всех видов плоских плетешков обязательно соблюдают общее правило: плетут не на себя, как при витье веревок, а от себя. Соломины перебирают большими и указательными пальцами, помогая иногда средними. В процессе плетения готовый плетешок постепенно спускается вниз на колени, где его сматывают в клубок.

Плетешок-четырёхконцовка. От предыдущего этот плетешок отличается шириной и более сложным рисунком плетёва с цепочкой квадратиков или ромбиков посередине. Его заплетают так же, как и трехконцовку, но в плетении участвуют все четыре свободных конца. Полоски располагают под углом 60° друг к другу (а). Желтую полоску огибают вокруг зеленой (б). Затем один конец зеленой полоски сгибают влево (в), а другой — вправо и просовывают под соседнюю желтую полоску (г). Вслед за этим желтую полоску, расположенную справа, сгибают влево (д), а желтую полоску, расположенную слева, сгибают вправо и подсовывают под зеленую (е). На этом цикл операций замыкается. Продолжая плести плетешок дальше, вновь повторяют все те же операции в той же последовательности.

Зубчатый плетешок-четырёхконцовка («елочка»). «Елочка», или зубчатый плетешок, отличается от простой четырехконцовки не только особой декоративностью, но и более высокой прочностью.

Начинают плести «елочку» так же, как и простую четырехконцовку (а, б, в, г). И только на пятой стадии плетения возникает различие, когда образуется первый и начинает формироваться второй зубчик (д). Красную полоску просовывают в плетёво, огибают вокруг находящейся слева красной полоски и выводят поверх желтой (е). В свою очередь, красную полоску, расположенную слева, просовывают в плетёво и выводят справа (ж). В результате этих операций формируется второй зубчик. Приступая к формированию третьего, выведенную справа красную ленту огибают вокруг желтой (з). А чтобы окончательно сформировался третий зубчик, желтую полоску, расположенную справа, перегибают влево и пропускают внутри плетёва. Все дальнейшие операции по формированию зубчиков ничем не отличаются от тех, которые были рассмотрены. Несмотря на кажущуюся сложность, зубчатая

четыреконцовка плетется довольно просто, даже проще обычной четырехконцовки. Но для этого необходимо внимательно изучить приемы плетения, затем повторить их несколько раз, пока не выработается определенный автоматизм движений пальцев.

Плетежок-пятиконцовка. Этот плетежок будет несколько шире четырехконцовки. От простой четырехконцовки он отличается тем, что вместо одной цепочки из ромбиков в середине расположены две такие цепочки, усложняющие рисунок плетeva.

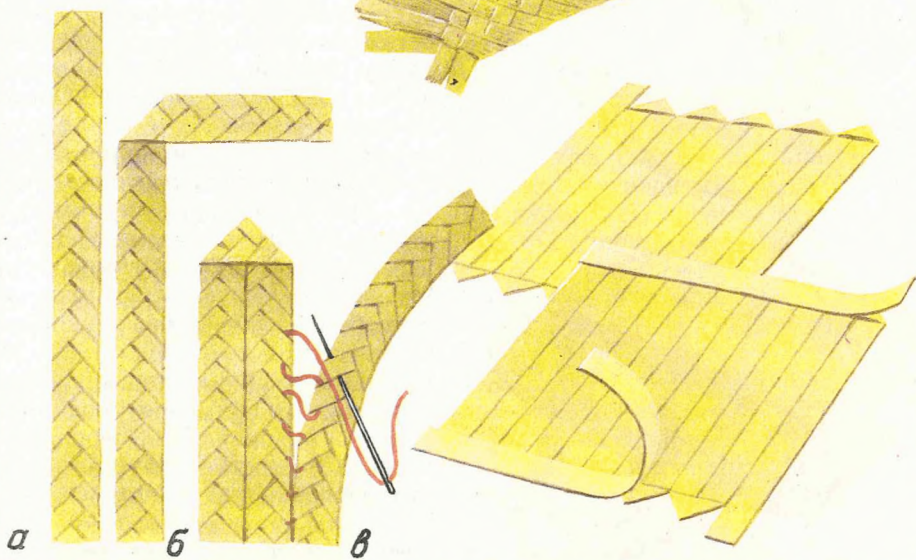
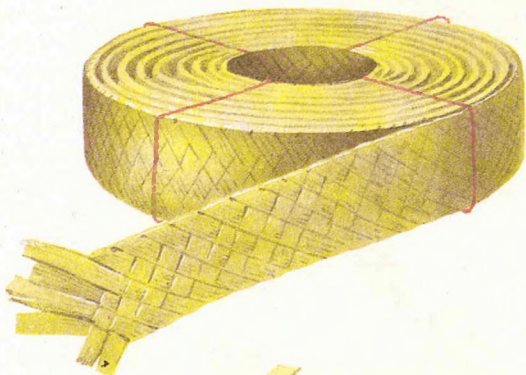
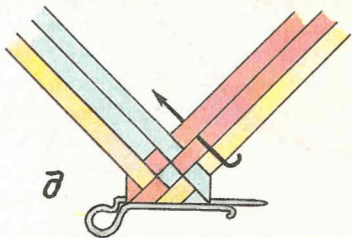
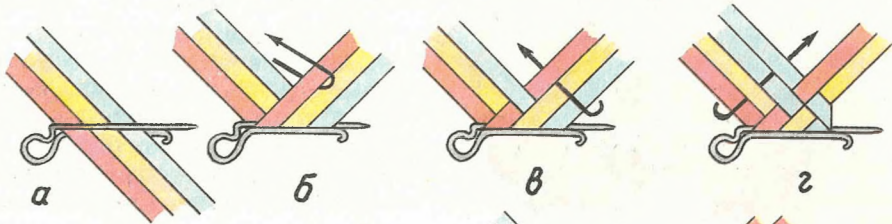
Заплетают пятиконцовку, взяв в руки три соломины, а для учебных упражнений — три бумажные полоски (синюю, красную и желтую). Синюю и красную полоски огибают одновременно вокруг желтой с таким расчетом, чтобы между их концами получился прямой угол (*а, б*). Желтую полоску сгибают влево и подсовывают под соседнюю синюю полоску (*б, в*). Затем сгибают синюю полоску с правой стороны, располагая ее над красной полоской, и подсовывают под желтую (*г*). Красную полоску, находящуюся справа, переплетают с желтой и красной (*д*). В итоге с одной стороны плетeva будет расположено две полоски, а с другой — три. Дальнейшее плетение ведется в том же порядке.

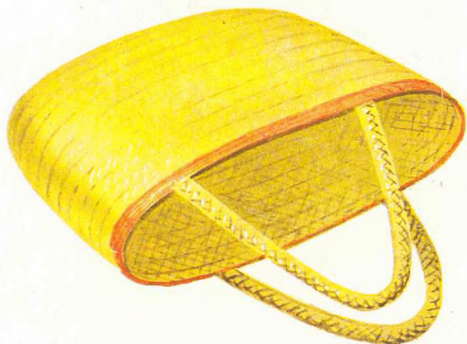
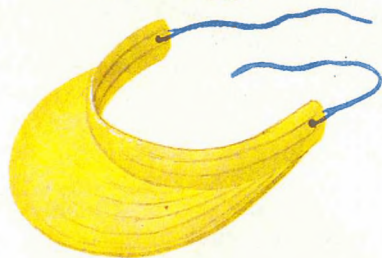
Плетение пятиконцовки можно начинать несколько иначе. На первом этапе, так же как и при заплетании четырехконцовки, используют всего две полоски — красную и желтую. Их располагают под углом друг к другу (*а*), а затем переплетают, как при плетении четырехконцовки (*г*). На следующей стадии в плетиво вставляется пятая (голубая) полоска (*д*). В остальном процесс плетения ничем не отличается от того, который был рассмотрен в первом варианте, то есть поочередно сгибают крайние полоски и переплетают их с другими, находящимися в плетеве.

Плетежок-шестиконцовка. Шестиконцовка используется для сшивания всевозможных сумок, циновок, ширм и т. п.

Заплетать любой плетежок, а тем более широкий, сложно. Особенно трудно заплетать широкие многоконцевые плетежки. Ничем не связанные друг с другом соломины рассыпаются, выскальзывают из рук. Для облегчения работы удобно пользоваться специальной булавкой, которую сгибают из стальной проволоки. Бумажные полоски, а в дальнейшем и соломины зажимают булавкой под определенным углом (*а*) и перегибают в месте ее закрепления (*б*). Затем начинают переплетать полоски, не беспокоясь о том, что они рассыпятся. Находящуюся в середине голубую полоску переплетают с желтой и красной (*в*). С ними же переплетают также находящуюся справа голубую полоску (*г*), затем крайнюю слева красную полоску — с желтой и двумя голубыми (*д*). В этой же последовательности продолжают плести дальше. Когда все полоски будут переплетены неоднократно и плетение пойдет своим чередом, булавку можно вынуть из плетeva, не боясь, что оно разрушится (*е*).

Шестиконцовка, как и все другие плоские плетежки, при высыхании перекручивается по винтовой линии. Причем замечено, что плетежки, состоящие из четного числа соломин, закручиваются значительно сильнее тех, которые сплетены из нечетного числа соломин. Независимо от степени закручиваемости все плетежки увлажняют еще раз и разглаживают горячим

утюгом, а затем свертывают в рулончики и перевязывают в нескольких местах бечевкой. Рулончики хранят в сухом помещении.

Сшивание плетёжков. Различные изделия сшивают из плетёжков вручную иглой или же на швейной машинке. Наиболее распространены два способа сшивания — встык и уступом. При сшивании встык иглой поочередно зацепляют края двух плетёжков и стягивают их как можно плотнее ниткой. Сшитые таким образом плетёжки представляют собой ровную поверхность, поскольку все они находятся на одном уровне. Такой прием сшивания используется для изготовления циновок и ширм. Изготавливая, например, циновку прямоугольной формы, каждый плетёжок сгибают у края под углом 45° два раза (а, б). При этом образуется треугольный выступ (в). Таким же способом изгибают и на другом краю циновки. В итоге две стороны циновки будут иметь зубчатые края (г). Но в случае необходимости их можно замаскировать, пришив сверху плетёжок с ровными краями (д). Та сторона циновки, где остаются заметными стежки, будет считаться изнаночной, а противоположная ей — лицевой. На лицевой стороне циновки можно нарисовать карандашом узор и пришить вдоль его контуров различные плетёжки.

Способ сшивания уступом применяется при изготовлении всевозможных головных уборов, сумок, абажуров и т. п. Изделия, сшитые этим способом, отличаются высокой прочностью. Каждый новый плетёжок накладывает на предыдущий, перекрывая его примерно на одну треть, затем они сшиваются. Перед сшиванием плетёжки обязательно слегка увлажняют. Шляпы типа «сомбреро»,

Головные уборы и сумка из соломы.

жокейные и детские шапочки, солнцезащитные козырьки сшивают по спирали. Шляпа состоит из донышка (*а*), тульи (*б*) и полей (*в*). Сшивать ее начинают с донышка — вначале иглой, а затем на швейной машине. Можно, разумеется, и всю работу выполнить только одной иглой. Сразу получить плоскую спираль довольно трудно, в середине донышка образуется небольшой конус. Постепенно плетехки сшивают виток за витком. Как только донышко будет готово, края плетехков сгибают вдоль и переходят к сшиванию тульи, имеющей поверхность, близкую к цилиндрической. Закончив с тульей, края плетехков снова сгибают вдоль под прямым углом только уже в противоположную сторону и приступают к сшиванию полей. Чтобы края шляпы меньше изнашивались и не ломались, их обшивают узкой матерчатой лентой. Готовую шляпу увлажняют и гладят утюгом — поля на гладильной доске, а тулью с донышком на деревянной болванке. Конический выступ, торчащий над донышком, выворачивают так, чтобы он оказался внутри тульи.

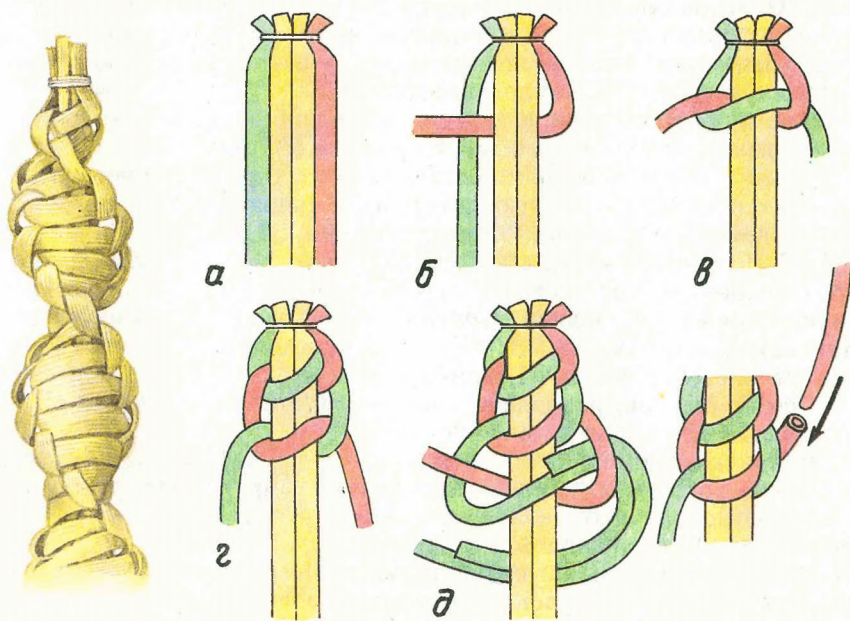
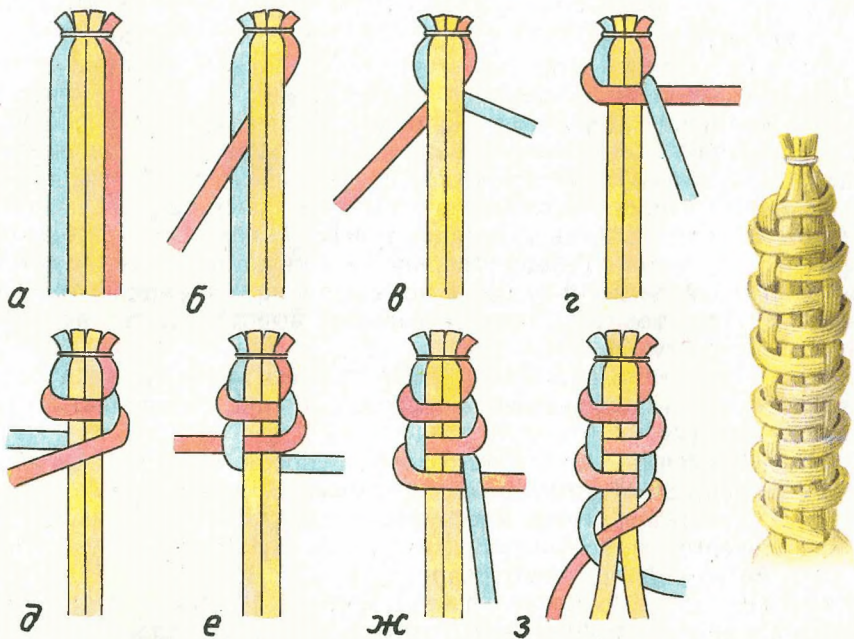
Шапочка с отворотами и козырьком сшивается так же, как и тулья шляпы. В тулье делают вырез, обшивают матерчатой лентой, отворачивают края и пришивают козырек.

Из соломенных плетехков, кроме головных уборов, можно шить легкие и прочные сумки, всевозможные лоточки для мелочей, декоративные фигурки и абажуры. Из простых плетехков нетрудно сплести прямоугольник, а затем, сложив его конвертиком, получить оригинальный кармашек для деревянных ложек, а также другой кухонной утвари.

Плетение отделочных плетехков. Отделочные плетехки используются для отделки сшитых из соломенных полосок изделий, а также деревянных и картонных шкатулок, цилиндрических коробок и многого другого. Отделочные плетехки бывают двух видов: плоский и винтовой. Тот и другой плетехки плетут, как минимум, из четырех соломин. Для тренировочных упражнений можно использовать электропровода, которые имеют разноцветную полихлорвиниловую изоляцию.

Разместив голубой шнур слева, два желтых в середине, а красный справа, крепко связывают их концы тонкой проволокой. Два средних шнура будут служить как бы основой, постоянно оставаясь рядом, а два других шнура, находящихся по краям, будут оплетать их. Начинать плести можно с любого шнура, например с красного. Под желтые шнуры заводят сначала красный (*б*), а затем голубой (*в*). Красный шнур, в свою очередь, укладывают поверх желтых и притягивают сверху голубым шнуром (*г*), загибая в противоположную сторону (*д*) поверх желтых. Уже на другой стороне его снова притягивают голубым (*е*). В этой же последовательности ведется и все остальное плетение (*ж*, *з*). Ширина плоского отделочного плетехка зависит от числа шнуров, расположенных посередине. Так, вместо двух можно взять три, четыре и даже пять шнуров.

Если при плетении плоского отделочного плетехка функции участвующих в плетении левого и правого шнуров отличаются друг от друга, то у винтового они абсолютно одинаковые. Четыре шнура связывают вместе и начинают плетение (*а*). Расположенный справа красный шнур просовывают между голубым и двумя желтыми, находящимися в середине (*б*). В свою очередь, голубым огибают конец красного, выводят его поверх желтых и просовывают в петлю, образованную справа красным шнуром (*в*). Образовавшийся узел

затягивают как можно крепче и продолжают плетение. На этом этапе красный и голубой шнуры меняются ролями: теперь уже голубой шнур просовывают между красным и желтыми, а красным огибают конец голубого и просовывают в петлю, образованную справа голубым шнуром (*г*). Полученный узел также затягивается как можно крепче. Все остальные узлы вяжутся в той же последовательности. В процессе плетения плетёжок будет равномерно закручиваться по винтовой линии против часовой стрелки. Если бы плести начали не с правого (красного), а с левого (голубого) шнура, плетёжок стал бы закручиваться по часовой стрелке.

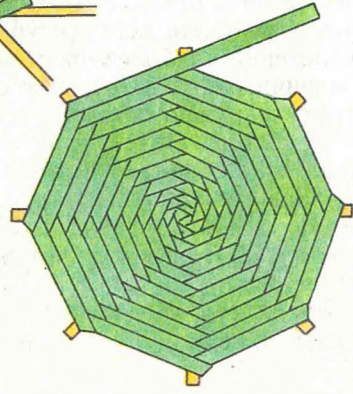
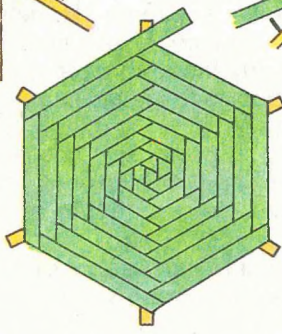
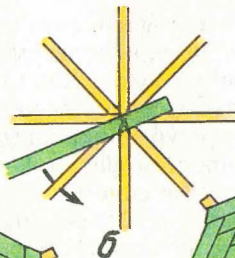
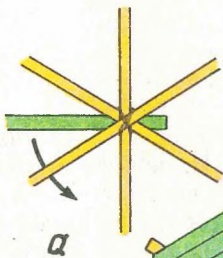
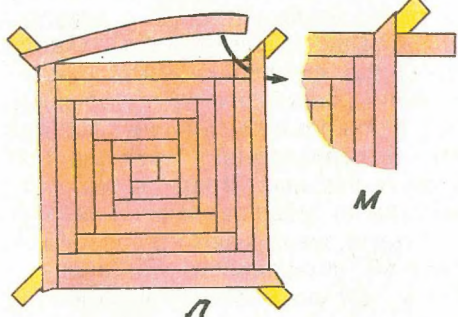
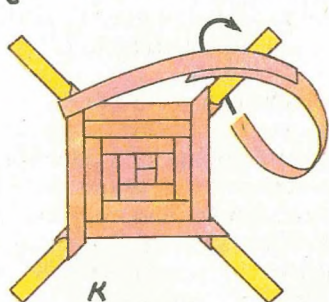
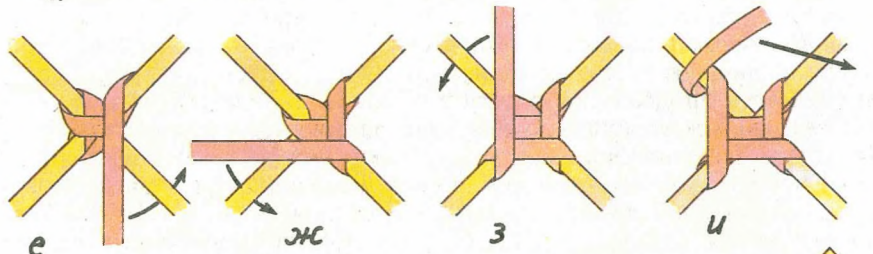
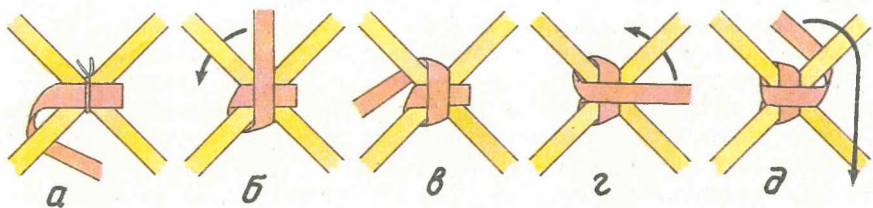
Как уже говорилось, длина шнуров, находящихся в середине и служащих основой, всегда остается постоянной, в то время как боковые шнуры будут периодически уплетаться. Кончающийся боковой шнур наращивают, вставляя в очередную петлю конец нового шнура (*д*). Петлю затягивают как можно сильнее и продолжают плести в обычном порядке. Чтобы соединение было более прочным, необходимо некоторое время вместе с новым переплести старый конец (оставшийся кончик обрезают ножницами). Если винтовой плетёжок плетут из целых соломин, то при наращивании в раструб старой соломины вставляют более тонкий конец новой и затягивают место соединения узлом (*д*₁). Для винтовых и плоских плетёжков желательно использовать длинные соломины, заготовленные из верхней части стебля. На тонкое плетение должны идти узкие полоски из расщепленных соломин, заготовленных из средней части ствола.

Соломины, расположенные в средней части плетёжка, могут быть не очень гибкими, в то время как боковые должны иметь очень высокую пластичность. Поэтому непосредственно перед плетением их размачивают или распаривают особенно тщательно. Пригодными для работы считаются такие соломины, которые можно легко завязать в узел. Из партии замоченных соломин берут одну или две и завязывают их простым узлом. Затянув узел как можно крепче, внимательно осматривают его. Если узел получился округлым, без сколов и зацепов, а солома вокруг него не треснула, то приготовленный материал вполне пригоден для плетения.

Плетение квадратов и многоугольников. Квадраты и многоугольники, сплетенные из соломки, используются народными мастерами чаще всего для отделки всевозможных шкатулок и коробочек. В то же время из них можно изготовить оригинальные елочные украшения.

Принцип плетения всех фигур одинаковый, поэтому достаточно освоить приемы плетения наиболее простой фигуры — квадрата. Начинают плетение с изготовления каркаса (*а*). Две соломины располагают под прямым углом друг к другу и прочно связывают. Одновременно к крестовине привязывают полосу из соломы. Затем, приступая к формированию квадрата, полоской последовательно обвивают стойки крестовины (*б, в, г, д, е, ж, з, и*), получив в итоге первую спираль квадрата (*к*). В той же последовательности продолжают огибать стойки крестовины, получая второй, третий и все остальные витки. Так поступают до тех пор, пока не будет получен квадрат заданной величины.

По мере того как очередная соломина или полоска из нее будет заканчиваться, ее наращивают новой. Новую соломину вставляют вершиной

(тонкой частью) в комелек кончившейся соломины в тот момент, когда предстоит сделать очередной поворот вокруг стойки (л). Новую полоску подкладывают под конец старой и делают виток вокруг стойки. При этом конец старой соломины прочно зажимается, а торчащий из плетёва конец через некоторое время обрезается ножницами. Конец оплетки заделывают под соломину, расположенную на противоположной стороне квадрата (м).

Нетрудно понять, что форма каждого многоугольника определяется крестовиной. Чтобы сплести шестиугольник, крестовину делают из трех пересекающихся соломин (а). Крестовина для восьмиугольника делается из четырех пересекающихся стоек (б). Поскольку крестовина полностью закрывается оплетающей ее соломкой, ее можно делать из мягкой проволоки или же из узких полосок листового металла. Именно такую крестовину удобно применять в тех случаях, когда квадраты и многоугольники необходимо закреплять на стенках коробок и шкатулок. Специально оставленные концы проволоки загибают на углах квадрата или многоугольника и вставляют в заранее просверленные отверстия в картоне или дереве. Продетую в отверстия проволоку загибают с внутренней стороны (в).

Квадрат, а также любая другая геометрическая фигура, сплетенная из соломы, приобретает особую выразительность, если для плетения используют солому двух тонов. Ряды соломы более темного цвета, расположенные в определенном порядке, подчеркивают естественную красоту природного материала, создают особый ритм.

Многоугольники для изготовления елочных игрушек плетут так же, как и для других целей. Но при этом крестовины изготавливают из длинных соломин. Одни из них сгибают дугой, получая декоративный цветок с округлыми лепестками, у других связывают попарно концы, получая звездочку (б). Оплетая соломкой связанные вместе три стойки, изготавливают треугольники, которые могут служить основой самых разнообразных игрушек (в).

Если немного пофантазировать, то из соломки можно сделать множество ярких и выразительных елочных игрушек. Один из недостатков соломки заключается в том, что она боится огня. Но этот недостаток можно устранить, если игрушки опустить на несколько минут в 10%-ный раствор борной кислоты, буры или силикатного клея.

ДЕКОРАТИВНАЯ СКУЛЬПТУРА

Когда созревала рожь, наступала страдная пора. В поле выходили все, кто только мог. Жницами становились молодые и не очень молодые женщины, ловкие в работе и не очень. Попадались среди них и те, кто слалал грустные и веселые песни, задорные частушки, кто, обладая музыкальным слухом и красивым голосом, мог при случае исполнить песню. Были и неумехи и рукодельницы, вязавшие затейливые кружева. Были мастерицы, которые ткали добротную ткань, шили красивую одежду.

Известно, что художественное начало, заложенное в человеке, проявляется не только в те часы и минуты, когда он вышивает или вяжет кружева, но при первой же возможности. Рукодельница и снопы вяжет так, что залюбуешься. А красота и польза в любом труде ходят рука об руку.

Изготовление квадратов, шестигранников и восьмигранников.

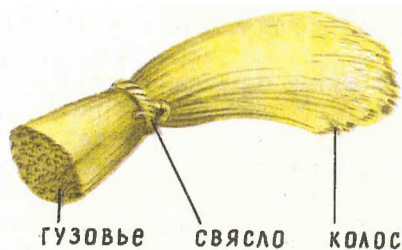

Красивый сноп, ладно подпоясанный свяслom, приятно взять в руки. Такой сноп не развалится, не рассыплется по дороге на ригу, и влага ему нипочем.

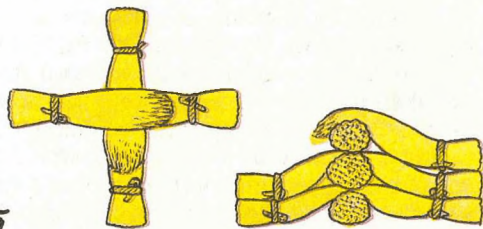
Работали рукодельные жницы и все примечали. Нет сомнения, что среди жниц, имеющих богатое воображение, родилась в далекие годы, казалось бы, простая загадка: «Маленький Афанасий травкой подпоясан». И конечно же, каждый сельский житель кто с натугой, а кто и сразу узнавал в «маленьком Афанасии» ржаной или шненичный сноп. Травкой его подпоясывали в буквальном смысле слова в основном в сухмень, когда соломенное свясло было настолько хрупким, что разрывалось при первом же неосторожном движении. Под травкой подразумевали болотные растения — рогоз и камыш, которые специально замачивали по случаю жары. Когда же было не так жарко и время от времени перепали дожди, снопы вязали жгутами-свяслами из соломы. Так что «маленькие Афанасии» появлялись подпоясанные соломенными кушаками. Украинские крестьяне нарекли сноп в подобной загадке совсем другим именем: «Маленький Дорофейко подпоясан коротенько». Но важно не это, а то, что сноп в той и другой загадке уподобляется человеку. Немудрено, если вдруг среди жниц нашлась мастерица, которая в шутку сделала Дорофейке или Афанасию руки и поставила среди стерни. Этот миг вполне можно было бы считать днем рождения первой соломенной скульптуры. Хотя справедливости ради днем рождения соломенной скульптуры следовало бы считать тот, когда человек впервые научился вязать снопы.

**Хранение хлеба в суслонах.
Улей-дуплянка, покрытый снопом.**

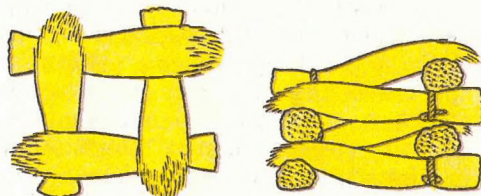
У ловкой и аккуратной жницы снопы получаются не только ладные, но и одинаковые, словно близнецы. Чтобы дорофейки и афанасии были не худы и не чересчур толсты, а в самый раз, существовала особая мера (своеобразный канон!). Захватив горсть торчащих из земли стеблей — столько, сколько может вместиться в левой руке, подрезают их под корень серпом, находящимся в правой руке. Такой пучок стеблей назывался у русских крестьян ручней или рученькой. А поскольку все же руки взрослой женщины и подростка отличаются по величине, то соломенные пучки-рученьки получались немного разными. Но, несмотря на это, снопы все же должны быть одинаковыми на всем поле. Поэтому одна жница, чтобы получить сноп средних размеров, соединяла вместе семь рученок, а другая все восемь. Соединенные вместе пучки перевязывали жгутом (связалом, перевяслом, скрутом). Нижнюю комлевую часть снопа называли огузком или гузовьем, а верхнюю — бородой или колосовищем (а).

а

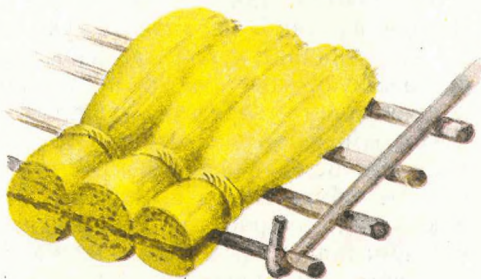
б

в

Если не было уверенности в погоде, навязанные за день снопы укладывали в крестцы и балки. Их нужно было уложить так, чтобы солома, а главное колосья, достаточно хорошо проветрились, а в случае дождя не намокли. И здесь аккуратно связанные и красиво уложенные снопы тоже имели преимущество перед сделанными небрежно и наспех.

Крестцы делались двух видов. Одни из них, если посмотреть сверху, действительно были похожи на кресты (б). Снопы в таких крестцах

Сноп и его части: гузовье, связало, колосовища.

Укладка снопов для просушки.

Использование снопов для устройства стрехи соломенной кровли.

укладывались так, чтобы в месте их скрещивания, то есть в середине, гузовье одного снопа лежало поверх другого гузовья. В случае дождя в основном страдал только верхний сноп. Другие крестцы напоминали колодезный сруб (в). Причем снопы в них укладывались так, чтобы колосья каждого из них лежали на огузке соседнего. Получался замкнутый четырехугольник-венец. Каждый крестец состоял из трех-четырёх венцов.

Но все же наиболее совершенным был способ хранения снопов в суслонах (з). Само слово «суслон» образовано от древнерусского «суслонять», то есть прислонять. В названии очень точно отражен сам принцип составления суслонов из снопов. О количестве снопов в суслонах, а также об их устройстве можно судить по старинным загадкам. Одна из них гласит: «На четыре брата пятый вверх ногами посажен». Чтобы поставить такой суслон, четыре снопа («рата») ставили комлями вниз, а колосьями вверх, прислонив друг к другу. Пятый сноп переворачивали, расправляли его колосовье, или бороду, так, чтобы получилось некое подобие колпака, и накрывали им сверху сомкнутые вершины четырех стоящих на земле снопов. Верхний сноп был, по сути дела, крышей, которая не давала замочить находящиеся под ней колосья.

В другой загадке спрашивается, что такое: «Девять братьев под одной шапкой»? Судя по количеству «братьев», речь идет в ней о суслоне, в котором девять снопов расставлены по кругу, соединены вершинами и накрыты как шапкой десятым снопом. Верхний сноп, поставленный огузком вверх, крестьяне называли порой клобуком, поскольку он напоминал им традиционный головной убор православных монахов, представляющий собой высокую цилиндрическую шапку с покрывалом. В сумерки суслоны напоминали стоящих на поле женщин в пышных сарафанах. Быть может, поэтому и называли их в народе бабками.

Простой и остроумный прием защиты снопов от дождя в суслонах не обошли вниманием крестьянские строители при сооружении конька на гребне соломенной кровли. На севере, где на сырую землю ставить суслоны было нельзя, снопы насаживали на жерди изгороди, специально приспособленной для этих целей (д). По вечерам на фоне закатного неба они напоминали фантастических птиц, присевших отдохнуть на забор. Прием насаживания снопа на жердь в народной крестьянской архитектуре повсюду использовался при формировании стрехи соломенной кровли. Снопы, уложенные с напуском, защищали взлобки кровли от порывистых ветров и проливных дождей (е). Стоит ли говорить, что приемы вязки снопов и сооружение из них суслонов оказали огромное влияние на народное декоративно-прикладное искусство, и в первую очередь на художественную обработку соломы. Те же приемы используются как для изготовления гигантских соломенных фигур на масленицу, так и небольших куколок, которых делали на потеху детишкам.

Масленичная кукла, так называемая «Кострома», олицетворявшая собой прошедшую зиму со всеми ее невзгодами, была, как правило, плодом коллективного творчества. Каждый нес в импровизированную мастерскую под открытым небом все, что мог: рваную одежду, обмолоченные снопы, куски полустлелвшей мешковины и прочий ненужный хлам. Во время совместной работы обязательно выделялся наиболее способный «ваятель», который руководил всей работой. Гигантская кукла должна была получиться смешной и неприглядной, чтобы было не жалко в конце праздника предать ее огню или же пустить на плоту вниз по реке.

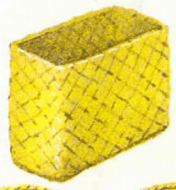
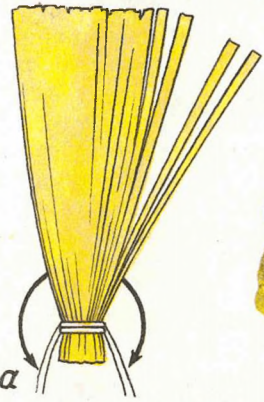
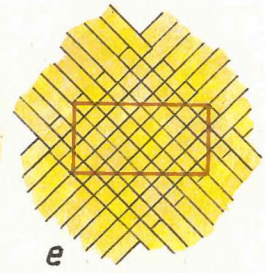
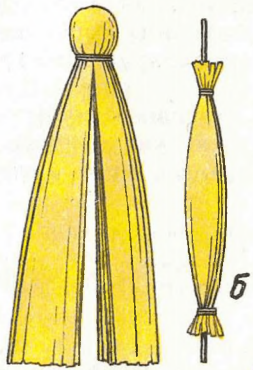
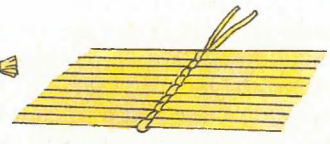
Пучок соломы, перевязанный жгутом, издревле служил основой традиционных крестьянских игрушек. По всей вероятности, первые соломенные игрушки родились как бы прямо в поле, в страду, когда крестьянки часто вынуждены были брать с собой малых детей. Разумеется, оставшись без присмотра, они капризничали. И быть может, чтобы как-то унять дитя, крестьянка сделала примитивную куклу из первого, что попало в руки, — из соломенного жгута (свясла), применяемого для перевязки снопов. Сложенный пополам жгут отдаленно напоминал голову, а расходящиеся вниз веером соломины — платье или сарафан. Затем фигурка куклы стала постепенно усложняться. Быть может, в короткие минуты отдыха жница ребенок попросил сделать кукле руки. И было найдено простейшее решение: вставить пучок соломы перпендикулярно туловищу, связав его в середине и по краям так же, как перевязывают свяслом снопы.

В дальнейшем конструкцию соломенной куклы стали совершенствовать. Появились детали с более тонкой отделкой. При изготовлении таких кукол требовалось уже не только привычное умение вязать снопы, но и искусное владение приемами плетения, врожденный художественный вкус, изобретательность. Постепенно выделились талантливые мастерицы, которые уже не в поле, а в спокойной домашней обстановке стали делать кукол, фигуры коней, оленей, а также всевозможных фантастических животных. В наши дни скульптура из соломы, созданная талантливыми народными мастерами, используется для украшения интерьера. Вместе с ней в жилище горожанина входит напоенный солнечными лучами природный материал, хранящий тепло человеческих рук.

Изготовление куклы. Для изготовления декоративной скульптуры и игрушек используют как целые стволы злаковых растений, так и верхние их колоса, имеющие самые длинные соломины. Целые стволы идут на крупные

Изготовление куклы из свясла.

изделия, а верхние междоузлия — на средние и мелкие. Чтобы солома стала гибкой, ее, так же как и для плетения, вымачивают в воде, а затем завертывают на время работы во влажную холстину. Готовые соломенные фигурки отделяют плетевками.

В основе любой современной игрушки для декоративной скульптуры из соломы лежат простейшие конструктивные решения, найденные еще в далеком прошлом. Пучки соломы, перевязанные в нескольких местах и соединенные друг с другом в определенном порядке, дают возможность передать в условной и лаконичной манере фигуру человека, зверя, птицы и многое другое. Как и в прошлом, основу куклы составляют два пучка соломы, соединенные под прямым углом друг к другу. Однако современные куклы все же имеют некоторые конструктивные особенности.

Начиная изготавливать туловище, пучок соломин как можно сильнее перевязывают прочной бечевкой недалеко от торцевого среза (а). Затем все соломины отгибают в сторону перевязи (б) и связывают другой бечевкой. Образовавшаяся округлая форма будет служить основой головы куклы. Сбрав другой, более тонкий пучок соломин, перевязывают и его бечевками недалеко от торцевых срезов. В тонкий пучок для придания прочности вставляют проволоку. Она должна быть мягкой, но в то же время хорошо сохранять форму. В зависимости от размера фигурки можно использовать медную, алюминиевую и стальную проволоку толщиной от 1 до 2 мм. Благодаря проволоке мастер может согнуть соломенный пучок так, как ему будет угодно. Пучок соломы, предназначенный для туловища, разделяют на две одинаковые части и в промежуток между ними вставляют тонкий пучок, армированный проволокой (в). Затем оба пучка перевязывают крест-накрест, а толстый пучок еще и поперек в двух местах, чтобы обозначить шею и талию фигурки. Чтобы бечевки не были видны, их обматывают сверху соломенными лентами (г). Закончив обмотку, кончик оставшейся ленты засовывают осторожно под слои обмотки.

Основа куклы готова. С этого момента все зависит от желания и вкуса мастера. Он может обрядить куклу по своему усмотрению в крестьянскую или городскую одежду, надеть какой угодно головной убор, придать рукам любое положение, вложить в них нужный предмет — словом, все будет зависеть от тех задач, которые ставит перед собой мастер. На нашем рисунке показано изготовление женской фигурки в городской одежде: на ней жакет, платье с фартуком, а в руках хозяйственная корзина. Исходя из этого фигурку вполне можно назвать «Хозяюшка».

Чтобы получить нижние линии фартука и жакета, на фигурку надевают резиновые колечки, нарезанные, например, из старой велосипедной камеры. Ориентируясь на резинки, осторожно срезают ножницами два-три слоя соломин (з). Если хотят сделать платье более пышным, в середину пучка со стороны торца забивают комок путаной соломы. Затем к платью, жакету и юбке пришивают нитками косички-четырёхконцовки («елочки»), имитирующие оборки и узоры (д). Руки обматывают соломенной лентой. Пока солома не высохла, им придают нужное положение. Чтобы сделать прическу с косой, укладывают в один ряд увлажненные соломины, переплетают их веревочкой и укрепляют на кукле, а торчащие концы заплетают косичкой. Из разгла-

женных соломенных полосок плетут корзинку. В качестве шаблона используют деревянный брусок подходящих размеров или же спичечную коробку (е).

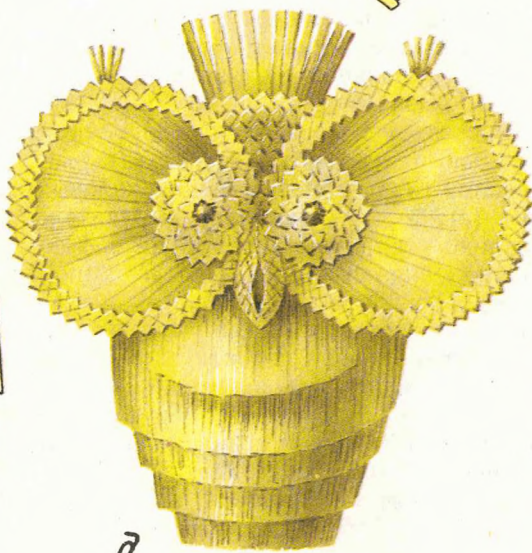
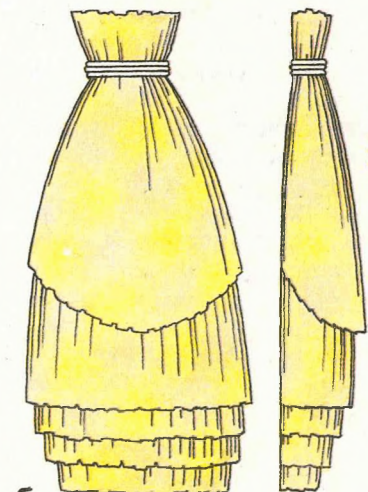
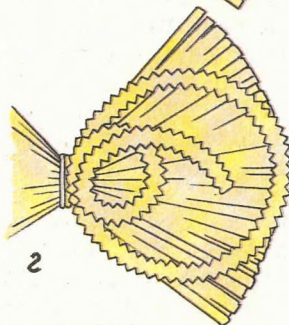
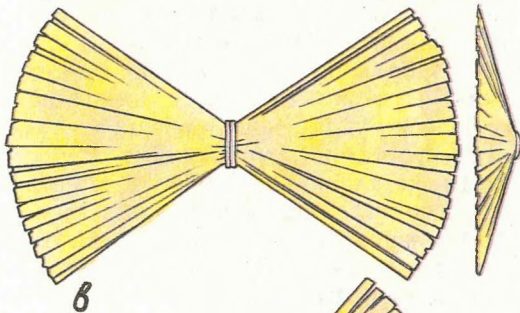
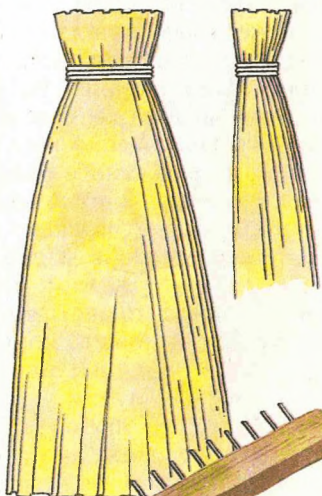
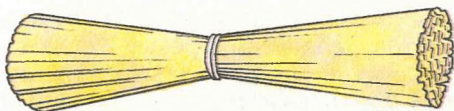
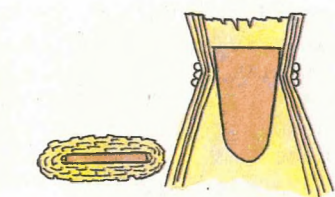
Декоративное настенное панно «Сова». Основой панно является уплотненный снопок соломы. Его изготавливают из обычного снопика, вбив сверху клин, вырезанный из фанеры (а). Уплотненный сноп расчесывают специальной гребенкой, укладывая соломины аккуратными рядами. Гребенку вырезают из деревянного бруска. На одной из его граней, примерно на расстоянии одного сантиметра друг от друга, вбивают гвоздики с откусанными шляпками. Чтобы кончики гвоздей не царапали солому, каждый из них опиливают напильником, придавая ему округлую форму. На одном из концов бруска вырезают рукоятку. На следующем этапе уплотненный снопок подстригают ножницами, как показано на рисунке (б). Вверху соломины обрезают по крутой, а внизу по более отлогой дугообразной линии. Уступы из стриженной соломы будут имитировать в условной манере оперение птицы. Чтобы соломины не топорщились, а сноп сохранил уплотненную форму, его обрызгивают теплой водой, еще раз расчесывают и прижимают сверху доской с гнетом.

Другая крупная деталь панно тоже представляет собой снопок. Только он значительно тоньше и перевязан бечевкой не у торца, а в середине (в). Обе половины снопика расчесывают и распускают веером. Чтобы сохранить форму вееров, соломины переплетают «веревочкой». К веерам пришивают по окружности зубчатые плетехки-четырёхконцовки («елочки»). Замкнув круг, плетехок продолжают пришивать по спирали, сместив ее центр ближе

Скульптура из соломы.

Изготовление декоративного панно «Сова». ►

б

д

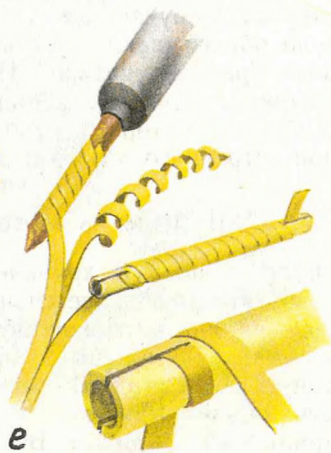
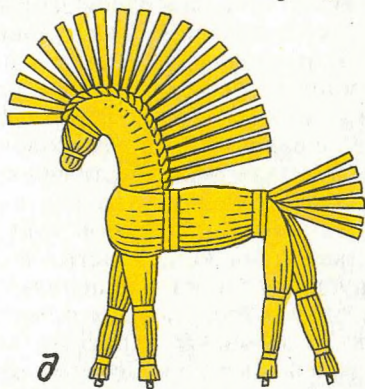
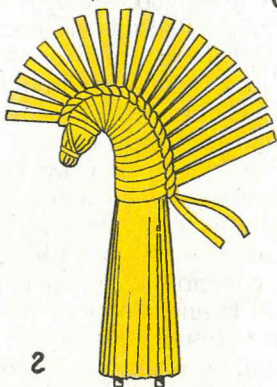
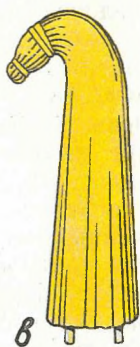
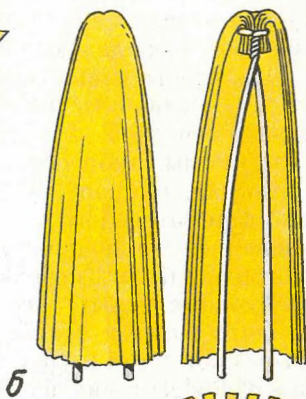
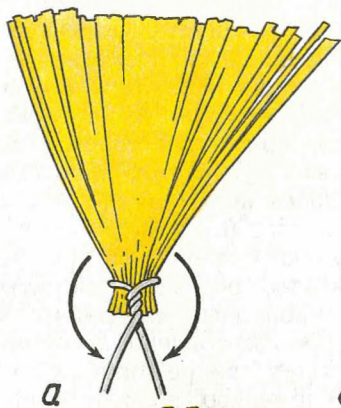
к перевязи снопика (з). В середине каждой спирали пришивают пуговицы или же срезы веток с выразительным текстурным рисунком. Желательно, чтобы на торце ветки хорошо различалось темное ядро и светлая заболонь. Подобная текстура как нельзя лучше имитирует глаза птицы. Такие срезы, как правило, бывают у веток плодовых деревьев: сливы, яблони, вишни и др. Все части панно соединяют вместе. В завершение из подходящего сучка вырезают крючковатый нос совы, который тщательно шлифуют и протирают олифой.

«К о н ь з л а т о г р и в ы й». У древних славян конь почитался как символ солнца — божества, дарящего жизнь и процветание всему живому на земле. Поэтому изображение коня имело магическое значение, служило оберегом человека и его жилища. Еще в дохристианские времена были широко распространены украшения в виде подвесок с изображениями коня. Подвески служили амулетами, оберегающими человека, когда он находился далеко от дома. Дом же славянина со всеми его домочадцами тоже охранял конь — посланец солнца. Так, многие века на Руси резным изображением коня украшали нависающий над фронтоном конец охлупня. Постепенно коньком стали называть также охлупень — бревно с желобом, защищающее гребень крыши от дождя. Эта традиция оказалась настолько живучей и в наше время, что подобные детали крыши из керамики, шифера и жести по-прежнему называются коньками. Игрушки с изображением коня можно в изобилии встретить у мастеров, работающих с самыми различными материалами, в том числе и с соломой. Стремительный бег коня в народном представлении связывался с движением солнца и полетом ветра. Быть может, поэтому в соломенных игрушках, изображавших скачущего коня, народные мастера пышным веером распускали гриву, уподобляя ее солнечным лучам.

Декоративная фигурка коня из соломы может украсить любой современный интерьер, а заодно и напомнит о древних истоках народного искусства. Собирают фигурку из двух снопиков. Один снопик как можно туго скручивают недалеко от торцевого среза мягкой проволокой, оставив свободными два длинных конца (а). Затем все соломины перегибают через проволочное кольцо в противоположную сторону. При этом концы проволоки должны оказаться внутри пучка соломы (б). Пучок, из которого будут формироваться голова, шея и передние ноги, туго перевязывают бечевкой и верхнюю часть сгибают дугой (в).

Сделав таким образом основу головы и шеи, приступают к изготовлению гривы (з). У этой наиболее выразительной части декоративной фигурки намеренно утрированы пропорции и форма гривы. От коня словно исходит солнечное сияние. Такое решение гривы отвечает народным традициям, в которых конь почитался как символ солнца. Грива собирается из отдельных соломин, а иногда и из небольших пучков. Каждой соломинной поочередно огибают шею коня и переплетают «веревочкой» специально заготовленным жгутом из соломы или пеньки.

Когда грива будет готова, берут новый пучок соломы и, обогнув его вокруг туловища, туго перетягивают бечевкой (д). Отступив на некоторое расстояние, пучок перетягивают бечевкой еще раз, обозначив таким образом туловище коня. Оставшаяся часть соломенного жгута разделяется на три

части: из них будут сделаны задние ноги и хвост. Две части жгута, в которых должны оказаться концы проволоки, сгибают временно под прямым углом к туловищу и недалеко от торцевых срезов перевязывают бечевками. Третья оставшаяся часть идет на изготовление хвоста. Его окончательно отделяют на последней стадии работы. А пока делают передние ноги, разделив пополам первый пучок соломы так, чтобы концы проволоки оказались в середине каждой половины. Чтобы обозначить колени, каждую из четырех ног перекручивают в середине бечевкой, а затем полосками соломы. Концы проволоки, торчащие из соломы, либо обрезают кусачками, либо сгибают и прячут, чтобы их не было видно снаружи. Затем ноги сгибают так, чтобы создавалось впечатление стремительного бега коня (е).

На последней, завершающей стадии приступают к отделке фигуры. Все без исключения места, которые были перевязаны бечевкой, обматывают полосками соломы. Необходимо скрыть все инородные материалы, чтобы создавалось впечатление, что фигурка полностью изготовлена из соломы. Из отдельных соломинок вырезают глаза и уши, затем прикрепляют их к голове с помощью ниток и иголки. Изготовив из соломенных полосок плетешки-двухконцовки, пришивают их к туловищу в виде всевозможных декоративных завитков. И наконец приступают к завиванию хвоста. Солому опускают на одну-две минуты в горячую воду и расщепляют каждую соломинку кончиком ножа или ножниц на две-три части. Полученные таким образом соломенные полоски завивают с помощью соломенных папильоток (ж) или нагретого металлического стержня, насаженного на деревянную рукоятку. Если все же решили сделать холодную завивку, то надо изготовить примерно два или три десятка соломенных папильоток. Каждая из них представляет собой короткую трубочку, вырезанную из толстых прикорневых междоузлий вместе с одним узлом. Трубочку слегка расщепляют ножом с одной стороны и вставляют в расщеп одну из соломенных полосок хвоста. Навив полоску на трубочку-папильотку, всовывают в расщеп оставшийся кончик полоски. Таким же способом завивают все остальные полоски, используя заготовленные папильотки. Через несколько часов, когда солома подсохнет, закрученные полоски осторожно снимают с папильоток. Если после их снятия полоски окажутся закрученными слишком туго, завитки опускают в холодную воду или же обрызгивают из пульверизатора. Под действием влаги завитки начнут быстро раскручиваться. Поэтому нужно действовать быстро и очень осторожно. Завитки расправляют пальцами, слегка скручивают, сгибают в ту или иную сторону, чтобы хвост бегущего коня как бы развевался от потоков встречного воздуха, подчеркивая динамику движения.

ПЛЕТЕНИЕ ИЗ ЖГУТОВ

Если слабые и хрупкие соломины сложить вместе, а потом слегка перекрутить, то образуется прочный жгут, который разорвать не так-то просто. Идея использовать соломенные жгуты для изготовления всевозможных емкостей, видимо, была позаимствована у гончаров, лепивших сосуды вручную из глиняных жгутов. Кусочки глины раскатывали ладонями, получали длинные, похожие на колбаски жгуты, которые затем укладывали по спирали ряд за рядом. В зависимости от конфигурации сосуда диаметры кругов, выложенных из жгутов, постепенно увеличивались или уменьшались.

На Кавказе, в южных районах России таким способом лепили из глины пчелиные ульи, так называемые сапетки. Подобные ульи были также распространены в Греции, Иране и Афганистане. Но поскольку ульи приходилось часто перевозить, поднимать высоко в горы на альпийские луга, глиняные сапетки оказались не очень удобными: они были тяжелы и легко разбивались. Поэтому вскоре вместо глиняного жгута для изготовления сапеток стали использовать соломенный. Ульи, сплетенные из соломенных жгутов, были не только легкими и небушащимися, но, благодаря низкой теплопроводности соломы, не перегревались внутри от знойных лучей солнца и не переохлаждались в случае понижения температуры воздуха. Соломенные стенки надежно защищали пчел от дождя и пронизывающих ветров. Более сложные ульи-сапетки состояли из нескольких частей — надставок, в которых размещался запас меда и расплодное гнездо. Такие сапетки имели сложную форму и отличались скульптурной выразительностью.

Из соломенных жгутов крестьяне плели всевозможные корзины, горшки, короба, которые предназначались для хранения различных продуктов.

Сущность этого вида спирального плетения заключается в том, что слегка скрученный соломенный жгут обматывается прочной бечевкой и укладывается по спирали плотными витками.

Техника спирального плетения дает возможность изготовить множество изделий, которые могут найти применение как в сельском, так и городском быту: коврики, всевозможные корзины, чаши и блюда

Ульи-сапетки, сплетенные из соломенных жгутов.

для овощей. В странах Западной Европы широким спросом пользуются большие широкие корзины для хранения детских ирушек. В отличие, скажем, от пластмассовой, такая корзина более безопасна, поскольку она не имеет острых углов, не трескается, образуя острые сколы, а значит, не может поранить ребенка. К тому же привлекательной в современной городской квартире является красота рукотворного изделия и естественного природного материала.

Для плетения можно использовать практически любые травянистые материалы, например камыш, ситник, рогоз, солому ржи, пшеницы, овса, риса и дикорастущих злаков. Причем для свивания жгутов необязательно применять отборный материал, который необходим для других видов плетения. Поэтому чаще всего мастера пускают на спиральные изделия отходы растительного сырья. В скрученном и уложенном в спираль жгуте маскируются всевозможные недостатки материала. Обматывают и закрепляют жгут бечевкой из растительных материалов — льняной или конопляной пеньки.

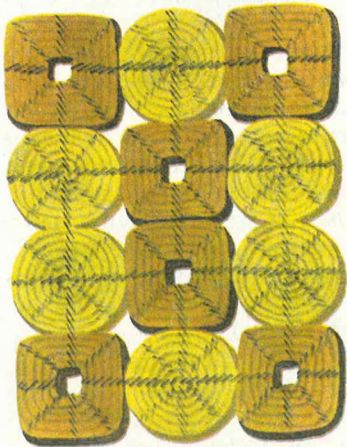
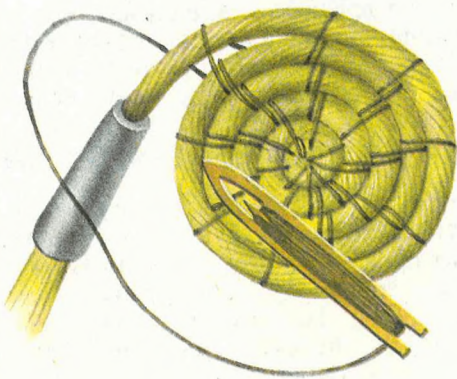
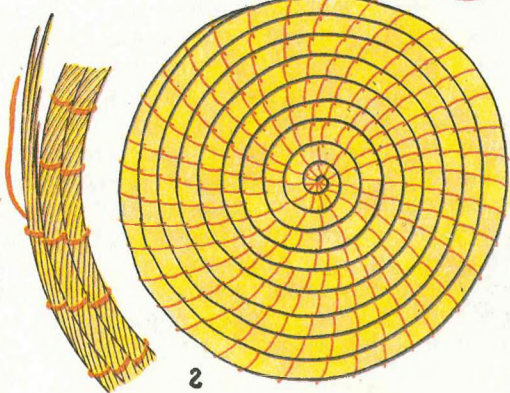
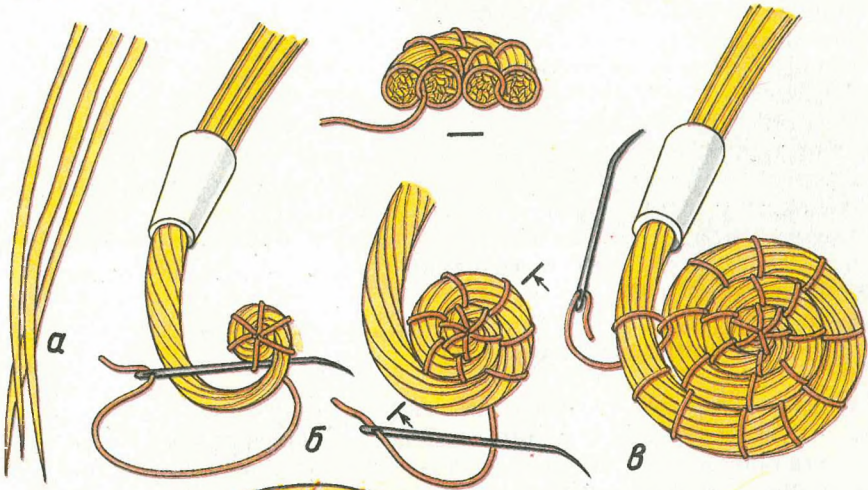
Обычно перед плетением траву обязательно увлажняют. Самое трудное — это начало плетения, когда нужно образовать первые две спирали, но зато потом процесс плетения идет почти автоматически. Начинают плетение с того, что несколько тонких стебельков, сложенных вместе, обматывают бечевкой и свертывают в маленькое кольцо (а). Обмотав кольцо несколько раз бечевкой, постепенно скручивают вокруг него оставшуюся часть жгута. После каждого оборота иголку всякий раз подсовывают под очередной виток бечевки, расположенный на предыдущей спирали (б). С увеличением диаметра выплетаемого круга расстояние между витками бечевки будут неминуемо увеличиваться. Чтобы дистанция между витками была все время более или менее одинаковой, необходимо время от времени делать «холостые обороты» бечевки вокруг жгута. Только после этого можно подцеплять иголкой очередной виток бечевки.

Чтобы укладываемый спиралью жгут был достаточно прочным, его необходимо постоянно скручивать в одном направлении. Кроме того, нужно следить за тем, чтобы его толщина была всегда постоянной, вовремя добавляя новые пучки травы. Для контроля за толщиной жгута можно использовать металлическую или пластмассовую трубку. Некоторые плетельщики для этих целей применяют гильзы различного калибра, у которых отпиливают доньшко (в).

Укладывая жгуты спиралью в одной плоскости, получают плоские круги различного диаметра, которые можно использовать как подставки под горячее или же в качестве ковриков. Если же необходимо сплести блюдо, чашу или глубокую корзину, то в процессе плетения каждый очередной виток жгута увеличивают или уменьшают в зависимости от формы. Желая сделать стенки сосуда цилиндрическими, жгуты одинакового размера наращивают вверх по вертикали. При увеличении диаметра каждого очередного витка сосуд расширяется, а при уменьшении — сужается.

При изготовлении крупных вещей бечевку приходится несколько раз наращивать: к старой привязывают новую, но с таким расчетом, чтобы узел можно было надежно спрятать между жгутами.

Последовательность плетения из соломенного жгута с помощью иглы и челнока.

Если жгуты обматываются и стягиваются не очень толстыми бечевками, суровыми нитками, то вместо иглы удобнее использовать специальный деревянный челнок. Его верезают из твердой древесины березы, груши, яблони или бука. На челнок наматывается довольно большой запас бечевки или ниток, и это дает возможность оплетать соломенный жгут практически беспрерывно.

Заканчивая работу над каждым изделием, остаток жгута подрезают или обрывают так, чтобы он плавно переходил к тонкому кончику (з). Только после этого его обматывают бечевкой. Благодаря такому приему место соединения жгута становится не очень заметным.

Освоив приемы спирального плетения из жгутов, можно с успехом использовать эту технику в создании новых, может быть, и не очень традиционных изделий.

ИНКРУСТАЦИЯ СОЛОМКОЙ

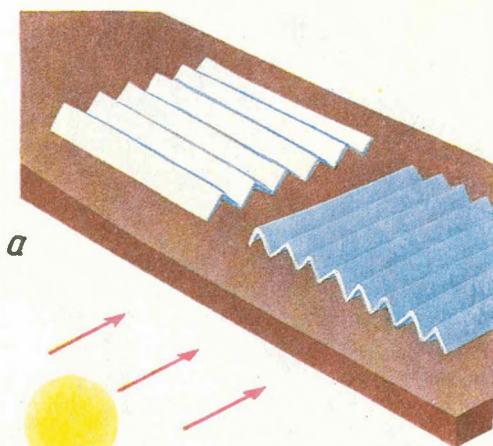
Народные мастера всегда стремились сохранить на долгие годы подмеченную ими красоту. Золотистый цвет и переливчатый блеск соломы...

Солома приносила свою пользу в хозяйстве, но для художников она долгое время не представляла ценности. Возможно, первыми попробовали выклеить из кусочков соломы простейший узор мастера-краснодеревщики, владеющие техникой мозаичной отделки древесины — маркетри и интарсии. Сущность первой техники заключается в том, что детали, представляющие собой элементы, вырезанные из тонкой стружки, а позднее фанеровки, наклеивают на поверхность деревянного изделия. В этом смысле техника инкрустации соломкой (аппликация) ближе к маркетри, чем к интарсии (инкрустации). Идея использовать соломку для подобных работ скорее всего пришла мастерам, знакомым с маркетри. Вполне возможно, что на первых этапах соломку применяли в сочетании со стружками. Впрочем, об этом можно только догадываться, поскольку из-за недолговечности материала подобные изделия могли не дойти до наших дней. Самые ранние образцы изделий, инкрустированных соломкой, относятся к XVIII веку. Их изредка можно встретить в музеях.

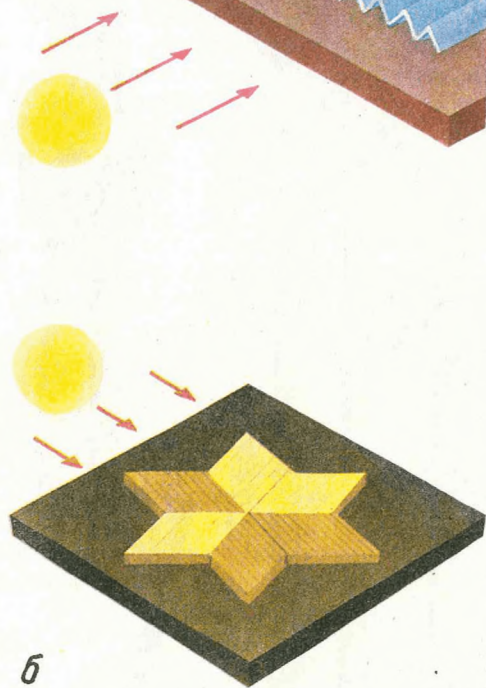
Современная инкрустация соломкой отличается от настоящей инкрустации или интарсии тем, что ее элементы не врезаются в деревянную основу, а наклеиваются на ее поверхность. А от аппликации или маркетри ее отличает то, что лишь только в отдельных случаях ее элементы плотно пригоняются друг к другу, большая же часть основы остается открытой и служит фоном. Каждый элемент, вырезанный из соломки, возвышается над фоном. В маркетри же фон полностью закрывается плотно пригнанными друг к другу элементами.

Если понимать слово «инкрустация» в буквальном смысле («инкрустио» — вырезать), то для каждого соломенного элемента узора нужно было бы вырезать специальное гнездо, в которое его потом вклеить. Поскольку соломенные элементы узора наклеиваются сверху, то такую технику правильнее было бы называть аппликацией. Но так уж сложилось, что настоящая инкрустация как техника очень трудоемка, поэтому доступная и простая техника аппликации соломкой, имеющая внешнее с ней сходство, и стала называться ее именем.

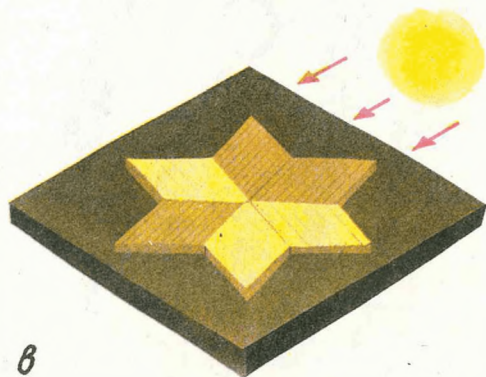
Кроме блеска и золотистого цвета, соломка имеет другое замечательное свойство: выклеенный из нее рисунок в зависимости от изменения угла зрения переливается словно перламутровый. Этот же эффект присутствует в соломенных плетенках. Объясняется он неоднородностью строения ткани соломки. Из-под прозрачной глянцевой пленки, находящейся сверху, просвечивают бороздчатые волокна, идущие вдоль ствола и отражающие световые лучи в зависимости от того, под каким углом они находятся к источнику света. Если соломина повернута так, что свет скользит вдоль волокон, то она кажется темной, как бы приглашенной. А если свет падает перпендикулярно волокнам — соломина как бы светится за счет отраженных лучей. Это явление легко смоделировать. Две одинаковые бумажки нужно сложить гармошками и положить на стол так, чтобы свет от лампочки или окна падал на одну из них вдоль гофр, а на другую — поперек (а). Благодаря этому первая гофрированная полоска будет казаться светлой, а другая — темной. Если же каждую полоску повернуть на 45° , то все окажется наоборот. У звездочки, выклеенной из соломенных ромбиков, волокна тоже направлены под разными углами к источнику света. Более светлыми будут казаться те из них, на волокна которых свет будет падать под более или менее прямым углом (б). Но стоит только переместить источник света или же повернуть инкрустированное изделие, как светлые ромбики погаснут, а темные, наоборот, засверкают. Даже небольшое изделие, отделанное инкрустацией, обклеивается многими десятками, а то и сотнями вырезанных из

а

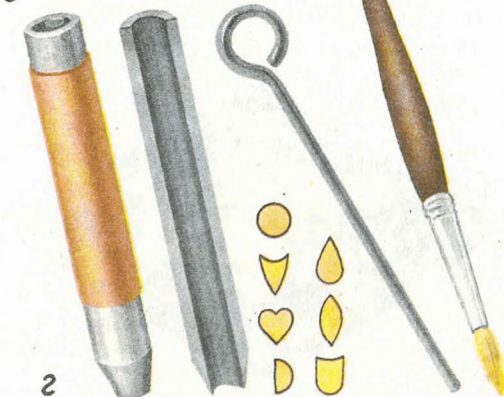
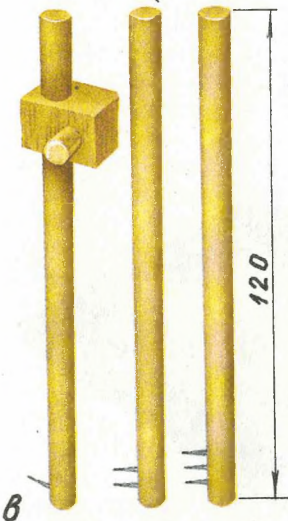
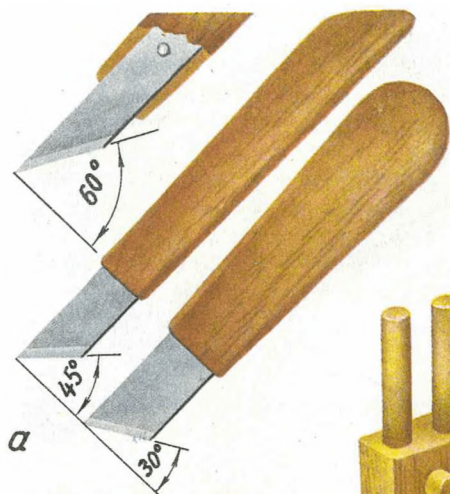
б

в

Эффект сияния соломки в зависимости от направления световых лучей.

соломы элементов, имеющих самое различное направление волокон. Поэтому достаточно хотя бы немного повернуть инкрустированный предмет, чтобы инкрустация начала мерцать и переливаться.

Хотя соломку и любят сравнивать с золотом, у благородного металла, имеющего однородную структуру, все же нет такого уникального свойства, которое имеет обычная солома. Поэтому, желая добиться мерцания золотых и серебряных поверхностей, ювелиры наносят на них мельчайшие бороздки, по сути дела имитирующие соломенные волокна.

Инструменты. Основной инструмент, применяемый при инкрустировании соломкой, — нож-косяк. В распоряжении мастера должно быть несколько ножей с разными углами наклона лезвия (а). Изготавливают их из старых скальпелей или же полотен слесарной ножовки. Рукоятку делают из прочной и однородной древесины лиственных пород: березы, бука, груши, яблони. Клеевую рукоятку изготавливают из двух дощечек толщиной около 7 мм. Широкие грани (пласти) каждой дощечки шлифуют так, чтобы они плотно прилегали друг к другу. Затем на шлифованной грани одной или же двух дощечек вырезают гнездо, соответствующее форме ножовочного полотна. Вложив полотно в готовое гнездо, грани смазывают столярным или эпоксидным клеем и крепко зажимают дощечки струбцинами. Когда клей высохнет, склеенные дощечки образуют монолитный деревянный блок, который обрабатывают ножом, стараясь придать будущей ручке удобную и красивую форму. Необходимо добиться, чтобы ручка постепенно сужалась в сторону лез-

Инструменты, применяемые при работе над инкрустацией.

вия, а сверху имела бы скошенный торец: его используют для разглаживания приклеиваемых соломин. Вырезая ручку, нужно постоянно примерять ее к руке, чтобы она «сидела» в ней как влитая. Как только форма ручки будет найдена, ее поверхности тщательно отшлифовывают.

При нанесении на инкрустируемое изделие всевозможных параллельных линий применяют рейсмусы как заводского изготовления, так и самодельные (б). Рейсмус состоит из колодки со сквозными отверстиями, в которые вставлены один или два стержня с вбитыми на концах прочными иголками. Перпендикулярно к стержням просверлено отверстие, в которое вбивают клин, фиксирующий стержни с иголками в нужном положении.

Для расщепления соломки на полоски одинаковой ширины применяются специальные резачки (в). Каждый резачок представляет собой круглую деревянную палочку, на конце которой две тонкие иголки остриями наружу. Расстояние между ними должно быть равным ширине соломенных полосок. Таких резачков, имеющих разное расстояние между кончиками иголок, нужно иметь несколько. Чтобы расщепить соломину сразу на две или три одинаковые полоски, применяют резачок с тремя или четырьмя иголками, вбитыми на равном расстоянии друг от друга.

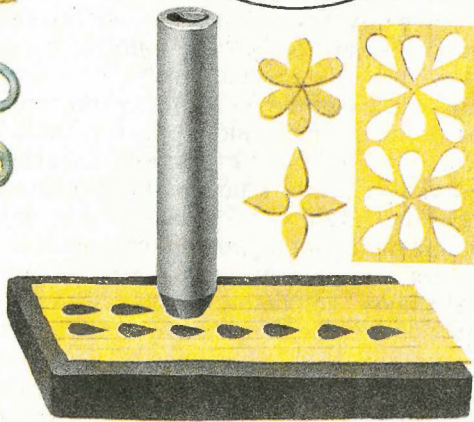
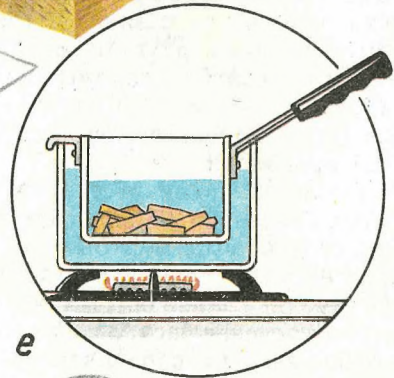
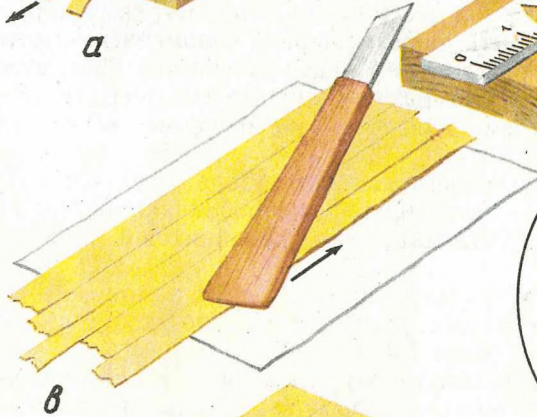
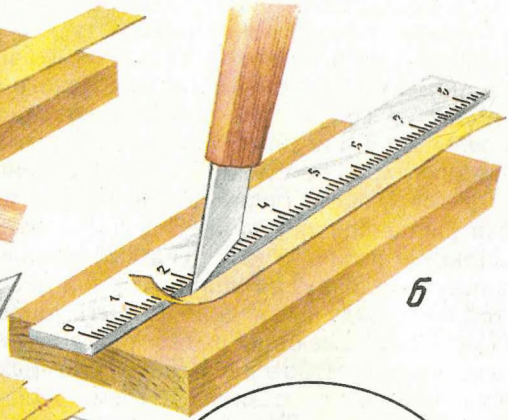
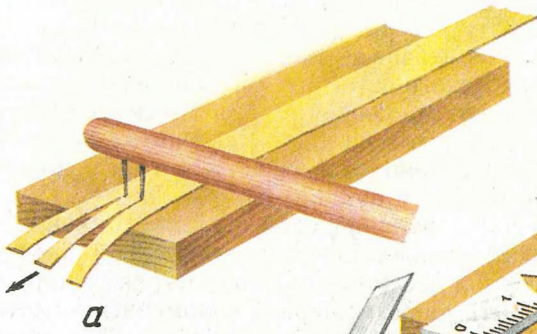
Чтобы вырезать из соломы одинаковые элементы узора, имеющие форму круга, овала, цветка и т. п., применяют специальные пробойники из стальных трубок (г). Соломенные элементы выталкивают из пробойников шомполом из толстой проволоки.

Клей или лак на инкрустируемую поверхность наносят с помощью мягкой кисточки, связанной из беличьего волоса. Чтобы кисть было удобно держать в руке, ее длина должна быть не более 150 мм (д).

М а т е р и а л. Для инкрустации используют солому из средней и верхней частей ствола. Удалив острым ножом узлы, солому замачивают в теплой воде примерно в течение часа. Затем каждую соломину расщепляют остроконечными ножницами, разворачивают и гладят утюгом до тех пор, пока она не свернется в крупное кольцо. Все соломенные кольца свертывают в один рулон и в таком виде хранят где-нибудь в сухом месте. Перед работой солому увлажняют лишь слегка, чтобы она стала достаточно пластичной. Затем, положив на деревянную дощечку лицевой стороной вниз, осторожно срезают ножом-косяком внутренний рыхлый слой. Этот процесс называют строганием соломки. Во время строгания лезвие ножа-косяка располагают под минимальным углом к поверхности дощечки, к которой прижата соломенная полоска (а). При удачно выбранном наклоне ножа выходит непрерывная, закручивающаяся в рулончик стружка, а сама соломка распрямляется. Если отдельные участки рыхлого слоя не удалось снять при строгании, то их соскабливают кончиком ножа-косяка (б). Очищенные полоски соломы полупрозрачны. Если прижать одну такую полоску, скажем, к газете, то через нее будут довольно отчетливо видны буквы.

С помощью резачков из заготовленного материала нарезают калиброванные, то есть имеющие определенную ширину, полоски (в).

Одинаковые элементы будущих узоров (ромбики, треугольники, квадраты, трапеции и параллелограммы) отсекают от калиброванных полосок ножом-косяком на деревянной подрезной дощечке или же непосредственно на инкрустируемой поверхности. Соломенную полоску прижимают к древесной поверхности левой рукой, а в правой держат одновременно нож-косяк и кисть.

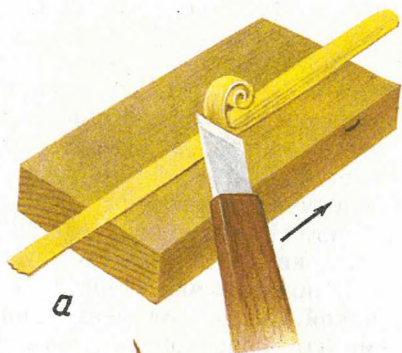
Но не все виды инкрустации выполняются исключительно из геометрических элементов. При необходимости мастер может вырезать любые фигуры, имеющие криволинейные контуры. Это расширяет его творческие возможности и позволяет выполнять сложные композиции с изображением различных бытовых сцен и сказочных сюжетов. Сложные криволинейные фигуры вырезают из соломки ножницами или ножом-косяком (а). Но поскольку хрупкие соломины довольно легко раскалываются и имеют ограниченную ширину, их наклеивают вплотную одна к одной на писчую бумагу. Чтобы получилось сплошное без просветов соломенное покрытие, края каждой соломины обрезают ножом-косяком по металлической линейке (б). Затем на бумагу наносят клей (например, крахмальный или ПВА) и одну к другой как можно плотнее укладывают соломенные полоски (в). Каждую полоску тщательно протирают торцевой частью рукоятки ножа-косяка. Проступивший в зазорах клей осторожно удаляют сухой тряпкой. Сверху соломенный набор накрывают чистым листом бумаги и прижимают дощечкой с грузом. Как только клей высохнет, бумагу с наклеенной на нее соломой вынимают из-под пресса. Если соломенные полосы хорошо обрезаны по краям и тщательно состыкованы, то они как бы сливаются в единую соломенную пленку. На ней можно нарисовать, а затем вырезать ножницами и ножом-косяком практически любую фигуру (г).

Наклеенная на бумагу солома потребуется для изготовления мелких фигурных деталей с помощью пробойников. Для этих целей можно использовать обрезки, оставшиеся от вырезания крупных фигур. Благодаря бумажной основе вырубки из соломенной пленки не крошатся и не рассыпаются (д). Их выбивают из пробойника шомполом не реже чем через пять-шесть ударов. Кстати, оставшуюся после вырубки сеточку тоже можно использовать для отделки деревянных изделий.

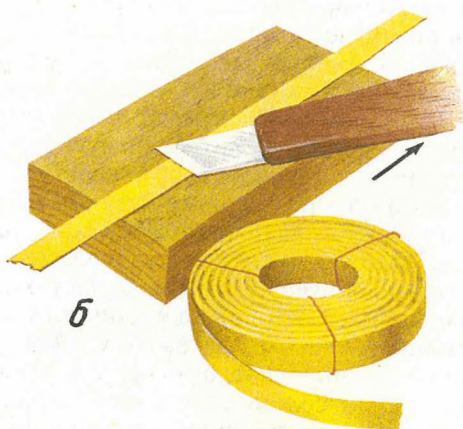
Грунтовка деревянных поверхностей. Шкатулки, коробочки и другие деревянные предметы, приготовленные для инкрустирования, предварительно окрашивают и грунтуют. Клеевой грунт, используемый белорусскими мастерами, состоит из следующих компонентов: вода — 500 г, столярный клей — 400 г, анилиновый краситель (черный или коричневый) — 8 г, глицерин — 40 г, мыло — 8 г.

Готовят его на водяной бане. В ковшик кладут плитки столярного клея и заливают холодной чистой водой. Очень удобно замачивать клей на ночь: как раз к утру он разбухнет и станет мягким. Ковшик с разбухшим клеем опускают в кастрюлю с горячей водой. При этом следят за тем, чтобы вода из кастрюли не попала в ковшик (е). Кастрюлю ставят на огонь и кипятят воду. Как только клей распустится, в клеевой раствор добавляют глицерин и мыльные стружки, а также краситель. Раствор тщательно размешивают и дают ему остынуть. Мыло и глицерин необходимы для того, чтобы грунт от легкого смачивания водой вновь обретал необходимую вязкость. Кстати, на этом и основана техника инкрустации «по грунту». Клеевой грунт благодаря добавленному в него красителю одновременно и окрашивает древесину. После нанесения первого слоя грунт сушат, а затем шлифуют мелкозернистой шкуркой и наносят второй слой грунтовки. Дождавшись, когда второй слой

Нарезка полосок и фигурных элементов из соломки. Клееварка. Высекание из соломки одинаковых деталей пробойником.

a

б

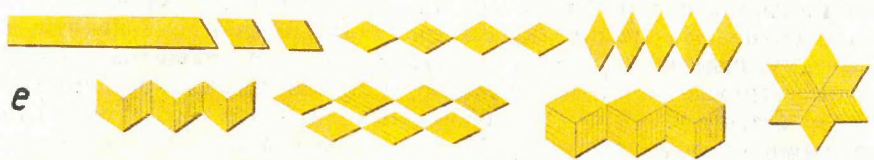
в

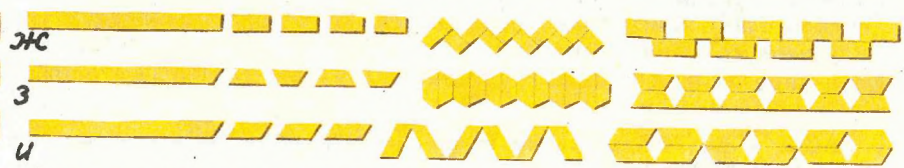
г

д

е

ж

з

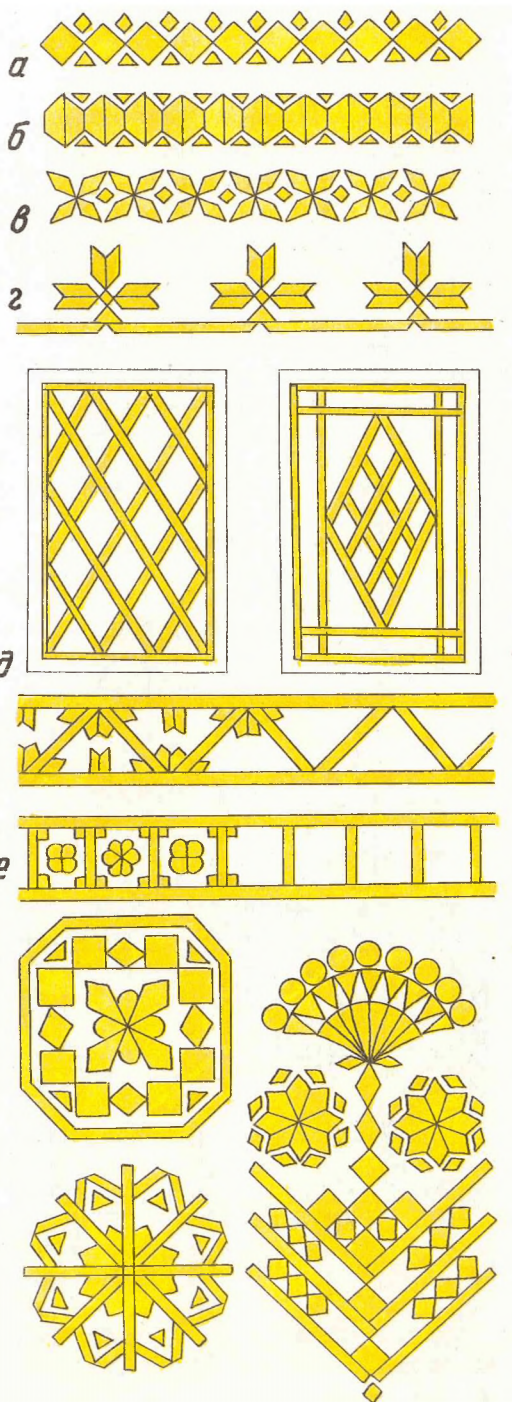
и

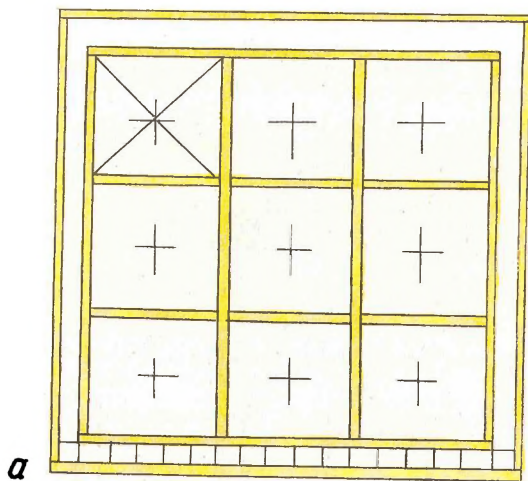
тoже высохнет, приступают непосредственно к инкрустационным работам. Более подробно о процессе выполнения инкрустации будет рассказано чуть позже. А пока достаточно пояснить лишь сам принцип выполнения инкрустации «по грунту». Место, где необходимо наклеить элемент инкрустации, вырезанный из соломы, слегка смачивают водой с помощью кисти или пальца. Благодаря содержащемуся в нем глицерину и мылу, смоченный грунт почти мгновенно разбухает и становится липким. Пока он сохраняет вязкость, к нему прижимают и разглаживают деталь, вырезанную из соломки. Ее притирают сверху торцом рукоятки ножа-косяка. Через некоторое время грунт снова затвердевает и накрепко схватывает посаженную на него соломку. Для примера вспомним почтовые марки и гуммированную бумагу: клей, нанесенный на них, имеет те же свойства, что и грунт.

Кроме клевого грунта, можно использовать лаковую грунтовку. Поскольку лак, используемый для грунтовки, прозрачный, изделия из дерева предварительно окрашивают различными морилками, анилиновыми (текстильными) красителями, гуашевыми красками, а также тушью. Чтобы усилить сцепление древесины с гуашью, в нее добавляют немного клея ПВА. Когда красители высохнут, на поверхность древесины поочередно наносят два тонких слоя нитроцеллюлозного лака НЦ 218, 221, 222. Каждый слой тщательно просушивают в течение двух-трех часов.

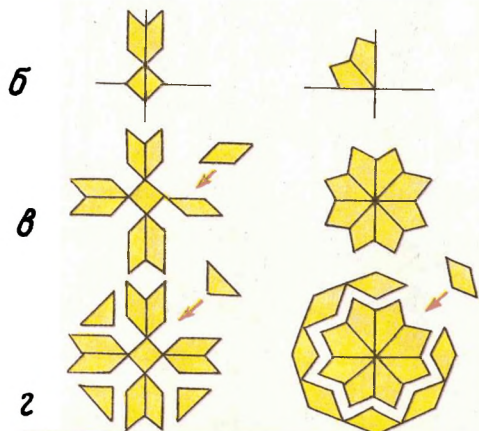
- ◀ Зачистка и разглаживание соломинок.
- ◀ Способы наклеивания соломенных элементов на деревянную основу.
- ◀ Варианты простейших узоров.

Наиболее распространенные узоры, используемые для инкрустации.

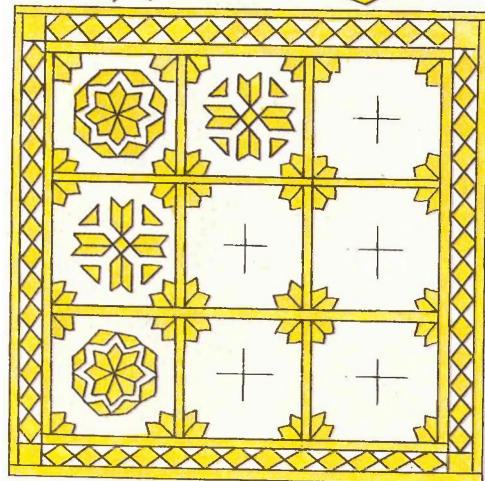
a

б

в

г

д

Способ приклеивания соломинок к основе тот же, что и в инкрустации по клеевому грунту. Только для размягчения грунта вместо воды используют разбавитель, в который добавлено немного лака (на 3 части разбавителя № 646—1 часть лака). Участок грунта, смоченный с помощью кисти разбавителем, снова становится на какое-то время липким. В этот момент на него накладывают кончик соломенной полоски и отсекают от нее (в зависимости от необходимости) ромбик, квадратик, треугольник и т. п. (*б*). Посаженный на лак элемент узора разглаживают торцом рукоятки ножа-косяка, стараясь как можно плотнее прижать его к поверхности украшаемого предмета. Так же наклеивают следующий и все остальные элементы узора. При этом следят, чтобы уголки геометрических соломенных фигурок совпадали с нанесенными вспомогательными линиями.

Отсекая под разными углами от полоски треугольники (*б*), квадратики и ромбики (*в*), прямоугольники (*г*), трапеции (*д*) и параллелограммы (*е*), получают узоры в виде всевозможных цепочек. Комбинируя эти простейшие геометрические фигуры, можно получить самые разнообразные орнаменты: от простейших узоров в полосе (*а*, *б*, *в*, *г*) до более сложных розеток и растительных форм (*е*).

Композицию орнамента во многом определяет сетка, которую выклеивают из тонких соломенных полосок толщиной от 1 до 3 мм (*д*, *е*). Сетка как бы держит в прочной единой связи все детали орнамента, состоящие из многочисленных геометрических фигур.

Соломенный орнамент как золотое кружево покрывает предметы,

Последовательность инкрустации крышки коробки.

особенно он хорошо смотрится на предметах, имеющих черный и коричневый фон, а иногда ярко-красный, бордовый и темно-синий.

Последовательность инкрустации крышки коробки. Коробку перед инкрустированием размечают с помощью линейки и рейсмуса. Вспомогательные линии проводят с таким расчетом, чтобы после окончания работы они оказались бы заклеенными соломенными элементами инкрустации. На некотором расстоянии от краев крышки проводят рейсмусом прямые линии. Образовавшийся в середине квадрат делят на 9 маленьких квадратов. В середине каждого малого квадрата находят центр. Он лежит на пересечении диагоналей. Через найденные центры проводят риски, параллельные сторонам квадрата.

Приступая непосредственно к инкрустированию, поочередно наклеивают узкие полоски — сначала горизонтальные, а потом вертикальные (*а*). Затем начинают выклеивать розетки в середине каждого квадрата. Пять розеток состоят из ромбов, а четыре — из параллелограммов и треугольников. Каждую из этих розеток начинают выклеивать с центра (*б, в, г*). Вслед за этим по углам сетки выклеивают из ромбиков восьмиугольные звездочки. На завершающем этапе по краям крышки клеют цепочки из квадратиков.

Закончив инкрустирование, поверхность крышки лакируют лаком ПФ-283 (бывшим 4С). Лаковая пленка не только сообщает яркость инкрустации, но и закрепляет еще раз грунт, особенно если он клеевой, а также защищает соломенные детали от проникновения в них влаги, вызывающей потемнение.

СОЛОМЕННАЯ КРОВЛЯ

Солома издавна была самым доступным и дешевым кровельным материалом. В XVII веке в Англии и других европейских странах соломой покрывали даже крыши церквей. Постепенно, по мере того как богатели приходы, солому стали заменять черепицей — материалом дорогостоящим и малодоступным. Сначала черепицей старались покрыть те участки кровли, которые были видны со стороны главного входа и дороги, а затем, если средства позволяли, заменяли всю кровлю целиком. Но до тех пор солома служила верой и правдой, надежно защищая храмы от частых и затяжных дождей.

Знаменитый лондонский театр «Глобус», в котором ставил свои пьесы великий поэт и драматург В. Шекспир, был тоже покрыт соломой. Правда, в 1613 году во время представления пьесы «Генрих VIII» солома в какой-то мере способствовала возникновению пожара, но причиной его все же была беспечность. От пушечных выстрелов, которые полагалось произвести по ходу пьесы, соломенная кровля загорелась: огонь уничтожил навес, под которым были расположены три яруса с деревянными скамейками для зрителей. Когда через несколько месяцев театр был восстановлен, на его крыше вместо соломы была уже черепица. Между тем в крестьянских постройках солома еще долгие годы оставалась самым распространенным кровельным материалом во всей Европе.

В давние годы в России родилась поговорка: «Основа соснова, да уток (крыша.— Г. Ф.) соломенный». В ней содержался явный намек на ненадежность соломы как кровельного материала. Между тем крыша из

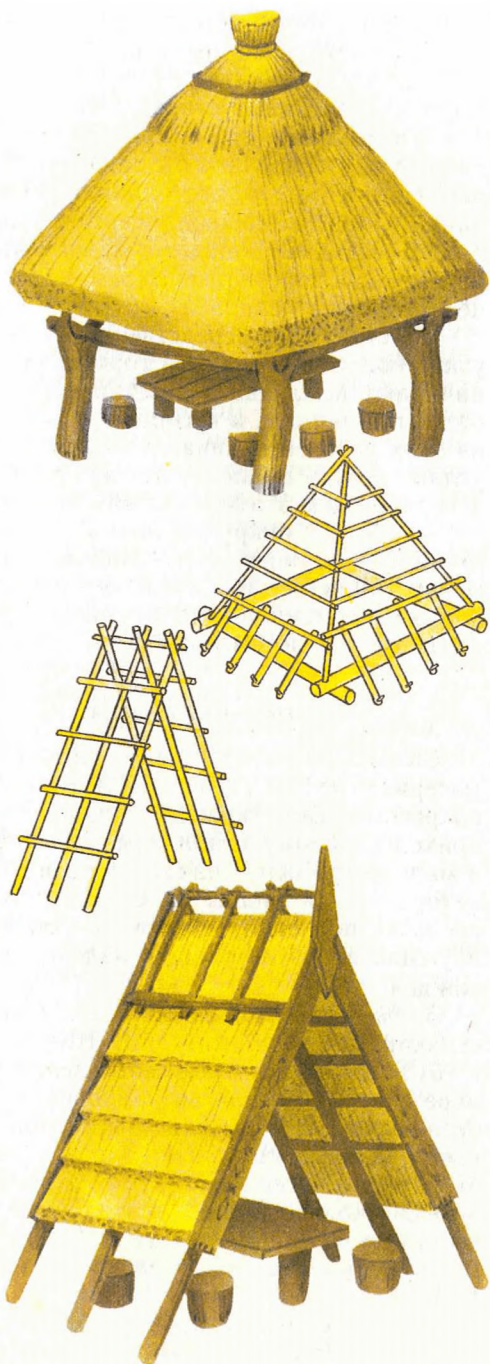

добротной соломы служит не один десяток лет и порой долговечнее, чем железная, дощатая и даже черепичная кровля.

Жилые дома или хозяйственные постройки с соломенной кровлей встречаются теперь довольно редко, да и то где-нибудь в глубинке, вдали от больших дорог. Не один десяток лет поливали такую кровлю дожди, жгло солнце и выдувал ветер. Со временем солома чернела, и бурозеленым панцирем из мха покрывался ее северный скат. Если выдернуть из стрехи две-три соломины, то окажется, что потемнели только лишь концы соломин, а сами они сохранили янтарно-желтую окраску и мягкий золотистый блеск. Они сохранились такими, какими были несколько десятков лет назад. Глению подвергся только верхний слой соломенной кровли. Сохранился этот хрупкий материал благодаря умелому его использованию, выработанным за многовековую практику приемам укладки соломы.

Разумеется, в более позднее время, когда стали появляться другие кровельные материалы, сельских строителей привлекала не только доступность и дешевизна соломы. Крестьяне утверждают, что под соломенной кровлей зимой в избе теплее, а летом прохладнее. И действительно, толстый соломенный слой — прекрасный изолятор, преграждающий летом путь жарким солнечным лучам, а зимой — стуже.

Соломой и в наше время можно с успехом покрывать небольшие постройки, предназначенные для защиты от дождя и солнца. Это могут быть беседки или тентовые навесы в лесопарковых зонах, на полевых станах и т. п. Соломенная кровля очень де-

Навесы с соломенной кровлей.

коративна, прекрасно сочетается с древесиной и органически вписывается в окружающую природу.

В старину на кровельные работы шла длинная и прямая ржаная солома, сжатая серпом или скошенная косой со специальным приспособлением. Теперь хлеба убирают комбайном. Пройдя через него, солома, как уже говорилось, становится мятой и совершенно непригодной для кровельных работ. Но вместо ржаной и пшеничной соломы можно успешно применять стебли дикорастущих злаков: тростника, вейника, луговика, костера, лисохвоста, тимopheевки и многих других злаковых растений. Почти на любом пастбище издали видны светло-сиреневые или фиолетово-бурые пятна, в которые сливаются метелки дикорастущих злаков во второй половине лета. Скотина не трогает жесткие задеревенелые стебли. К осени метелки со стеблями обесцвечиваются и становятся белесыми. Заготавливать злаки можно до глубокой осени. Связанные в снопы, они могут храниться на чердаке до следующего лета.

В южных и западных районах достаточно широко распространенным кровельным материалом был тростник. На Украине его называют очеретом. Тростник и по сей день иногда применяют для покрытия хозяйственных построек. Его можно встретить почти повсюду, где есть влага — в сырых лугах, болотах, оврагах и канавах, по берегам рек, ручьев и озер. На юге тростник образует огромные заросли в плавнях — низких заболоченных берегах рек. При благоприятных условиях стебли тростника достигают высоты около 5 м при толщине до 2 см. На вершине каждого стебля находится густая метелка, состоящая из множества колосков, длиной от 20 до 50 см.

Хотя тростник менее долговечен, чем солома, кровля из него тоже может стоять не один десяток лет. Его начинают заготавливать в разгар лета, когда на его вершинах окончательно сформируются лилово-коричневые метелки. В жаркое лето производить заготовку более удобно, чем в сырое: по подсохшему болоту можно ходить даже без резиновых сапог, а сжатый утром тростник уже к вечеру подсыхает. Через двое суток он становится очень легким, а значит, удобным для перевозки или переноски к месту строительства.

Тростник жнут серпом. Если серп найти не удастся, вместо него можно приспособить большой столовый нож, лучше со сточившимся лезвием, имеющим дугобразную кромку острия. Ведь срезать тростник ножом с прямым лезвием намного труднее, чем с изогнутым. Нужный изгиб ножу можно придать, сточив часть полотна на точиле. Чтобы на лезвии ножа образовались мелкие зазубрины, его проковывают клиновидной частью молотка на наковальне или бабке для отбивания косы. Зазубрины можно нанести также зубилом. Такой нож, как и обычный серп, будет не срезать тростник, а спиливать.

Прежде чем приступить к заготовке тростника, на руки надевают перчатки или рукавицы — без них недолго порезать руки осокой, которая обычно растет вместе с тростником. Порезы осоки очень болезненны и довольно долго заживают. Поэтому на всякий случай с собой берут медицинский бинт и йод. Любопытно, что на Украине порезы посыпают порошком из пережженных колосьев тростника.

Одновременно с тростником необходимо также заготовить луговые злаки, солому которых применяют и как самостоятельный кровельный материал,

и как вспомогательный — для вязания снопов, изготовления уплотнительной прокладки между слоями тростника.

Потребуются также тонкие жерди диаметром от 3 до 4 см, так называемые шелговницы или прутуги. Прутуги должны быть прямыми, прочными и гибкими. Лучше всего их делать из ивы, но могут быть использованы также жерди из осины и ольхи, узкие длинные сосновые рейки. На прутуги насаживают снопы первого ряда, ими же прижимают слои тростника или соломы к слегам крыши. Привязываются прутуги к слегам (латам) тонкими ивовыми прутьями — вицами. В отличие от тех, которые идут на плетение корзин, прутья для виц обязательно должны быть прямыми. С них не снимается кора и допускаются всевозможные боковые побеги. Длина вицы может достигать одного метра.

Крыть крышу желательно в безветренную погоду и даже при наличии небольшой измороси. Если материал пересушен, даже самый слабый ветерок может быть помехой. С увлажненным материалом работать намного удобнее, к тому же качество работы бывает значительно выше. Поэтому перед началом работы тростник и солому увлажняют, обрызгав обильно водой с помощью веника. Часть травы, предназначенная для вязания снопов, замачивается в корыте примерно в течение 30 минут.

Первый ряд кровли образует стреху. Ее выкладывают из целых связанных снопов — обычных или двойных. Все снопы нужно сделать одинаковыми только тогда стреха

Дикорастущие злаки, используемые для кровли.

Орудия труда кровельщика: гребенки, серп, нож и рукавицы.

(нижний свисающий край крыши) получится равномерной по толщине, а значит, аккуратной и красивой. Небрежно выполненная стреха может испортить вид всей крыши.

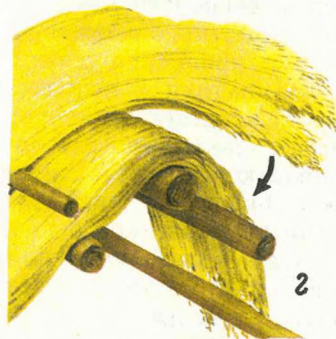
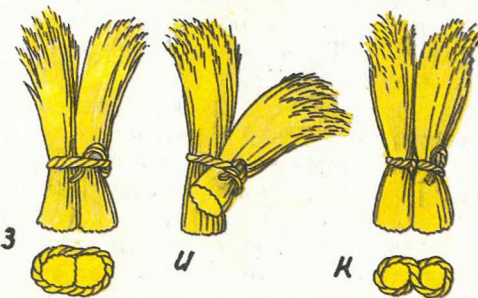
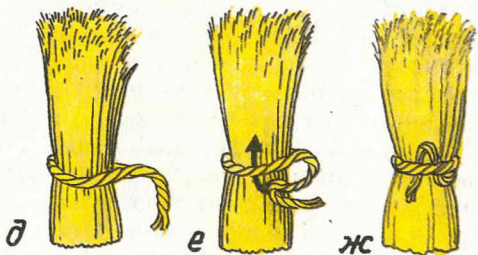
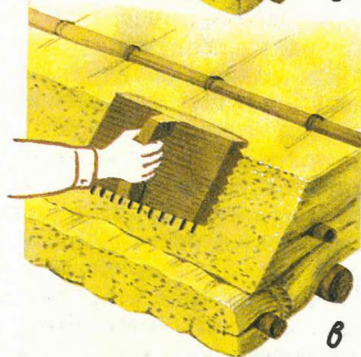
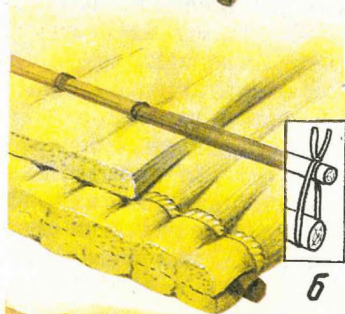
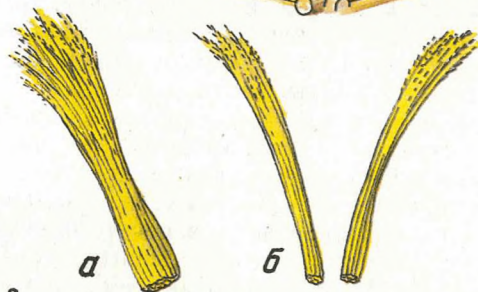
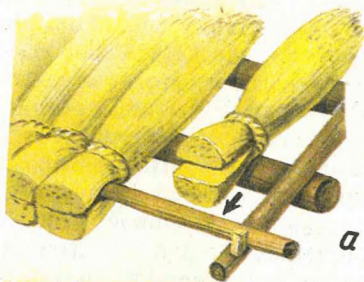
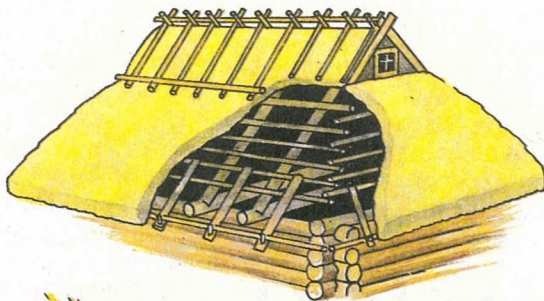
При вязании снопов самым универсальным мерным инструментом является рука. Как уже говорилось, толщину элементов снопа исстари измеряли горстями, называемыми также рученьками. Горсть (рученька) — это пучок соломы или тростника, который можно обхватить ладонью. Чем толще сноп, тем больше горстей в него входит. Более толстые снопы, состоящие на 8—10 горстей, применяют для больших крыш. А для беседки, например, можно вязать снопы, состоящие из пяти горстей взрослого человека. Соломенный жгут, или свясло, делают толщиной в одну горсть. Одинаковые пучки тростника, содержащие равное число горстей, можно заранее разложить на земле в один ряд и по мере изготовления жгутов из влажной соломы перевязывать. Более красивая и долговечная кровля получается из тростника, который заранее очистили от боковых листьев.

Чтобы приготовить свясло, в руку берут пучок соломы (*а*), равный по толщине одной горсти, разделяют его на две равные части (*б*), а затем снова складывают в единый пучок, но только уже комлями в противоположные стороны (*в*). За счет этого пучок становится равномерным по толщине и гораздо длиннее. Затем приступают к скручиванию свясла. Сделать это без знания определенных приемов не так-то легко, хотя дело кажется простым.

Рациональные приемы скручивания соломенных жгутов, предназначенных для вязки снопов, выработались крестьянами в течение многих столетий. Все движения были точными и выверенными. На первых порах всем свое первое свясло приходилось свивать медленно, чтобы можно было запомнить навсегда последовательность рациональных движений. Только они дают возможность, не очень уставая, связать множество снопов. После небольшой тренировки соломенные жгуты скручивать не так уж и трудно.

Расположив пучок соломы горизонтально на вытянутых руках (*в*), отступают от краев на ширину двух ладоней. Крепко сжав пальцы, конец пучка в левой руке поднимают на высоту плеча, а пучок в правой руке опускают ниже пояса. При этом конец в правой руке перекручивают по часовой стрелке. Когда слегка перекрученный пучок окажется в вертикальном положении, тыльная сторона ладони правой руки будет обращена от себя, а левой — к себе. Конец пучка, зажатый в правой руке, подсовывают под мышку левой руки и крепко прижимают локтем. Затем опускают правую руку, перехватив ею пучок на месте левой руки, пальцы которой разжимают. Конец жгута перехватывают левой рукой около подмышки. Затем его вынимают из-под мышки, приподняв левую руку вверх, а правую опустив. На этом этапе руки оказываются в исходном положении. Если желают получить более прочное свясло, эти движения повторяют еще раз или два (*г*).

Готовое свясло обводят вокруг приготовленного пучка тростника (*д*), соединяют концы и скручивают вместе по часовой стрелке (*е*), а затем сгибают пополам и подсовывают под опояску (*ж*). Такой способ вязания снопов был выбран когда-то не зря. Дело в том, что тростник или солома держится в нем очень надежно и не выпадает, даже пролежав в кровле не один десяток лет. В то же время узел такого снопа при необходимости можно легко развязать одним движением руки. Для этого достаточно только потянуть за свободный конец свясла. Это удобно особенно в тех случаях, когда тростник

или солому подают на крышу в снопах, где их нужно легко и быстро развязать.

Кроме обычных снопов, специально для стрехи вяжут двойные. Они хорошо прилегают к слегам крыши, очень плотные и прочные, к тому же их не так-то просто развязать. Значит, и стреха, сделанная из них, будет надежной и прочной. Чтобы получить двойной сноп, вначале делают обычный одинарный, не очень туго перевязав его связлом. Сноп кладут на землю или на скамейку, прижимают коленом и уплощают. Разделив сноп руками на две части (э), поворачивают их относительно друг друга на 180° (и). При этом метелки двух частей окажутся направленными в противоположные стороны. В том же направлении их поворачивают еще на 180° . Теперь метелки одной половины соединяются с метелками другой. В итоге получится два плотных снопа, соединенных друг с другом одним связлом (к).

Можно легко подсчитать, сколько потребуется навязать снопов, чтобы их хватило для стрехи. В землю вбивают два колышка на расстоянии одного метра друг от друга. Между колышками в один ряд, плотно прижав друг к другу, укладывают заготовленные снопы. Предположим, в одном метре уложится десять снопов, а периметр крыши имеет длину 8 м. Значит, всего потребуется связать 80 снопов.

Перед тем как поднять снопы на крышу, их нужно очистить и выровнять с торцевой части. Сноп кладут на скамью так, чтобы комлевая часть нависала над ее краем. Затем берут в руки лопатку с набитой на торце гребенкой из гвоздей и расчесывают комлевую часть снопа, удаляя из нее осоку и трухлявые обломки прошлогоднего тростника. После очистки торец выравнивают, ударяя по выступающим соломинам или тростникам лопаткой.

Крышу нужно крыть вдвоем с помощником. Один подает снопы, а другой нанизывает их на укрепленную на крючьях обрешетки слегу. Снопы укладывают как можно плотнее друг к другу, одновременно следя за тем, чтобы линия стрехи была ровной и горизонтальной (а). Если это трудно делать на глаз, то натягивают по уровню бечевку и ориентируются на нее во время работы.

Для второго и последующих рядов применяют несвязанный тростник или солому. Второй ряд расстилают с таким расчетом, чтобы полностью перекрыть комлевой частью связла снопов (б). Крыша будет намного надежнее и прочнее, если под тростник подкладывать слой соломы средней толщины. Если же солому не подкладывают, то слой тростника делают более плотным. Расстеленный по скату крыши тростник или солому прижимают к слегам притугами (шелговницами), которые привязывают вицами — гибкими прутьями ивы или березы. В лесных районах притуги привязывали к слегам липовым лыком с помощью деревянного челнока. Позднее стали применять стальную и алюминиевую проволоку. Перед тем как забраться на крышу, пучок прутьев или проволоки привязывают к поясу так, чтобы их легко было доставать во время работы.

Прижав притугу к обрешетке крыши как можно плотнее коленом, просовывают через слой тростника конец проволоки или прута рядом

Устройство соломенной крыши.

Последовательность вязания снопов и стадии изготовления кровли.

с притугой на чердак. Помощник, который должен находиться на чердаке, берет конец вицы и, обведя ее вокруг слеги, просовывает через слой тростника или соломы на крышу. На крыше вицу завязывают, то есть скручивают два конца вместе и подсовывают под притугу. В том же порядке расстилают и прижимают притугами все последующие слои тростника или соломы до самого конька. При этом ряды тростника и соломы будут располагаться ступеньками. Ступенчатая крыша по-своему красива: ее можно было встретить в крестьянских постройках европейских стран. Но если задумано сработать кровлю с плавными скатами, то на помощь должна прийти так называемая гребенка, или щетка (в).

Способ соломенного покрытия с применением этого инструмента так и назывался «под гребенку» или «под щетку». Гребенка представляет собой деревянную доску (300×250×50), на одной стороне которой прорезаны продольные вырезы в виде зубьев, а на обратной стороне укреплена ручка. На одной из кромок доски вбиты примерно на расстоянии 30 мм друг от друга гвозди без шляпок. Этой частью гребенки как бы расчесывают тростники или соломинки, рифленой же стороной аккуратно подбивают торцы тростника и соломы, уничтожая ступеньки и добиваясь плавного перехода от одного слоя тростника к другому. Эту операцию проводят перед тем, как окончательно привязать к слегам притуги.

Завершают работу заделкой тростника или соломы на вершине крыши (з). На двускатной крыше тростник перегибают через верхнюю слегу, вначале с одной стороны, а затем с другой. При желании сверху можно сделать конек из снопов, поставленных в один ряд. Чтобы конек не разметало ветром, колосья снопов прижимают сверху так называемыми козлами, сколоченными или связанными из жердей. Звенья козлов собирают из жердей одинаковой длины на земле. У нижнего конца каждого звена вколачивают в заранее выдолбленные гнезда деревянные штыри. Звенья козлов поднимают на крышу и перебрасывают через конек. На штыри укладывают достаточно тяжелые притуги, которые плотно прижимают звенья вместе с тростником к скатам крыши. На самую верхушку козлов также укладывается слега.

По-другому оформляются наверхшия конической и пирамидальной крыш. На вершину надевают выгнутый из жести или свернутый в виде кулька колпак из толстой бересты. Можно вершину оформить иначе — так, как это делали в старину, то есть насадить сверху толстый сноп. Чтобы он прочно держался, на него надевают обруч, согнутый из толстой ивовой ветки, которую привязывают к слегам тонкими прутьями или проволокой.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА РОГОЗА, КАМЫША И СИТНИКА

ПЛЕТЕНИЕ

Народные мастера исстари использовали для плетения различных вещей листья и стебли рогоза, камыша, ситника, айра, а также листья початков кукурузы.

В нашей стране произрастает около 10 видов рогоза. Наиболее распространены два вида — широколистный и узколистный.

У широколистного рогоза синеовато- или серовато-зеленые листья,

а у узколистого — желтовато-зеленые. Но различают эти виды не только по цвету листьев, но и по их ширине (получившей отражение в видовом названии растений), а также по початкам на вершинах стеблей. У узколистого рогоза они расположены на значительном расстоянии друг от друга, а у широколистого почти соприкасаются.

Рогоз растет по берегам рек и озер, на болотах, горелых торфяниках, в заброшенных карьерах, сырых канавах и оврагах.

Заросли камыша встречаются на мелководье у берегов рек и озер. Камыш менее прочен, чем рогоз, но по декоративным достоинствам не уступает ему.

В сырых местах, на болоте и заливных лугах густыми пучками растет невысокая трава — ситник. Стебли ситника можно на первый взгляд принять за молодые побеги камыша, однако это самостоятельный вид.

Ситник — прекрасный материал для тонкого плетения. Используется мягкий круглый стебель, имеющий, как и камыши, губчатую внутреннюю структуру.

Заготавливать листья рогоза или стебли камыша для плетения можно только после того, как они станут гибкими, наберут силу. Это бывает обычно в период цветения, ближе к середине лета, а также во второй его половине.

Растения срезают серпом или большим ножом. Летом, особенно в жаркие дни, трава сохнет очень быстро даже в тени под навесом. Достаточно одного-двух дней, чтобы получить нужный для работы материал. Но прежде чем приступить к сушке, у рогоза и камыша отрезают комлевые участки стволов, имеющие белый или слегка кремовый цвет. Раньше их никогда не выбрасывали, а использовали в пищу. В свежем виде прикорневые отбеленные побеги по вкусу и запаху напоминают огурцы. Если же их обвалить в муке и поджарить с растительным маслом, то это будет уже настоящий деликатес.

Предназначенные для сушки стебли камыша и ситника освобождают от прилипших к ним прикорневых листьев. Рогоз перед сушкой обязательно лушат, то есть собранные вместе листья разъединяют и обрезают поврежденные насекомыми места. Лущенные и очищенные травы укладывают тонким слоем, а чтобы высыхание происходило более равномерно, их ворошат несколько раз в течение дня.

Высушенные под навесом листья рогоза, стебли камыша и ситника сохраняют естественную оливково-зеленую окраску. Трава, высушенная на солнце, выгорает и приобретает золотисто-палевый оттенок. Разницу окраски трав, высушенных различными способами, мастера используют в декоративных целях при комбинированном плетении. Но поскольку высушенные на солнце травы становятся менее прочными, их применяют очень осторожно, и то лишь для отделочных работ.

Сушить травы удобно на чердаке. Там же их можно и хранить всю зиму. Перед тем как развесить траву на хранение, ее связывают в небольшие пучки-снопики жгутами-перевяслами, скрученными из той же самой травы. Следует помнить, что в снопе, стянутом тонкой бечевкой, листья и стебли, расположенные сверху, сильно деформируются и рвутся в местах стяжки. Хотя травяные жгуты и не будут оставлять вмятин, все же и их не следует затягивать слишком туго.

Отбеливание травы. В декоративном плетении кроме травы с естественной окраской широко используется отбеленная и окрашенная трава. Отбеливают травы в водном растворе перекиси водорода. В аптеках

продается 3%-ный раствор перекиси водорода и 30%-ный пергидроль. 3%-ный раствор перекиси водорода водой разбавлять не надо, а пергидроль необходимо растворить в чистой воде (1 весовую часть пергидроля на 10 весовых частей воды).

Раствор готовят в эмалированной посуде, в которую затем погружают травы, и кипятят на слабом огне не менее часа. Потом их тщательно промывают в теплой воде, меняя ее несколько раз. Всю работу ведут в резиновых перчатках, пользуясь длинными деревянными щипцами. Отбеленные и промытые травы сушат под навесом на открытом воздухе, а в зимнее время — в помещении.

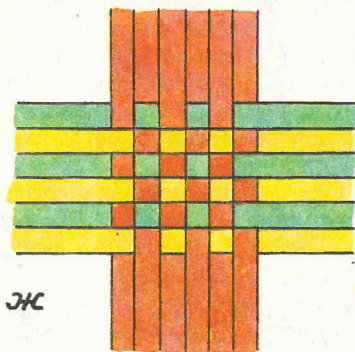
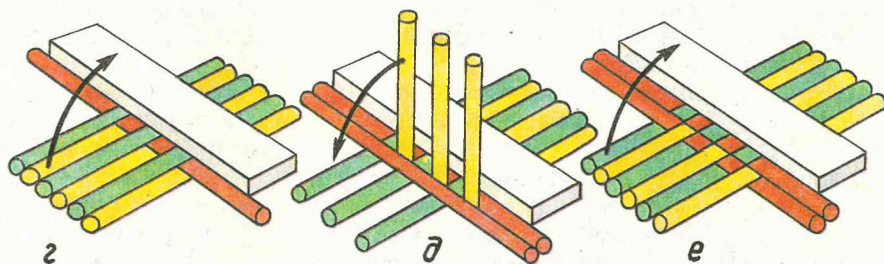
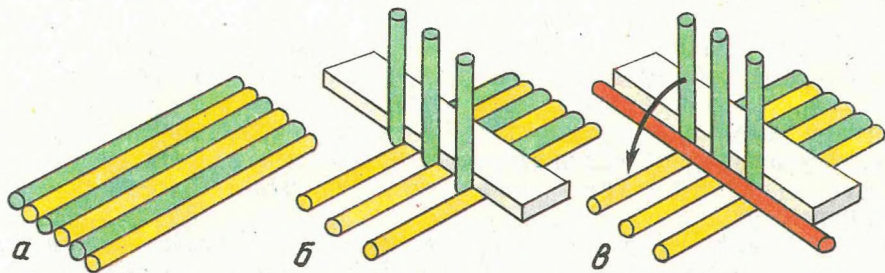
Окрашивание синтетическими красителями. Для крашения заготовленной травы в яркие цвета можно использовать обычные текстильные красители, а также цветные чернила «Радуга». Чтобы добиться равномерного окрашивания, травы предварительно кипятят в легком мыльном растворе примерно в течение полчаса. Одного пакета анилиновых красителей хватает на полкилограмма сухих трав.

Красят так. Травы укладывают в эмалированную посуду и заливают теплой водой. В пол-литровую стеклянную банку высыпают порошок краситель и заливают небольшим количеством воды. Тщательно перемешивают деревянной палочкой и доливают теплой водой почти доверху. Еще раз размешивают раствор. Потом выливают краситель в эмалированную посуду с водой и размешивают. Кипятят травы в красильном растворе примерно 15 минут. Чтобы закрепить краситель, в раствор добавляют 2 столовые ложки поваренной соли и 5 столовых ложек уксуса. Потом окрашенные травы тщательно промывают в чистой воде и просушивают.

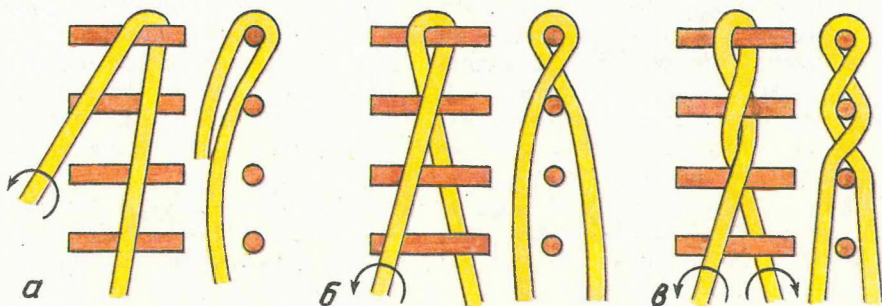
Подготовка к плетению. Перед началом плетения травы опускают на 10—15 минут в воду, имеющую комнатную температуру. Вынув из воды, их завертывают в мокрую мешковину и дают так полежать 2—3 часа. После такой выдержки влага в достаточном количестве проникает во внутренние волокна, не переувлажняя их. Перенасыщенные водой стебли и листья сильно сохнут и нарушают плотность, а следовательно, прочность и красоту плетев. Во время плетения из мешковины вынимают по два-три стебля и, прижав влажной тряпкой к краю стола, протягивают их с некоторым усилием в одну сторону. Таким способом из увлажненных стеблей и листьев удаляют не только влагу, но и частицы воздуха.

Виды плетения. *Плетение «в клеточку».* Это один из самых распространенных и простых видов плетения. Он представляет собой простое переплетение стеблей камыша под прямым углом друг к другу. Плетиво, полученное этим способом, не отличается высокой прочностью, поэтому используется чаще всего в тех участках плетеного изделия, где нет высоких нагрузок, а также при заплетании круглых и овальных донышек плетеных изделий: лотков, хлебниц, корзин, подставок под горячую посуду и т. п.

Конечно, переплести под прямым углом друг к другу, скажем, шесть камышинок с шестью такими же камышинками можно и не имея специальных знаний. Но у мастеров, постоянно работающих с болотными травами, за многие годы выработались рациональные приемы выполнения даже этого, казалось бы, очень простого плетения.

ЖК

На стол параллельно друг другу кладут шесть стеблей камыша. Чтобы процесс плетения был более наглядным, берут три зеленых и три желтых камышинки (а). Сверху стебли прижимают дощечкой и отгибают вверх три зеленые камышинки (б). Затем между лежащими и приподнятыми камышинками кладут поперечную камышинку (в). На следующем этапе зеленые камышинки опускают (г), а желтые поднимают. Между ними кладут вторую поперечную камышинку (д). Желтые камышинки опускают (е), после чего наступает очередь поднимать зеленые. Плетение в такой последовательности продолжают до тех пор, пока не будут вплетены все шесть поперечных камышинок (ж).

Следует заметить, что по такому же принципу работает ткацкий станок. Так же как зеленые и желтые камышинки, поднимаются и опускаются в нем нити так называемой основы после того, как между ними с помощью челнока продевается очередная нить утка. Поскольку плетение значительно древнее ткачества, то не вызывает сомнения, что этот принцип был позаимствован ткачами у плетельщиков.

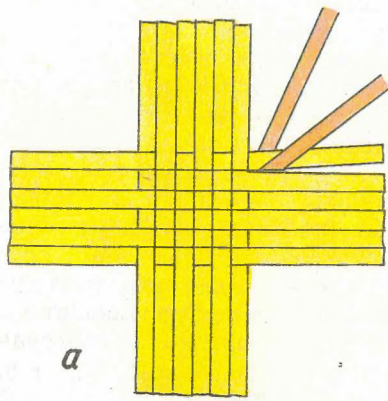
Плетение «веревочкой». Отличается высокой прочностью, поэтому используется в тех изделиях или в их деталях, которые испытывают значительные нагрузки. Известно, что больше всего страдают от механических повреждений ребра и кромки плетеных вещей. Именно в этих наиболее ответственных местах корзину или сумку обязательно оплетают «веревочкой» в несколько рядов. Простое плетение также чередуют с «веревочкой», чтобы стенкам изделия придать дополнительную прочность. У тапочек и шлепанцев из камыша «веревочкой» обязательно плетутся подошвы, поскольку именно они испытывают самые большие нагрузки.

Прочность «веревочки» обусловлена тем, что каждый ее жгут в процессе плетения туго перекручивается и перехлестывается таким же туго перекрученным жгутом. Поперечные камышинки, называемые стойками, прочно зажимаются в каждом очередном витке. Происходит надежное сцепление между всеми элементами плетения.

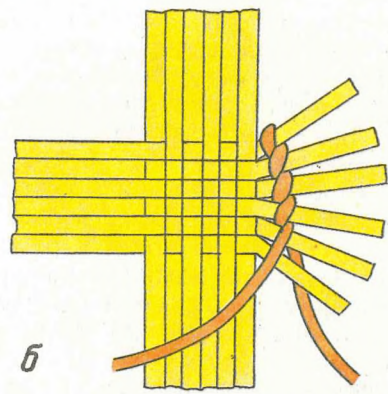
«Веревочка» незаменима также при выполнении ажурного плетения. Выполняется она в следующей последовательности. Камышинку отгибают вокруг крайней стойки так, чтобы один конец ее был примерно на 8—10 см длиннее другого (а). Левый конец скручивают против часовой стрелки и подсовывают под соседнюю стойку (б). Затем перекручивают другой конец, но уже против часовой стрелки, и пропускают его под третью стойку. Первый конец снова перекручивают против часовой стрелки и выводят на наружную сторону плетевая (в). Так продолжают плести до тех пор, пока не кончится более короткий конец. Его наращивают, перекручивая одновременно вместе с новым (после того как он будет прочно закреплен); конец старого обрезают и продолжают плетение в установленном порядке. Через две-три стойки приходится наращивать и второй конец. Таким образом, благодаря тому что концы жгутов имеют разную длину, наращивать приходится не одновременно, а следовательно, не снижается прочность плетения.

Плетение подставок. Подставки под горячую посуду, сплетенные из камыша и рогоза, отличаются прочностью и удобством. На них можно смело ставить горячую посуду, не опасаясь повредить клеенку или скатерть, ведь

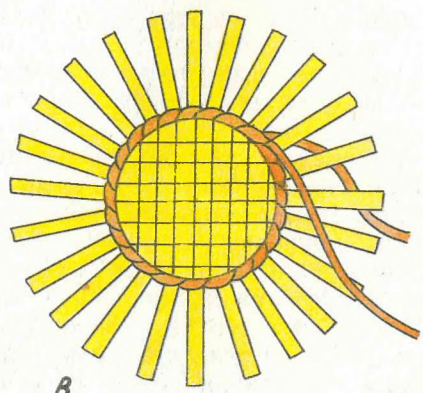
Изготовление круглой подставки. Различные виды шила-«шнуровки» и способы работы им.

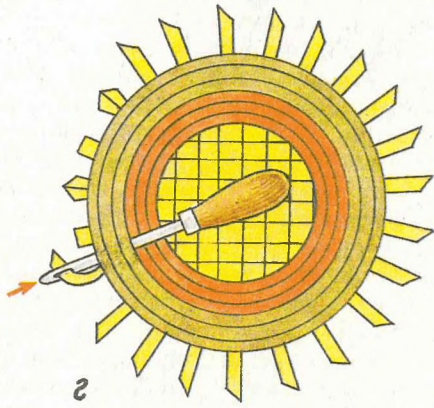
a

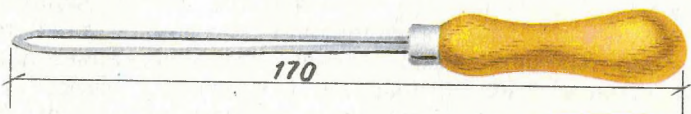
б

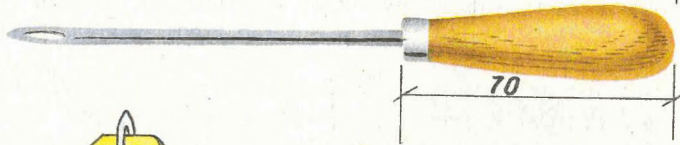
в

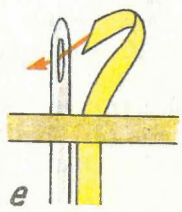
г

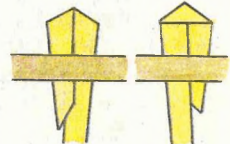
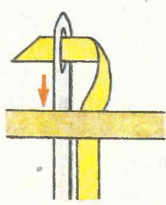
д

70

e

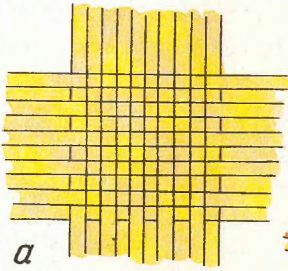
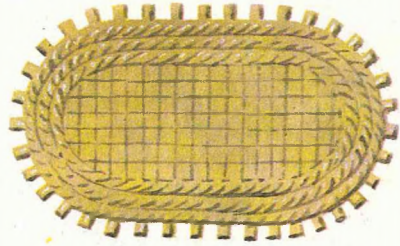
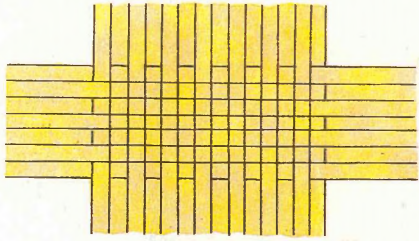

рогоз и особенно пористый ствол камыша плохо пропускают тепло и являются прекрасными теплоизоляторами. Кроме того, посуда ставится на такую подставку без того раздражающего лязга, который издают обычно металлические подставки. Важно и то, что горячий чайник или кастрюля не соскользнет с подставки, если даже стол по каким-либо причинам вдруг покачнется. Срок службы камышовой и рогозовой подставки, разумеется, при бережном к ней отношении, не менее десяти—пятнадцати лет.

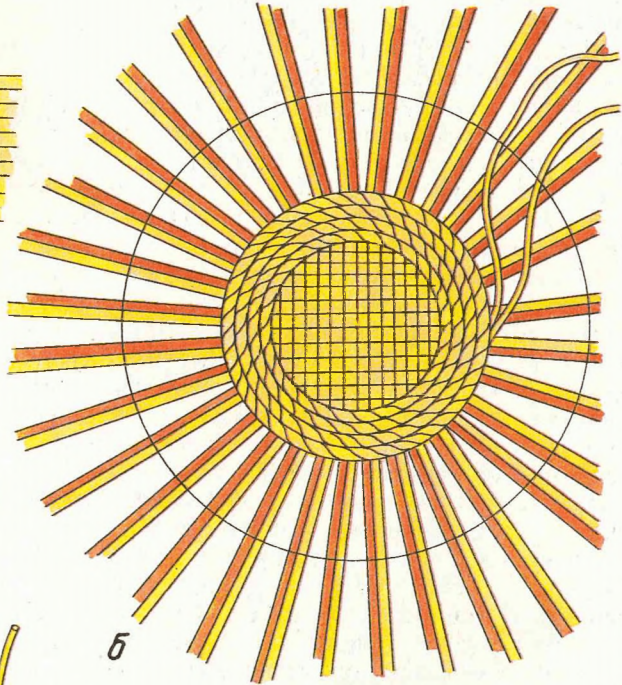
Начинают изготавливать подставку, используя простое плетение. Под прямым углом друг к другу переплетают двенадцать камышинок. Затем берут новую камышину и огибают одну из крайних стоек простого плетения (а). Поочередно оплетают «веревочкой» все 24 свободных конца (называемых стойками), стараясь, чтобы в результате образовался правильный круг (б). Чтобы «веревочка» ложилась по кругу, ее как можно туже стягивают на углах плетения. После того как будет выплетен первый виток «веревочки», второй ряд плести намного проще (в). Если сплетено три-четыре витка «веревочкой», можно перейти к простому плетению. Но чтобы ряды такого плетения шли непрерывно по спирали, количество стоек всегда должно быть нечетным.

В данном случае подставка имеет 24 стойки, распушенные веером по кругу. Для получения нечетного числа можно одну стойку отрезать — тогда их окажется 23, но можно сделать и наоборот — прибавить, тогда их будет 25. Поступают в зависимости от необходимости: если стойки расположены слишком плотно, то лучше одну из них удалить, а если свободно — прибавить. Обычно они свободно располагаются в тех случаях, когда подставка имеет достаточно большие размеры: чем больше диаметр, тем больше расстояние между стойками. Чтобы прибавить новую стойку, камышину просовывают рядом со старой стойкой с помощью шила со специальным отверстием на конце. Вместо него можно использовать шнуровку, с помощью которой шнуруют футбольные и волейбольные мячи. Они продаются в спортивных магазинах. Сделать шило-шнуровку не так уж сложно своими руками (д). В деревянную рукоятку вбивают гвоздь, обрубая шляпку и расплющивают конец. Накалив расплющенный конец докрасна на огне, дают ему медленно остынуть и просекают зубильцем вдоль осевой линии. Затем просеченное отверстие расширяют и опиливают надфилями. Готовое шило шлифуют мелкозернистой шкуркой. Известна и более простая конструкция шила. Его легко может изготовить из подручных материалов даже тот, кто не имеет навыков работы с металлом. Вязальную спицу раскаляют посередине и, когда металл остынет, сгибают пополам. Соединенные вместе концы заостряют и вбивают в деревянную рукоятку. С помощью такого шила не только продавают новые стойки, но и заделывают борта различных изделий, сплетенных из болотных трав.

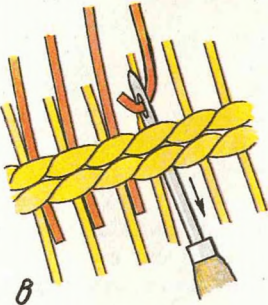
Теперь вернемся к подставке. Все стойки, в том числе и дополнительную, поочередно оплетают, обводя последовательно вокруг каждой из них один виток камышинок за другим. В отличие от плетения «веревочкой» камышинки, оплетающие стойки, не перекручивают. Их лишь стараются уложить в плетение достаточно плотными рядами. Для прочности последний виток оплетают «веревочкой». Закончив плетение, приступают к заделке бортов (е). Наиболее простой способ заделки заключается в том, что конец каждой стойки просто-

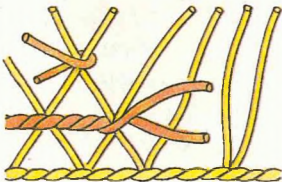
a

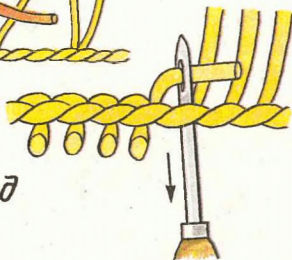
б

в

г

д

напросто втягивают в плетиво рядом с соседней стойкой. Шнуровальное шило просовывают вдоль одной из стоек, вставляют в его отверстие конец соседней стойки и втягивают его в плетиво.

Затем шило всовывают вдоль следующей стойки и втягивают в плетиво конец предыдущей. Таким же способом заделывают и все остальные концы стоек.

Стойки можно просовывать в плетиво и не до конца, оставляя по краям небольшие петли. Причем они могут быть двух видов: прямоугольные и треугольные. Для декоративного оформления края подставки используется либо один из этих видов петель, либо сразу оба (*ж*). Чтобы получить петлю, стойку разглаживают рукояткой шила так, чтобы она стала плоской, и заостряют ножницами конец. Просунув вдоль стойки шило, вставляют в него заостренный конец (*е*) и втягивают стойку в плетиво, оставляют так, чтобы получился треугольник или прямоугольник.

Овальную подставку для таганка плетут так же, как и круглую. Разница лишь в том, что, начиная плести, нужно положить перед собой под прямым углом друг к другу не одинаковое, а разное количество стеблей. Чтобы сплести подставку, у которой ширина была бы в два раза меньше длины, количество камышинок, расположенных по вертикали, увеличивают в два раза.

Блюдо с ажурными стенками. Донышко для блюда начинают плести так же, как и круглую подставку. Под прямым углом переплетают равное количество стеблей камыша (*а*). Стойки оплетают «веревочкой», затем используют простое плетение, а по краям — снова «веревочку» (*б*). Закончив плетение донышка, добавляют дополнительные стойки, продергивая их в плетиво рядом с прежними стойками (*в*). Затем подбирают круглую банку или коробку, диаметр которой совпадает с донышком. Ее используют в качестве шаблона, к которому донышко привязывают прочными бечевками. Стойки прижимают к стенкам шаблона и оплетают в несколько рядов «веревочкой». Затем одну половину стоек наклоняют влево, другую вправо. На уровне пересечения стоек плетут «веревочкой» (*г*). Плетение ведут в определенном ритме: один виток зажимает две перекрещенные стойки, два очередных витка — холостые; затем снова один виток захватывает две очередные стойки, за которым идут два холостых витка. Таким способом оплетают стенки блюда по всему периметру. На следующем уровне перекрещенные стойки также переплетают «веревочкой», но только уже не одним, а двумя-тремя рядами. Завершив плетение, приступают к заделке бортов (*д*). Конец каждой стойки аккуратно просовывают в плетиво рядом с соседней с помощью шила-шнуровки.

Оплетка бутылей и стеклянных банок. Нарядная одежда из камыша и ситника не только предохраняет стеклянную посуду от ударов, но и благодаря пористости природного материала служит надежной теплоизоляцией. Вода и квас в оплетенной камышом бутылки остаются долго холодными даже в летнее время. Камышовое плетиво неузнаваемо преображает даже самую заурядную стеклянную банку или бутылку.

Донышки оплеток бутылей и банок выполняются так же, как круглые подставки под горячую посуду. Вначале стебли камыша переплетают под прямым углом друг к другу. Плетиво оплетается «веревочкой» по кругу до тех пор, пока стойки не разойдутся веером во все стороны (*а*). Бутыль

устанавливают в середину готового доньшка и прижимают к ее стенкам все стойки. Чтобы они не падали, их обвязывают бечевкой или же закрепляют резинкой (б). При желании к бутылки можно прикрепить не только ручку, но и деревянное горлышко с пробкой. Ручки можно изготовить двумя способами. При первом способе распаривают ивовый прут, оггибают его вокруг горлышка бутылки и как можно туже стягивают бечевкой. Сдвоенный прут сгибают дугой и привязывают концы к тулову бутылки. Готовую ручку обматывают несколькими слоями камыша или рогоза. Другой способ изготовления ручки заключается в том, что для нее используют древесную ветку с отходящим в сторону сучком. Только что срезанная ветка легко согнется в нужную сторону, если с одной ее стороны сделать ножом клиновидные вырезы. Сухую ветку перед гнутьем обязательно размачивают в горячей воде. Чтобы согнутая ручка сохранила нужную форму, ее стягивают бечевкой и сушат в летнее время на солнце, а зимой в русской печи, духовке или же на батарее. После сушки концы ручки привязывают к бутылки бечевкой или же прочной суровой нитью и обматывают камышом. Лучше, конечно, для обмотки использовать листья рогоза, отличающиеся более высокой прочностью. На горлышко бутылки можно надеть деревянный чехольчик, выточенный на токарном станке. В боковой стенке чехольника прорезают отверстие, в котором размещается верхний конец ручки (е, ж).

Закончив с ручкой, приступают к оплетке стенок бутылки. Пока бутылка до определенной высоты сохраняет цилиндрическую форму, количество стоек остается неизменным. Но как только цилиндр наверху начнет переходить в конус, часть стоек, через одну или через две (в зависимости от крутизны конуса), срезают ножницами (в). После оплетения нескольких рядов конической поверхности постепенно отрезают и другие лишние стойки. У самого горлышка бутылки их останется совсем немного (з). После того как ряды плетевая будут подведены под самое горлышко, заделывают края с помощью шнуровального шила (д).

Каждую стойку поочередно вставляют в ушко шила и проталкивают рядом с соседней стойкой.

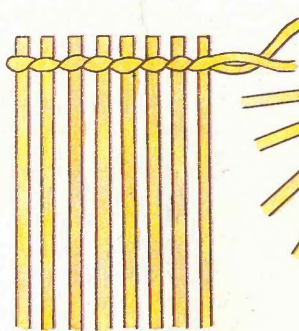
Сверху на горлышко надевают деревянную втулку с пробкой и колпачком. Верхний шип ручки должен плотно войти в специальный вырез, сделанный во втулке. Колпачок вытачивается на токарном станке с таким расчетом, чтобы его ободок свободно входил во втулку. С внутренней стороны колпачка выбирается углубление, в которое вставляют пробку (из коры пробкового дерева). С наружной стороны колпачка вытачивают бобышку, в которой сверлят сквозное отверстие. В него вставляется шнурок, который также привязывают к втулке.

Чтобы деревянные части бутылки не боялись влаги, их заранее пропитывают несколько раз горячей олифой.

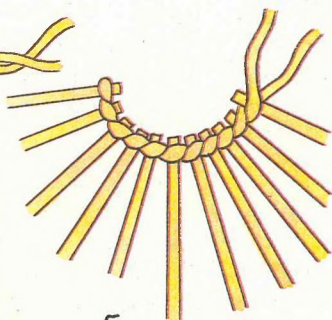
Декоративные кашпо для цветочных горшков. Декоративные кашпо предназначены для украшения простых керамических (терракотовых) горшков для цветов. В отличие от подставок, блюд и других подобных изделий в доньшках кашпо должны быть специальные отверстия для стока воды. Поэтому доньшки цветочного кашпо плетут несколько иначе.

Изготовление кашпо для цветочных горшков.

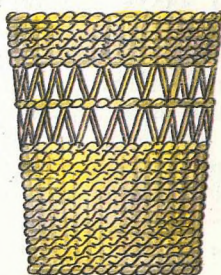
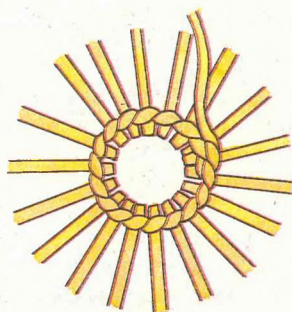

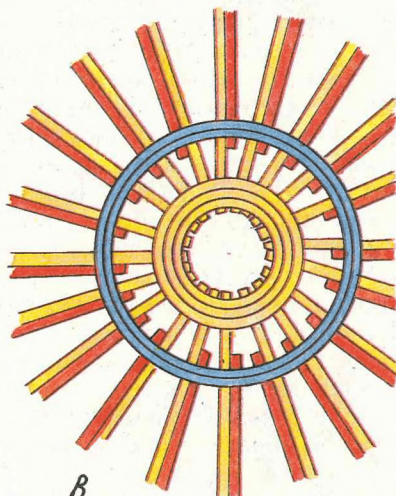
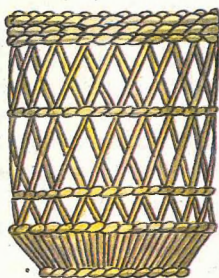
a

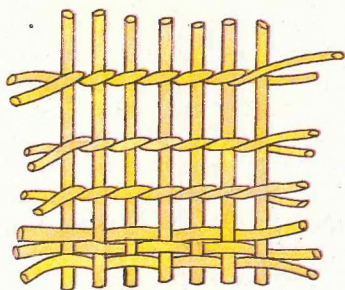
б

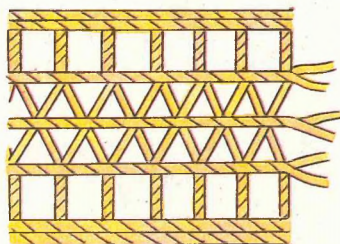
з

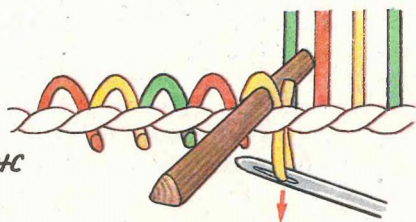
в

д

е

ж

Стволы камыша укладывают на столе в один ряд и переплетают их концы «веревочкой» (а). Затем, раздвинув веером камышинки, образуют из «веревочки» замкнутый круг (б). Чтобы стойки держались в плетеве достаточно надежно, их оплетают по спирали еще двумя-тремя рядами «веревочки». Остальные ряды могут быть выполнены простым плетением, и только кромки донца вновь оплетают «веревочкой». Рядом с каждой старой стойкой продевают с помощью шила по одной дополнительной (е). На готовое доньшко устанавливают цветочный горшок, который будет использован как шаблон.

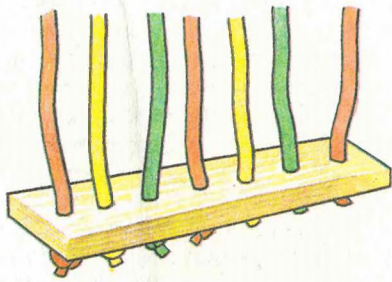
Ажурное плетение представляет собой сетку из параллельных или наклонных линий, а также их комбинации (з, д). Способ выполнения ажурного плетения тот же, что был применен для изготовления ажурных стенок декоративного блюда. Для заделки бортов кроме уже известных способов применяют и другие. Наиболее простой из них заключается в том, что каждую стойку последовательно заводят за соседнюю (е). При этом концы стоек должны оказаться внутри чехла, где их аккуратно обрезают ножницами. Если же хотят, чтобы кромку бортов украсили одинаковые выступы в виде небольших петель, их заделывают с помощью шила-шнуровки и деревянного бруска-шаблона (ж). Шило просовывают рядом с очередной стойкой, вставляют в ушко конец соседней стойки и протергивают его в плетеве. Но чтобы петли, возвышающиеся над кромкой, вышли все одинаковые, перед тем как затянуть петлю, в нее вставляют шаблон.

Чтобы шаблон не карапал поверхность камыша, легко вынимался из петли и к тому же не впитывал в себя влагу, его тщательно шлифуют шкуркой, пропитывают олифой, а затем еще натирают воском или парафином.

Плетение уплотненной кромки. Если необходимо кромки изделий сделать более прочными и жесткими, применяют специальный способ их заделки. Но прежде чем начать заделывать этим способом сплетенные из камыша предметы, следует внимательно изучить приемы плетения на простейшей модели. У нескольких проводков с разноцветной полихлорвиниловой изоляцией (желтой, зеленой и красной) завязывают на конце узлы и вставляют в отверстия, сделанные острым шилом в куске картона. Расположив их в определенном порядке, начинают переплетать последовательно все стойки. Красную стойку заводят за желтую (б), а желтую за зеленую (в). Конец красной стойки накладывают на желтую (г) и обе стойки перекручивают вместе по часовой стрелке так, чтобы красная оказалась внизу (д). Теперь третью стойку (она окрашена в зеленый цвет) заводят за четвертую по счету (красную) и, наложив желтую на зеленую (е), перекручивают вместе по часовой стрелке. В результате желтая оказывается внизу (ж). На следующем этапе красную стойку заводят за желтую, сверху накладывают зеленую и тоже перекручивают по часовой стрелке (з). Теперь зеленая оказывается внизу (и), желтую заводят за зеленую (к). Дальнейшие операции повторяются в том же порядке.

Плетение двухрядного уплотненного бортика изложено столь подробно лишь потому, что освоить его приемы сразу не так-то просто. Между тем этот вид заделки бортовой кромки используется мастерами довольно часто. На

Стадии плетения уплотненной кромки.

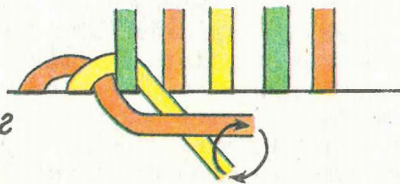
a

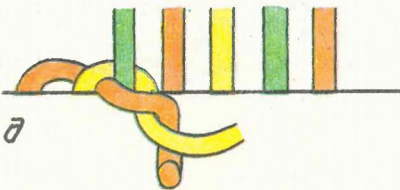
б

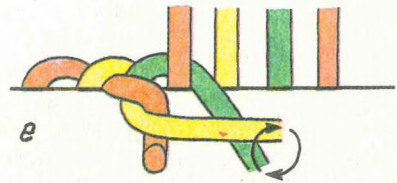
в

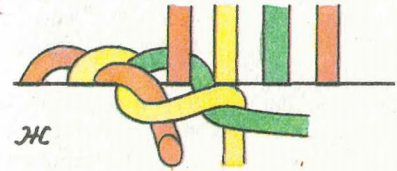
г

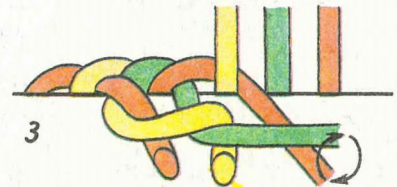
д

е

ж

з

и

к

л

рисунке показано, как выглядит двухрядный бортик на модели и на плетеном изделии из камыша. Следует напомнить, что концы всегда заделываются внутрь готового плетеного изделия, где они аккуратно обрезаются ножницами.

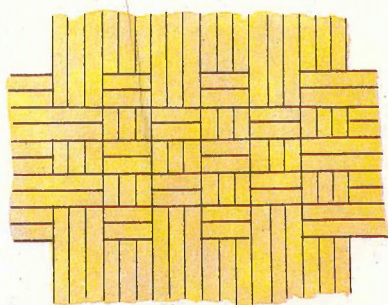
Хлебницы и сухарницы. Донышко изделий, имеющих квадратное или прямоугольное дно, выполняется способом простого переплетения определенного количества камышинок под прямым углом друг к другу. Кроме простого, используется плетение «в шахматку», когда переплетаются не отдельные стволы, а сразу несколько.

Приступая к изготовлению хлебницы или сухарницы с квадратным дном, последовательно переплетают под прямым углом сразу по три ствола камыша. В качестве шаблона можно использовать картонную коробку или фанерный ящик подходящего размера. Если таковых не окажется, то шаблон делают из фанеры и дощечек, ориентируясь на размеры донышка (б). Плетиво прибавляется к шаблону мелкими гвоздиками. Укрепив плетиво на шаблоне, стойки прижимают к его боковым стенкам и переплетают «веревочкой» в три-четыре ряда. Ажурные борта хлебницы будут представлять собой сетку из идущих параллельно крученых стоек. Приступая к их плетению, последовательно перекручивают каждую пару расположенных рядом стоек (в). Затем на определенном расстоянии от донышка каждую стойку переплетают «веревочкой». Таким же способом плетется и второй ярус ажурных проемов. Заделывают кромку бортов одним из известных способов (г), рассмотренных ранее.

Другая хлебница имеет прямоугольную форму. Ее донышко получают переплетением полосок, состоящих из двух и трех камышинок. Ажурные проемы на бортах расположены одним ярусом и получены простым скручиванием двух соседних стоек (б). Кромку бортов делают двухрядной (в).

Корзина. Хозяйственная корзина примечательна тем, что для ее изготовления используются все известные виды плетения: простое, ажурное и «веревочкой». Ручки же плетутся косичкой. Дно корзины получают простым переплетением под прямым углом стеблей камыша. Шаблон представляет собой ящик, сколоченный из дощечек и фанеры. Готовое донышко прижимают к шаблону прямоугольником из оргалита или фанеры. Такой способ крепления плетива хорош тем, что полностью защищает донышко от случайных повреждений (б). Первый и второй ряды боковых стенок корзины переплетают «веревочкой», а затем переходят на простое плетение (в). Чтобы стенки были достаточно прочными, через каждые пять-шесть рядов простого плетения они периодически переплетаются «веревочкой». В верхней части корзины плетут ажурную кайму одним из известных способов, затем кромку борта оплетают «веревочкой» и заделывают. К готовой корзине прикрепляют ручки, сплетенные из трех толстых жгутов (о том, как их сплести, подробно рассказано в разделе «Плетенки из косичек»).

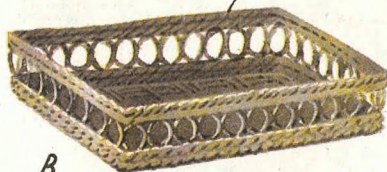
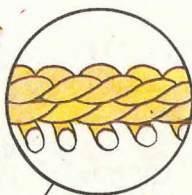
Используя камыш, окрашенный в желтый и красный цвета анилиновыми красителями, можно сплести не только удобную, надежную, но и нарядную корзинку.

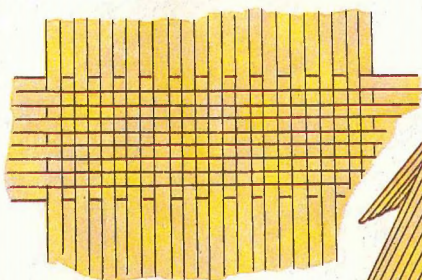
a

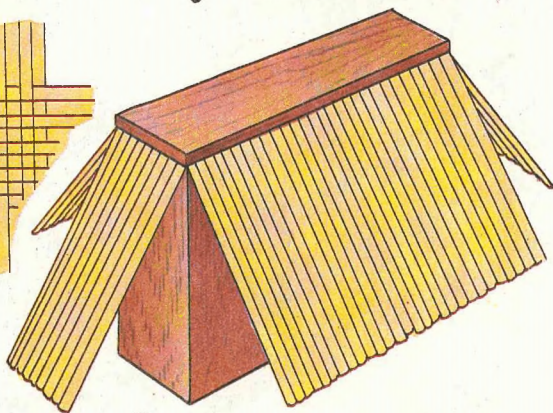
б

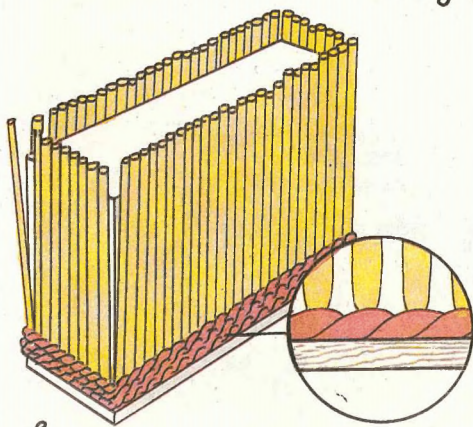
в

a

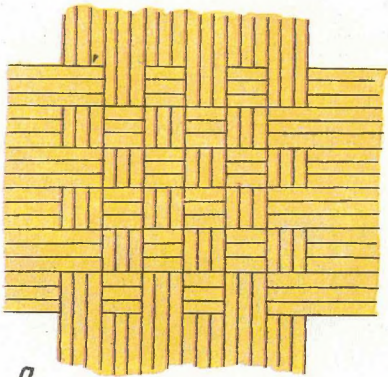
б

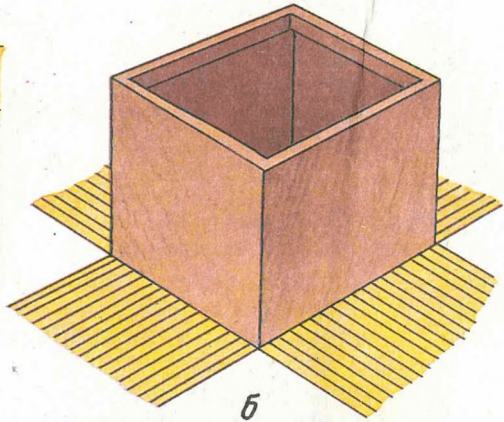
в

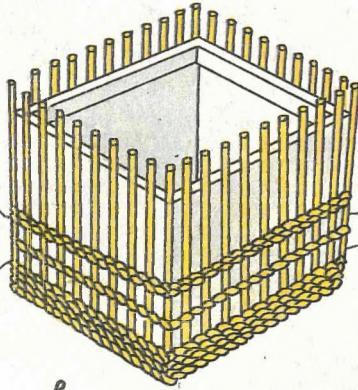
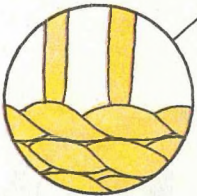
з

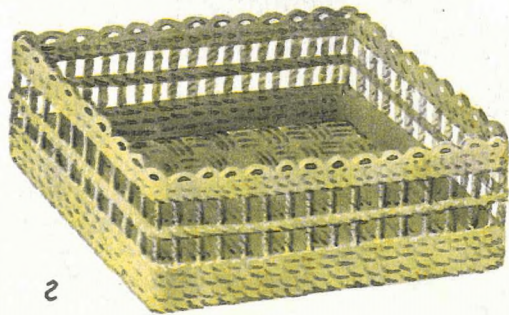
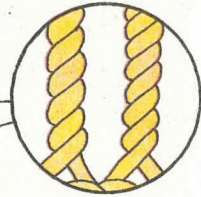
a

b

b

2

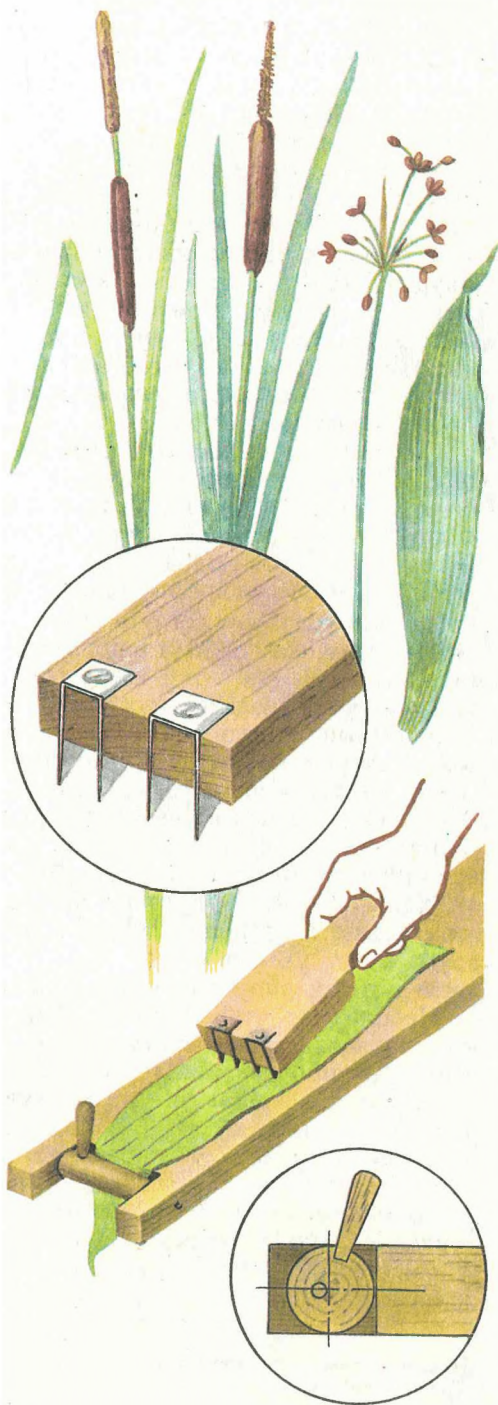
ТРАВЯНЫЕ КРУЖЕВА

Народным мастерам известно множество приемов плетения. В этой главке будет рассказано об одном, довольно простом, но в то же время оригинальном способе — плетении «узлом», или «бантом». Последнее название говорит о том, что действительно внешний вид этого плетения напоминает обычный бант. Способ плетения знаком многим — так плетут венки из одуванчиков.

Сначала нужно научиться выплести «бант» на специальной вилке, согнутой из толстой проволоки. Вместо полоски из травы можно использовать ленту из плотной ткани. Последовательность операций показана на рисунках.

Ленту оборачивают вокруг верхнего стержня (а) и прижимают ее к нему пальцем. Затем ленту одновременно обводят вокруг верхнего и нижнего стержней (б). Снова прижав ее пальцем левой руки к верхнему стержню, просовывают конец между обоими стержнями слева (в). Затем обводят его вокруг натянутых вертикальных полосок и снова просовывают между стержнями (г). Для прочности узла можно выполнить двойную и даже тройную обводку. Получившийся узел затягивают как можно сильнее, и первый элемент плетения готов (д). Обернув ленту вокруг верхнего стержня два раза (е), в той же последовательности формируют следующий элемент.

Когда после некоторой тренировки вы сможете быстро, почти не глядя, выплести отдельные элементы, приступайте к работе раститель-

◀ Плетение хлебницы.

Травы, используемые для плетения.
Приспособления для нарезки полосок.

ными материалами — сплетите сначала прямоугольник, а затем круг. Они составляют основу большинства плетеных изделий.

Перед началом плетения снопки рогоза развязывают, разъединяют листья. Выбирают из них здоровые, неповрежденные и рассортировывают по длине и ширине. Для плетения нужны листья шириной около одного сантиметра. Узколистный рогоз имеет примерно такую ширину, а широколистный побольше. Поэтому в зависимости от ширины его либо разрезают вдоль пополам, либо обрезают лишние края.

Так же на полоски шириной в один сантиметр разрезаются листья кукурузных початков. Их режут ножницами или специальным резакom на доске с зажимом. Устройство их показано на рисунке. Кончик кукурузного листа закрепляют в зажиме и продвигают резак на себя. Лист разрезается одновременно сразу на несколько полосок одинаковой ширины. А чтобы резак не рвал волокна листа, его лезвие предварительно тщательно затачивают и направляют на оселке.

Сухие травы недостаточно гибки для плетения. Поэтому перед началом работы их увлажняют, опуская на несколько минут в воду, а затем завертывают в мокрую ткань: окрашенные — в одну, неокрашенные — в другую. В процессе плетения подсыхающую ткань время от времени смачивают чистой водой.

Чтобы выплести прямоугольник, сгибают жгут, скрученный из камыша или рогоза, так, как была согнута вилка, и последовательно выплетают первый ряд (ж), а затем, согнув жгут в другую сторону, — второй ряд (з). Все остальные ряды выплетаются в той же последовательности до тех пор, пока не будет получен прямоугольник нужных размеров.

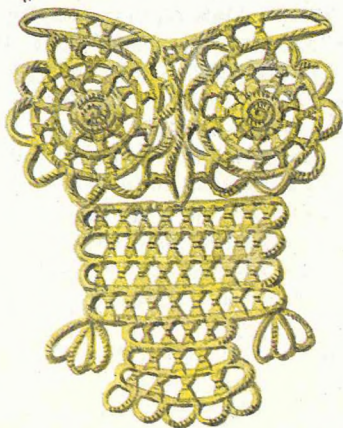
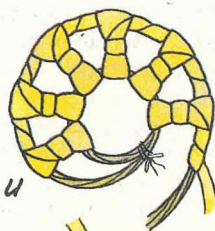
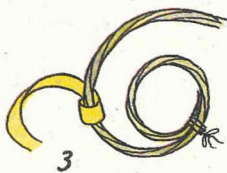
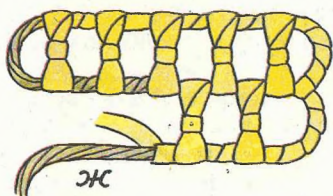
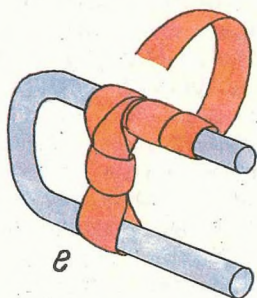
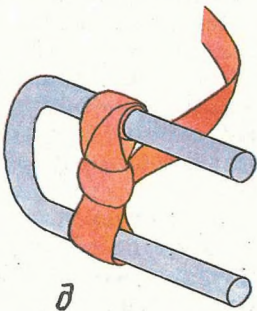
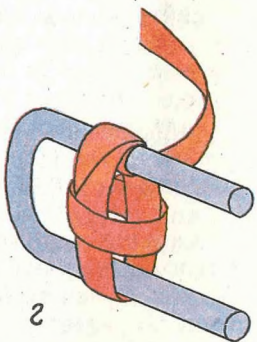
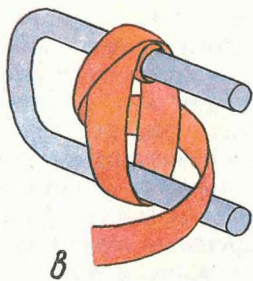
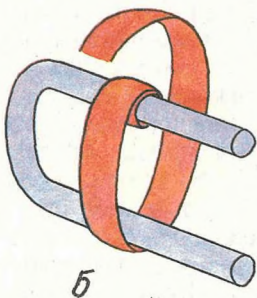
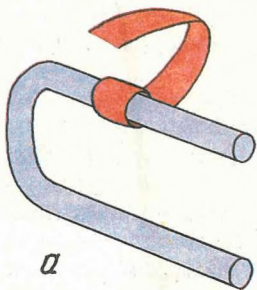
Круг выплетается почти так же, как и прямоугольник, только оплетаемый лентой жгут сгибается так, что образует спираль. Перед началом плетения конец жгута свертывают в кольцо и перевязывают суровой ниткой (и). Отступив от кольца на небольшое расстояние, обертывают один конец ленты вокруг жгута, а другой продевают в кольцо. Дальнейший ход плетения ничем не отличается от того, о котором было рассказано выше. Разница лишь в том, что ряды плетений будут идти не параллельно, а по спирали (к). Только при этом нужно постоянно иметь в виду, что с каждым новым витком диаметр круга будет увеличиваться и, чтобы не образовались прорехи, в каждом последующем ряду выплетают дополнительные «банты».

Необходимо, чтобы плетение было достаточно прочным. Для этого каждый узел затягивают как можно туже, но так, чтобы не оборвалась травяная лента. Когда очередная лента или жгут кончаются, их наращивают новыми. Новый жгут скручивают с оставшимся концом старого и тут же, чтобы они не распались, оплетают лентой. Ленту же наращивают, подсовывая новую под оставшийся конец старой. Следует помнить, что нельзя одновременно наращивать и ленту и жгут, так как именно в этих местах ослабленное плетиво легко разрывается. Поэтому плести нужно так, чтобы лента и жгут не кончались одновременно.

Сплетенные круг и прямоугольник можно с успехом использовать в качестве подставок под горячее. Надо сказать, что такие подставки отличаются

Последовательность вязки «банта» и плетения кругов и прямоугольников. Настенное панно «Сова» и сумка.

необыкновенной прочностью и долговечностью, а главное, высокими теплоизоляционными свойствами.

Сплетенные заготовки могут также служить основой для дальнейшего плетения сумок, подносов, всевозможных коробок и других изделий. На рисунках представлены эскизы двух сумок.

Прямоугольную сумку выплетают с донышка, постепенно ряд за рядом наращивая борта. Чтобы сумка имела правильную форму, для ее плетения используют шаблон, который представляет собой ящик, сколоченный из дощечек и фанеры. Перед тем как начать плести борта, донышко прикрепляют мелкими гвоздиками к одной из граней шаблона. Когда сумка приобретет достаточную глубину, к краям бортов с помощью лент прикрепляют две круглые ручки. Каркасы ручек выгибают из свежесрезанного или же распаренного ивового прута. Кольца ручек должны быть одинаковыми. Добиться этого можно следующим образом. Нужно найти подходящую по размерам банку или кастрюльку и вставить в нее, осторожно скручивая в кольцо, несколько предварительно распаренных прутьев (всегда должен быть запас на случай, если какое-либо кольцо неожиданно сломается). Банку или кастрюльку с заправленными в них прутьями ставят для просушки на солнце, а зимой — на печь или батарею. Прутья, извлеченные из цилиндрической посуды, даже после высыхания сохраняют форму колец. Готовые кольца оплетают лентой.

Корпус круглой сумки состоит из трех частей — двух кругов и прямоугольной полосы. Каждую часть плетут отдельно, а затем их соединяют между собой лентами из рогоза или листьев кукурузных початков. Ручки этой сумки имеют формы дуг. Их каркас выгибают из ивового прута. Оплетают ручки одним из приведенных выше способов. Сумки будут выглядеть более нарядными, если для плетения используется также окрашенная трава. Чередую разноцветные ряды, можно добиться гармоничного их сочетания и декоративной выразительности.

На основе круга и прямоугольника можно сплести множество красивых и полезных вещей: лотков, подносов, поставцов, хлебниц, ваз для овощей и фруктов.

Травы хорошо сочетаются с деревом. Используя эти материалы, можно создать множество оригинальных декоративных изделий. Так, например, блюдо может иметь деревянное дно, а борта — сплетенные из травы. Из тонкой дощечки или фанеры выпиливают круг, по краям которого на равном расстоянии друг от друга сверлят одинаковые отверстия. Вставляя травяную ленту поочередно в каждое отверстие, постепенно выплетают первый ряд, а за ним по спирали все последующие. В случае, когда блюдо предполагается использовать как настенное декоративное украшение, особое внимание уделяют отделке донышка. Если его древесина имеет ярко выраженную текстуру, как, например, у сосны, лиственницы и кедра, то какой-либо дополнительной обработки не требуется. Однако в некоторых случаях текстуру усиливают тонированием или обжигом. На деревянном донышке из липы, березы, осины и ольхи, имеющих слабовыраженную текстуру, желательнее всего выполнить резьбу.

Освоив более основательно различные приемы плетения, можно попробовать свои силы в работе над декоративным панно. На первых порах следует воспользоваться готовыми эскизами. Настенное панно «Сова» выполняется из

отдельных деталей. Вначале надо сплести туловище вместе с хвостом, затем голову. Глаза делают из веревки, свитой из рогоза и предварительно окрашенной в темный цвет. Скрученная спиралью веревка прикрепляется к голове суровыми нитками. В самую последнюю очередь выплетаются мелкие детали.

Для композиции «Лев» надо изготовить прямоугольную раму-основу из тонких реек. Потом сплести солнечный круг и прикрепить его к раме веревками, свитыми из рогоза или камыша. Веревки будут имитировать солнечные лучи. Когда все детали будут изготовлены и укреплены, узкой лентой оплетают рамку. Оплести ее можно тем же способом, что и ручки сумок. Следует помнить, что цвет делает композицию более красочной и выразительной. Поэтому заранее нужно подумать, какого цвета могут быть те или иные детали. Приступая к разработке самостоятельных эскизов, нельзя забывать, что их делают с учетом особенностей технических приемов плетения и декоративных возможностей растительного материала. Только тогда можно добиться успеха.

ПЛЕТЕНКИ ИЗ КОСИЧЕК

Плетенки, о которых пойдет речь, отличаются особой прочностью, поэтому их используют больше всего там, где изделие подвергается частому и сильному механическому воздействию, например в качестве ковриков, особенно тех, что обычно кладут у входной двери. Прочность плетенки объясняется тем, что их шивают из плотных и тугих косичек, расположенных в плетеве ребром. Важно и то, что толщину плетева можно изменять по своему усмотрению, независимо от используемого материала.

Изготовление плетенок из косичек широко распространено во Вьетнаме. Подобные изделия идут на экспорт. Даже во многих маленьких городах и селах нашей страны в местных магазинах можно встретить коврики, сплетенные вьетнамскими плетельщиками. Но немногие знают о том, что ежегодно под снег у нас уходит несметное количество природного материала, из которого можно было бы сделать не только коврики, но и множество других красивых и полезных вещей.

Техника изготовления подобных изделий отличается необыкновенной простотой. Исходным элементом, из которого состоит любая плетенка, как уже было сказано, является косичка. Она плетется так же, как девичья коса, только, разумеется, не из прядей волос, а из трех травянистых жгутов. Для жгутов можно использовать рогоз, камыш, ситник, листья тростника, стебель хмеля, льняную и конопляную пеньку и другие растительные материалы. Можно также комбинировать различные травы. Скажем, если из рогоза можно сплести очень прочные косички, то такие же косички из камыша и ситника намного уступят ему в прочности, хотя они получатся более ровными и красивыми. Если же в жгуты из камыша добавить рогоз, то прочность косичек увеличится.

При плетении косичек, так же как и веревок, используют вороб (специальную конструкцию) из двух металлических или деревянных крючков, вырезанных из развилки дерева. Крючки вбивают в стену на расстоянии 25—30 см друг от друга. Три жгута, например из листьев рогоза, крепко связывают друг с другом и набрасывают на один из крючков. Хотя сами по себе

приемы плетения косички известны многим, особенно девочкам, все же следует напомнить правила их выполнения.

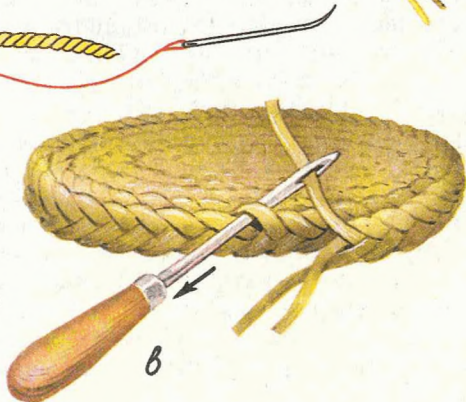
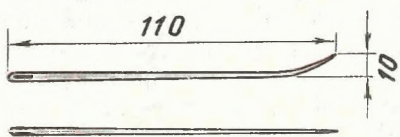
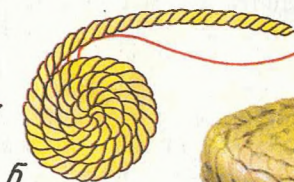
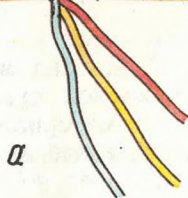
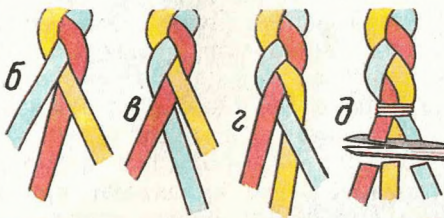
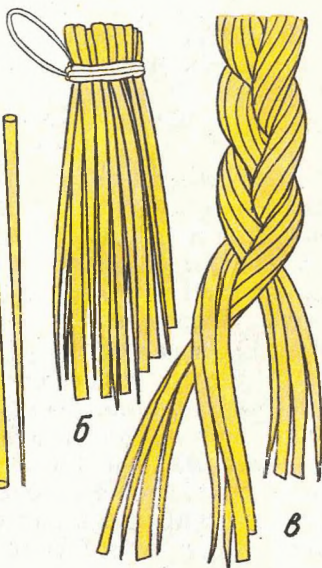
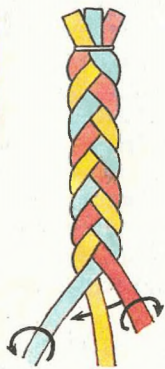
Для наглядности жгуты на нашем рисунке окрашены в красный, зеленый и желтый цвета. Суть плетения состоит в том, что каждый жгут, расположенный справа над двумя другими, подводят снизу под средний (а). Теперь он занимает среднее положение (б). Сверху слева оказывается зеленый. Его, в свою очередь, подводят под средний, то есть под красный (в). Наверху снова оказывается красный, только не справа, а слева. Его подводят под желтый. Таким образом, каждый из трех жгутов поочередно оказывается то посередине, то справа, то слева (г). Чтобы жгуты, составляющие косичку, были более плотными и прочными, прежде чем подвести под средний, их необходимо достаточно сильно скрутить. Жгут, находящийся справа, скручивают по часовой, а слева — против часовой стрелки.

Следует иметь в виду, что косичку можно повернуть вокруг своей оси на 180° , и тогда каждый очередной жгут, влетаемый в нее, нужно будет не подводить под средний, а, наоборот, накладывать сверху. Но при этом правый жгут скручивают по часовой, а левый — против часовой стрелки. Каждый плетельщик выбирает то положение косички и жгутов, которое он считает более удобным.

Если выплетают короткую косичку, примерно равную длине жгутов, то по окончании плетения, для того чтобы она не расплеталась, концы жгутов крепко перевязывают прочной ниткой (д). Затем готовую косичку снимают с крючка и, положив на ровную поверхность, деревянным молотком уплотняют плетение. Обычно же для изготовления многих плетениц, особенно ковриков, нужно сплести несколько метров непрерывной косички. Чтобы получить косичку любой длины, нужно уметь правильно наращивать жгуты. Нужно помнить, что в том месте, где происходит наращивание, косичка несколько ослаблена, но на общей ее прочности это почти не отразится. Если же наращивать сразу три жгута, то при малейшем натяжении косичка может разорваться. Чтобы этого не произошло, нужно наращивать жгуты не одновременно, а на некотором расстоянии друг от друга. Поэтому, начиная заплетать косичку, нарочно берут три жгута разной длины. На рисунке самый короткий жгут окрашен в красный цвет (а). В процессе плетения он кончается раньше других и его необходимо наращивать. Любой из трех жгутов удобнее наращивать, когда он окажется в середине, между двумя жгутами (б). Новый жгут накладывают на конец старого (на нашем рисунке — красного) и под сращенные концы заводят расположенный слева зеленый жгут, затем под зеленый — желтый. В процесс плетения включается опять красный, который подсовывают под желтый, и продолжают плетение в обычном порядке.

Концы, оставшиеся от сращивания жгутов, срезают ножницами после того, когда полностью будет выполнена косичка нужной длины. В процессе плетения по мере прибавления косички ее поочередно набрасывают то на один, то на другой крюк (в).

Косичка, сплетенная из жгутов, каждый из которых состоит только из одного ствола камыша или, например, листа рогоза, пригодна для изготовления только плетениц, используемых как подставки под горячее или детали декоративного настенного панно. Для ковриков плетут толстые косички из

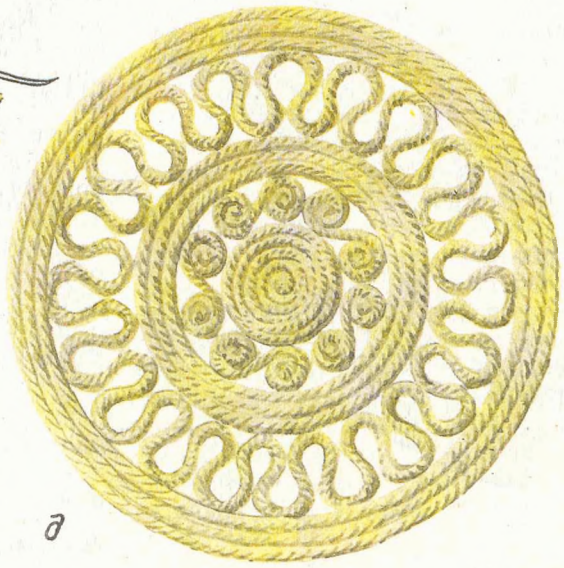
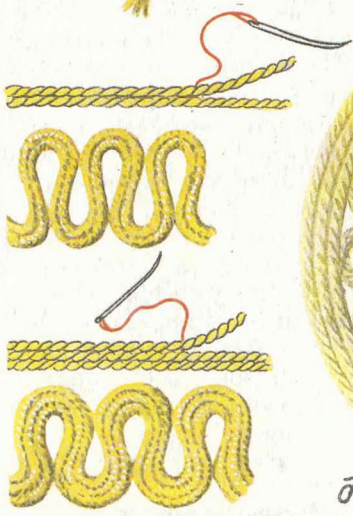
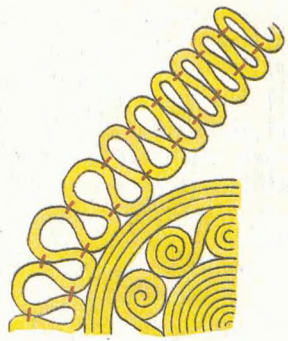
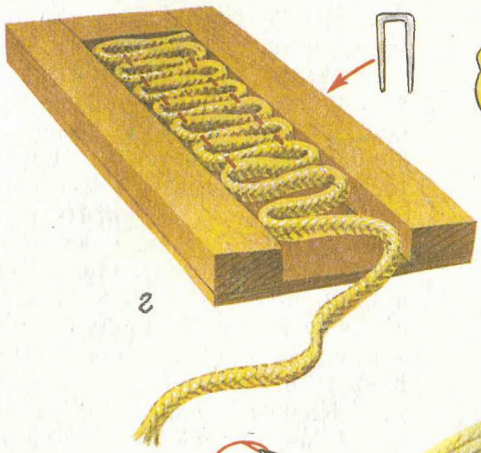
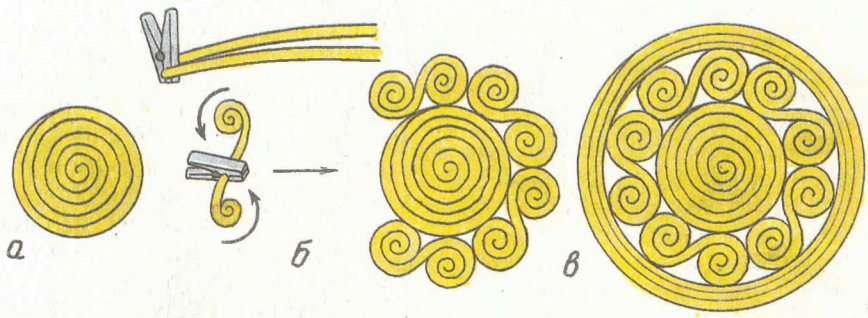
жгутов, состоящих из двух, трех и более стеблей камыша, листьев рогоза и другого травянистого материала. Решив, к примеру, что каждый жгут должен состоять из четырех камышинок, подбирают ровно двенадцать стволиков. Причем складывают их так, чтобы в пучке шесть камышинок было бы направлено в одну сторону, а шесть других — в противоположную (а). Это делается для того, чтобы природная сбежистость стволов (постепенное уменьшение их диаметра от комлей к вершинам) не отразилась на равномерной толщине жгутов. Один конец пучка туго связывают бечевкой, оставив свободной небольшую петлю, которую надевают на один из крюков (б). Затем пучок делят на три части. В каждом жгуте должно быть по четыре камышинки, из которых две заканчиваются вершинами, а две — комлями (в). Эти же правила соблюдают при наращивании новых жгутов. Плетение же косички выполняют как обычно: поочередно перехлестывая крайними жгутами (снизу или сверху) средние.

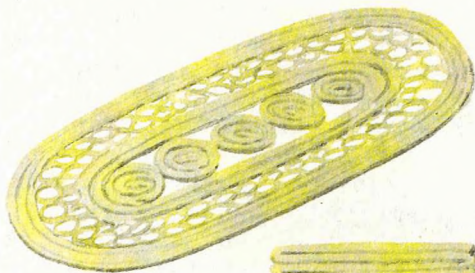
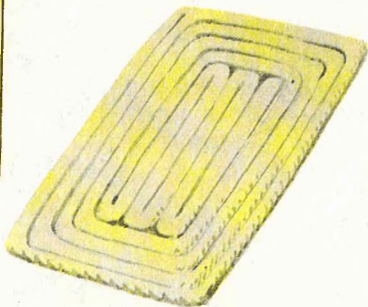
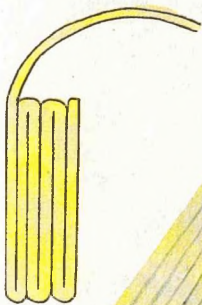
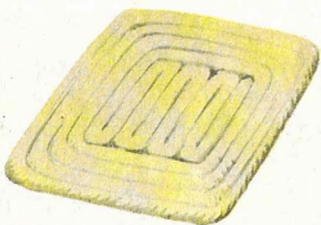
Изготовление ленточной круглой подставки. В основе подставки лежит круг. Чтобы его изготовить, скручивают по спирали косичку, закрепляя каждый виток с помощью нитки и иголки (а). Тонкие косички можно сшивать большой портняжной иглой, а для толстых потребуется специальная, так называемая мешочная игла, имеющая изогнутый конец. Мешочную иглу можно сделать самостоятельно из стальной проволоки. Проволоку отжигают, накалив ее докрасна и дав возможность постепенно остынуть на открытом воздухе. Один конец заготовки сплющивают и небольшим зубильцем просекают отверстие для ушка, которое аккуратно опиливают круглым и полукруглым надфилями. Второй конец заготовки опиливают напильником так, чтобы стержень иглы имел плавный переход к ее острию. В завершение иглу шлифуют, полируют, а затем закаляют. Достаточно закалить лишь изогнутое острие иглы. Его накаляют докрасна и строго вертикально опускают в соленую воду или в машинное масло.

Пришивать витки косичек нужно так, чтобы стежки ниток были по возможности упрятаны внутрь косичек или между ними. Иногда можно допустить, чтобы нити были видны, но только с изнаночной стороны. Желательно также, чтобы цвет ниток был близок к цвету материала, из которого сплетены косички. Суровые нитки, обычно применяемые для сшивания косичек, имеют чаще всего серый или буроватый оттенок. При необходимости их можно покрасить в серо-зеленый, коричневый, желто-зеленый, желтый, серый с помощью травяных красителей, о которых рассказано в конце этой книги.

Каждый пришиваемый виток нужно прижимать к предыдущему как можно плотнее: от этого во многом зависит прочность и красота сшиваемого круга (б). Пришив последний участок косички, концы аккуратно заделывают в плетиво предыдущего витка с помощью шила (в).

Прямоугольные и квадратные подставки. Чтобы получить квадратную подставку, косичку сначала сшивают гармошкой, плотно прижимая виток к витку. Как только высота гармошки станет равной ее ширине, косичку обводят вокруг нее, получая таким образом квадрат. Вокруг квадрата по периметру пришивают еще три-четыре слоя косички и оставшиеся концы жгутов заделывают в плетиво на одном из углов

квадрата. Подставка готова. Чтобы ее можно было повесить на стенку, прежде чем заделать конец косички, из него делают небольшую петлю.

Форма каждой прямоугольной подставки зависит от пропорций гармошки, от соотношения ее ширины и высоты. Во всем остальном изготовление прямоугольной подставки ни в чем не отличается от квадратной.

Декоративные коврики. Эти изделия имеют уже более сложный ажурный рисунок и состоят из множества отдельных квадратов, кругов, прямоугольников, завитков, петель, змеек, колец и других деталей.

Круглый коврик состоит из круга, расположенного в середине, завитков, змейки и двух колец. Если коврик изготавливается в первый раз, то на листе бумаги в натуральную величину нужно вычертить рабочий эскиз. Руководствуясь эскизом, последовательно изготавливают все его детали, начиная с круга (а). Круг, а также кольца сшиваются так же, как и при изготовлении подставок. К кругу пришиваются пять завитков (б). Каждый завиток представляет собой две одинаковые спирали, закрученные в противоположные стороны. Их изготавливают следующим образом. Косичку определенной длины складывают пополам и на изгибе прикрепляют бельевую прищепку, чтобы отметить середину. Затем, начиная с концов, косичку поочередно скручивают до середины, вначале в одну, а потом в другую сторону. Разумеется, при этом не забывают фиксировать каждый виток несколькими стежками суровой нитки. Чтобы все завитки были одинаковыми, их скручивают из косичек равной длины. Изготовленные завитки пришивают к кругу и

Прямоугольные подставки.

Ажурные коврики и настенное панно.

обматывают вокруг новой косички, пришивая ее к завиткам в точках касания (в). Три-четыре витка спирали вокруг завитков образуют плотное кольцо, к которому будет крепиться следующая деталь коврика — змейка (г). Простая змейка состоит из одной косички, а более сложные — из двух или трех косичек, заранее сшитых вместе. При определенном навыке косичку сразу же пришивают к кольцу, изгибая на глаз петлю, составляющие змейку. Но можно также использовать и специальную калибровочную кассету. Она состоит из трех реек, скрепленных снизу фанерой или оргалитом. Расстояние между двумя параллельными рейками должно быть равным длине вытянутой петли. Чтобы ее определить, нужно косичку наложить на эскиз по контурам одной из петель. Затем петлю, полученную из косички, складывают — это и будет величина расстояния от одной рейки до другой. Поперечная рейка служит упором для вкладываемой в кассету косички. Вставляя в кассету косичку, ее попеременно сгибают то в одну, то в другую сторону, укладывая плотной гармошкой. При этом следят за тем, чтобы в местах изгиба косичка имела округлую форму, без резких остроугольных изломов. В одном или двух местах петли временно скрепляют скобками из стальной проволоки. Затем змейку вынимают из кассеты и, осторожно расправив, пришивают к кольцу. Потом вынимают стальные скобки, не забыв в тех местах, где они находились, закрепить петли нитками. Вокруг пришитой змейки обводят косичку, постепенно пришивая к ней петлю за петлей (д). Когда будут пришиты три-четыре витка, концы косичек заделывают в плетево.

Изготовление продолговатых ковриков. Продолговатые коврики шивают из тех же деталей, что и круглые коврики. Их форма зависит от того, как будут расположены эти детали, особенно в середине. Если в середине разместить не один, а два или три круга, то готовый коврик будет иметь овальную форму.

Увеличивая количество кругов, можно изготовить вытянутый коврик, который заменит дорожку на полу.

Если кроме известных уже деталей использовать другие, то композиция овального коврика может быть несколько иной. Хотя рисунок коврика становится более сложным, ажурные элементы сообщают ему легкость, напоминая кружева. Вместо глухих кругов в середине размещают ажурные, состоящие из нескольких самостоятельных деталей. По сути дела, это два маленьких коврика. Их можно разместить так, чтобы они касались друг друга, но тогда композиция будет несколько глухой. Если же между ними оставить небольшое расстояние, появится возможность вставить два дополнительных завитка, которые вносят в композицию разнообразие. Разрабатывая эскизы новых образцов ковриков, в качестве вспомогательных инструментов применяют циркуль и линейку. Каждому, кто намерен создать в будущем композиции, отвечающие духу народного искусства, следует внимательно присматриваться к старинным вышивкам и кружевам, экспонируемым в музеях и на выставках декоративно-прикладного искусства, а также запечатленным на фотографиях, помещенных в различных книгах и альбомах.

Композиционные решения, а также отдельные элементы вышивок и кружев могут стать отправной точкой для разработки эскизов оригинальных изделий из рогаза, камыша и ситника.

Ранней весной, как только сойдет снег и подсохнет на солнце прошлогодняя трава, над ней то тут, то там стелются шлейфы сизого дыма. Мало кто знает, что огонь не только приносит неисчислимые бедствия растительному и животному миру лугов и пустырей, но и безвозвратно уничтожает доступный и оригинальный материал для художественного творчества — простоявшие всю зиму и не востребованные осенью стебли дудника, купыря, ченобыльника, пастернака, пустырника, крапивы, иван-чая и многих других пустырных трав.

Могут сказать: разве можно сравнить, казалось бы, малопривлекательные стебли сорных растений, например, с таким природным материалом, как солома. Конечно, солома, имеющая янтарную окраску и мягкий золотистый блеск, — эффектный материал и заслуживает самых высоких похвал. Но декоративная скульптура и игрушки из стеблей пустырных растений отличаются тем, чего нет у соломы — фигурными срезами на торцах. У чернобыльника и пастернака ребристые стебли имеют сечение в виде звездочек неправильной формы, у дудников — в виде круглых и овальных колец, а у четырехгранных стволов пустырника — квадратов, вытянутых прямоугольников и ромбов с круглыми и овальными отверстиями посередине.

Как известно, все многообразие форм окружающего нас мира сводится всего к нескольким объемным геометрическим формам: призме, шару, конусу, пирамиде и тору. Все эти формы легко вырезать острым ножом из связанных в пучки стеблей пустырных растений. Комбинируя геометрические тела с учетом их размеров и пропорций, можно получить пластические изображения всех без исключения окружающих нас предметов, животных и человека. Разумеется, это будут не точные копии изображаемого объекта. Каждая фигура обладает той мерой условности, которая характерна для изобразительного искусства, в особенности для декоративно-прикладного.

Заготавливать стебли нужно во второй половине лета, когда они станут сухими и твердыми. Но можно и осенью, зимой и даже весной, пока стебли пустырных растений еще сохраняют достаточную прочность.

В бурьяне, нередко рядом с домом, растет пустырник. Цветы пустырника колючие, хотя само растение, включая стебель и листья, опушено мягкими шелковистыми волосками. Листья и цветы пустырника — ценное лекарственное сырье, поэтому его стебли можно срезать только осенью, когда листья и соцветия будут собраны. Стебли полны обыкновенной, или чернобыльника, срезают после того, как они станут темно-коричневыми.

На сухих склонах, пустырях, обочинах дорог, в бурьянах около жилья обычно выделяются в середине лета ярко-желтые зонтики, напоминающие укроп. Это пастернак — многолетнее растение, растущее в диком виде в европейской части нашей страны, Сибири, Казахстане и на Кавказе. Стебель с соцветием появляется у пастернака на второй год жизни. У корня он цилиндрический, а ближе к середине и у вершины — угловато-ребристый. Как уже говорилось, срезы стебля представляют собой разнообразные звездочки неправильной формы. Ребристый стебель пастернака хорош для нанесения на его стенки оригинальной резьбы, применяемой для декорирования отдельных фигурок.

Почти всюду над зарослями пустырных растений возвышаются крупные желтовато-зеленые, белые и слегка розоватые зонтики дудников. Дудники — основное сырье для изготовления игрушек и декоративных фигурок. Наряду с дудником используются полые стебли купыря.

В конце лета иные из стеблей бывают настолько твердыми, что не поддаются ножу и приходится пользоваться небольшой пилкой с мелкими зубьями. Спиленные или срезанные стебли растений необходимо, как говорят лесорубы, раскряжевать, то есть распилить на короткие отрезки.

У некоторых заготовок следует оставлять на стеблях отходящие от них под разными углами ветки. Они используются как конструктивные элементы при изготовлении отдельных деталей. Наряду с толстыми стеблями заготавливают и совсем тонкие. Срезанные стебли растений вымачивают или вываривают, а затем очищают ножом от верхней тонкой бурой кожицы. Они становятся почти белыми со слегка кремоватым, зеленоватым или красноватым оттенком.

На поверхности очищенных от кожицы стеблей находятся идущие продольно тонкие прочные волокна. Они и придают прочность стволу, защищая от механических повреждений находящийся внутри более толстый, но рыхлый слой, напоминающий пенопласт с очень мелкой структурой. Он так же легко режется ножом и поддается тиснению. Достаточно слабого нажатия ногтем, чтобы на нем остался четкий глубокий след.

Наружную поверхность очищенных стволов и веток окрашивают морилкой в коричневый цвет. Контрастное сочетание фактуры и белого цвета внутреннего слоя с внешней темной окраской стебля усиливает выразительность декоративных изделий.

В основе всех деталей декоративной скульптуры лежат пучки стеблей, обмотанные плотными рядами веревки, сплетенной из травы. Веревки используются не только для связывания пучков стеблей, но и как декоративные детали. Поэтому веревочные обмотки не маскируются, а, наоборот, располагаются на самом видном месте фигурки. Из этих элементов создается простейший рельефный узор. При желании его разнообразят, уменьшив или увеличив количество витков, применив заготовки различной толщины и окраски. Можно также свить веревку из жгутов, окрашенных заранее в различные цвета.

Прежде чем обматывать веревками пучок стеблей, его стягивают по краям двумя резинками. В одном из стеблей шилом просверливают отверстие, в которое затем вставляют конец крученой веревки. Пучок туго обматывают веревкой, плотно укладывая ее виток к витку. Чтобы витки как можно плотнее прилегали друг к другу и к пучку стеблей, веревку нужно постоянно подкручивать. Оставшийся конец веревки заправляют в отверстие, просверленное у края обмотки. Точно так же обматывают пучок стеблей с противоположного края. Потом резинки снимают, а в отверстия, в которых закреплены концы веревки, пускают по одной капле жидкого клея ПВА.

Подобные пучки служат основой почти всех без исключения деталей декоративной скульптуры. Срезая стебли в пучке под определенным углом, получают на торце ажурный рисунок в виде сетки из овалов, рисунок которой можно при желании усложнить.

Изготовление декоративной фигурки «Водоноска». Фигурка водоноски состоит из семи деталей, каждую из которых изготавливают

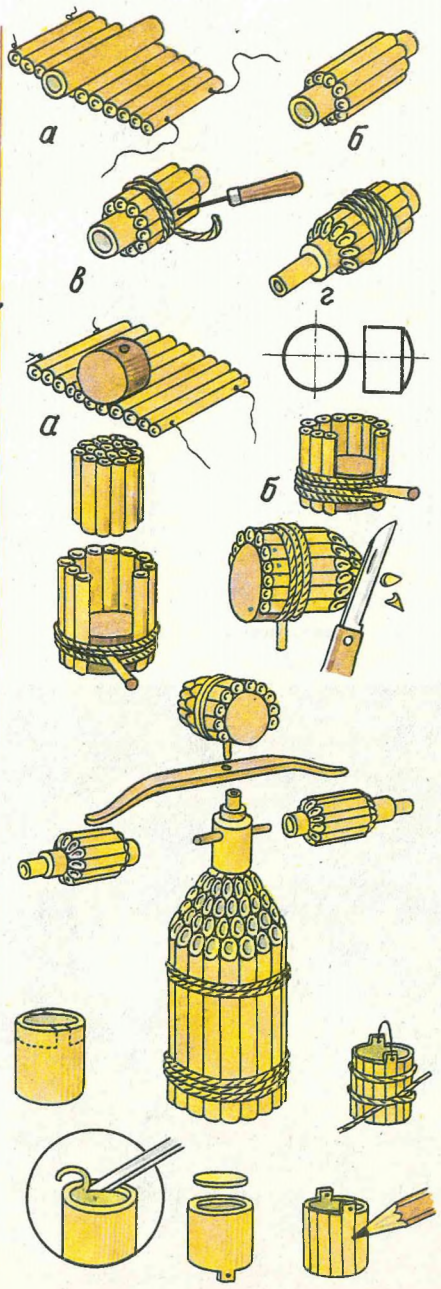
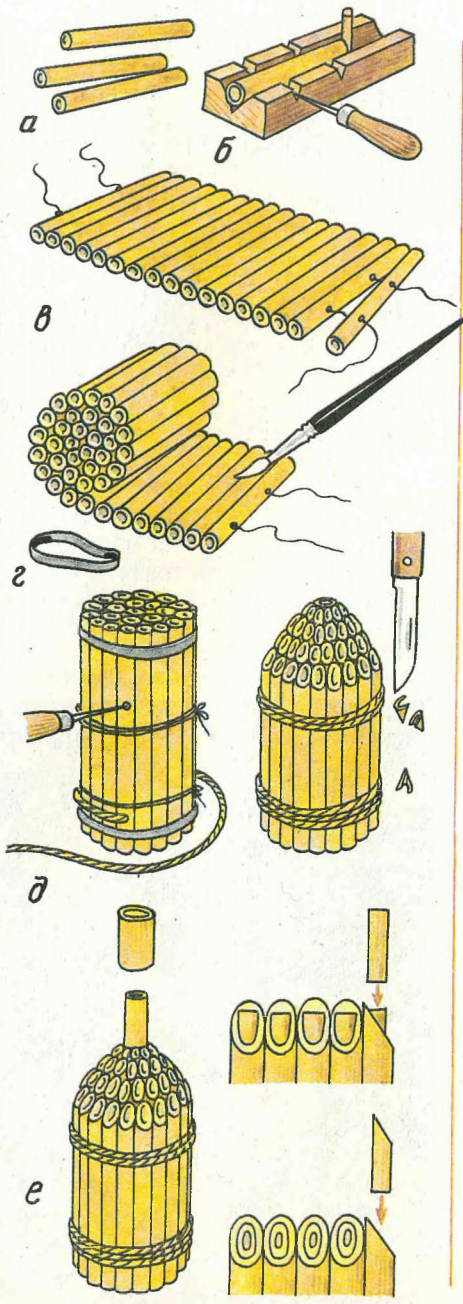
отдельно. Для корпуса — основной детали фигурки — потребуются стебли примерно одинаковой толщины. Связать стебли в пучок можно уже известным способом. Для того чтобы отдельные стебли, не соединенные друг с другом, из него не выпадали, стебли нужно заранее соединить друг с другом. Используя приспособление, изображенное на рисунке (б), в каждом стебле продельывают шилом отверстия на одинаковом расстоянии от краев. Стебли-трубочки раскладывают в ряд по мере увеличения их диаметров и соединяют друг с другом с помощью прочных суровых ниток, вдетых в иголку (в). Перед тем как свернуть полученную ширмочку в рулон, на нее наносят две клеевые дорожки. Это необходимо для того, чтобы стебли в рулоне не смещались относительно друг друга. Свернув рулон (г), обматывают пучок стеблей оставшимися концами ниток и крепко связывают их. Для надежности на края пучка временно надевают резиновые колечки, нарезанные из старой велосипедной камеры (д). Затем обматывают пучок свитыми веревками так, чтобы они закрывали собой нитки. Острым ножом срезают стебли в пучке, придавая верхней его части сферическую форму. Трубочатые стебли, срезанные под острым углом, должны иметь на торцах форму овалов. Все вместе они образуют своеобразную сетку, которая на фигурке будет восприниматься как узор. Его можно усложнить, сделать более выразительным с помощью дополнительных вставок (е). Вставки — это небольшие отрезки цилиндрических или ребристых стволов.

Кусочки стволов пастернака, вставленные в цилиндрические стволы и срезанные заподлицо с ними, украсят сетчатый орнамент звездочками. Но и цилиндрические вставки позволяют создать довольно выразительный орнаментальный рисунок на поверхности фигурки. Так, например, в один полый цилиндрический ствол можно вставить последовательно несколько полых круглых стволов меньшего диаметра. Самую первую вставку окрашивают морилкой и, как только она высохнет, вставляют в ствол так, чтобы ее торец оказался несколько утопленным, примерно на 1,5—2 мм. Следующую трубку, имеющую меньший диаметр, вставляют так, чтобы ее торец находился на уровне торца большого ствола.

Чтобы изготовить руку водоноски, вокруг полого цилиндрического ствола дудника обертывают ширмочку, собранную из тонких стеблей (ж). Связывают ее нитками, а затем веревками.

Примерно так же изготавливают голову (з). Только ширмочкой из тонких стеблей обертывают деревянный кругляш. На одной стороне кругляша тонкой кисточкой рисуют глаза, нос и рот. С противоположной стороны вставляют пучок стеблей, который срезают на конус.

Ведро для водоноски делают из толстого ствола дудника (и). Отрезок трубки надпиливают с двух сторон, затем надпиленные участки скальвают. В образовавшихся ушках просверливают шилом отверстия для дужек ведра (их можно выгнуть из тонкой проволоки). С противоположного торца цилиндра стамеской или кончиком ножа выбирают углубление, в которое затем вставляют круглое доньшко. На ведерке твердым простым карандашом проводят продольные полоски, имитирующие стыки клепок бочарного ведра. Для выразительности можно клепки подтонировать слабым раствором

морилки. На каждое ведро «надевают» обручи, то есть обматывают вокруг него распаренные и окрашенные морилкой травинки.

Коромысло делают из тонкого ивового прутика, расщепленного пополам, или из ветки черныбыльника. Когда все детали готовы, их соединяют вместе, и декоративная фигурка готова.

Работу над другими декоративными изделиями ведут в основном в той же последовательности. При этом мастер должен проявлять изобретательность, стараясь как можно удачнее использовать особенности и возможности оригинального природного материала.

Из полых стволов растений можно с успехом создавать интересные ажурные композиции. Если круглый стебель дудника распилить на узкие кольца и соединить их между собой, получится простейший ажурный узор. Сочетая в определенной последовательности большие и маленькие кольца, можно составить более сложный узор, напоминающий кружево. Разнообразить узор позволяють элементы, выполненные из стеблей трав, имеющих прямоугольное или какое-либо другое сечение, например пустырника, пастернака, купыря и других травянистых растений. Для этих целей специально собирают стволы самых разных травянистых растений, имеющих интересные срезы.

Елочные игрушки. Новогодняя елка, украшенная фабричными игрушками, несомненно, выглядит очень эффектно. Но все же особую теплоту и неповторимое своеобразие ей придают выполненные со вкусом самодельные игрушки. Приятно получить такую игрушку в подарок на память о веселом новогоднем празднике. Оригинальные и выразительные игрушки можно

«Пряха». Дудник, рогоз, пастернак.

«Теремок». Дудник, рогоз.

сделать из довольно необычного природного материала — засохших стеблей травянистых растений.

Зимой над сугробами возвышаются раскидистые ветви репейника, длинные прямые стебли крапивы, пустырника, пустотелые трубчатые стволы дягиля, борщевика, купыря и дудника, верхушки которого увенчаны зонтиками. Именно их можно использовать для изготовления елочных игрушек. Но если при работе над декоративной скульптурой в дело шли в основном очищенные стволы пустырных растений, то для игрушек, имеющих небольшие размеры, основным конструктивным элементом будет часть ствола с отходящими в сторону одной, двумя или тремя ветками.

У каждого пустырного растения своя соразмерность в расположении веток. Например, у купыря и дудников это расположение очередное (то с одной стороны стебля, то с другой), у пустырника — супротивное (каждые две ветки находятся на одном уровне стебля напротив друг друга). Различна и форма стеблей. У дудников, пустырника и чернобыльника они прямые, а у купыря каждый участок между ветвями попеременно изогнут то в одну, то в другую сторону. Эти особенности строения стеблей травянистых растений можно очень удачно использовать при конструировании небольших сувениров и елочных украшений.

Если игрушки предназначены для украшения елки, растущей или установленной на улице, то собранный материал можно пускать в дело без какой-либо специальной обработки. Игрушки для помещения изготавливают из прокипяченных стеблей, чтобы не только избавиться от зимующих в них личинок, жучков и мух, но и снять тонкую бурую кожицу, портящую внешний вид заготовок (о том, как это делается, было рассказано раньше).

Еще раз следует напомнить, что у борщевика и дудника ствол круглый, с очередным расположением веток, внутри он полый и представляет собой цилиндрическую трубку. У репейника ствол также имеет очередное расположение ветвей, внутри он заполнен мягкой податливой тканью, напоминающей пенопласт, с мельчайшей структурой. У пастернака стебель ребристый, а его поперечное сечение напоминает звездочку. Ствол пустырника представляет собой четырехгранную призму, а в поперечном сечении — квадрат. Боковые ветки у него имеют супротивное расположение, то есть находятся на одном уровне по обе стороны ствола.

Для туловища жар-птицы из ствола купыря выпиливают участок с отступающей в сторону веткой. В месте прикрепления к стволу ветка утолщается, образуя характерный рельефный наплыв с выступающими по краям прожилками. Из такой же детали, только меньшего размера, вырезается голова птицы. В первом случае наплывы будут имитировать крылья птицы, а во втором — оперение головы. Отдельно собирается пышный хвост жар-птицы. Для изготовления его перьев подбирают тонкие трубки одинакового диаметра. С одного конца каждую трубку срезают на ус, а с другого заостряют так, чтобы образовалась остроконечная вилка. С декоративной целью на трубочках-перьях делают острым ножом по три-четыре зарубки. Отпилив кольцо от толстого ствола купыря, надевают на него трубчатые перья, располагая их веерообразно. Но предварительно каждое перо в месте стыковки с кольцом смазывают тонким слоем быстросохнущего клея — латексного, бустилата, а еще лучше клея ПВА. После высыхания концы перьев обрезают кончиком ножа вровень с внутренним диаметром

кольца. Затем в кольцо плотно вставляют трубку соответствующего диаметра. Такого же диаметра отверстие вырезают в туловище.

Следует заметить, поскольку материал стволов достаточно хрупкий, просверлить сразу же большим сверлом отверстие нужного диаметра, как это делается, например, при обработке дерева, невозможно. Поэтому все крупные отверстия в стволах травянистых растений выполняются ножом, имеющим узкое лезвие и вытянутый заостренный кончик. Этим же ножом обрабатываются фигурные края деталей. Отверстие вырезают в следующей последовательности. Граненым шилом сверлят в середине такое отверстие, чтобы в него свободно мог пройти кончик ножа. Затем, продвигая кончик ножа по спирали, осторожно срезают слой за слоем. И так поступают до тех пор, пока не будет получено отверстие нужного диаметра.

Когда отверстие в туловище птицы будет вырезано, с помощью трубки и двух дополнительных колец прикрепляют хвост жар-птицы. Собранную игрушку раскрашивают гуашью, темперой или акварелью. Иногда поступают и наоборот — раскрашивают детали до сборки. Чтобы акварель и тушь не расплывались, детали до сборки или после нее необходимо загрунтовать, втирая в поверхность ладонями и пальцами крахмальный клейстер. Раскрашивают только внешние поверхности деталей, оставляя нетронутыми белоснежные срезы и внутренние гляцевитые стенки. Такой прием придает игрушкам особую выразительность и неповторимое своеобразие, подчеркивает особенности природного материала.

Для того чтобы собрать вертолет, используют несколько прямых трубок разного диаметра. Как соединяются вырезанные из них детали, хорошо видно на рисунке.

Своеобразное конструктивное решение имеет декоративная сосулька. Трубку дудника, дягиля или борщевика распиливают примерно под углом 45° к оси на равные по толщине овальные колечки. Торцы колечек выравнивают на наждачной бумаге, приклеенной к гладкой дощечке. Затем из колечек склеивают блок, попеременно меняя наклон каждого колечка. Когда клей высохнет, в блок вставляют трубку подходящего диаметра. Снизу и сверху на трубку надевают два широких кольца. Чтобы игрушку можно было подвесить, опускают в трубку петлю из нитки, зафиксировав ее пробкой из тонкого ствола.

Снежинки и ажурные цветы делают из трубок дягиля, репейника и пастернака. Вместо пастернака можно подобрать стебли других растений, имеющих ребристую боковую поверхность. Из стеблей набирают блок, имеющий на торце мозаичный рисунок, например, в виде семилепесткового цветка. Места касания боковых поверхностей стеблей смазывают клеем, а сами стебли крепко связывают прочной бечевкой. После высыхания клея бечевку сдвигают на противоположный край или же снимают совсем и пилкой с мелкими зубьями распиливают блок на пластинки толщиной 5—7 мм. Пилить нужно очень осторожно, чтобы не поломать детали будущего цветка. Если склеенные трубки были недостаточно прямыми, некоторые элементы цветка при распиливании могут отвалиться. Но эта беда поправима — опавшие детали смазывают клеем и вставляют на свое место.

Золотая рыбка изготавливается из прямых трубчатых стволов. Плавники и хвост склеиваются из нескольких колечек, вставленных одно в другое. Самое большое наружное колечко нужно сделать из ребристого полого ствола. Если

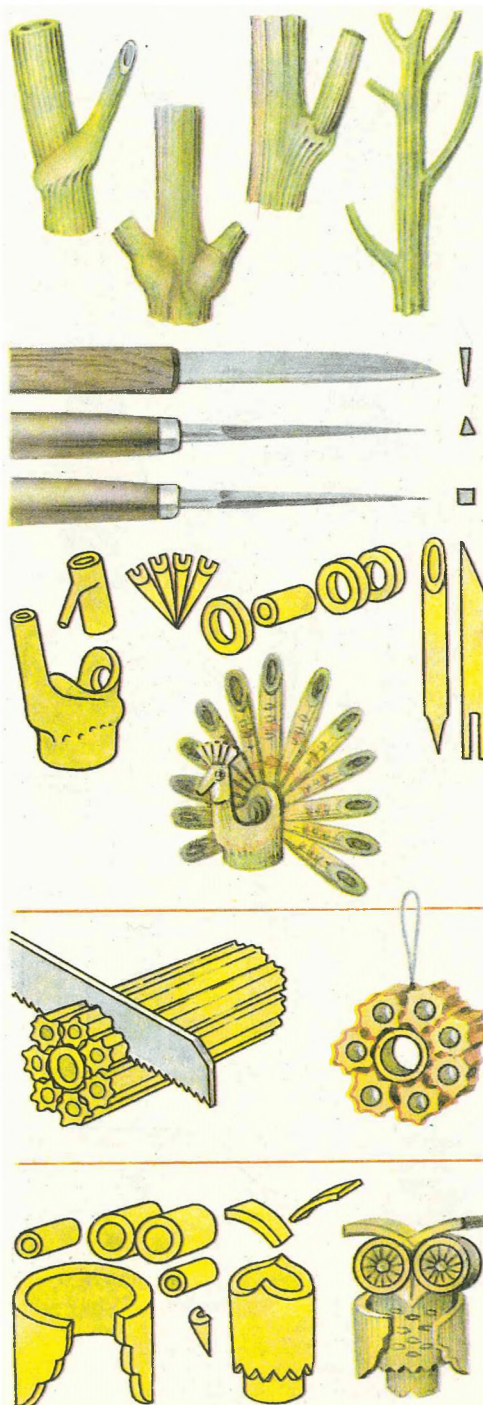
же наружное кольцо останется гладким, то хвост и плавники могут быть решены в иной декоративной манере: на них сверлятся отверстия, в которые вставляют небольшие отрезки тонких веток.

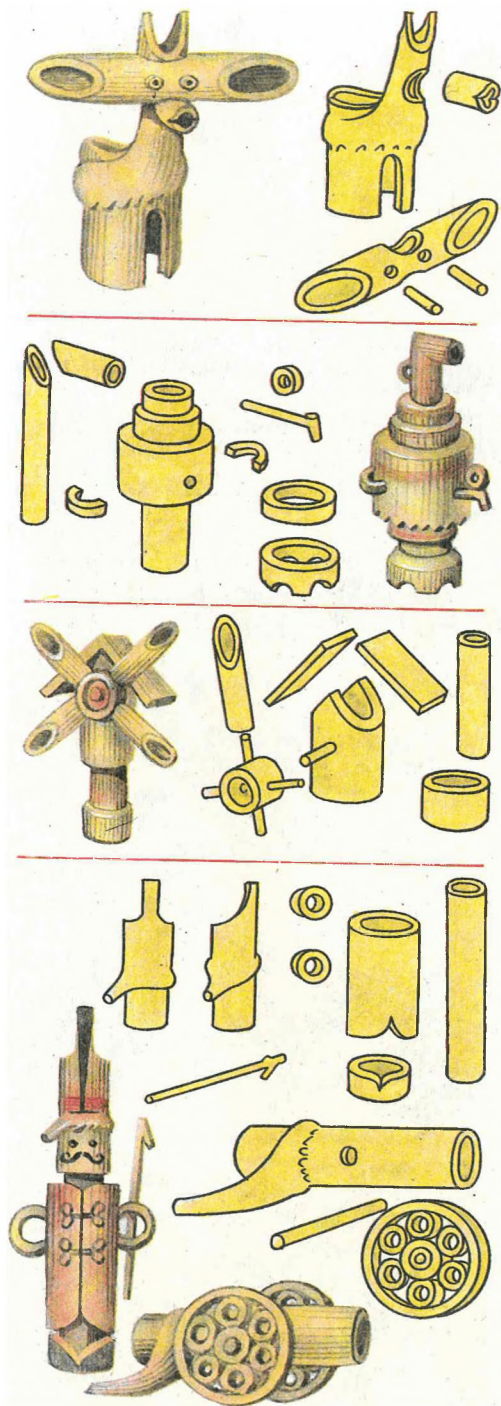
Фигурку бычка собирают из трех крупных и двух мелких деталей. Туловище вырезают из ствола купыря с отходящей в сторону веткой. Уши делают из прямой трубки, срезав с двух сторон ее концы под острым углом. В середине трубки осторожно вырезают сквозное отверстие, в которое затем вставляется трубка — ответвление основной детали. Для глаз сверлят отверстия и вставляют в них небольшие трубочки. Все мелкие отверстия сверлятся трехгранными или четырехгранными шильцами, выкованными из толстых гвоздей. Хотя в природе бычки окрашены в довольно сдержанные тона, игрушку делают ярко-вишневого или оранжевого цвета — условные формы требуют условной окраски. Для фигурки бычка клей можно не использовать, поскольку конструкция такова, что все детали накрепко связаны друг с другом, а две трубочки для глаз, вставляемые в последнюю очередь, являются своеобразным замком всей конструкции.

Солнышко изготавливается и собирается в той же последовательности, что и жар-птица. Лучи из прямых трубочек скрепляют с кольцом, а затем внутрь кольца вставляют последовательно кольца меньших размеров. На торцах двух колец делают декоративные зарубки. Лучи солнышка после сборки окрашивают в ярко-красный или желтый цвет. Только после этого конец каждого луча

Стволы пустырных трав и инструменты для работы с ними.

Как сделать фигурки жар-птицы, совы и нарезать ажурные «снежинки».

срезают на ус. Такая последовательность обеспечивает четкий контраст между внешней окраской лучей и белым цветом на срезах.

Самоварчик состоит также из прямых цилиндрических трубок различного диаметра. Чтобы изготовить корпус, вставляют последовательно одна в другую трубки различной длины. Чем больше таких трубок, тем более сложной может быть форма тулова самоварчика. С декоративной целью после окраски на краях каждой трубки делают ножом треугольные зарубки. Краник вырезают из мелкой ветки с отходящим в сторону сучком. На тулово самовара в завершение наносят незатейливый узор.

Ветряную мельницу изготавливают из нескольких прямых трубочек дягиля. Конструкция ее очень проста.

Для фигурки совы подбирают три трубки, плотно входящие друг в друга. Из самой маленькой вырезается хвост, из средней — туловище, а из большой — крылья. Прежде чем соединить все три части, на туловище делают неглубокие порезки, имитирующие мелкие перья. Голову изготавливают из двух трубок, в которые последовательно вставляются трубки меньшего диаметра. На торцах средних трубок делают ребристые порезки, имитирующие радужную оболочку крупных совиных глаз. Завершают изготовление игрушки тем, что приклеивают нос и брови.

Шишки и фонарики собираются из трубок, вставленных одна в другую. Каждую из трубочек окрашивают в задуманный цвет, делают по краям их треугольные или полукруглые вырезы и только после этого соединяют вместе. Причем можно обойтись без клея, заменив его замком, который устраивают простейшим спо-

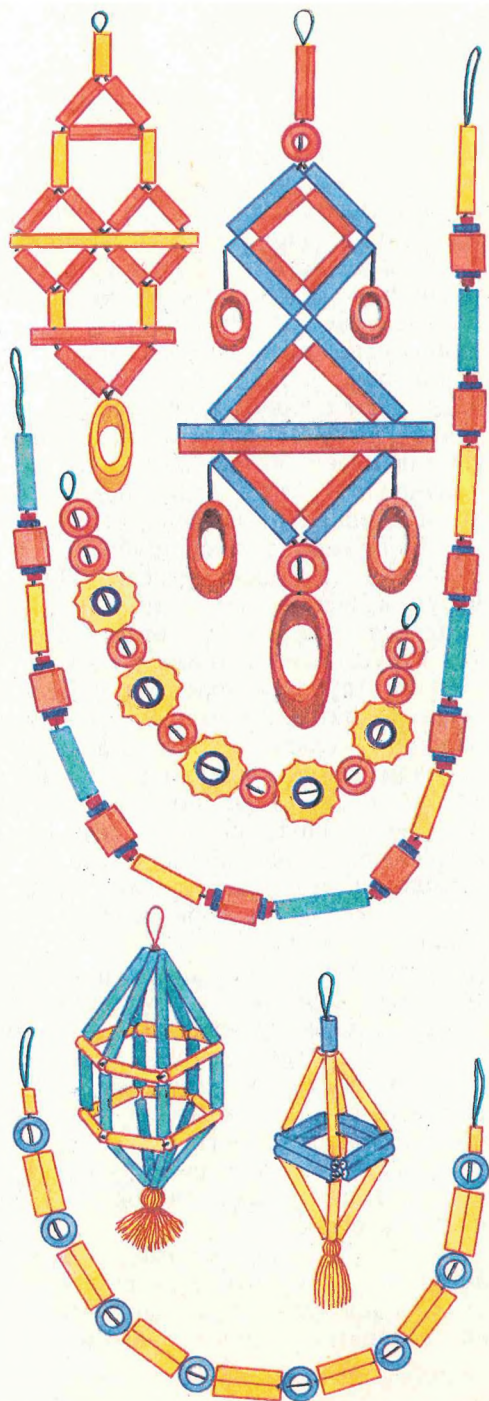
Как сделать бычка, самовар, мельницу и гусака с пушкой.

собом. В корпусе шишки или фонарика сверлят отверстие до осевой линии, в которое забивают штифт, вырезанный из тонкой ветки. Несмотря на простоту конструкции, подобные украшения могут быть очень разнообразными. Это достигается изменением пропорций, окраски деталей и формы порезок.

Лаконична по форме и проста по исполнению фигурка крокодилчика, в котором максимально используется природная форма ствола. Для его туловища подбирают подходящий стебель купыря или дудника с отходящей под острым углом веткой. С внутренней стороны развилки делают надрезы, имитирующие зубастую пасть. Верхнюю часть туловища крокодилчика окрашивают в зеленый цвет, а нижнюю — в желто-бурый. После высыхания краски сверху и с боков туловища наносят чечевицеобразные зарубки. Лапы изготавливают из толстой короткой трубки, расколов ее пополам. В каждой половинке делают ножом с узким лезвием желобчатые прорезы, соответствующие изгибам туловища. Лапы и туловище соединяют с помощью клея.

Гусар и пушка — самостоятельные игрушки, но они могут располагаться рядом, составляя единую, как говорят, многофигурную композицию. Как известно, гусары при пушках не состояли — это дело артиллеристов (хотя в Отечественную войну 1812 года чего только не приходилось делать гусару!). Заранее оговорим, что название это условное. Хотя, впрочем, почему бы в новогоднюю ночь гусару не пострелять из пушки.

Вначале изготавливают гусара, а потом пушку. Фигурка гусара

Подвески из цветных трубочек.

состоит из трех основных частей, к которым прикрепляются несколько мелких деталей. Голову вместе с кивером вырезают из ствола дудника или купыря. При этом выступ в месте крепления черенка на стебле будет имитировать козырек кивера. Туловище собирают из двух вставленных одна в другую трубок, руки — два кольца. Султан на кивере можно сделать из сухой метелки лисохвоста или тимофеевки. Кивер и мундир (у гусаров он называется доломаном) окрашивают в красный цвет. На мундире желтой или белой краской, используя тонкую кисточку, рисуют так называемую цифровку — узор на груди, вышитый шнурами.

Пушка состоит из четырех деталей. Для изготовления ствола и лафета подбирают ствол дягиля, имеющий ветку, отходящую под острым углом. В стволе сверлят отверстие для колесной оси. Затем изготавливают два колеса. Выбрав в заготовленном материале самый толстый ствол дягиля или борщевика, вставляют в него восемь круглых трубок. Диаметры трубок подбирают с таким расчетом, чтобы одна из них (более толстая) оказалась точно в центре. После того как трубки подобраны, их поочередно вынимают и, смазав клеем, вставляют вновь на свое место. После высыхания клея от полученного блока отпиливают два ажурных колесика шириной 7—8 мм и насаживают их на ось, вставленную в ствол.

Из прямых тонких трубчатых стволов делают также бусы, гирлянды, плоские и объемные подвески. Для скрепления деталей этого типа елочных игрушек используют черные или белые, а также цветные нитки. Нитки продевают в отверстия деталей игрушек с помощью длинных иголок. Работу над игрушками начинают с того, что заготавливают достаточное количество деталей: трубочек, колец и т. п. Стволы подбирают по толщине, окрашивают, сушат, а затем связывают в пучки. Каждый пучок торцуют с двух сторон пилкой с мелкими зубьями, а затем распиливают на равные части. Таким образом получают калиброванные, то есть имеющие одинаковую длину, трубочки. Таким же способом распиливают более толстые стволы, имеющие в сечении круг, квадрат, звездочку и идущие на изготовление бусин. Несколько цилиндрических стволов распиливают под углом 45° с помощью самодельного стусла, сделанного из трех планок.

При таком способе распиливания из-под пилы выходят вытянутые овальные кольца.

Заготовив детали, приступают к сборке бус и подвесок. При сборке бус трубочки чередуют с бусинами из срезов толстых стволов, проколов предварительно сбоку шилом сквозные отверстия. Используют также бусины, собранные из трех коротких трубочек, вставленных одна в другую. Подвески собирают из тонких разноцветных трубочек, сплетая из них незамысловатые ажурные узоры. Так же собирают объемные подвески, представляющие собой сочетания геометрических тел: призм, пирамид и кубов. Чтобы внести некоторое разнообразие в эти строгие и суховатые формы, внизу и на выступающих углах подвесок укрепляют овальные кольца или же кисточки из цветных ниток.

Игрушки, выполненные из стеблей травянистых растений, настолько легки, что укрепленные на самом кончике еловой ветки почти не прогибают ее. Каждая удачная самодельная елочная игрушка — маленькое произведение декоративно-прикладного искусства.

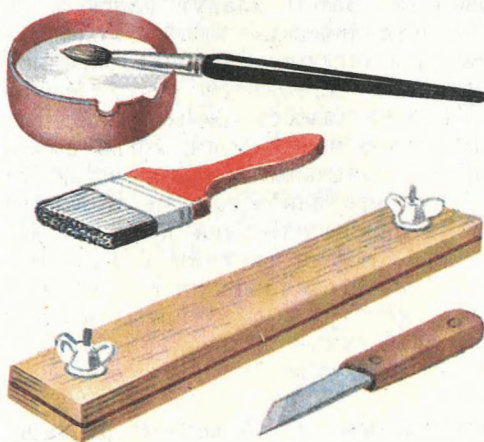
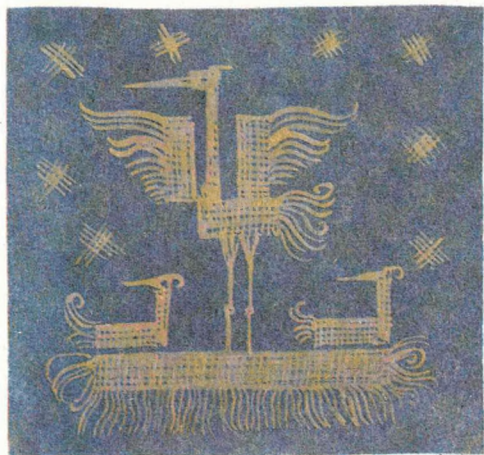
АППЛИКАЦИЯ ИЗ МЕШКОВИНЫ

Мешковина, или ряднина,— это «грубый деревенский холст, по реденькой основе и с самым легким прибоем (бердом)»,— поясняется в Толковом словаре В. Даля. На производстве мешковина изготавливается из натуральных растительных волокон джута (южного волокнистого растения), пеньки (конопли) и льна. В основном ткань для мешков в наше время ткут из джута, имеющего грубые волокна. Из волокон пеньки и льна изготавливается более тонкая ткань — ряднина, применяемая в швейном, мебельном и других производствах. Декоративные достоинства мешковины привлекли к себе и внимание художников, которые стали использовать ее для выполнения оригинальных аппликаций. Своеобразие и выразительность таких аппликаций определяются красивым натуральным цветом растительных волокон — от серо-зеленоватого до буро-желтого и зернистой фактурой, обусловленной строением ткани.

Аппликация из мешковины может украсить жилое помещение, комнату отдыха в школе. Старые мешки нужно прежде всего выстирать с мылом или стиральным порошком, выгладить, а затем вырезать здоровые участки мешковины. Лоскуты мешковины складывают в стопку пирамидкой. Так удобнее будет отыскивать подходящий по величине лоскут. Оставшиеся обрезки ткани нужно распустить на нитки и смотать в клубок. Они пригодятся для выполнения самых разнообразных деталей.

Для работы потребуются ножницы, резак, проволочная щетка или кисть, винтовой зажим, щетинные кисти, клей, пинцет и вязальная игла. Ножницами выполняют раскрой мешковины, а резак подрезают нити на ограниченных участках заготовок. Проволочной щеткой или кистью расчесывают нити мешковины, разъединяя их на тончайшие волокна. Проволочную кисть делают из тонкой стальной проволоки, обладающей хорошей упругостью. Одинаковые отрезки проволоки сгибают пополам и связывают прочной тонкой нитью. Из жести от консервной банки свертывают так называемый капсюль и, соединив его края внахлестку, припаивают в местах соединения. Капсюль должен плотно обжимать пучок проволоки. Затем кладут капсюль со вставленным в него пучком проволоки на металлическую плиту и молотком придают ему уплощенную форму. Наливают в капсюль немного эпоксидной смолы и надевают на заранее заготовленную деревянную ручку. Чтобы капсюль не соскакивал, прибивают его к ручке мелкими сапожными гвоздями. Кисть можно использовать в работе примерно через сутки, когда смола окончательно отвердеет. При расчесывании растительных волокон кистью заготовки мешковины зажимают в простейшем деревянном зажиме. Винтовой зажим делают из двух деревянных планок из древесины бука, дуба, березы, в которых сверлят отверстия, и соединяют двумя синтами с гайками-барашками. Щетинные кисти применяют для нанесения клея на заготовки из мешковины и на основу. Приготовленный клей удобно во время работы держать в жестяной банке, на бортах которой нужно сделать специальные вырезы. Они служат удобной опорой для кистей, в то же время с их помощью с кисти легко снять излишки клея.

Пинцет потребуется в тех случаях, когда необходимо будет выдернуть из

мешковины нити только на ограниченном участке, а также в процессе наклеивания нитей на основу. Спицей с закругленным кончиком во время приклеивания укладывают нити согласно задуманному рисунку. Использовать можно обычную вязальную спицу. Но она станет более универсальным инструментом, если один конец расплющить и согнуть под небольшим углом. Уплощенной частью спицы при наклеивании прижимают отдельные участки нити к фону. Можно поступить иначе — насадить спицу на деревянный тонкий черенок, срезав его с торца под небольшим углом. Назначение среза то же, что и расплющенного конца спицы.

Основу, на которую наклеивают элементы аппликации, можно изготовить из самых различных материалов, например из досок, фанеры и плотного картона. Чтобы фанеру и картон не коробило, их наклеивают под прессом или под гнетом на подрамники из реек. Можно также фанеру или картон прибить к подрамнику гвоздями. Гвозди прибивают как можно ближе к краям с таким расчетом, чтобы их шляпки впоследствии оказались закрытыми окантовочной рамкой. Форма основ аппликации может быть самой разнообразной: прямоугольной, квадратной, круглой, овальной и т. д.

Элементы аппликации из мешковины более четко выделяются на темном фоне: черном, темно-коричневом, темно-вишневом, темно-красном и темно-зеленом.

При окраске фона нужно учитывать цветовые оттенки мешковины. Мешковина может иметь природную окраску с холодными серо-зелеными или теплыми буро-желтыми оттенками. Например, холодные оттен-

Инструменты для работы с мешковиной, панно из мешковины.

ки могут быть у мешковины из льняных волокон, а теплые — из пеньки и джута. Цвет мешковины также во многом зависит от того, в каких условиях она хранилась, каким образом ее использовали. За время эксплуатации она могла выгореть на солнце и стать блеклой или, наоборот, потемнеть от сырости и т. п.

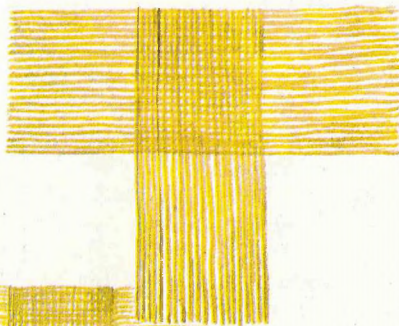
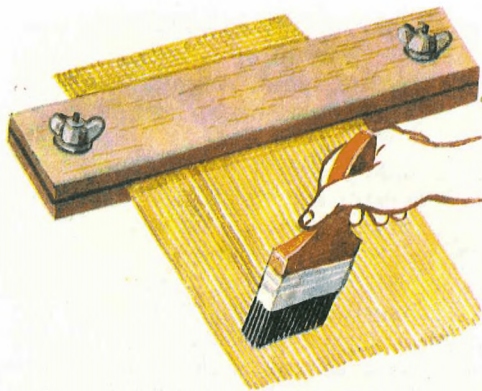
Если вы располагаете мешковиной с холодной окраской, то фон нужно сделать теплым: темно-вишневым, темно-красным, а с теплой — холодным: черным, темно-синим, темно-зеленым. Для окраски фона нужно взять такую краску, которая бы глубоко проникала в волокна древесины или картона. В черный цвет основу можно окрасить тушью. В другие цвета дерево и картон окрашивают морилкой и анилиновыми текстильными красителями, применяемыми обычно для окраски тканей. Нужный цвет и тональность окраски получают путем смешивания нескольких красок или же наложения одного цвета на другой. Например, основу вначале окрашивают черной краской, а затем после полного ее высыхания наносят вишневую краску. В результате фон будет иметь темно-вишневый, почти черный цвет.

Необходимо проследить, чтобы частицы краски не оставались на поверхности древесины или картона. Поэтому, после того как нанесенная краска впитается в окрашиваемый материал, поверхность основы нужно протереть слегка влажной тряпкой, удаляя оставшиеся на ней частицы красителя. Если же лежащие на поверхности частицы краски не удалять, то при наклеивании мешковины они могут смешиваться с клеем или клейстером и загрязнять элементы аппликации. Когда краски высохнут, основу желательно слегка проклеить, нанеся на ее поверхность широкой щетинной кистью тонкий слой клейстера.

Приступать к разработке эскиза можно только тогда, когда вы внимательно изучите возможности материала, как говорят, почувствуете его. Ведь материал аппликации, в данном случае мешковина, в значительной степени диктует пластическое решение орнаментальной или сюжетной композиции. Мешковина имеет редкое переплетение нитей, поэтому они держатся в ней очень слабо. Эта особенность, с одной стороны, дает возможность, выдерживая в определенном порядке отдельные нити, получать детали аппликации с простейшим ажурным узором, например в виде квадратных или прямоугольных клеточек, чередующихся ритмично полосок и т. п. С другой стороны, при вырезании деталей аппликации художник вынужден находить такие их контуры, линии которых по возможности шли бы в том же направлении, что и взаимно пересекающиеся нити ткани. Это необходимо, чтобы на отдельных участках короткие нити не осыпались. Вместе с тем такое вынужденное ограничение придает аппликации из мешковины ни с чем не сравнимое своеобразие и особую декоративную условность.

Соберите обрезки мешковины и с ножницами в руках выполните простейшие элементы аппликации. Предположим, вам нужно вырезать лист дерева. При вырезании контура листа следует не забывать о том, чтобы одни нити мешковины были расположены вдоль листа, а другие — поперек. Затем продольные нити с краев удалите, оставив в середине только три-четыре нити.

При необходимости нити мешковины можно распушить. Такой прием уместно применить, например, при выполнении аппликации одуванчика. Лоскут мешковины зажимают в деревянных тисочках и расчесывают нити проволочной кистью или щеткой. По своему желанию художник может

придать свободным нитям мешковины задуманное направление, создавая рисунок из волнистых линий, завитков и спиралей. Этот прием применяется непосредственно при наклеивании деталей аппликации на основу.

При разработке эскиза нужно постоянно иметь в виду все перечисленные особенности мешковины. Вначале выполняется небольшой эскиз размером не больше тетрадного листа, рисунок с которого затем переводят на лист бумаги, имеющий натуральную величину. Потом из листа по контурам рисунка вырезают все детали изображения. Они будут служить своеобразными выкройками. Выкройки накладываются на мешковину и обводятся цветным мелом. Вырезанные элементы аппликации нужно разложить на основе согласно разработанному эскизу. Но прежде чем детали из мешковины будут наклеены на основу, их необходимо дополнительно обработать, то есть выдернуть там, где это необходимо, лишние нити.

Наиболее удобны для наклеивания элементов аппликации латексный клей или ПВА. Они не оставляют на склеиваемых материалах пятен, сравнительно быстро сохнут и образуют прочное соединение. Можно применять также различные клейстеры. Клейстер особенно незаменим при наклеивании всевозможных завитков, спиралей и других контурных элементов из нитей мешковины. Для приготовления клейстера нужно на стакан воды взять 2 чайные ложки пшеничной муки или картофельного крахмала. Муку или крахмал развести в небольшом количестве холодной воды и влить тонкой струйкой в крутой кипяток, постоянно поме-

Создание элементов аппликации из мешковины и наклеивание их на основу.

шивая. Как только клейстер заварится, ему дают охладиться. Нужно помнить, что клейстер может находиться в рабочем состоянии, не теряя клеящих способностей, примерно в течение 10 часов. Затем он становится водянистым или, наоборот, густеет. Поэтому следует заваривать только нужное в этот день количество клея.

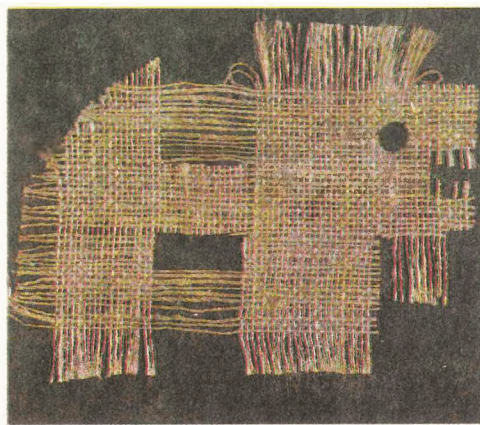
Участок фона в месте наложения вырезки из мешковины смажьте тонким слоем клея или клейстера. Затем с обратной стороны проклейте вырезку из мешковины и наложите ее на основу. Разгладьте и прижмите мешковину ладонями, а небольшие детали прижмите к основе пальцами, затем наложите сверху груз. Если вы работаете с быстросохнущим клеем, то груз можно снять примерно через 5—10 минут, а если с клейстером — через час. Окончательно клей или клейстер должны сохнуть без груза в течение нескольких часов. Нити мешковины, которые предполагается сделать волнистыми, скручивают в колечки или спирали и приклеивают в последнюю очередь. Нити обильно смазывают клейстером, затем, придерживая пальцами левой руки, с помощью спицы придают им нужный рисунок. Сушат их свободно, без гнета. Если после высыхания клейстера какой-либо участок нити отстанет от фона, его осторожно подклеивают быстросохнущим клеем.

Готовую аппликацию нужно вставить в рамку. Она является неотъемлемой частью аппликации, поэтому к ее оформлению нужно отнестись с большим вниманием. Простейшую рамку изготавливают из четырех реек, в каждой из которых заранее выбрана четверть. Рамку окрашивают в тот же цвет, что и фон. После высыхания краски делают острым ножом порезки на внешних ребрах реек. Рамка с цепочкой из светлых ромбиков на темном фоне объединит композицию, сделает ее более законченной.

ВИТЬЕ ВЕРЕВОК

Для плетеных изделий из травянистых растений как при изготовлении, так и при отделке довольно часто требуются веревки различной толщины. Причем они должны быть из того же растительного материала, из которого сплетено само изделие. Особенно много приходится вить веревок для декоративной отделки фигурок из стеблей пустырных трав. В качестве заготовок для витья подобных веревок используются листья рогоза, стебли камыша и ситника. Заготавливают сырье для витья веревок так же, как и для плетения. При этом имеют в виду, что веревки, сплетенные из рогоза, намного прочнее тех, которые изготовлены из камыша и ситника. Очень прочные веревки вяжут из стволов хмеля и конопли.

Веревки, а также нити, имеющие особую прочность, вяжут из волокон крапивы и иван-чая. Заготовленные в сентябре или октябре стволы растений

«Лев». Мешковина.

очищают от мелких боковых веток и листьев, затем сушат под навесом и, связав в пучки, вешают на чердаке или в сарае. Когда же возникает потребность свить для рукоделия нити или веревки, стебли крапивы или иванчая увлажняют, расщепляют пополам и снимают находящуюся сверху тонкую кожу. Именно в этой коже и находятся отличающиеся высокой прочностью волокна. Веревки, бечевки, а также грубые нити можно вить и сучить непосредственно из этого сырья, без какой-либо специальной обработки, если не считать их увлажнения. Чтобы получилась особо чистая пряжа без кострики (кусочков коры), сырье должно пройти те же стадии обработки, которые обычно проходит льняное сырье (некоторые сведения об этом даны в разделе «Золушка растительного мира»).

Пряди и жгуты, из которых свивается веревка, называются каболками. Веревки, а также бечевки и нити, состоящие из двух и трех каболок, вьют или ссучивают (в зависимости от толщины и назначения) пальцами, ладонями, специальными крюками и на простейших станках и приспособлениях. Сущность свивания любой веревки заключается в том, что каждую каболку поочередно скручивают и заводят одну за другую. Перед тем как приступить к витью веревок, пряжу слегка увлажняют, а листья рогоза, стебли камыша и ситника вымачивают в течение нескольких минут в теплой воде, а затем завертывают во влажную мешковину.

Свивание бечевки. Для того чтобы свить короткую бечевку, особых приспособлений не требуется, достаточно запастись куском кожи от старой обуви. Крупнозернистой наждачной бумагой с кожи снимают расположенный на поверхности слой краски. На углах кожного прямоугольника делают шилом отверстия, в которые вставляют тесемки. С помощью тесемок кожу привязывают к колену. Она будет впитывать и задерживать влагу, выделяющуюся при скручивании каболок, и не давать скользить растительным волокнам. При желании полоску кожи можно укрепить на столе или скамье — каждый поступает так, как ему удобнее.

Перед началом витья две каболки связывают на концах тонкими и прочными нитями. Связанные концы берут в левую руку, а каболки укладывают на край кожи, располагая их почти параллельно друг другу (а). Затем каболки прижимают как можно сильнее сверху ладонью и медленно ведут руку на себя. При этом каждая из каболок будет скручиваться против часовой стрелки. Как только они окажутся под кончиками средних пальцев, пальцы левой руки расслабляют. Туго скрученные ладонью участки каболок мгновенно совьются в веревочку. Эту же операцию повторяют, только уже на следующем участке каболок. Снова сжимают пальцы левой руки, а оставшиеся свободные концы скручивают ладонью. И снова после расслабления левой руки новый участок каболок свивается в веревочку. Количество подобных операций будет зависеть от длины каболок. Чтобы концы готовой бечевки не распустились, их связывают прочными нитками.

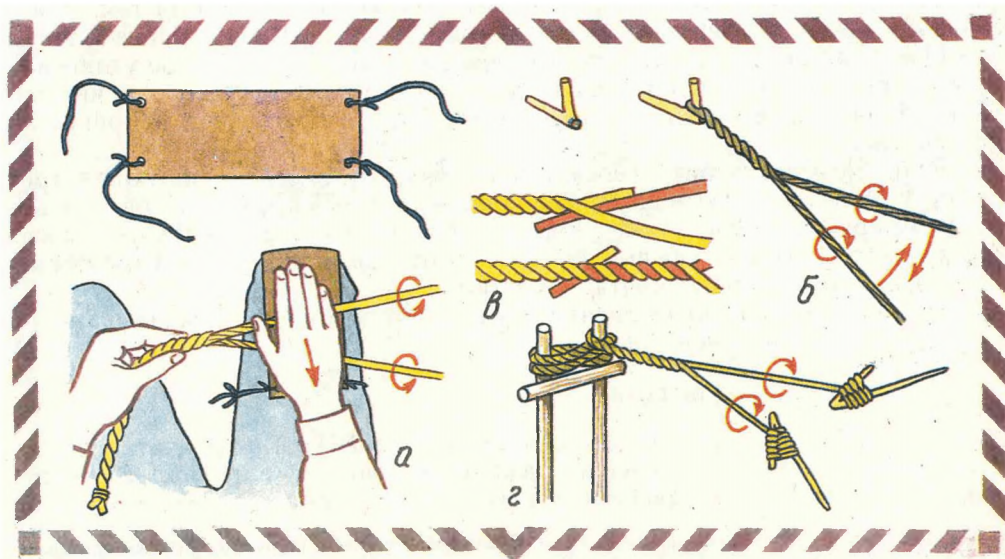
Свивание веревки пальцами. Два жгута (каболки) из рогоза или камыша связывают вместе, набрасывают на одну из рогулек, вбитых в стену. Рогульки вырезают из естественных развилок дерева. Их выбирают с таким расчетом, чтобы угол между стволом и сучком по возможности был бы более близким к прямому. Вбитые в стену рогульки служат в качестве мотовила, на которое наматывается готовая веревка (б). Одну каболку берут в левую руку, другую — в правую. Жгут в правой руке скручивают между большим

и указательными пальцами и переводят в левую руку. В свою очередь, каболку из левой руки переводят в правую и скручивают достаточно сильно. Затем вновь из правой руки переводят в левую. Как только одна из каболок кончится, ее наращивают новой (в). Конец новой каболки накладывают на конец старой с перехлестом не менее 5 см. Скрутив их вместе, новую каболку переключают в левую руку и продолжают витье в обычном порядке. При витье веревок всегда помнят, что нельзя каболки наращивать одновременно. При одновременном наращивании толщина веревки в этих местах резко возрастает: получается нечто вроде желвака. Но самое главное — сильно ослабевают прочность веревки. Поэтому каждую из каболок следует наращивать не менее чем через 7—8 очередных витков, а это возможно только в тех случаях, если одна из каболок будет все время короче другой. Когда веревка необходимой длины будет готова, торчащие кое-где остатки жгутов обрезают ножницами.

Свивание веревок крюками. Если нужно изготовить не один десяток метров веревок, то используют специальные крюки. Размеры их выбирают в зависимости от толщины и длины свиваемых веревок. Каждый крюк вырезают из березовой или ивовой развилки с таким расчетом, чтобы один конец был примерно в три раза длиннее другого (длинный конец служит рукояткой). Крюки тщательно шлифуют и, пропитав горячей олифой, сушат примерно в течение двух суток. Они не должны впитывать влагу и рвать волокно каболок.

Перед началом витья на каждый крюк, аккуратно укладывая виток к витку, наматывается каболка. Если смотреть на крюк со стороны торцов, то каждый виток напоминает по форме восьмерку. Благодаря этому их легко сбрасывать в процессе витья, одновременно обеспечивая хорошее натяжение

Свивание бечевки на колене. Приемы наращивания веревки. Плетение веревки на крюках и мотовиле.

каболки. Намотанные на крюки каболки должны быть непрерывными. Если веревку вяжут из камыша, рогоза и ситника, то их стебли и листья связывают на концах друг с другом тонкими нитками. Чтобы толщина связанной каболки была достаточно равномерной, комлевою часть каждого последующего стебля или листа привязывают к вершинной части предыдущего, то есть необходимо учитывать природную сбежистость стеблей и листьев. В процессе витья каждую каболку перекручивают так, чтобы торчащие концы оказывались по возможности внутри веревки. Еще одно условие, которое необходимо соблюдать, чтобы веревка вышла красивой и прочной: необходимо следить за тем, чтобы места соединений в двух свиваемых каболках были смещены относительно друг друга (а).

Начиная плести, концы намотанных на крюки каболок связывают вместе и набрасывают на одну из рогулек, вбитых в стену. Если вить веревки придется в саду или во дворе, то простейшее мотовило можно сделать из трех жердей (з). Две жерди заостряют и вбивают в землю, третью привязывают к ним горизонтально.

Прочность веревки не зависит от того, какая крутка — правая или левая — была применена в процессе ее витья. Поэтому каждый мастер-веревочник скручивает пряжи или жгуты (из которых состоят каболки) так, как ему удобнее. На наших рисунках показана правая крутка, выполняемая по часовой стрелке. Если же кому-то удобнее применять левую, то нужно иметь в виду: процесс витья остается тот же, только он будет как бы отраженным зеркально. Прочность же веревки зависит в первую очередь от материала, а также от того, насколько туго закручены каболки, от толщины и количества стыков.

Витье веревки на крюках выполняется в следующей последовательности. Натянув как можно сильнее каболки, крюк, находящийся в правой руке, вращают по часовой стрелке, пока не будет получен достаточно тугой крученый жгут (б). Затем крюк из правой руки перекладывают в левую, а из левой, наоборот, в правую. При перемещении крюков следят за тем, чтобы правый крюк шел всегда сверху, а левый — снизу (в). Весь процесс витья состоит из последовательного повторения этих операций. По мере удлинения свитой веревки отступают назад, сбрасывая с крюков виток за витком. Свитые участки веревки, по мере готовности, набрасывают на рогульки мотовила.

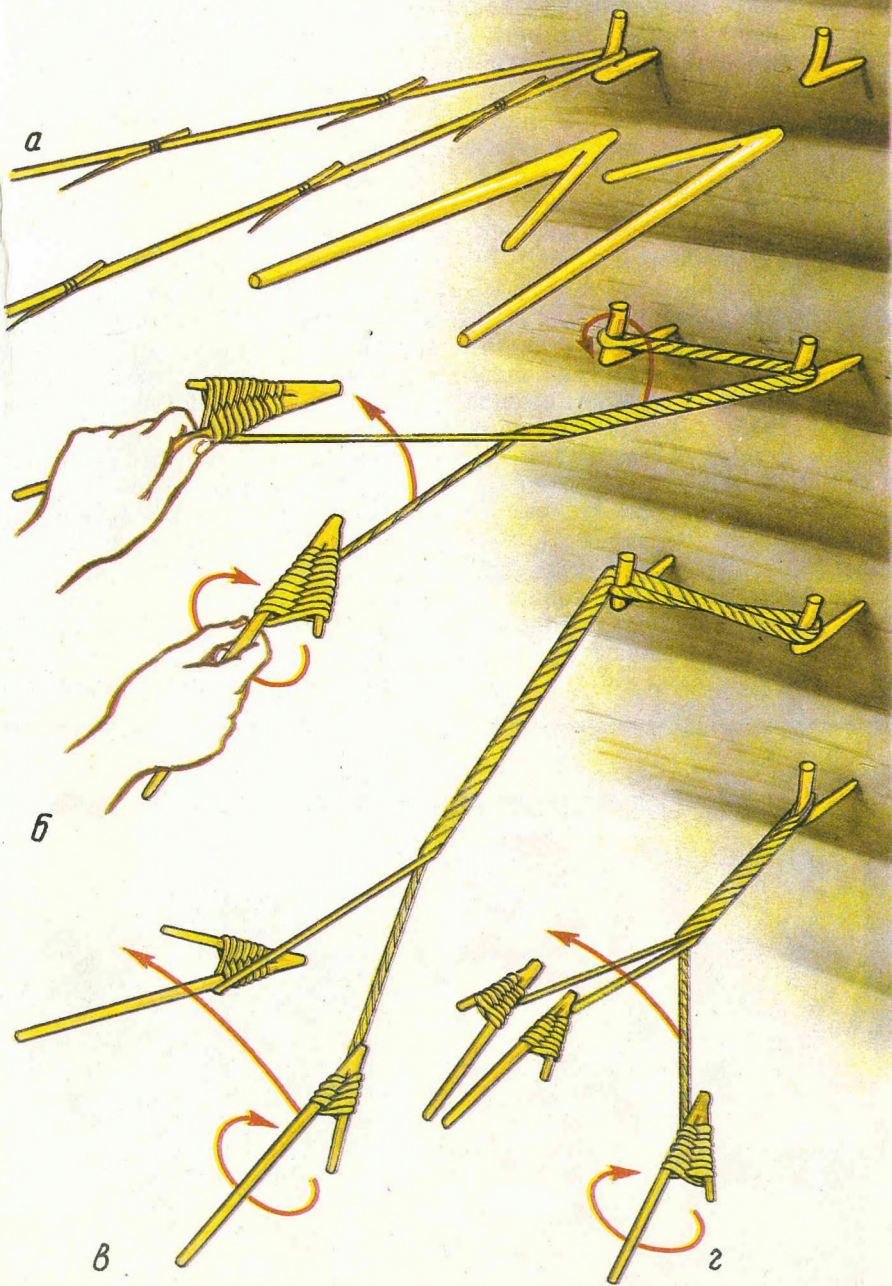
Если предстоит свить веревку-тройчатку, то есть состоящую из трех каболок, то прибавляют еще третий, дополнительный крюк (г). Управляться с тремя крюками конечно же намного сложнее, чем с двумя. Однако после нескольких занятий, когда вырабатывается определенный автоматизм движений, эта разница станет почти неощутимой.

Готовые веревки подсушивают, сматывают в клубки и складывают на хранение в сухом помещении.

ПЛЕТЕНИЕ ИЗ ВЕРЕВОК

Свитые из травянистых растений веревки-двойчатки и тройчатки можно использовать для изготовления различных плоских плетенки. Величина каждой плетенки будет зависеть от длины и толщины веревок, из которых она

Последовательность свивания веревки крюками.

сплетена. Плетенки из тонких веревок могут быть использованы в качестве подставок под горячую посуду. Комбинируя несколько различных плетенок, можно изготовить всевозможные настенные и настольные коврики, а также объемные изделия: сумки, корзины, лотки и многое другое.

Любая плетенка изготавливается из жгутов, состоящих из нескольких веревок, плотно прижатых друг к другу. Для удобства веревки иногда сшивают друг с другом, особенно если их в жгуте три-четыре и более.

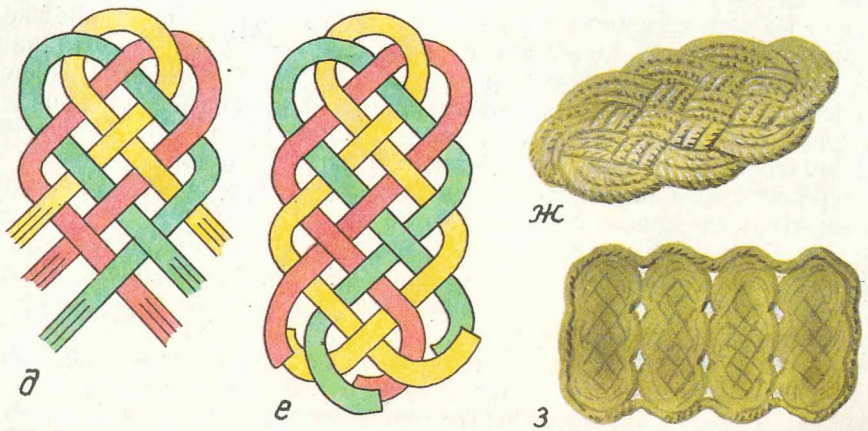
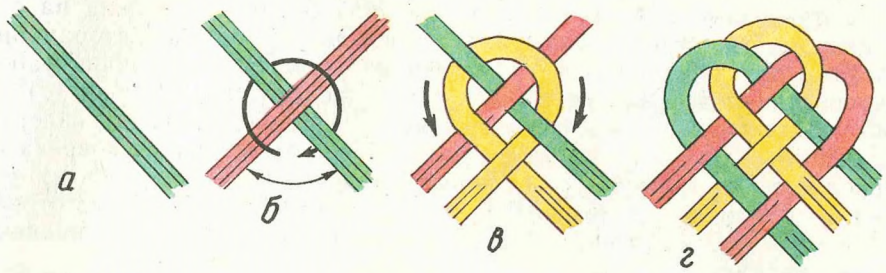
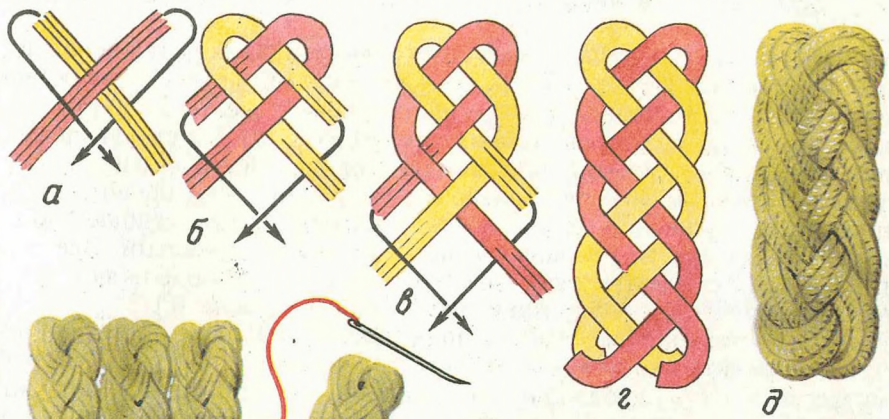
Округлая плетенка изготавливается из одного жгута, а вытянутые или продолговатые — из двух и трех. Плетенку из одного жгута плетут в следующей последовательности.

Для тренировочных упражнений вместо веревки используют проволоку с полихлорвиниловой изоляцией. Состоящий из трех веревок жгут сгибают пополам и, наложив одну половину на другую, образуют петлю (а). Лежащий сверху левый конец жгута изгибают вправо по часовой стрелке так, чтобы образовалась вторая петля (б). Другой конец также изгибают в виде петли, только влево (против часовой стрелки), переплетают им ранее образованные петли и выводят с левой стороны. Полученный узел затягивают как можно туже (в). Из оставшихся свободных концов жгута сгибают последнюю, четвертую петлю (г). Проволочная модель готова. Положив ее перед собой, приступают к плетению непосредственно из веревок.

На стол вместо проволоки кладут в один ряд, тесно прижав друг к другу, три увлажненные веревки. С ними производят те же операции, что и с проволокой. Когда плетенка будет закончена и узел будет затянут как можно сильнее, свободные концы сгибают навстречу друг другу дугой и, соединив вместе, сшивают суровыми нитками. Чтобы волокна на концах не рассыпались, их смазывают (после того как они подсохнут) клеем, не боящимся влаги, например БФ-6 или резиновым. Для того чтобы выровнять и

Изготовление плетенки из одного жгута. Создание плетенок из двух и трех жгутов. ►

уплотнить плетиво, готовую плетенку проколачивают на ровной поверхности стола деревянным молотком, не забывая сбрызгивать ее при этом чистой водой. В особо ответственных местах отдельные части плетенки подшивают нитками (д).

Плетенка из двух жгутов. Для тренировочных упражнений жгуты делают из цветной проволоки: один — из желтой, другой — из красной. Положив их крест-накрест (а), сгибают конец желтого жгута влево, а красного — вправо и переплетают их между собой (б). На следующем этапе желтый жгут сгибают влево и подсовывают под другой его конец (в). Так же поступают с красным жгутом. Только все операции с ним проводят как бы в зеркальном отражении: один конец красного жгута сгибают вправо, накладывают на другой его конец и подсовывают под желтый. Все четыре конца плетива стягивают как можно плотнее и продолжают плести, поочередно переплетая жгуты, расположенные по краям (г).

Обычно достаточно сплести из проволоки всего одну плетенку, чтобы хорошо запомнить последовательность плетения. Приступая к работе непосредственно с природными материалами, заготавливают два жгута одинаковой длины, каждый из которых состоит из трех веревок. Особой декоративностью отличаются жгуты, составленные из разноцветных веревок. Например, две крайние веревки могут быть желтыми, а средняя — красной, коричневой, зеленой или черной, и наоборот. Окрашенные веревки хорошо сочетаются с теми, у которых оставлен естественный цвет (бежевый, бурый, буро-зеленый и т. п.). Входящие в жгуты веревки можно окрасить анилиновыми или растительными красителями.

Приготовленные для плетения жгуты увлажняют и, положив на стол, начинают плести, строго соблюдая ту последовательность, которая была отработана при тренировочном плетении из проволоки. Закончив работу, концы соединяют тем же способом, как и у предыдущей плетенки (д).

Обычно плетенка из двух жгутов является не самостоятельным изделием, а лишь одной из нескольких деталей, например, прямоугольного коврика (е). В зависимости от размеров и пропорций, коврик может состоять из пяти, шести и более одинаковых деталей. Оригинальные коврики можно изготовить, используя два вида плетенок (ж). Плетенки сшивают друг с другом прочными суровыми нитками.

Плетенка из трех жгутов. Для тренировочного упражнения используют три жгута, состоящие из разноцветной проволоки. На нашем рисунке один жгут зеленый, другой — красный, третий — желтый. Плетение выполняется в следующей последовательности. На жгут из зеленой проволоки (а) накладывают под прямым углом красный жгут (б). Полученную крестовину оплетают третьим, то есть желтым, жгутом по часовой стрелке (в). Затем верхние концы жгутов, составляющих крестовину, поочередно сгибают в разные стороны: красный — вправо (по часовой стрелке), а зеленый — влево (против часовой стрелки) — и переплетают с концами желтого жгута, а также между собой (г). Дальше плетение идет в обычном порядке. Поочередно сгибая жгуты, расположенные по краям, последовательно переплетают все шесть концов (д, е).

Приступая к плетению из природного материала, два увлажненных жгута кладут на стол крест-накрест и прижимают рукой в месте перекрещивания к столу. Затем крестовину последовательно оплетают третьим жгутом. Чтобы

плетено получило плотным, каждый жгут стараются утянуть как можно сильнее. При этом следят за тем, чтобы все веревки каждого жгута лежали в одной плоскости. Концы веревок готовой плетенки заделывают так же, как и у двух предыдущих, то есть промазывают клеем и сшивают (ж). Из специально сплетенных, удлиненных плетенек можно сделать большой коврик (з). Плетенки сшивают между собой суровыми нитками или шпагатом. Края готового коврика окантовывают одиночной веревкой. Затем коврики сбрызгивают водой из пульверизатора и проколачивают на ровной поверхности деревянным молотком.

Комбинируя три вида плетенек, можно шить самые разнообразные изделия, имеющие утилитарное назначение. Например, для круглого лотка дно плетут из одного жгута, состоящего из четырех веревок, а борта — из двухжгутовой плетенки. Для прямоугольной коробки дно сшивают из нескольких двухжгутовых плетенек, а борта сгибают из плетенки, сделанной из трех жгутов. Вверху и внизу к бортам пришивают одиночные и двойные веревки, которые придают изделию законченный вид.

Сумки с круглыми стенками шьют из двух круглых (одножгутовых) плетенек и одной узкой (двухжгутовой). В качестве ручек для сумок используют более плотную и прочную веревку-тройчатку. Сумку с крышкой сшивают из плетенек, которые состоят из двух, трех и четырех жгутов. Как заплетать плетеницу из четырех жгутов, показано на рисунке. Чтобы сумку можно было закрывать, делают простейшую застежку. К краю крышки пришивают тон-

Коробки и сумки, сшитые из веревочных плетенек.

кую веревочную петлю, а на стенку сумки — круглую или плоскую палочку.

Плетение из веревок таит в себе еще много неиспользованных возможностей. Круг изделий, которые можно было бы выполнить в этой технике; отнюдь не исчерпан. Поэтому очень многое зависит от вкуса и изобретательности тех, кто решит попробовать свои силы в этом виде художественного ремесла.

КРАСИЛЬНЫЕ ТРАВЫ

Травянистые растения не только давали человеку пряжу, они позаботились о том, чтобы окрасить ее и придать более привлекательный вид. Крестьяне хорошо знали свойства как культурных, так и дикорастущих растений. Эти знания передавались из поколения в поколение. В каждой семье умели не только вырастить волокнистые растения (лен да коноплю), но и соткать из них полотно, выкрасить приготовленными своими руками растительными красителями.

Красили пряжу и ткань отварами растений, которые собирали в поле, на лугу во время заготовки сена и даже в огороде во время прополки гряд. За красильными растениями и не нужно было далеко ходить: они часто росли тут же, под боком. На меже, у забора, где-нибудь на задворках, в ближнем овраге всегда можно было, например, нажать крапивы, полыни, донника, пустырника, купыря, да и других растений — неразлучных спутников человека. Заготовить красильные травы можно было даже как бы между делом. На огороде при весенней копке нетрудно набрать красильных кореньев, скажем корней пырея, конского щавеля, да и той же крапивы. Во время же прополки огорода поневоле надергаешь ромашки, мышиного горошка, сурепки и ястребинки — цветы этих растений традиционно использовались в народной практике для окраски пряжи и ткани. Да и отходы культурных растений, ради которых и существует огород, тоже можно употребить в красильном деле. Самые различные красители в умелых руках получаются из картофельной ботвы, луковой шелухи и огуречной травы. А если выйти за околицу в поле, луг или на речку, то там красильных растений и того больше.

Тот, кому приходилось копать огород и освобождать его от корней сорняков, знает, что дело это однообразное и муторное. Но если поставить перед собой цель не только вскопать огород, но и набрать побольше красильных кореньев, то работа станет более разнообразной и целенаправленной. Уже не досадуешь на то, что приходится с великим трудом выкапывать иной корень, вросший глубоко в землю. Крупный и сочный корень — отличное сырье для красильных отваров. Извлеченный из земли корень уже не бросаешь небрежно в сторону, а кладешь в стоящую рядом корзину или ведро. Если же попадается участок земли, прошитый вдоль и поперек белыми тонкими корнями, значит, здесь вольготно живет назойливому сорняку — пырею. Чтобы от него избавиться, нужно как следует взрыхлить землю и выбрать из нее все корешки до единого. Вряд ли такая работа может увлечь, но если знаешь, что корни пырея — это не только замечательное сырье для голубой краски, но и одно из лучших средств от простуды, то собирать их будешь если не с удовольствием, то во всяком случае без досады. С каким-то особым чувством удовлетворения разбиваешь лопатой очередную земляную ком, выколачиваешь из него клубок корней и обмолачиваешь словно сноп, ударяя о черенок лопаты. Освобожденные от земли корни

складываешь где-нибудь в кучку или же в корзину. Так же поступают и с корнями крапивы, замечательным сырьем для желтой краски.

Так же как весеннее вскапывание земли, однообразием отличается и прополка огородных грядок. Главное, нужно наловчиться подхватывать сорняк так ловко, чтобы его корень если не весь, то хотя бы более чем наполовину вылез из почвы. После окончания работы заготовленные корни тщательно промывают, нарезают и сушат на чердаке, под навесом или в вольной русской печи.

Оказывается, и летнюю прополку тоже можно вполне разнообразить, если между делом заготавливать находящиеся среди сорняков красивые травы: ястребинку, сурепку, ромашку и др. Травы складывают аккуратно в отдельные кучи, в одну сторону корнями, чтобы не пачкать цветы. Не позднее чем через час с них обрывают цветы, а у некоторых растений и листья. Заготовленные цветы и листья сушат на чердаке или под навесом.

После Петрова дня (29 июня по старому стилю, 12 июля по новому) уже начинают понемногу копать свежую картошку. Листья и ботва еще достаточно свежи и пригодны для изготовления красивых отваров, окрашивающих шерсть и растительные волокна в желто-лимонный и салатный цвета. Для этих целей выбирают самые молодые и свежие верхушечные листья.

У травянистых красителей богатейшая палитра, в которую входят все цвета спектра. Но особенность заключается в том, что цвета растительных красителей мягкие, они не имеют той вызывающей яркости, которая присуща анилиновым красителям.

Содержание красящих веществ в каждом растении зависит от многих причин, например от состава почвы. Разные цветовые оттенки будут у красителя из крапивы, выросшей на унавоженной почве в огороде и на пустыре. Было замечено, что концентрация красящего вещества в разных частях растения зависит от времени сбора красивого сырья. Чем старше листья, тем меньше в них красящих веществ, поэтому листья старались собирать те, которые только что распустились. Цветы тоже собирали в начале их цветения: из увядающих цветов невозможно получить чистую и насыщенную окраску. Корни заготавливали ранней весной, когда на растении едва-едва начинали появляться первые ростки, или же поздней осенью, когда растение начинало увядать.

Заготовка красивого сырья впрок. Наиболее яркая и сочная окраска тканей, а также растительных материалов и изделий из них получается при обработке отваром (экстрактом) из свежих растений. Но несмотря на это, растения все же заготавливали впрок, поскольку ткани чаще всего окрашивали осенью, зимой и даже ранней весной. На дворе метет метель, трещит мороз, а мастер может в любое время достать заготовленные летом травы и корни, сделать из них отвар, и как по мановению волшебной палочки живые краски лета перейдут на холст или пряжу.

Чтобы находящиеся в разных частях растения красящие вещества не выгорали, их обязательно сушат только в тени — под навесом или на чердаке. Стараются высушить как можно быстрее: чем быстрее высохнет сырье, тем больше красящих веществ сохранится в нем. В ненастные дни, когда воздух на чердаке или под навесом перенасыщен влагой, травы и корни сушат с помощью русской печи. Но даже в жаркую погоду собранное сырье нужно не

мешкая начать сушить. Чем дольше травы и корни находятся в сыром состоянии, тем ниже качество сырья. Слежавшаяся трава начинает постепенно преть, а затем буреет.

Идеальное место для сушки растений в летнее время — чердак, особенно если он имеет металлическую крышу. Нагреваясь на солнце, жестяная крыша обеспечивает высокую температуру внутри чердачного помещения. Чтобы воздух на чердаке непрерывно циркулировал и постоянно уносил образующиеся при сушке водяные пары, дверь на чердак и слуховое окно оставляют открытыми. Особенно хорошей бывает тяга, если слуховое окно расположено на южной стороне дома, а чердачная дверь на северной, а не наоборот.

Быстро и без потерь листья, цветы и корни можно высушить на холстинах, рогожах, мешковине, тюле, натянутых на специальных рамах. Рамы сколачивают из брусков с прямоугольным сечением. На рамы натягивают ткань и прижимают снизу узкими рейками. Сырье равномерно рассыпают на натянутой ткани, а рамы размещают на специальных стеллажах, сколоченных из брусков или жердей. Сырье, находящееся на натянутом холсте, хорошо проветривается, тем не менее его обязательно ворошат несколько раз в течение дня, разбивая слежавшиеся комки.

Как уже говорилось, для сушки растительного сырья в сырую и холодную погоду можно использовать печь. Более всего для этих целей подходит духовая русская печь, у которой кроме духовой камеры есть достаточно большая лежанка. Печь слегка протапливают и на лежанкестилают холст или газетную бумагу, можно также положить снятые с чердака сушильные рамы. Траву, цветы и мелко нарезанные корни рассыпают на ткани или бумаге тонким слоем. Если сырье начали сушить с вечера, то к утру трава уже высохнет, сохранив свою естественную окраску. Если же корни не досохли, их высыпают на противень с постеленной на дне бумагой. Противень помещают в духовую камеру печи, оставив заслонку приоткрытой. К вечеру корни высохнут окончательно.

Высушенные цветы, листья и корни рассыпают в отдельные целлофановые пакеты или стеклянные банки, которые плотно закрывают крышками. Пакеты и банки хранят в темном месте. Хранение на свету может привести почти к полной потере красящих веществ, особенно хлорофилла.

Подготовка к крашению. Растительными красителями можно окрашивать не только шерсть, шелк, лен, хлопок и другие текстильные материалы, но и сухие травы, используемые для плетения, кожу, кость и древесину. В дальнейшем будет рассказано о том, как окрашивают пряжу и ткань, но ту же технологию можно использовать для окрашивания и других материалов.

Пряжу и ткань перед крашением обезжиривают, выстирав в теплой воде с мылом. Сильно загрязненную ткань кипятят в 4%-ном растворе кальцинированной соды с добавлением хозяйственного мыла. Раньше в деревнях ткани обезжиривали в щелоке — отваре древесной золы. Золу насыпали в мешочек из тонкой ткани и опускали в чугунок, в котором кипятилась ткань. Белье также «бучили» в высокой кадке. В кадку заливали горячий щелок, а затем бросали на дно раскаленные в печи камни. Вода в кадке вскипала, и тогда в нее загружали белье. Закрыв кадку крышкой, сверху набрасывали старое одеяло, чтобы из нее не выходил жар. Когда вода в кадке остывала, из нее вынимали белье, которое полоскали и вешали сушить.

Впрочем, каждый материал стирался всегда с учетом его особенностей. В этом отношении любопытен старинный способ стирки шелка, применявшийся в странах Востока. В одной средневековой книге для этих целей рекомендуется использовать сорное растение — лебеду копьевидную. Автор пишет: «Если сварить (лебеду.— Г. Ф.) и в отваре вымыть грязную шелковую одежду, то очистит ее и придаст блеск». О действенности этого метода можно судить, только испытав его на практике. Лебеда копьевидная, или копьевидная, растет не только в восточных странах, но и на европейской части. Возможно, и другие виды лебеды обладают подобными моющими свойствами.

Для стирки тканей, в частности шелка, использовалось и другое травянистое растение — мыльнянка.

Красильная ванна и приспособления. Готовить экстракт растительных красителей, а также окрашивать и закреплять (квасцевать) ткани и пряжу можно только в эмалированной посуде — кастрюле или бачке. Нельзя применять в качестве красильного чана железную, медную и алюминиевую посуду, которая будет вступать в реакцию с протравой, применяемой в процессе квасцевания и крашения. На дно посуды кладется деревянная решетка, которая предохраняет ткань и пряжу от пригорания. Потребуется также деревянная палка и щипцы, с помощью которых ткань и пряжу время от времени переворачивают в красильном и протравном растворах (а). К выбору древесины для изготовления решетки, палки и щипцов нужно отнестись очень ответственно. Необходимо, чтобы она не содержала прежде всего смолу, дубильные и красящие вещества. Нельзя использовать древесину сосны, ели, лиственницы и других хвойных пород, богатых смолой, а также дуба и ивы, содержащих много дубильных веществ. Практика показала, что лучшая древесина для изготовления подобных приспособлений — березовая и липовая. Соединяют рейки решетки с помощью деревянных (но не металлических!) гвоздей. Там, где на пересечении реек нужно забить деревянный гвоздь, предварительно сверлят сквозное отверстие. Чтобы древесина не цепляла ткань, каждую деревянную деталь тщательно шлифуют шкуркой или наждачной бумагой.

Экстракция (извлечение) красителей. Любые красители, находящиеся в цветах, листьях и корнях травянистых растений, извлекают вывариванием сырья в мягкой воде. В летнее и осеннее время для этих целей используют дождевую воду, которую специально собирают, установив бочку под водосточной трубой. Водопроводную и ключевую воду желательнее не использовать. В жесткой воде, содержащей различные соли, краситель может выпасть в осадок. Если все же другой воды нет, то необходимо ее смягчить, дав отстояться в течение нескольких дней. В зимнее время мягкую воду получают из снега, а весной собирают талую воду. Собранную воду тщательно фильтруют, пропуская через марлю, сложенную в несколько слоев.

Чтобы приготовить красильный раствор, в эмалированную посуду кладут растительное сырье и заливают мягкой водой (100 г сырья на 1 л воды). Посуду ставят на плиту и доводят воду до кипения. Если производят экстракцию красителя из цветов, то раствор кипятят в течение 30 минут, если из листьев — одного часа, а из корней — двух часов. Извлечение красителя из растительного сырья пойдет значительно быстрее, если в него добавить питьевую соду (двууглекислый натрий). На 1 л раствора должна приходиться 1 чайная ложка питьевой соды.

Когда вываривание растительного сырья будет закончено, полученный экстракт процеживают через марлю, сложенную в несколько слоев. Обычно даже после длительного вываривания в растительном сырье все же остается какая-то часть красителя. Чтобы извлечь его полностью, оставшуюся массу заливают наполовину водой и варят примерно еще час. Процеженный раствор смешивают с экстрактом, полученным ранее. Непосредственно перед крашением экстракт разбавляют мягкой водой до рабочего состояния. Экстракт можно хранить в холодильнике, но не более двух суток.

Крашение пряжи, ткани и других материалов. Процесс крашения особой сложностью не отличается. Перед его началом на дно эмалированной посуды кладут деревянную решетку. Чтобы решетка не всплывала, ее прижимают небольшим деревянным клинышком (б). На решетку кладут тот материал, который хотят окрасить: пряжу, ткань или рогоз, ситник, камыш и др. Затем в посуду наливают красильный экстракт и ставят на плиту. Дождавшись, когда раствор закипит, убавляют огонь и продолжают кипячение уже на малом огне.

Квасцевание (закрепление) красителя. Чтобы растительные красители прочно держались на материале, не выгорали на свету и не боялись стирки, их необходимо закрепить солями металлов — протравой. Процесс обработки материала протравой называют квасцеванием. Квасцевание можно выполнять перед крашением, во время крашения и после крашения. Выбор способа квасцевания зависит от особенностей растительного сырья и отражается на тональности окрашивания. Если хотят сохранить естественный цвет природного красителя, получить более светлые и чистые тона, то применяют алюмокалиевые квасцы (двойную сернокислую соль калия и алюминия).

При окрашивании материала в желтые, зеленоватые, серые и коричневые тона в качестве закрепителя используется медный купорос (сернокислая медь).

Если же хотят получить в сочетании с определенным экстрактом темно-серый, темно-коричневый и черный цвета, то для квасцевания используют железный купорос (сернокислая железо). Медный и железный купорос продается в хозяйственных магазинах.

Хромовые квасцы (сернокислый хром и калий-хром сернокислый) применяют в тех случаях, когда необходимо получить зеленовато-серые (цвет хаки), бежевые и коричневые тона.

С помощью оловянной протравы (хлористого олова) можно получать самые различные оттенки желтого цвета.

Железоаммониевые квасцы (железа-аммония сульфат) используются при получении голубых, серо-голубых и синих холодных тонов. Железоаммониевые и хромовые квасцы можно приобрести в магазине фототоваров.

Протравный раствор составляют из расчета 3—10 г солей металлов на 1 л воды. Если нужно получить более светлые тона, то кладут минимальное количество квасцов, а если темные — максимальное. Протравный раствор тщательно перемешивают и опускают в него подготовленные для квасцевания промытые и обезжиренные материалы. Раствор кипятят на медленном огне в течение одного часа, не забывая периодически переворачивать материал деревянной палкой или щипцами. Закончив квасцевание, материал извлекают из протравы, слегка отжимают и опускают в посуду с красильным экстрактом.

Если же используется одна и та же посуда, то из нее выливают отработанные квасцы и заливают экстракт, который затем доводят до кипения. Именно в этот момент происходит непосредственное окрашивание ткани. Материал кипятят в экстракте в течение одного часа. Чтобы прокрашивание было равномерным и глубоким, материал время от времени переворачивают и опускают в экстракт всплывающие части.

Окрашенную ткань вынимают из красильного раствора и, не ополаскивая в воде, вывешивают сушить примерно на сутки. За это время, как говорят мастера, краситель дозревает. Только после этого материал можно как следует прополоскать в чистой воде, чтобы удалить оставшиеся сверху частицы красителя.

Технологию крашения растительными красителями можно осваивать, обрабатывая небольшие лоскутки белой ткани. Окрашенные лоскутки можно использовать как образцы, наклеив их на белый картон и сделав под каждым подписи, указывающие, какое в каждом конкретном случае использовано сырье, а также протрава. Сырье для получения экстрактов на первых порах используют самое доступное. Даже в городе всегда найдутся сорные травы, содержащие красящие вещества. Скажем, если дело происходит летом, то на пустыре всегда можно набрать цветы донника и листья чернобыльника. С ними-то в первую очередь и проводят различные эксперименты. Только потом, когда будут получены хорошие результаты, можно расширить палитру травяных красителей. Сделать это конечно же проще всего на садовом участке или в деревне.

Как уже говорилось, красящие вещества содержат не только дикорастущие, но и культурные травянистые растения.

Картофельная ботва. Сохранившие свежесть верхние побеги картофельной ботвы вместе с листьями тщательно измельчают, заливают мягкой водой, добавляют оловянную протраву, перемешивают все вместе и кипятят на медленном огне. Обработанные таким способом ткань и пряжа окрашиваются в *лимонный* цвет. Если же вместо оловянной протравы использовать железный купорос, то можно получить *темно-зеленый* цвет.

Календула (ноготки). Календула разводится в садах как декоративное и лекарственное растение. В отваре цветов календулы с добавлением алюмокалиевых квасцов окрашивают шелк и шерсть в *оранжевый* цвет.

Душица. Душица растет в средней полосе в диком виде, но ее довольно часто выращивают в огороде как пряное и лекарственное растение. Используются листья и цветы, а стебли идут в отходы. Между тем отвар измельченных стеблей душицы с добавлением в него железного купороса окрашивает пряжу и ткань в *черный* цвет.

Ревень. После травления ткани медным купоросом с последующей варкой в экстракте корней получают *буро-зеленый* цвет.

Лук репчатый. Луковую шелуху хорошая хозяйка никогда не выбрасывала, а каждый раз, как только приходилось чистить луковицу, собирала ее в специальный мешочек либо в корзину. Знала, что пригодится, и еще не раз: весной, чтобы яйца пасхальные покрасить, а осенью кое-какую пряжу. *Темно-желтый* цвет получают окрашиванием ткани в отваре шелухи после протравливания ее алюмокалиевыми квасцами. Если ткань протравить в железном купоросе, а затем отварить в луковом экстракте, то она окрасится в *зелено-бурый* цвет. Материал можно окрашивать в простом отваре луковой

шелухи, без применения какой-либо протравы. Шелуху заливают, допустим вечером, мягкой дождевой или снеговой водой и настаивают до утра. Затем в настой погружают окрашиваемый материал и кипятят на медленном огне около двух часов. В итоге материал окрашивается в *оранжевый* цвет.

Дикорастущие травы, из которых можно извлекать красящие вещества, не нанося вреда природе, в основном — сорняки. Они в изобилии растут вблизи жилища, на пашнях, лугах, пустырях и залежах.

К р а п и в а. О ней уже был разговор в первой части книги. Свежие листья крапивы двудомной окрашивают ткань в *зеленый* цвет (после протравы ее алюмокалиевыми квасцами), а сухие — в *желтый*. Экстракт корней после протравы хлористым оловом придает ткани и пряже *золотистый* оттенок.

Щ а в е л ь к о н с к и й. Это приметное растение растет у жилья, на лугах, в разреженных лесах, на склонах оврагов, по берегам рек и как сорняк в огороде. Особенно приметным конский щавель бывает на пастбище, когда коровы выщипывают вокруг него траву. Тогда султаны соцветий, усыпанные бесчисленными зелеными кружочками, похожими на прудовую ряску, сразу же бросаются в глаза. К осени султаны становятся красно-коричневыми. Вываренные с алюмокалиевыми квасцами, они окрашивают ткань только в *красно-бурый* цвет. В голодные годы плоды конского щавеля ошмыгивали, молотили и добавляли в муку. Известно, что порошком из корня раньше чистили зубы. В сухих корнях содержится 5,5% дубильных веществ, которые, соединяясь с солями железа, дают темное окрашивание. Ткань, предварительно протравленная в железном купоросе, а затем вываренная в экстракте корня, приобретает *коричневый* цвет. *Бежевую* окраску приобретает ткань, протравленная предварительно медным купоросом.

П ы р е й. Об этом злаковом растении уже упоминалось как об одном из самых доступных материалов для спирального плетения и кровельных работ. Но, кроме того, пырей истари использовался как краситель для окрашивания шелка и шерсти. Из корней, заготовленных весной, получают экстракт, в котором после предварительной обработки железомониевыми квасцами ткань приобретает *синий* цвет. Ткань, протравленная алюмокалиевыми квасцами, в отваре листьев и стеблей пырея окрашивается в *желтый* цвет.

Р о м а ш к а. С ранней весны до глубокой осени на полях и лугах, вдоль дорог и у жилья цветет ромашка. Ткань, пряжа, протравленные алюмокалиевыми квасцами, окрашиваются в экстракте ромашки в яркий *желтый* цвет.

В а с и л е к с и н и й. У хлеборобов василек считается злейшим сорняком, тем не менее это один из любимых в народе цветов.

Чтобы получить *синий* цвет, лепестки васильков отваривают вместе с железным купоросом, а для получения *василькового* — с уксусом.

П о л ы н ь о б ы к н о в е н н а я (чернобыльник). Среди множества достоинств, которыми обладает это широко распространенное растение, — способность окрашивать различные ткани в желтый и зеленый цвет. Если после вываривания в экстракте из листьев полыни ткань опустить в раствор алюмокалиевых квасцов, то она окрасится в *лимонно-желтый* цвет. Та же ткань в растворе хромовых квасцов обретет *зеленую* окраску.

Красильные травы (слева направо): душица, крапива, ромашка, ревен, василек, полынь (чернобыльник), конский щавель, тысячелистник.

Тысячелистник. Розовые, белые и светло-сиреневые щитковидные соцветия тысячелистника в течение всего лета можно видеть на полях (как сорняк), лугах, в светлых лесах и рядом с жильем человека. Из травы тысячелистника, в зависимости от способов обработки, можно получить желтую и зеленую краски. Если перед крашением в экстракте тысячелистника ткань протравить в железном купоросе — она окрасится в *желтый* цвет. Для получения *зеленого* цвета ткань вначале кипятят в отваре тысячелистника, а уже затем опускают в водный раствор хромовых квасцов.

Донник желтый. Почти повсюду, где в результате деятельности человека нарушен естественный земляной покров (чаще всего в карьерах, на пустырях, парах и залежах), встречаются заросли желтого и белого донника.

Из цветов желтого донника издавна получали экстракт, которым ткань окрашивается в яркий и насыщенный *желтый* цвет. Перед окрашиванием в экстракте материал протравливают алюмокалиевыми квасцами или оловянной протравой. Как красильное растение желтый донник и по сей день используется, например, во Франции.

Признанным красителем донник является и у народов Средней Азии.

Сурепка. Весной на лугах и полях, на межах и вдоль дорог яркими желтыми цветами цветет сурепка. Кое-где сурепка введена в культуру и из ее семян получают масло. В средней полосе сурепка все же чаще встречается как злостный сорняк. Так же как и у донника, цветы сурепки используются для окрашивания материала в *желтый* цвет. Перед крашением материал обрабатывают раствором алюмокалиевых квасцов или оловянной протравой.

Вербейник. Яркие желтые цветы вербейника, собранные в пирамидальные метельчатые соцветия, можно встретить не только летом, но и осенью. В красильном деле растение используется целиком. Извлеченными из него красящими веществами окрашивают шерсть и растительные волокна в коричневые и черные тона. С особым почтением относились к вербейнику парикмахеры, использовавшие вытяжки из этого растения для окраски волос в темный цвет. Приметили вербейник и деревенские модницы, румянившие щеки кожей с его корня. Все оттенки, от *коричневого* до *черного*, получали красильщицы из различных частей растения. Краситель закрепляли в растворе железного купороса.

Льнянка. Уже в начале лета на полях, обочинах дорог, на опушках сосновых лесов и всюду, где преобладает песчаная почва, расцветает льнянка. Желто-оранжевые кисти растения напоминают декоративные пирамидальные свечи, а узкие листья — листья льна. Возможно, растение получило свое имя из-за листьев, но не исключено, что этому способствовало использование цветов растения для окраски льна в *желтый* цвет. Краски на ткани закрепляются алюмокалиевыми квасцами или оловянной протравой.

Пижма. С середины лета на лугах, вблизи дорог и жилья расцветает пижма. Ее яркие желтые цветы можно видеть до самой поздней осени. Желтые корзинки-пуговицы собраны в кисти, напоминающие рябину, листья тоже отдаленно похожи на рябиновые. Видимо, поэтому пижму в народе называют дикой рябинкой. Из цветов дикой рябинки можно получить хороший *желтый*

Красильные травы (слева направо): донник желтый, сурепка, вербейник, подмаренник, пижма, льнянка, череда, подорожник.

краситель. Перед крашением в экстракте из цветов пижмы материал протравливают алюмокалиевыми квасцами.

Подорожник. Это растение особо представлять не надо. Растет он у всех на виду вдоль проселочных дорог и тропинок. В Болгарии из цветов подорожника извлекали краситель, которым окрашивали материал в *серо-голубой* цвет. В качестве протравы использовали железоаммониевые квасцы.

Черёда. В начале лета у дорог и тропинок, проходящих по сырым местам, на низких берегах речек и ручьев, на дне оврагов зацветает черёда трехраздельная.

Из цветов черёды получают экстракты, окрашивающие шерсть и шелк, а также хлопчатобумажные ткани в *желто-оранжевый* цвет после травления алюмокалиевыми квасцами. Отвар листьев с медным купоросом дает *кремовую* окраску, а с железным — *темно-коричневую*.

Марена красильная. Произрастает марена в южных областях европейской части страны. Само название говорит о том, что растение прежде всего использовалось в красильном деле, хотя его корни являлись еще и лекарственным сырьем. На юге России и на Кавказе марена выращивалась специально для получения из ее корней красной краски (цвета бордо). Из корня марены можно получить около десятка оттенков красного цвета. Корни марены собирали ранней весной и сушили под навесом. Они поступали в продажу в разные уголки страны. Красно-бордовый цвет, который можно было получить с помощью корней марены, был излюбленным у мастеров-ковроделов Кавказа. Преобладанием этого цвета отличались знаменитые карабахские ковры. Корни марены измельчали и отваривали в течение нескольких часов. Перед тем как опустить в экстракт марены шерстяную пряжу, ее предварительно вымачивали в растворе квасцов, который подкисляли соком из алычи.

Подмаренник настоящий. На склонах холмов, в редкостойных хвойных и лиственных лесах, а также на заливных и суходольных лугах все лето красуются собранные в густые метелки ярко-желтые соцветия подмаренника — травянистого растения из семейства мареновых. Над зарослями цветущего растения стоит медовый аромат, который усиливается перед ненастьем. В отличие от своей родственницы марены красильной, подмаренник растет в нашей стране почти повсюду, кроме Арктики и Средней Азии. Хотя подмаренник официально не называют красильным растением, его истари применяли в красильном деле для окрашивания шерстяных, хлопчатобумажных и шелковых тканей. Красящие способности подмаренника столь велики, что у коровы, отведавшей ненароком его листья и цветы, молоко окрашивается в красный цвет, к тому же быстро скисает. Подметив эту особенность, хозяйки стали в случае необходимости класть в свежее молоко одну-две ветки подмаренника, и оно довольно скоро створаживалось. Поэтому во многих местах его называли млекоседом и сыворотнем.

Красящие вещества добывали из надземной части подмаренника. Отвар из коры окрашивают шерстяные, шелковые и хлопчатобумажные ткани в *красно-коричневый* цвет, а экстракт из цветов — в *желто-зеленый*.

Но кроме красно-коричневого и желто-зеленого из подмаренника извлекали также *красный* краситель. О том, что на Русском Севере и поныне не забыт способ получения из подмаренника красной краски, свидетельствует современный писатель О. Ларин: «А как получить красный цвет?» —

поинтересовался я у Анны Фомичны и ее подруг. «А из подмаренника травянистого,— охотно объяснила хозяйка.— Сначала сушу его цветы, потом растираю их — и в кипяток с квасцами. Прокипячу полчаса — вот тебе и отвар!»

Старинные рецепты изготовления растительных красителей все реже и реже применяются в современном быту. Уже утеряны секреты получения из вайды (растения из семейства крестоцветных) когда-то широко распространенной синей краски — крутика, заменявшего привозную краску индиго.

Среди красителей, получаемых из растений, произрастающих в средней полосе, преобладает желтый и зеленый цвета, за ними идут коричневый и черный. Более редкими являются красная и синяя краски. Об этом можно судить хотя бы по списку красок, получаемых из уже знакомых нам растений.

Красный: марена (корни), подмаренник (стебли и цветы), шавель конский (семена). Оранжевый: календула (лепестки), череда (цветы), лук (шелуха). Желтый: ромашка (цветы), крапива (сухие листья, корни), пырей (листья и стебли), нивяник (цветы), чернобыльник (листья), тысячелистник (листья), донник (цветы), сурепка (цветы), льнянка (цветы), пижма (цветы), картофель (ботва). Зеленый: крапива (листья), чернобыльник (листья), лук (шелуха), тысячелистник (листья), картофель (ботва). Синий: василек (лепестки), пырей (корни), подорожник (цветы). Черный и серый: душица (стебли), вербейник (листья, корень, кора стеблей). Кремовый и бежевый: череда (листья), конский шавель (корни и соцветия).

Многие сложные цвета, в том числе такой, как фиолетовый, можно получить двойным окрашиванием: сначала в синий, а потом в красный цвет.

Кроме перечисленных растений, в красильном деле использовались пустырник, чистец, дубровник, дербенник, просвирник, чистотел, горец, лобзник, гравилат (речной и городской), калган, коровяк, физалис, паслен черный, девясил, гулявник, зверобой, мышинный горошек, чина, огуречная трава, переступень, вереск, дрок красильный, черника, горечавка и многие другие.

Хотя палитра растительных красителей в основе своей не отличается особой яркостью, она поражает бесконечным разнообразием тончайших цветовых оттенков, характерных для среднерусского пейзажа с его неповторимым разнотравьем.

ЧТО ЕЩЕ ПОЧИТАТЬ

Барадулин В. А. Сельскому учителю о народных промыслах.— М., 1979.

Воронов В. С. О крестьянском искусстве.— М., 1972.

Губанов И. А., Киселева К. В., Новиков В. С. Дикорастущие полезные растения.— М., 1987.

Мейнард Б. Плетение.— М., 1981.

Починова Н. В., Дехтяренко В. Н. Инкрустация соломкой.— Минск, 1988.

Прекрасное — своими руками / Сост. С. С. Газарян.— М., 1986.

Русское декоративное искусство.— М., 1962—1965.— Т. 1—3.

Сельскому учителю о народных художественных ремеслах Сибири и Дальнего Востока / Сост. Т. Б. Митлянская.— М., 1983.

СОДЕРЖАНИЕ

«Когда шуршат в овраге лопухи...»	3
Часть 1. Среди трав и цветов	6
«Славный венок...»	—
«Я приставил к букету крапиву...»	13
Порхающие цветы	19
Травы росные	21
Кладовая здоровья	28
Ароматы разнотравья	33
Оракулы лугов и полей	40
Делу — время, потехе — час	46
Таинственные травы пустырей	51
Часть 2. Служение искусству и ремеслу	77
Художественная обработка соломы	78
Художественная обработка рогоза, камыша и ситника	128
Художественная обработка пустырных трав	156
Художественные изделия из травянистых волокон	167
Красильные травы	180
Что еще почитать	191

Учебное издание

Федотов Геннадий Яковлевич

УЗОРЫ РАЗНОТРАВЬЯ

Зав. редакцией **Б. О. Хренников**

Редактор **Е. А. Комарова**

Младший редактор **Л. И. Самсонова**

Художник **П. А. Жиличкин**

Художественный редактор **Н. А. Парцевская**

Технический редактор **О. И. Назаровская**

Корректор **И. А. Корогодина**

ИБ № 13674

Сдано в набор 22.11.91. Подписано к печати 24.08.92. Формат 70×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,04+0,29 форз. Усл. кр.-отт. 57,69. Уч.-изд. л. 15,62+0,44 форз. Тираж 20 000 экз. Заказ 3164.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Министерства печати и информации Российской Федерации. 127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Смоленский полиграфкомбинат Министерства печати и информации Российской Федерации. 214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

ОСНОВЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
РЕМЕСЛА

«Просвещение»

Г.Я. ФЕДОТОВ

УЗОРЫ
РАЗНОТРАВЬЯ